МВД России
Санкт-Петербургский университет

Н. С. Нижник

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА (IX–XVI вв.)

Учебное пособие

Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для курсантов и слушателей образовательных организаций
системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации

Санкт-Петербург
2026

УДК 340.15
ББК 67.1я73
Н 60

Нижник Н. С. История отечественного государства и права (IX–XVI вв.): учебное пособие. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2026. – 456 с.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей образова-тельных организаций высшего образования МВД России, осваивающих дис-циплину «История государства и права России», составлено в соответствии с примерной программой учебной дисциплины и раскрывает вопросы по те-мам «Древнерусское государство и право (IX–XII вв.)» (тема 2), «Феодальные государства и развитие права на территории Руси (XII−XIV вв.)» (тема 3), «Становление и развитие централизованного Русского государства и общерус-ского права (XIV – конец XVI в.)» (тема 4). Рассматриваются вопросы, каса-ющиеся генезиса и эволюции сущностных характеристик отечественного го-сударства и права в Древней Руси, в период раздробленности Руси и утраты политической самостоятельности русских земель, в условиях формирования централизованного русского (Московского) государства. Охарактеризованы особенности развития отечественного государства и права в IX–XVI вв.

Учебное пособие знакомит с историко-правовыми явлениями; объясняет закономерности развития отечественного государства и права в IX–XVI вв.; содержит карты, биографический и хронологический справочники; включает в себя список источников и литературы о государственно-правовом развитии Древней и Средневековой Руси, предназначенный для выполнения индивиду-альных заданий, письменных и исследовательских работ, подготовки реферата.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Рецензенты:
Климов А. Ю., доктор исторических наук, доцент
(Академия управления МВД России);

Карнаушенко Л. В., доктор исторических наук, профессор;
(Краснодарский университет МВД России);
Михайлова Н. В., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);
Поляков В. А., доктор исторических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России);
Варенцова Л. Ю., доктор исторических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России);
Червяковский А. В., кандидат юридических наук, доцент
(Омская академия МВД России);
Скипский Г. А., кандидат исторических наук, доцент
(Уральский юридический институт МВД России)

Рассмотрено и одобрено на заседании учебно-методической секции
по социально-гуманитарным учебным дисциплинам (модулям)
на базе Краснодарского университета МВД России

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

Глава 1
ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (IX–XII ВВ.) 15
§ 1. Формирование государственности у восточных славян и возникновение Древнерусского государства 15
§ 2. Организация государственной власти и формирование социальной структуры населения в Древнерусском государстве 26
§ 3. Формирование механизма государственного управления в Древней Руси 50
§ 4. Источники древнерусского права 58
§ 5. Формирование направлений правового регулирования в основных сферах жизнедеятельности 68
Контрольные вопросы 86
Источники и литература 88

Глава 2
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУСИ И УТРАТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ (XII – СЕРЕДИНА XV В.) 91
§ 1. Факторы развития государственности и права на Руси в XII–XIV вв. 91
§ 2. Организация государственного управления и развитие права русских княжеств в период политической раздробленности 96

§ 3. Государство и право Руси
в период господства Золотой Орды (XIII–XV вв.) 140
§ 4. Государственно-правовое развитие русских земель
в составе Великого княжества Литовского
в XIII–XV вв. 150
§ 5. Социально-политические факторы
объединения земель вокруг Москвы 157
Контрольные вопросы 167
Источники и литература 168

Глава 3
**ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ
ЕДИНОГО РУССКОГО (МОСКОВСКОГО) ГОСУДАРСТВА
И ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРУССКОГО ПРАВА** 171
§ 1. Факторы политико-правового развития в период
формирования централизованного государства России 171
§ 2. Определение территориального
государственного устройства 185
§ 3. Сословная организация общества 201
§ 4. Опричнина: причины возникновения
и значение для государственно-правового развития 210
Контрольные вопросы 217
Источники и литература 219

Глава 4
**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В МОСКОВСКОМ ЦАРСТВЕ (XV–XVI ВВ.)** 222
§ 1. Формирование органов государственного управления в
Московском княжестве 222
§ 2. Формирование высших органов государственной власти
централизованного государства 228
§ 3. Формирование и развитие приказной системы
государственного управления 240
§ 4. Органы местного управления 257

Контрольные вопросы 264
Источники и литература 265

Глава 5
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРУССКОГО ПРАВА
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УНИФИКАЦИИ 268
§ 1. Источники права в XV–XVI вв. 268
§ 2. Институционализация гражданско-правовых отношений . . 297
§ 3. Формирование системы норм,
регулирующих брачно-семейные отношения 303
§ 4. Институционализация уголовно-правовых отношений. . . 318
Контрольные вопросы 326
Источники и литература 327

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 331

Приложение 1 Правители Древней и Средневековой Руси:
биографический справочник 334

Приложение 2 Основные события
государственно-правового развития
Древней и Средневековой Руси:
хронологический справочник 362

Приложение 3 Источники и литература о государственно-
правовом развитии Древней и Средневековой Руси:
для выполнения индивидуальных заданий, письменных
и исследовательских работ 378

Приложение 4 Карты по истории Древней и Средневековой Руси 378

Приложение 5 Список иллюстраций 423

ПРЕДИСЛОВИЕ

Словом historía древние греки называли рассказы о прошлых событиях, повествования о том, что узнано и исследовано. Сегодня узнанное и исследованное в области развития природы и общества называют историей. История общества – это совокупность процессов и событий, конкретных и многообразных действий и поступков отдельных индивидуумов, человеческих коллективов, всего человечества.

История государства и права России (история отечественного государства и права) – это часть истории человечества, тесно связанная с историей экономики, культуры и других сфер человеческой деятельности, но сохраняющая относительную самостоятельность, поскольку обладает четко выраженным объектом исследования, которым являются государство и право. История государства и права России является не только исторической, но и юридической наукой, которая вместе с другими историко-правовыми дисциплинами составляет теоретическую основу подготовки юристов высшей квалификации.

История государства и права России изучает эволюцию государства и права, становление и развитие государственных органов и правовых институтов у народов нашей страны в хронологической последовательности и в конкретно-исторической обстановке.

Человечество существует миллионы лет, но государство и право возникли гораздо позже – их возраст исчисляется всего тысячелетиями. История государства и права абстрагируется от догосударственной эпохи развития человечества. Ее интересует лишь тот период, с которого начинается формирование государственности у различных народов, развитие у них правовых обычаев.

Государство юристы рассматривают как особый этап развития человеческого общества, как единую политическую организацию общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппара-

том управления, издает обязательные для всех веления и обладает суверенитетом. Систему установленных государством общеобязательных, формально определенных, гарантированных принудительной силой государства правил поведения общего характера, являющихся регулятором общественных отношений и основывающихся на естественно-правовых принципах, называют правом. Право и государство теснейшим образом взаимосвязаны. Они возникают практически одновременно и развиваются в диалектической взаимосвязи и взимозависимости.

Дисциплина «История государства и права России» тесно связана с другими юридическими науками, прежде всего, с теорией государства и права, историей государства и права зарубежных стран, историей политических и правовых учений.

Взаимосвязь истории отечественного государства и права и теории государства и права характеризуется наличием общих специфических черт: они рассматривают государство и право в социально-историческом единстве; в отличие от отраслевых юридических наук, изучают все существовавшие исторические типы государства и права; изучают социальные причины возникновения и развития государства и права, стремясь вскрыть закономерности развития государственных и правовых систем; для теории и истории государства и права характерна высокая степень взаимопроникновения. Теория государства и права не может успешно развиваться вне данных, установленных в результате научного исторического анализа. В равной мере история отечественного государства и права без применения общетеоретических категорий, вырабатываемых теорией государства и права, не может воссоздать исторический процесс развития отечественных государственно-правовых институтов.

Однако между предметами, которые изучают эти науки, существует различие. Если теория государства и права изучает наиболее общие закономерности государственных и правовых явлений, то история государства и права России рассматривает эти явления в их исторической конкретности, непосредственно на территории нашей страны и в строгой хронологической последовательности.

История государства и права России тесно взаимодействует с историей государства и права зарубежных стран (всеобщей исто-

рией государства и права), которая изучает специфические закономерности возникновения и развития государства и права отдельных зарубежных стран в хронологической последовательности и в конкретно-исторической обстановке.

Возникновению правовых или политических учреждений обыч-но предшествуют соответствующие идеи. Однако история государства и права России не занимается изучением таких идей, имея в виду, что их исследование осуществляется самостоятельной наукой – историей политических и правовых учений. История отечественного государства и права затрагивает эти идеи лишь в той мере, в которой они абсолютно необходимы для выяснения историко-правовых вопросов.

Предметом науки истории государства и права России являются закономерности возникновения, развития и функционирования отечественного государства и права в определенной конкретно-исторической обстановке. История государства и права России, как и другие исторические и юридические науки, несет в себе определенный идеологический заряд. В конечном счете история – это не то, что было в прошлом, а то, что мы думаем о прошлом. И поэтому наше понимание прошлого оказывает влияние и на настоящее, позволяет давать оценки современной действительности.

Научный анализ и обобщение государственно-правовых явлений требуют членения исторического материала на хронологические отрезки. Курс истории отечественного государства и права можно разделить на следующие периоды:

– Древнерусское государство (IX–XII вв.);

– государство и право в период раздробленности Руси и утраты политической самостоятельности русских земель (XII–XV вв.);

– Русское (Московское) централизованное государство (XV – середина XVI в.);

– Россия в период самодержавной монархии (середина XVI – XVII в.);

– Российская империя периода абсолютизма (XVIII – середина XIX в.);

– Российская империя в период перехода к буржуазной монархии (середина XIX – начало XX в.);

– Россия в период буржуазно-демократической республики (март – октябрь 1917 г.);

– период социалистической революции и создания Советского государства (октябрь 1917 г. – 1920 г.);

– Советское государство в переходный период (период нэпа) (1921–1929 гг.);

– Советское государство в период строительства социализма (1930 – начало 1960-х годов);

– Советское государство в период кризиса социализма (середина 1960-х годов – 1991 г.);

– Российское государство в современный период (1992 г. – настоящее время).

Данная периодизация в значительной степени условна, тем не менее в ее рамках удается рассмотреть основные государственные и правовые изменения и тенденции эволюции отечественной государственно-правовой системы. Дробность периодов на последних этапах истории отечественного государства и права объясняется исключительной значимостью исторического материала для анализа современных проблем и увеличением объема этого материала (фактов, событий, норм и т. п.).

В рамках данного учебного пособия, предназначенного для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, раскрыты вопросы по темам «Древнерусское государство и право (IX–XII вв.)» (тема 2), «Феодальные государства и развитие права на территории Руси (XII−XIV вв.)» (тема 3), «Становление и развитие централизованного Русского государства и общерусского права (XIV – конец XVI в.)» (тема 4).

В учебном пособии рассматриваются вопросы, касающиеся генезиса и эволюции сущностных характеристик отечественного государства и права в Древней Руси, в период раздробленности Руси и утраты политической самостоятельности русских земель, в условиях формирования централизованного русского (Московского) государства. Охарактеризованы особенности развития отечественного государства и права в IX–XVI вв.

Учебное пособие знакомит с историко-правовыми явлениями, объясняет закономерности развития истории отечественного государства и права в IX–XVI вв., содержит биографический и хронологический и справочники, список источников и литературы о го-

сударственно-правовом развитии Древней и Средневековой Руси, предназначенный для выполнения индивидуальных заданий, письменных и исследовательских работ.

При освоении данных тем дисциплины «История государства и права России» рекомендуется использовать литературу:

Нижник Н. С. История отечественного государства и права: Древняя и Средневековая Русь, IX–XVI века: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023.– 300 с.

История государства и права России (IX–XVIII вв.): учебное пособие / сост. Н. А. Шеуджен [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. – 266 с.

История отечественного государства и права: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Н. В. Абрамова, Ю. А. Артамонов, В. Н. Белоновский и др.]; под науч. ред. Н. В. Михайловой, Р. С. Мулукаева. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ, 2023.

История государства и права России: учебное пособие / Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова, М. С. Марковский [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 246 с.

История отечественного государства и права: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н. В. Михайлова, А. И. Клименко, Д. А. Пашенцев [и др.]; под науч. ред. Н. В. Михайловой. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 479 с.

Учебное пособие содержит 5 глав, каждая из которых характе-ризует определенный исторический период: государственно-правовой системе Древней Руси в IX–XII вв. посвящена глава 1; период политической раздробленности и особенности государственно-правового развития русских земель в XII–XV вв. рассмотрены в главе 2; в главе 3 описаны детерминанты образования единого централизованного государства, а особенностям государственно-правовой системы Московского царства посвящены глава 4 (об особенностях организации и функционирования государства) и глава 5 (о правовой системе Московского государства).

Каждая глава содержит перечень изданий по конкретной теме: сборник нормативных правовых актов, характеризующих отечественное государство и право на определенном этапе их развития (конкретный том многотомного издания «Российское законодательство X–XX веков»); список обязательной литературы (учебник и учебные пособия по истории государства и права) и список дополнительной литературы – труды российских, советских и современных ученых, посвященные различным аспектам изучаемой темы.

Визуальные представления об основных событиях Древней и Средневековой Руси, персонажах истории отечественного государства позволят сформировать иллюстрации, размещенные в тексте каждой главы. Подбор иллюстраций, характеризующих древнюю и средневековую историю, чрезвычайно сложен прежде всего из-за сохранности источников и артефактов. Одним из источников иллюстраций стал Радзивиловский список «Повести временных лет» – наиболее раннего из сохранившихся в полном объёме русского летописного свода, состоящего из погодных записей – сообщений о том, что произошло в конкретном году. Радзивиловский список, получивший свое название по имени государственного и военного деятеля Великого княжества Литовского Януша Радзивилла, владевшего им в XVII в., содержит уникальный исторический источник – 618 раскрашенных миниатюр – изобразительных рассказов о важнейших событиях общественной жизни. Эти миниатюры использованы в качестве иллюстраций настоящего учебного пособия с указанием даты изображаемого в летописи события.

События отечественной государственно-правовой истории нашли отражение и еще в одном уникальном источнике – Лицевом летописном своде. Лицевой летописный свод – историческое иллюстрированное произведение XVI в., монументальный памятник по мировой и отечественной истории – был создан в единственном экземпляре для царской библиотеки по заказу Ивана Грозного. Лицевой (от древнерусского «лица» – изображения, рисунки) в названии Свода означает иллюстрированный, с изображением в лицах. Свод состоит из 10 томов, содержащих рассказы, украшенные рисованными миниатюрами. Лицевой летописный свод не имеет аналогов в мировой культуре ни по широте охвата, ни по богатству

иллюстративного материала. Миниатюры Лицевого летописного свода также использованы в качестве иллюстраций настоящего учебного пособия с указанием даты изображаемого в Лицевом своде события.

Помощь в изучении учебного материала каждой из глав окажут приложения.

Приложение 1 – биографический справочник «Правители Древней и Средневековой Руси» – позволяет познакомиться с биографиями монархов, возглавлявших государственные образования на территориии нашей страны, их политическими предпочтениями и семейной жизнью.

Приложение 2 – хронологический справочник «Основные события государственно-правового развития Древней и Средневековой Руси» – содержит перечень дат, свидетельствующих о процессах становления и эволюции отечественного государства и права в IX–XVI вв.

Приложение 3 – список источников и литературы о государ-ственно-правовом развитии Древней и Средневековой Руси – предназначен для углубленного изучения вопросов истории государства и права; для выполнения индивидуальных заданий, получаемых курсантами от преподавателя в рамках аудиторной и внеаудиторной работы; для выполнения письменных работ, предусмотренных учебным планом, и исследовательских работ под руководством преподавателя.

Приложение 4 – карты по истории Древней и Средневековой Руси – позволяют сформировать представления о юрисдикционной территории отечественного государства и процессах определения государственных границ в IX–XVI вв.

В приложении 5 содержится список источников всего иллюстративного материала.

Изучение учебного материала каждой главы целесообразно за-вершать проверкой полученных знаний. Каждая глава настоящего учебного пособия снабжена контрольными вопросами, позволяющими осуществить проверку понимания обучающимися понятийного аппарата учебной дисциплины; определить готовность обучающегося воспроизводить фактический материал; выявить умение

раскрывать причинно-следственные связи, обобщать и систематизировать знания о становлении и развитии государственно-правовых институтов, процессов и явлений.

Самое главное при освоении дисциплины, требующей изучения большого объема учебного материала, – систематическая самостоятельная работа. Только она позволит научиться выявлять суть юридического явления, определять направления и специфику развития государственно-правовых институтов, видеть целостную картину правовой реальности. Такие навыки очень важны для сотрудника полиции. Учебное пособие предназначено для помощи в приобретении профессионально значимых компетенций молодым российским полицейским и всем изучающим историю государства и права России.

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации Н. С. Нижник

Глава 1

ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

(IX–XII ВВ.)

§ 1. Формирование государственности у восточных славян и возникновение Древнерусского государства

Особенности формирования государственности у восточных славян во многом определяются спецификой образования у них государства и уходят своими корнями к родоплеменным образованиям, на основе которых формировалось государство. Предки нынешних славян – праславяне – были известны уже с середины II тыс. до н. э. Первые письменные свидетельства о них греческих, римских, арабских историков относятся к началу I тыс. до н. э., а первые сведения о политической истории – к IV в. н. э. Источники именуют наших предков середины I тыс. по-разному, обычно по названиям племен или племенных союзов, в которые они объединялись. Монах-летописец Киево-Печерского монастыря Нестор в «Повести временных лет», рассказывая о расселении славян, упоминает 14 племенных союзов – поляне, северяне, древляне, дреговичи, полочане, волыняне, бужане, уличи, тиверцы, вятичи, кривичи, радимичи, белые хорваты и ильменские словене.

Термин «славяне» нам известен из источников VI в. В это же время в разных транскрипциях и значениях появляется слово «рос» («рус»), которым обозначали определенную социальную группу и которое с самого начала носило этническую окраску. Некоторые

исследователи утверждают, что термин «Русь» происходит от названия речки Рось, притока Днепра, протекавшей по земле полян. По названию этой речки сначала поляне, а потом и жители всего Киевского государства стали именоваться руссами. Другие ученые обращают внимание на то, что названия, сходные с Росью (притоком Днепра), носили еще несколько рек (Росью, например, называли и Волгу) и населенных пунктов (в частности, в устье Дона был город Росия), и полагают, что географические названия произошли от имени проживавшего там народа, называвшего себя русами.

Вопрос о происхождении названия территории проживания русов «русь» теснейшим образом связан с возникновением Русского государства, история которого до настоящего времени вызывает оживленные споры ученых. Прежде всего обсуждается вопрос, было ли Древнерусское (Киевское) государство первым государством восточных славян или у него были предшественники. В источниках упоминаются разные политические образования, которые существовали в Восточной Европе накануне возникновения Древнерусского государства. В их числе:

– *Куявия,* или Куяба (объединение южной группы славянских племен с центром в Киеве);

– *Славия* (объединение северной группы славянских племен с центром в Новгороде);

– *Артания* (объединение славянских племен, местом локализации которого чаще всего называют земли юго-восточной группы славян и города Рязань, Чернигов, Тьмутаракань).

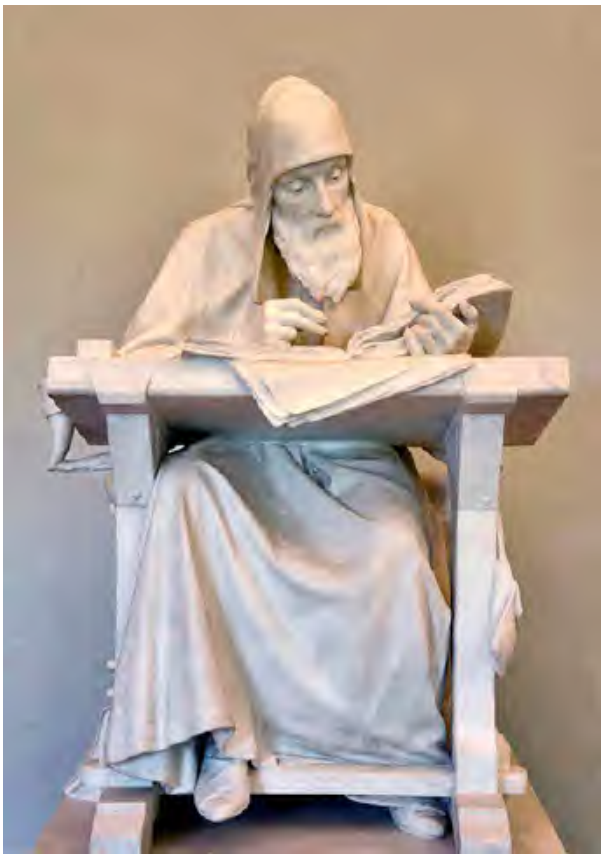

Рисунок 1 – Летописец Нестор

Источники упоминают и о еще более ранних образованиях во главе с Божием и Маджахом, имевших место в IV в. и VI в. Само существование названных образований сомнений не вызы-

вает, но недостаток информации о них не позволяет ученым с достоверностью сделать вывод о том, были ли они уже государствами или еще догосударственными, предгосударственными союзами.

Рисунок 2 – Из Лаврентьевского списка «Повести временных лет»

При рассмотрении вопроса о формировании Древнерусского государства все исследователи неизбежно обращаются к древнейшему своду русских летописей – «Повести временных лет»[1], в которой Нестор рассказывал, что новгородские словене и соседние с ними племена в 859 г. были обложены варягами данью. Через год новгородские словене прогнали завоевателей, но усилившиеся внутрен-

[1] «Повесть временных лет» – наиболее ранний из сохранившихся в полном объёме русских летописных сводов. Создана в 1110-х годах. Автором считается монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Однако некоторые исследователи полагают, что над летописью работал не один человек, а целая группа монахов. Оригинал летописи не сохранился. Полный текст известен по нескольким спискам: Лаврентьевскому (1377), Ипатьевскому, Радзивиловскому, Московско-Академическому (XV в.), Хлебниковскому (середина XVI в.). Летопись состоит из погодных записей – сообщений о том, что произошло в конкретном году, и сюжетных рассказов. Один из списков назван по имени государственного и военного деятеля Великого княжества Литовского Януша Радзивилла, владевшего им в XVII в. В 1671 г. этот список был подарен библиотеке Кёнигсбергского университета, поэтому он называется и Кёнигсбергским. Радзивиловский список содержит 618 раскрашенных миниатюр, которые представлены в качестве иллюстраций настоящего учебного пособия с указанием даты изображаемого в летописи события.

ние раздоры заставили в 862 г. те же племена обратиться к Рюрику, Синеусу, Трувору – братьям-варягам «из племени русского» и пригласить их к себе на княжение[2]. Братья согласились, установили порядок сначала в новгородской земле, а потом, в 882 г., захватили и земли Среднего Приднепровья.

Рисунок 3 –
Из Радзивиловского списка
«Повести временных лет»

По летописи, формирование государственности на Руси связано с варягами. Это утверждение послужило основанием для норманнской теории происхождения Древнерусского государства, которая в XVIII в. была представлена общественности немецкими учеными – историками, археографами, исследователями славянских древностей Г. З. Байером (1694–1738), Г. Ф. Миллером (1705–1783), А. Л. Шлёцером (1735–1809), работавшими в России. Норманнская теория базировалась на утверждении, что создателями русской государственности являлись иноземцы – варяги (норма́нны). Однако заметим, что

[2] В историографии, учебной литературе и публицистике 862 г. считается датой приглашения князя Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора на княжение, которое является символическим началом процесса создания российского государства. С научной точки зрения вполне очевидно, что 862 г. – юбилейная условность, а не твёрдо установленная и верифицированная датировка описанного в летописи исторического события. Дата высчитана исходя из датировки 6370 г. от Сотворения мира летописной статьи «Повести временных лет», содержащей «Сказание о призвании варягов», в котором рассказывается о призвании Рюрика коалицией местных общностей севера Восточно-Европейской равнины в Ладогу. В результате призвания Рюрик стал княжить в Ладоге (по одной версии) или в Новгороде (по другой версии), Синеус – на Белоозере, Трувор – в Изборске. После смерти Синеуса и Трувора Рюрик стал единоличным правителем на северо-западе Руси (до 879 г.), положив начало княжеской (впоследствии царской) династии Рюриковичей.

Рисунок 4 – Посольство славян к варягам (862)

Рисунок 5 –
Княжение варяжских братьев: Рюрика, Синеуса и Трувора (862)

в «Повести временных лет» речь идет не об образовании государства, а о происхождении правящей династии. Учтем и то, что образование государства – сложный процесс, обусловленный многочисленными внутренними и внешними факторами, и государство возникает только там и тогда, где и когда формируются определенные внутренние предпосылки. В связи с этим российский ученый-эн-

циклопедист М. В. Ломоносов (1711–1765), опираясь на различные источники, прежде всего, Новгородскую летопись, утверждал, что приглашенный на княжение Рюрик имел славянские корни, был потомком в десятом колене первого новгородского князя Славича по женской линии, а также сыном князя славянского племени бодричей – Годослава. Следует также учитывать и то, что и другие многочисленные источники (археологические раскопки, сведения, содержащиеся в сочинениях восточных и византийских авторов – современников событий) указывают на то, что восточные славяне постепенно шли по пути создания государственности изнутри, без какого-либо вмешательства извне.

Для того чтобы государство оформилось как особая социально-политическая организация, необходимы определенные ***условия (предпосылки) возникновения государства,*** к которым прежде всего относятся:

– три крупных разделения труда и возникновение института частной собственности;

– изменение социальной структуры общества;

– выделение из общества аппарата публичной власти;

– закрепление сообщества за определенной территорией.

Разделение труда и возникновение частной собственности явились важнейшими предпосылками формирования государственности и стали экономической детерминантой государствообразования. Как свидетельствуют результаты археологических раскопок, у восточных славян к VII в. уже произошло первое разделение труда: они от примитивных форм обеспечения жизнедеятельности (охоты, рыболовства, собирательства) перешли к иным формам жизнеобеспечения – земледелию и скотоводству. Эти обстоятельства не только разрывали прямую зависимость человека от природных и климатических условий, но и являлись причиной начавшегося расслоения общества. Постепенно организация трудовой деятельности усложнялась, требовала больших физических и умственных нагрузок, а это, в свою очередь, вело к ускорению социального развития. При этом производство общественно полезного продукта стало постепенно превышать объемы продукта, необходимого непосредственно для поддержания жизнедеятельности, и возник так называемый

избыточный продукт, правом на распоряжение которым стали обладать его производители. Вместе с этим формировались и предпосылки для возникновения права собственности как права владеть, пользоваться и распоряжаться определенным имуществом.

Появление ремесел и разделение человеческого общества на производящих орудия труда и ими пользующихся (второе разделение труда) способствовало производству предметов, которые непосредственно для самих производителей жизненно важного значения не имели и изготавливались с единственной целью – обменять на другие вещи, необходимые в хозяйстве. Обмен превращался из эпизодического в систематический, а потребность обмениваться продуктами своего труда приводила к выделению из социальной среды особой группы людей, которые своим основным занятием избрали посредническую деятельность между производителями орудий труда и их пользователями. Процесс товарного обмена представлял целую отрасль общественно полезной деятельности, что явилось третьим крупным разделение труда.

Рисунок 6 – Строительство Новгорода словенами ильменскими (IX в.)

Результаты археологических раскопок и иные свидетельства доказывают, что в VIII в. хозяйственная деятельность славян строилась с учетом наличия всех трех разделений труда. Подтверждением выделения ремесла и торговли у славян в самостоятельную область хозяйства являются упоминания в источниках о существовании сла-

вянских городов Киева, Новгорода, Белоозера, Смоленска, Полоцка, Рязани и других, а также описания жизни горожан. Неслучайно и то, что именно на месте пересечения торговых путей был основан Киев как ставка вождя, свидетельствующая о существовании государства. Размещение в городах представителей центральной администрации указывает на создание отделенного от местного населения *аппарата управления*.

К середине XI в. распространение юрисдикции органов власти славянских племен уже было связано с конкретной *территорией*, границы которой были по возможности того исторического периода определены. Славяне расселились на обширной Восточно-Европейской (Русской) равнине. В состав Древнерусского государства вошли все восточнославянские земли от Чудского, Ладожского и Онежского озер – на севере (словене новгородские и ильменские) до верховьев Волги – на востоке (вятичи), от середины Днепра – на юге (Чернигово-Северская, Киевская, Галицкая, Волынская земли северян, полян, древлян, волынян, тиверцев) до Чудского озера – на западе, включая земли дреговичей, полочан, кривичей, радимичей.

Присоединение новых земель сопровождалось строительством укреплений и раздачей волостей «своим мужам». Летописец сообщил о строительстве Олегом городов Киева, Чернигова, Переяславля, Любеча, Смоленска, Полоцка, Изборска, Пскова, Новгорода, имея в виду не создание городов – населенных пунктов, которые к этому времени уже существовали, а превращение этих городов в крепости. Именно такой город – крепость и торгово-ремесленный посад – характерен для государства. Завоеватель, подчинявший чужие земли и сажавший своего представителя в резиденции туземного князя или сам занимающий место этого князя (в Киеве), не мог не оградить себя и своих людей от возможного насилия со стороны местного населения. Активное строительство городов-крепостей (слово «город» происходит от слова «ограда», «огороженное место») свидетельствует о существовании государства.

Одной из отличительных особенностей Древнерусского государства были его размеры. Площадь Киевской, Новгородской, Полоцкой земель каждой в отдельности равнялась площади крупного европейского государства или превышала ее. Размеры Древней

Рисунок 7 – Построение города Белгорода (990)

Рисунок 8 – Строительство в Киеве (1037)

Руси и ее местоположение определили специфику ее государственного устройства – наличие одновременно и сильной центральной власти, и широкого местного самоуправления.

После покорения Олегом Киева территория Руси увеличилась за счет присоединения и соседних с ним союзов племен: в 883 г. Олег

Рисунок 9 – Строительство во Владимире (1160)

«примучил» (принудил платить дань) древлян; в 884 г. обложил данью северян, которые ранее платили дань хазарам, а в 886 г. – радимичей, тоже ранее бывших данниками хазар. Однако распространение власти киевского князя осуществлялось по-разному. Дулебов, хорватов и тиверцов Олег «примучил» с большим трудом. Летописные рассказы свидетельствуют о том, что даннические отношения были неустойчивыми. Одни и те же союзы племен приходилось «примучивать» по нескольку раз. Союзы племен при этом сохраняли свою прежнюю организацию и лишь брали на себя обязанности платить дань в пользу победителей. Уплата дани таким образом означала, скорее, откуп от возможной уплаты контрибуции, а не внутригосударственный налог.

В итоге в IX в. складывается политико-правовая организация общества, распространяющая свою власть на территорию проживания восточных славян, ядро которой составили земли Приднепровья и Приильменья – Древнерусское государство (Киевская Русь). В отношениях с соседними союзами племен Древняя Русь добивалась, чтобы ей платили дань, как до этого некоторые из племенных союзов платили ее хазарам.

При этом, несмотря на присутствие в отдельных крупных городах представителей киевского князя с дружиной, там сохранялась власть племенных («светлых») князей. Положение изменилось

Рисунок 10 – Приношение вятичами дани Святославу Игоревичу (966)

только тогда, когда по мере разрастания рода Рюриковичей взамен старых племенных вождей киевский князь посадил на княжение во всех землях своих детей. Так постепенно, путем устранения потомков племенных князей и установления господства потомков Рюрика, сложилась единая территория Древней Руси. Этот порядок, создающий представления о принадлежности власти на Руси всему роду

Рисунок 11 – Плата дани славянами (кривичами) и чудью – варягам, а полянами, северянами и вятичами – хазарам

Рюриковичей, и дал возможность ряду исследователей говорить о Древнерусском государстве как об «отчине» Рюриковичей.

§ 2. Организация государственной власти и социальная структура в Древней Руси

Организация государственной власти в Древнерусском государстве шла по пути формирования *раннефеодальной монархии* и определялась процессом объединения целого ряда различных политических образований на обширной территории от Балтийского до Черного моря под единой властью киевского князя. Территория Киевской Руси рассматривалась как единое достояние – общая собственность рода Рюриковичей. Из этого следовали порядок замещения власти и взаимоотношения между великим князем и другими («младшими») князьями. Великокняжеский стол занимал старший в роду (старшинство определялось как первенство перед другими по возрасту). Великому князю подчинялись другие князья, которые в качестве наместников направлялись в различные области государства. Обычно после занятия великокняжеского стола новый великий князь перераспределял волости между своими родственниками. Он как старший в семье заботился обо всех ее членах: раздавал волости младшим, выдавал замуж княжеских дочерей-сирот.

Части страны, доставшиеся в управление тому или иному князю, назывались волостями, или наделами. В своих владениях младшие князья осуществляли власть как бы по поручению великого князя киевского. Они собирали дань с подвластного населения и выполняли судебные функции. Так, известно, что князь Ярослав Владимирович, которого впоследствии назовут Мудрым, в то время, когда его отец был великим князем киевским, сам княжил в Новгороде и собирал с подвластной территории дань в 3 000 гривен, 2 000 из которых отправлял в Киев.

Младшие князья были обязаны уважать старшего князя, подчиняться ему, являться по его первому требованию, по приказу старшего выступать в поход вместе со своей дружиной. При возникно-

Рисунок 12 – Приношение дани Святославу Игоревичу (967)

Рисунок 13 – Приношение дани (XI – начало XII в.)

вении конфликтов между князьями для разрешения спора каждая из сторон могла обратиться к киевскому князю. В Древнерусском государстве сложились отношения *сюзеренитета-вассалитета*, которые пронизывали все феодальное государство.

Единство Киевской Руси до второй четверти XII в. не исключало *междоусобиц* в борьбе за великокняжеский стол. Победивший в междоусобной борьбе становился сюзереном, сосредоточивал в своих руках власть, которой побежденные подчинялись в соответствии со сложившимися традициями.

Механизм замещения великокняжеского стола только складывался. Средством присвоения власти в раннефеодальном обществе часто являлось насилие. Примером может служить летописный рассказ о захвате Владимиром Святославичем в 980 г. киевского стола. Владимир, будучи новгородским князем, организовал поход на Киев, в котором княжил его брат Ярополк. Когда, не выдержав осады, Ярополк сдался на милость победителя, Владимир убил его, взял в наложницы его жену-гречанку и занял великокняжеский стол. Смертельные схватки в борьбе за престол были и после смерти князя Владимира. Святополк, получивший впоследствии прозвище Окаянный, – сын Ярополка, рожденный после смерти отца той самой гречанкой, ставшей женой Владимира, в ходе междоусобиц убил своих сводных братьев – Святослава, Бориса и Глеба, но, в конце концов, и сам потерпел поражение от Ярослава Владимировича.

Отношения по поводу власти на территории Руси эволюционировали. В X – начале XI в. Древнерусское государство рассматривалась как отчина всего рода Рюриковичей, а во второй половине XI в. представления о родовой отчине изменились: происходило «оседание» князей в тех землях, которые были переданы им в управление. Этот процесс шел под воздействием складывавшейся системы местничества, когда сын шел служить на место отца, чтобы получить его власть и часть общей вотчины (отчины) Рюриковичей. Так у местных князей появлялись свои отчины – владения, доставшиеся от отца. Формировался принцип суверенности власти князя-правителя на подвластной территории: «Не преступати предела братня, ни сгонити». На Любечском съезде князей в 1097 г. был закреплен принцип наследственной передачи владений: «Каждый да держит отчину свою». Таким образом, наряду с сохранением политического единства, выраженного в подчинении сюзерену – великому князю, шел процесс децентрализации местной власти: младшие князья становились полноправными властителями в сво-

их отчинах, сами использовали право распоряжения волостями и городами, передавая их в управление, кормление и владение детям, другим родственникам, боярам. Так формировалась феодальная иерархия на местах.

Важнейшую роль в Древнерусском государстве играли киевские князья. Их внутренняя и внешняя политика была направлена на централизацию власти и укрепление международного авторитета Руси, их деятельность являлась важным фактором процесса объединения и укрепления Древнерусского государства. В 882 г. новгородский князь *Олег* захватил Киев и превратил его в столицу Древнерусского государства. Государство со столицей в Киеве заметно увеличило свою территорию: в конце IX в. Олегу удалось освободить древлян, северян и радимичей от уплаты дани Хазарскому каганату, а их земли включить в состав Древней Руси; в 907 г. и 911 г. Олег совершил военные походы против Византии, в результате которых был заключен русско-византийский договор (911), определивший характер дипломатических и торговых связей между двумя странами.

После смерти Олега (912) власть в Киеве унаследовал *Игорь,* согласно летописи, сын Рюрика. Он продолжил политику Олега: в 913 г. восстановил власть Киева в древлянской земле и присоединил к

Рисунок 14 – Поход Олега с дружиной на Царьград (907)

Рисунок 15 – Поход Игоря на Греческое царство – Византийскую империю (944)

Рисунок 16 – Приношение греками даров Игорю. Возвращение Игоря с войском в Киев (944)

Рисунок 17 – Прием Игорем греческих послов и обсуждение с ними условий мирного договора (945)

Древнерусскому государству землю уличей, контролировавших устье Днепра; дважды (в 941 и 944 гг.) совершил походы против Византии.

Взимая дань с подвластного населения, Игорь нередко, вопреки обычаю, собирал дань в размере, превышающем установленный. Такие действия князя спровоцировали восстание древлян и привели к убийству князя Игоря (945).

Рисунок 18 – Приношение древлянами дани Игорю (914)

Вдова Игоря *княгиня Ольга,* жестоко отомстив древлянам за смерть мужа (по данным летописи, в сожженном ею древлянском городе Искоростень погибло 5 000 человек), провела налоговую реформу. Она установила размеры дани (уроки) и определила пункты ее сбора – погосты.

Замена полюдья упорядоченным сбором дани и превращение погостов в постоянные административные пункты укрепили единство Руси. В 957 г. Ольга совершила поездку в Царьград (Константинополь), где приняла христианство.

Однако попытка ввести христианство в качестве государственной религии на Руси не удалась из-за противодействия ее сына *Святослава,* не решившегося выступить против дружины, которая сохраняла верность языческим богам. Военные походы составляли важную часть политики Святослава: при нем был разгромлен

Рисунок 19 – Месть Ольги за убийство Игоря: сожжение древлянского города Искоростеня с помощью птиц, расправа с его населением (946)

Рисунок 20 – Сражение войск Ольги и Святослава Игоревича с войском древлян. Поражение древлян и бегство их в свои города (946)

Рисунок 21 – Устройство Ольгой погостов и обложение данью населения (947)

Рисунок 22 – Беседа Ольги с византийским императором Константином VII Багрянородным. Крещение Ольги в Царьграде царём и патриархом (957)

Хазарский каганат (965), взимавший до того времени дань с некоторых восточнославянских племен; покорена Волжская Болгария.

Территория Киевской Руси увеличилась. Во второй половине 60-х годов X в. Святослав вмешался в византийско-болгарский конфликт и задумал перенос столицы государства из Киева в Переяславец на Дунае. Однако осуществить свои планы ему не удалось. В 972 г., возвращаясь в Киев из балканского похода, Святослав был настигнут печенегами и убит. Гибель Святослава привела к усобице между его сыновьями.

В 980 г. великим князем киевским стал сын Святослава *Владимир.* Его 35-летнее правление ознаменовало начало эпохи расцвета Древней Руси. Большое внимание он уделял обороне государства от печенегов: на реках Десна, Осетр, Трубеж, Сула, Стугна и др. были возведены пограничные укрепленные линии с системой крепостей. В новые города-крепости на юге государства Владимир переселил часть словен, кривичей, чуди и вятичей. Однако окончательно ликвидировать угрозу печенежских набегов ему не удалось.

Стремясь укрепить единство государства, Владимир предпринял попытки провести две религиозные реформы. Одна из них – языческая реформа в 980 г. – была направлена на создание пантеона богов,

Рисунок 23 – Прием византийским императором Иоанном Цимиехием послов Святослава Игоревича и запись писцом на пергамене условий мирного договора, предложенных грекам русской стороной (971)

состоящего из кумиров племен, вошедших в Древнерусское государство. Пантеон во главе с Перуном, богом молнии, покровителем дружины, должен был олицетворять отношения в Киевском государстве, где князь с дружиной властвуют над народами, а бог дружины Перун – главный среди богов. Единого нравственного учения и единой церковной структуры язычество, в отличие от религии европейских государств, не предполагало. Большинство европейских стран, с которыми Русь в то время имела взаимоотношения, были христианскими. Христианство, обеспечивая единые нравственные начала, создавало благоприятную среду для контактов тех, кто приобщился к европейской цивилизации. Поэтому стремление участвовать в общеевропейских делах в качестве полноправной стороны подталкивало Русь к вступлению в семью христианских народов. Давно созданные и успешно функционирующие церковные структуры, интернациональные по своей сути и пригодные в любом государстве, могли быть восприняты и общественной жизнью в Древнерусском государстве. В силу того, что наиболее тесные взаимоотношения у Руси сложились с Византией, именно ее опыт оказал решающее влияние на политику древнерусских князей.

Византийская империя со столицей в Константинополе, возникшая в результате обособления восточной части Римской империи, к X в. представляла собой цивилизацию, отличающуюся высоким уровнем развития экономики, культуры и военной организации. Неотъемлемой частью культурной и общественной жизни Византии являлась ее официальная религия – христианство. Византия, восприняв достижения Античности, стала связующим звеном между античной культурой и христианским миром, между Востоком и Западом, став центром распространения православия. На античной традиции и римских имперских идеалах, дополненных христианским представлением о том, что император – это избранник Божий, отец подданных, в Византии оформилось учение об идеальном государе – обладателе высших добродетелей.

Владимир Святославич вместе со своим двором принимает православие и заставляет перейти в новую веру все подвластное ему население, объявив в 988 г. христианство государственной религией.

Крещению Руси предшествовало участие Владимира во внутренних распрях в Византии и установление с ней династического союза (Владимир женился на сестре византийского императора принцессе Анне). Население Руси не стремилось расставаться с языческой верой и сопротивлялось распространению христианства. Поэтому на окраинах Руси христианство установилось позднее, чем в Киеве и Новгороде. Тем не менее принятие христианства имело большое значение для развития страны: оно укрепило государственную власть и территориальное единство Киевской Руси, способствовало росту международного значения Древнерусского государства, сыграло важную роль в развитии русской культуры и духовности.

Христианизация Руси оказала прямое влияние на организацию государственной власти и систему государственного управления Древнерусским государством. Пришлое греческое духовенство перенесло византийское представление о государе как помазаннике Божьем на киевского князя, что способствовало укреплению авторитета великокняжеской власти. Владимир ликвидировал последние племенные княжения и управлял огромной державой с помощью своих сыновей, которым выделял уделы в городах – центрах древних племенных союзов. Укреплению единства государства способ-

ствовала чеканка собственных монет – златников и сребреников.

Расцвет Древнерусского государства приходится на период правления *Ярослава Мудрого* (1019–1054). В это время Киевская Русь превратилась в могучую державу. Было покончено с княжескими усобицами, разразившимися после смерти Владимира Святославича. Ярослав

Рисунок 24 – Крещение князя Владимира Святославовича в Корсуни (988)

Рисунок 25 – Крещение дружины князя Владимира (988)

Рисунок 26 – Раздача по повелению Владимира Святославича больным и нищим разных яств, развозимых на телеге: хлеба, мяса, рыбы, меда, кваса

разгромил печенегов, совершавших постоянные набеги на южнорусские города (1036). Не спрашивая разрешения Константинополя, добился избрания на митрополичью кафедру священника из русских – Илариона (1051). Признанием высокого международного авторитета Руси стали династические браки Рюриковичей: сам Ярослав был женат на шведской принцессе; его дочери были замужем за французским, венгерским и норвежским королями, сестра – за польским королем; сын Ярослава – Всеволод – женился на дочери византийского императора Константина IX. Серьезное внимание Ярослав уделял строительству городов и развитию просвещения.

При Ярославе Мудром началась кодификация норм обычного права, результатом которой стал сборник писаных правовых норм – Русская Правда. Перед смертью Ярослав Мудрый разделил территорию Киевской Руси между своими сыновьями и установил очередной, или лествичный, порядок престолонаследия. Русь, согласно этому порядку, считалась общим владением всего рода Рюриковичей, киевский престол должен был занимать старший в роду князь, причем престол передавался не от отца к сыну, а от брата к брату, после смерти последнего из братьев – к старшему племяннику. Смена одного великого князя другим должна была сопровождаться перемещением всех удельных князей с менее значимого на более значимый стол в княжеской иерархии по очереди.

Рисунок 27 – Построение в Киеве по повелению Ярослава Владимировича городской стены с Золотыми воротами и надвратной церковью Благовещения, Собора святой Софии и других церквей и монастырей

Рисунок 28 – Книгописная мастерская при Софийском соборе. Раздача священнослужителям прописей и других учебных материалов для обучения в церквах неграмотных людей за плату от княжеской казны

Первое время после смерти Ярослава Мудрого его сыновья правили совместно. Но вскоре мир среди Ярославичей был нарушен, и в 1068 г. началась одна из самых ожесточенных княжеских усобиц, длившаяся почти 30 лет. На Любечском съезде князей (1097),

созванном по инициативе *Владимира Мономаха,* внука Ярослава Мудрого, был провозглашен принцип наследования князьями земель своих отцов: «Каждый да держит отчину свою», и стала формироваться удельная система – система княжеств с династиями из дома Рюриковичей, номинально зависимых от Киева. Киевские князья оказались не в силах остановить центробежные тенденции экономического и политического развития страны, воспрепятствовать сепаратистским устремлениям отдельных князей. Популярный на Руси Владимир Мономах, ставший великим князем в 1113 г., и его сын *Мстислав Великий* (1125–1132) сумели на некоторое время сохранить единство русских земель. Но после смерти Мстислава Древнерусское государство окончательно распалось на полтора десятка самостоятельных княжеств-государств.

Социальная структура Древнерусского государства свидетельствовала о делении общества Киевской Руси на слои и прослойки. Социальная стратификация обусловливала специфику установления отношений между государственным аппаратом и различными социальными группами.

Особенности общественного устройства Древнерусского государства, связанные с наличием патриархального, рабовладельческого и феодального укладов при явно выраженной тенденции всемерного укрепления и развития феодальных отношений, позволяют характеризовать Древнюю Русь как раннефеодальное государство. Социальная дифференциация населения Древнерусского государства в IX в. была незначительной, четко прослеживались различия лишь между свободными и рабами. Однако процесс разделения общества на феодалов и феодально-зависимое население шел достаточно быстро, и к XI в. отличия между классами и социальными группами уже были очевидными. Выделились группы свободных и феодально-зависимых людей, продолжали сохраняться и переходные категории населения. В числе свободных – феодальная знать (князья, бояре), духовенство (высшие иерархи, приходское духовенство, монашество), горожане (купцы, ремесленники), свободные общинники (люди-смерды). К феодально-зависимому населению относились рабы и зависимые смерды, а к переходным категориям населения – закупы и рядовичи.

Свободное население составляло бóльшую часть населения Древней Руси. Среди свободных имелись богатые и бедные, каждый из которых мог изменить свои занятия и место жительства.

Летописи, нормативные акты и другие источники из круга свободных жителей Руси выделяют ***знать***, представители которой участвовали в управлении государством, законодательной и судебной деятельности, заключении международных договоров. К знати летописи относили князей, бояр, княжих мужей, огнищан, которых называли «лучшими людьми».

Князья занимали особое место среди знати, и к ним относились *киевский князь*, а также находящиеся «под его рукой» *светлые* и *великие князья*, которые являлись бывшими князьями союзов племен и отдельных племен. Постепенно титул «князь» закрепился только за князьями династии Рюриковичей.

Особенность положения правящей династии Рюриковичей состояла в том, что у нее отсутствовали земельные владения. Это объяснялось и ее некоренным происхождением, и тем, что в момент появления Древнерусского государства феодальные отношения только зарождались, и князья вполне удовлетворялись доходами, получаемыми при помощи ежегодного сбора дани с подвластного населения – полюдья. Долгое время дань была ненормированной: ее размер зависел от желаний князя и его дружинников и их стремления использовать дань как средства давления на непокорных подданных. Однако с течением времени положение изменилось: киевские князья превратились в собственников земли, сформировался великокняжеский домен (источники не дают оснований сомневаться в том, что к XI в. киевские князья стали феодалами).

В хозяйстве князя жили слуги, среди которых источники упоминают огнищанина (управляющего), подъездного, тиуна (ключника), старшего конюха, сельского и пахотного старост, а также смердов, рядовичей и холопов. Раз стольким людям в хозяйстве находилась разнообразная работа, значит, это хорошо поставленное феодальное хозяйство. Князья определяли размер полюдья и приобретали в различных местах земли, обеспечивая базу для развития княжеского землевладения. Где бы ни располагались княжеские владения – погосты, становища, ловища, перевесища, села и пр. – заселялись они

людьми, подчиненными князю, находившимися под его юрисдикцией, подлежащих только его суду. В собственности киевских князей находились и охотничьи угодья, которые приносили их владельцам определенный доход.

К знати относились *потомки светлых и великих князей, старейшин племен*, которые в силу своего бывшего положения руководителей рода и племени концентрировали в своих руках богатства, возглавляли органы самоуправления городов и волостей, были тесно связаны с землей и практически не зависели от князей новой династии.

Бояре составляли высший слой общества. Боярство формировалось из княжеских дружинников (слово «бояре» произошло от древнерусского «боляр» – боец, дружинник). Большинство исследователей, изучавших процесс социальной стратификации на Руси, считают, что бояре в X–XI вв. подразделялись на княжеских (княжих мужей) и земских (старцев градских, потомков родоплеменной знати). Бояре представляли высший слой общества и были обязаны служить в войске.

К XII в. боярство превратилось в относительно однородную социальную группу, обособившуюся от других слоев населения. Не потеряв качеств служилых лиц, бояре осели на земле. Основой боярского землевладения стали княжеские пожалования и самовольный захват земли, населенной крестьянами. Складывание вотчинного землевладения бояр было связано с предоставлением князьями за службу своим старшим дружинникам права получать доходы с определенных территорий, передаваемых им в управление, и их отказом от права на получение налогов и пошлин с этих территорий. Таким образом формировался иммунитет – право осуществлять в своих владениях некоторые государственные функции (сбор налогов, суд) без вмешательства властей, не связанный с правом собственности на землю. Развитие хозяйства и обусловленное им обособление отдельных территориальных областей делали связи между князем (сеньором) и боярином (вассалом) более слабыми, сохраняя иммунитет, не основанный на праве собственности на землю. Ослабление связей между князем и боярином сделало возможным приобретение боярами права отъезда – права службы у любого князя без потери земельных владений, где бы они ни находились.

В отдельную группу знати в XI в. выделились *выслужившиеся княжеские слуги,* прежде всего, старшие конюхи и тиуны.

Духовенство как новый социальный слой начало формироваться после Крещения Руси в 988 г. В нем выделялось высшее духовенство, приходское духовенство и монашество.

Высшее духовенство традиционно было «черным» (монашествующим) духовенством. Черное духовенство – лица, имеющие посвящение в сан или степень церковнослужения, из числа монахов. Они принимали монашеский постриг, посвящали свою жизнь служению Богу, Церкви и людям и вели монашеский образ жизни. Основой их статуса являлись пожизненные обеты, которые даются перед пострригом в монахи: обет безбрачия (обет целомудрия – полный отказ от брака, интимной жизни и семейных связей), обет послушания (обязанность беспрекословно подчиняться настоятелю монастыря и епископу, считая их духовными наставниками), обет нестяжания (отказ от личной собственности, посвящение Церкви всего имущества и доходов). Символом отречения от мирской жизни и мирских привязанностей, смирения и духовного уединения является цвет облачений монахов: традиционные рясы и клобуки выполняются из чёрной ткани. Отсюда и название – черное духовенство.

«Белое» духовенство – лица, имеющие посвящение в сан или степень церковнослужения, но не вступавшие в монашество. К белому относилось *приходское духовенство* – приходские священники и дьяконы, число которых постоянно росло, свидетельствуя о потребности в церковнослужителях после Крещения Руси. Незавидное материальное положение низшего духовенства вело к тому, что кадры его рекрутировались из самых простых слоев населения, иногда даже из холопов. Единственным требованием к лицу, чтобы стать приходским священником, была грамотность. Материальное обеспечение приходского духовенства редко осуществлялось путем предоставления княжеского содержания – руги. Основным источником доходов являлись приношения прихожан, плата за требы (священнодействия по просьбе прихожан – крещение, венчание, отпевание и пр.), доходы с земли, которая, как правило, обрабатывалась силами семьи церковнослужителя. Приходское духовенство было близкó к народу, но не всегда обладало достаточным авторитетом,

приличествующим сану, и не всегда было настолько образованным, чтобы разоблачать суеверия и пресекать ереси. В отличие от западноевропейской церкви, где население содержало в достатке и высшее духовенство, и приходское, на Руси приходское духовенство с самого начала жило бедно.

Монашество на Руси появилось после Крещения. Монастыри стали местом проживания монахов, служивших Богу, составлявших общину и соблюдавших определенные правила, которые регламентировали распорядок дня, богослужение, правила питания, ношения одежды и занятия насельников. Монастыри, как правило, строились князьями и боярами, стремившимися приобрести молитвенников за свою душу до и после смерти.

Рисунок 29 – Основание Изяславом Ярославичсм Киевским нового Дмитриевского монастыря (1050-е)

Получая обеспечение от князей и устроителей, монастыри в качестве пожертвований принимали сёла, серебро, доходы от имущества. Особое место среди монастырей Древней Руси занимал Киево-Печерский монастырь, учрежденный преподобным Антонием не на средства богатых вкладчиков, а личным подвигом – «постом и молитвой». Монастырь сыграл важную роль в истории государства и церкви. К XIII в. из его стен вышло более 50 епископов (слово επίσκοπος в переводе с греческого означает «надзиратель», «смотритель за порядком»; епископ – лицо высшей степени священства, которому позволено совершать все таинства и священнодействия).

Первоначально монастыри на Руси не имели уставов – определенных правил поведения. По инициативе Феодосия Печерского (в 1051 г.) в качестве образца правил внутреннего распорядка был взят устав, разработанный византийским монахом Федором Студитом.

Рисунок 30 – Составление Феодосием монастырского устава по образцу Студийского устава

Это был самый строгий устав – запрещавший монахам иметь собственность, отдельно питаться, требовавший, чтобы каждый из монахов трудился по мере своих сил. Постепенное превращение монастырей в хозяйственные центры способстврвало введению правила об обязательном вкладе в монастырскую казну всеми вступающими в монастырь. Это правило вызывало неравенство среди братии. Несмотря на то, что оно противоречило Студийскому уставу и осуждалось, правило продолжало существовать.

Горожане выделялись в особый слой населения. Город в Древней Руси формировался как управленческий и военный центр общественной жизни; представлял собой крепость, где помещались двор князя или посадника, склады с оружием и продовольствием на случай осады, дома приближенных князя, храм. За крепостью располагался посад, в котором устраивался торг, строились храмы, монастыри и жили ремесленники, купцы, ростовщики, духовенство, поденщики и прочий простой люд. *Купцы* являлись заметным слоем городского

населения, среди них выделялись купцы, торговавшие с иностранными государствами или другими городами Руси, и местные купцы. У торговцев существовала купеческая организация, имевшая свои корпоративные нормы профессионального поведения. *Ремесленники* составляли еще один важный слой горожан. Ремесленники одной специальности жили рядом, среди них существовало разделение на мастеров, подмастерьев и учеников. Определить правовой статус ремесленников в полном объеме источники не позволяют. Свидетельства о наличии на Руси цеховых объединений ремесленников, как это было в Западной Европе, отсутствуют.

Свободные общинники, которых летописи и памятники права, как правило, обозначали словом «люди», принимали активное участие в жизни Древней Руси. Ни одно крупное событие в истории государства, описанное в летописях, – военные походы, призвание князей, выборы должностных лиц – не обходилось без их участия. Закон охранял неприкосновенность личности, жилища и имущества людина. Свободные жители Древнерусского государства в массе своей объединялись в соседские общины, называвшиеся в южных районах вервью («вервь» от слова «вервие» – веревка, которой измеряли участок земли), на севере – миром. Община осуществляла экономические, административно-распорядительные и судебные функции. Она выступала как субъект права. Общинников объединяло не столько родство, сколько общность территории хозяйственной жизни. Все владения общины делились на личные и общественные. Дом, приусадебная земля, скот, хозяйственный инвентарь составляли личную собственность каждой семьи. В общем пользовании находились пахотная земля, луга, леса, водоемы. Пахотная земля и покосы подлежали разделу между общинниками, проводившемуся раз в несколько лет. Община занималась перераспределением земельных наделов, раскладывала подати между дворами, разрешала споры между общинниками, разыскивала преступников. Осуществление общиной некоторых экономических функций, прежде всего, контроля над взаимоотношениями отдельных хозяйств, обусловило порядок перехода к ней выморочного (оставшегося без наследников) имущества ее членов. В рамках общины действовал институт круговой поруки.

Свободные люди, по каким-либо причинам покинувшие общину, назывались *изгоями*. Источники сообщают о том, что существовали целые села, населенные изгоями; их жители искали защиты у князей и монастырей.

Общинное самоуправление возглавлялось выборным старостой. Государство было заинтересовано в сохранении общинных порядков, так как с их помощью было легче осуществлять сбор податей, обеспечивать лояльность населения по отношению к княжеской власти. В результате развития феодальных отношений и роста крупного землевладения общины постепенно перешли в подчинение государству или отдельным феодалам-вотчинникам. Со временем в общинах наряду с выборными старостами стали появляться приказчики и иные должностные лица, назначавшиеся князьями и боярами. Постепенно и старосты стали назначаться феодалами-вотчинниками.

Смерды составляли особую категорию населения. Смерды – это сельские жители, по каким-либо причинам живущие вне общины. Источники содержат редкие упоминания о смердах, поэтому неслучайно, что правовой статус смерда до сих пор вызывает наибольшее число споров исследователей. При этом все же можно утверждать, что смерд являлся субъектом права: он отвечал за свои действия, платил штраф за совершенную им кражу, мог передавать свое имущество сыновьям по наследству. Исследователи полагают, что смерды могли как относиться к свободным людям, так и иметь зависимое положение.

Наличие **переходных категорий населения** в древнерусском обществе свидетельствовало о социально-экономических процессах, трансформирующих социальную стратификацию Древней Руси. К переходным категориям относилось полусвободное-полузависимое население, которое при выполнении определенных условий обладало возможностью либо остаться свободным, либо обрести феодальную зависимость. Материальная зависимость в Древней Руси влекла за собой зависимость личную: так, составленные особым образом договоры займа в ряде случаев могли сделать должника рабом. В частности, сложившийся в XI в. институт закупничества на практике часто приводил к рабству: при попытке уклониться от исполне-

ния обязательства путем бегства или при совершении кражи закуп становился холопом. Но если закуп выполнял условия договора, он оставался свободным.

Закупы выступали как переходная категория населения, имеющая определенную феодальную зависимость. Основание этой зависимости вызывало немало споров среди исследователей, рассматривавших в качестве основания зависимости закупа или договор займа, отягощенный дополнительными условиями, или договор личного найма с выплатой вперед заработной платы. Само слово «закуп» произошло от слова «купа», обозначавшего то, за что работал закуп, то, что он взял в долг (в качестве купы могли выступать различные ценности: земля, скот, зерно, деньги и др.). Если купа была взята в денежной форме, закупа называли наймитом (найм – денежная плата за труд). Закуп являлся должником, который взял необходимое ему в долг под залог своей личной свободы (самозаклад). Нормативов и эквивалентов не существовало, поэтому объем работы определялся кредитором. Проценты со взятого в долг закуп должен был отрабатывать в хозяйстве господина, а сам долг отдать из средств, заработанных на стороне или полученных в своем хозяйстве.

Закупничество было распространено не только в деревне, но и в городе. Существовали ролейные (работающие на поле (ролье)) и неролейные закупы. Двум видам закупов соответствовали два вида кредиторов: в сельской местности – феодалы, в городе – ростовщики. Ролейный закуп нес ответственность за сохранность орудий труда, переданных ему господином для работы на пашне, а также отвечал за вред, нанесенный имуществу господина без вины с его стороны. К обязанностям закупа относилось сопровождение господина в военном походе. В конце XI – начале XII в. тенденция закабаления закупов приобрела устойчивость и усиление. Господин часто требовал больше, чем давал взаймы; мог без реальных оснований в одностороннем порядке изменить условия заключения договора; мог отнять у закупа его имущество и продать его в холопы; мог нанести закупу телесные повреждения. Такой произвол господ и особенно участившиеся случаи продажи закупов в холопы вызывали обострение социальных противоречий и требовали законодательного урегулирования отношений господина и закупа.

Неслучайно в Древнерусском государстве в XII в. были закреплены нормы, защищавшие интересы закупов: факт перехода лица в положение холопа фиксировался в присутствии свидетелей; определялись случаи, когда закуп мог стать свободным и потерять статус свободного. Потерять статус свободного можно было при злостном банкротстве, если закуп пытался уклониться от выплаты долга бегством от господина (при таком нарушении договора займа вступало в действие правило о продаже залога, в данном случае – личности самого закупа). Если закуп оказывался вором, господин обладал правом преимущественного приобретения закупа в холопы (наказанием за кражу был штраф; закуп как неимущий расплатиться не мог, поэтому он, как и всякий преступник, не имевший возможности уплатить за себя штраф, подлежал продаже в холопство; господин обладал преимущественным правом уплаты штрафа за своего закупа и, таким образом, приобретения холопа). Закуп находился в юрисдикции князя. При этом он обладал личным имуществом, мог заключать договоры (займа, личного найма), но в праве выступать на судебном процессе в качестве послуха (свидетеля «доброй славы» – лица, достойного доверия) был ограничен.

Правовой статус закупов во многом был близок правовому положению ***рядовичей,*** которые формально были связаны с феодалом обязательствами по договору (ряду). Они, как и закупы, относились к переходной категории населения и являлись основным источником пополнения зависимых от феодалов людей. От холопов их отличало только сохранение элементов прав лично свободного человека, потеря которых происходила при невыполнении договора с феодалом.

Количество **феодально зависимых людей** сначала было небольшим, но постепенно число их росло, превращая эту часть населения в основную. Как относящихся к этой категории населения следует рассматривать зависимых смердов и рабов.

Зависимые смерды являлись таким социальным слоем, зависимость которых от князя обусловливалась их происхождением и проживанием на земле феодала. Источники чаще всего упоминают о смерде в рассказах о князьях: о смерде говорится, когда речь идет о хозяйстве князя; конь смерда упоминается вместе с конем князя; рассказывается о том, что смерд подлежит исключительно

княжеской юрисдикции, что он участвует в военных походах князя. Видимо, смерды проживали в княжеских селах. По своему происхождению они могли быть пленниками (челядью) и изгоями, посаженными на землю.

Рабы (холопы) являлись наиболее бесправной частью населения Древней Руси. В качестве первоначального источника рабства следует рассматривать плен. Рабом становился ребенок, рожденный от рабыни. Потерять личную свободу – стать рабом (холопом) можно было в случаях самопродажи или принудительной продажи свободного в рабство, при женитьбе на рабе без заключения договора с ее хозяином. Принудительная продажа и самопродажа в холопы осуществлялись применительно к несостоятельным должникам. Так же поступали с преступниками, которые не могли уплатить штраф. Холопами становились преступники, уличенные в разбое, поджоге, конокрадстве, а также члены их семей. Зависимость от господина предполагало поступление в ключники (тиуны). Вероятно, человек, занимавший эту должность, в любом случае становился холопом.

Все холопы в Древнерусском государстве были бесправными, но правовое положение отдельных категорий холопов имело свою специфику. Те холопы, которые находились в услужении и играли важную роль среди княжеских и боярских слуг или были приближены к ним по иным причинам (как, например, кормилица, воспитатель), имели больше возможности возвыситься и войти в господствующий класс общества. Так, источники свидетельствуют, что в XII в. слуги-министериалы (имевшие должность) пополняли ряды боярства. Остальные холопы находились в положении, когда их жизнь приравнивалась к жизни скота.

Рабство на Руси носило патриархальный характер. В XI в. рабы использовались преимущественно в домашнем хозяйстве, поэтому неслучайно их называли челядью («челядин» происходит от «чадь», «чадо», является однокоренным слову «домочадец»). При этом правовой статус раба (холопа, челядина, робы) определялся полным отсутствием его правосубъектности. В гражданском обороте он участвовал лишь как объект права (объект имущественных отношений, собственность господина). Поэтому в случае убийства холопа хозяину возмещался причиненный вред, а штраф уплачивал-

ся как за уничтоженное имущество. Холоп не мог заключать сделки, отвечать по обязательствам. Если бежавший холоп приобретал имущество, то собственником этого имущества становился его господин. Долги холопа считались долгами его хозяина. Такое положение вполне естественно, когда речь идет о беглом холопе. Если же холоп в силу своих обязанностей в доме господина должен был «ходить в торг», то закон, предоставляя такую возможность, оговаривал, что приобретение и продажа имущества осуществлялись холопом от имени господина. В рамках уголовно-правовых отношений раб не рассматривался как субъект преступления. За него отвечал его господин, так как за совершение преступлений в древнерусском праве предусматривались преимущественно имущественные санкции, а раб имущества не имел. Даже высшая мера наказания по Русской Правде – поток и разграбление, предполагавшая конфискацию имущества и передачу в холопство, к рабу была неприменима: конфисковать было нечего (имущества нет) и превратить его в холопа нельзя (он и так холоп). Раб не мог быть субъектом и процессуального права и был не вправе выступать в качестве стороны в процессе, поскольку за него отвечал его господин. На судебном процессе он не мог выступать в качестве свидетеля, но если он был очевидцем тяжкого преступления, то с его слов мог говорить истец – свободный.

§ 3. Государственное управление в Древней Руси

Управление в Древнерусском государстве формировалось в контексте становления *раннефеодальной монархии*. Поскольку верховная власть в Древней Руси сосредоточивалась в руках великого князя и передавалась по наследству старшему в роде Рюриковичей, то *формой правления* Древнерусского государства можно считать *монархию*. При этом власть монарха была ограниченной: монарх зависел от своего ближайшего окружения – совета князя, дружины, вече, которые могли внести в великокняжеские планы существенные коррективы. Государственное управление в

Древней Руси осуществляли великий князь, совет при нем, местные князья, вече, княжеские съезды, должностные лица, назначаемые князем из дружинников, а также церковные иерархи в рамках своей компетенции.

Великий князь выполнял важные функции по управлению государством. Он осуществлял *законодательную власть:* все известные нам важнейшие законы этого времени (Русская Правда, уставы Ярослава и Владимира) были приняты великими князьями. Великие князья устанавливали налоги и решали финансовые вопросы. Княгиня Ольга, например, установила уроки и погосты – ввела порядок обязательной доставки подвластным населением в определенные пункты (погосты) своих уроков (дани конкретного размера).

Великий князь возглавлял *систему управления*: назначал посадников, наместников и других должностных лиц.

Рисунок 31 – Раздача волостей Всеволодом Юрьевичем Владимирским рязанским князьям (1178)

Великий князь являлся *главой всех вооруженных сил* (одно из объяснений происхождения термина «князь» от «конязь» – предводитель войска, сидящий на коне). Князь имел свою дружину и

водил ее в бой. Так, Владимир Мономах в конце жизни вспоминал о своих 83 крупных военных походах. Для ведения военных действий по приказу князя все его вассалы обязаны были явиться лично и привести с собой свои дружины.

Великий князь являлся *верховным судьей,* который осуществлял правосудие на основе им же самим изданных законов при помощи своих слуг. В осуществлении суда деятельное участие принимали люди князя: вирник объезжал подвластные земли и с помощью мечников, метельников, отроков собирал виры, штрафы за убийство свободных людей; детский вместе со своими подручными разбирал споры о наследстве между родственниками. Пошлины, уплачивавшиеся сторонами в ходе судебного процесса, становились важнейшим источником пополнения государственной казны.

Рисунок 32 – Совет Юрия Владимировича Долгорукого (Киевского) с боярами (1150)

Совет при князе существовал как неформальный орган власти. Он состоял из представителей старшей дружины – княжих мужей, бояр, а также старцев градских. После принятия христианства на Руси в совет стали входить и высшие церковные иерархи. На совете обсуждались наиболее значимые государственные вопросы, рас-

сматривались Правда Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и другие законы.

Вече как высший орган власти в государстве представляло собой собрание свободных горожан, где решающую роль играло боярство. Унаследованное от родового строя, вече служило верхушке общества, уходящей корнями в родоплеменную знать. Когда княжеская власть усиливалась, роль веча становилась менее значимой и, наоборот, когда власть князя ослабевала, вече играло главную роль в государстве. Красноречивым свидетельством такой динамики является история новгородского веча. Атрибутами веча были вечевой колокол и специальная трибуна, возвышавшаяся над площадью, – степень. Существовал определенный порядок ведения вече. Решения принимались большинством голосов.

В большом городе могло быть несколько вечевых собраний. Первое упоминание в летописях о городском вече датировано 997 г. (Белгород под Киевом). Вече могло иметь и другое назначение – собрание свободного населения городка, улицы, конца (района) города.

К компетенции веча относились важнейшие вопросы: принятие законов, осуществление суда по делам чрезвычайной важности, решение вопросов войны и мира, проблем в финансовой сфере. Особенно значительна была роль вече в обеспечении обороны города в условиях военной опасности: вече решало вопросы организации народного ополчения и выбирало его предводителей – тысяцкого, сотских, десятских. Иногда вече избирало князей, заключало с ними договор (ряд). Так, например из 50 князей, занимавших киевский стол в X – начале XIII в., 14 были приглашены на княжение вечем.

Княжеские съезды («снемы») собирались с конца XI в. Снемы фактически представляли собой личные встречи Рюриковичей, предпринимаемые для урегулирования разногласий и совместного решения вопросов внутренней и внешней политики. Проводились в XI–XIV вв. По форме представляли собой семейный совет, что отвечало существовавшему в княжеской среде представлению, что все части Руси управляются братьями одного рода. Решения съездов, в которых принимали участия все старшие князья своего поколения, определяли политическое устройство Древней Руси в XI – начале

XII в.[3] На съездах решались вопросы отношений между князьями, рассматривались проблемы внутренней (по поводу владений) и внешней (по поводу противостояния внешней опасности) политики.

Рисунок 33 – Саковский съезд князей Святополка Изяславича Киевского, Владимира Всеволодовича Мономаха (Переяславского), Давыда Святославича Черниговского, Олега Святославича Муромского и Ярослава Святополковича Волынского (?) на реке Золотче для переговоров о заключении мира с половцами. В город Саков прибыли половецкие послы с просьбой о мире. Стороны обменялись заложниками и заключили мир (1101)

Посадники как должностные лица, назначаемые князем из дружинников (княжих мужей и бояр), осуществляли княжеское управление городами и окружающими их волостями**.** Посадничество было институтом личной власти князя. Новый князь, придя к власти, всегда ставил своих посадников. Со второй половины XII в. посадничество стало раздаваться и детским. На посадников возлагалась обязанность решения вопросов в финансовой и административно-правовой сферах, а также в области судопроизводства: посадники собирали дань, следили за выполнением населением других повинностей, управляли городским хозяйством, осуществляли суд и следили за правосудием. Эти функции они выполняли по поручению князя, от его лица.

---

[3] Известны Городецкий съезд (1026–1027), съезд у Орши (1067), Вышгородский съезд (1072), съезд на Желяни (1093?), Любечский (1097) и Городецкий (1098) съезды, съезд в Уветичах (1100), Саковский (1101) и Долобский (1103) съезды.

Дружина занимала важное место в государственном механизме. Войско Древнерусского государства состояло из великокняжеской дружины, дружин других князей, ополчения городов и племен, наемных отрядов из сопредельных территорий – варягов, половцев, торков. Кроме того, киевские князья содержали сторожевые заставы на оборонительных рубежах, воздвигнутых в X в. вдоль границ государства по рекам Суле, Стугне, Роси для защиты от степных кочевников. Ядром войска Древнерусского государства являлась *княжеская дружина*, которая представляла собой универсальный инструмент княжеской власти.

Дружина делилась на старшую и младшую. *Старшие дружинники*, оставаясь опорой князя, участвовали в советах при князе, отправлялись по распоряжению князя в качестве посадников в другие города, занимали ключевые военные и гражданские должности в государстве. Часть из них заводили свои дома и села, упоминания о которых содержатся в летописях с конца XI в. *Младшая дружина* оставалась при самом князе, ее члены (отроки, детские, гриди, мечники) выполняли отдельные поручения по хозяйству, управлению и суду, являлись личной охраной князя.

Дружинники размещались на княжеском дворе и находились на полном содержании князя. Они разделяли не только заботы князя по управлению государством, но и досуг, участвуя в пирах. Княжеские пиры были средством сплочения дружинников и поддержания в их среде авторитета князя. На пирах обсуждались государственные дела, разрешались споры и конфликты между дружинниками, распределялись должности. Дружина постоянно сопровождала князя и в военных походах, и в поездках по стране. Каждую зиму князь вместе с дружиной отправлялся в полюдье. Собранная дань не только позволяла прокормиться князю с дружиной зимой, но и давала возможность накопить товары для летних купеческих экспедиций на юг. Сбор дани был первым способом содержания дружины, являвшейся основой государственного аппарата периода становления Древнерусского государства.

В княжескую дружину принимали всех лиц, пожелавших служить князю, независимо от происхождения, причем как из местного населения, так и пришлых людей. В недрах дружинной органи-

зации еще до образования Древнерусского государства сложилась так называемая *десятичная,* или *численная, система управления,* распространившаяся впоследствии на города и общины: дружина (а потом и все население) делилась на десятки, сотни, тысячи во главе, соответственно, с десятскими, сотскими, тысяцкими.

Многократно увеличивать воинские силы князя позволяло *ополчение* городов и племен. По требованию князя или в связи с необходимостью отбить нападение соседей русские города выставляли вооруженное ополчение – воев. Возглавлял городское ополчение тысяцкий. Ополчение города (полк) делилось на сотни, возглавляемые сотскими, и десятки, возглавляемые десятскими. Поскольку каждый город представлял из себя крепость, роль ее гарнизона выполняла дружина князя, размещавшегося там. В случае нападения недругов на защиту города поднимались все, кто мог носить оружие. Что же касается наемных отрядов, то они приглашались, как правило, для проведения конкретных военных кампаний.

Церковные иерархи после официального принятия православия на Руси начинают играть важную роль в реализации функций государства. Создается соответствующая церковная организация – *митрополия,* находившаяся в подчинении Константинопольского патриарха. Митрополию возглавлял митрополит, резиденция которого располагалась в Киеве. Впервые в списке митрополий Константинопольской патриархии Киевская митрополия упоминается под 997 г. Кон-стантинопольский патриарх и Византийский император как верховный глава православной церкви назначали *киевского митрополита*, осуществляли суд над высшими церковными иерархами. Киевская митрополия разделялась на епархии. В XI в. на территории Руси на базе Черниговской и Полоцкой епархий были образованы две митрополии – Черниговская и Полоцкая, которые подчинялись непосредственно Константинопольскому патриарху. Епархий в своем составе они не имели, просуществовали недолго и вскоре были упразднены.

В правление Владимира в пользу церкви княжеским указом был установлен специальный налог с населения – церковная десятина. Позднее был издан церковный устав, содержащий правила, регламентирующие отношения в сфере семьи, брака, нравственности с

учетом христианской догматики, а также нормы, закрепляющие составы преступлений против церкви и наказания за них.

В важнейших административно-политических центрах Древнерусского государства учреждались *епископские кафедры*, возглавлявшиеся епископами или архиепископами. Такие кафедры были созданы в Новгороде, Чернигове, Полоцке, Ростове, Владимире-Волынском, Переяславле Южном, Белгороде Киевском, Турове и других крупных городах Руси. Первоначально *епархий* (церковно-административных территориальных единиц во главе с епископом) было 8, а ко времени монголо-татарского нашествия их число выросло до 16.

Учреждением новых епархий, упразднением существовавших, а также судом над епископами ведали митрополиты. Они же созывали поместные церковные соборы.

Созданная структура церковного управления соответствовала государственной организации Древней Руси, сложившейся в XI–XII вв. Хотя русская церковь и находилась в канонической зависимости от греческой церкви, ее удаленность от Константинополя и политическая самостоятельность Руси придавали ей широкие автономные права. Религия занимала важное место в жизни общества, а потому церковь превращалась в центральный элемент политической системы государства. Церковь обладала возможностью повседневного и почти повсеместного воздействия на поведение людей, поэтому закономерным было превращение церкви в универсальный общественный институт, который обладал приоритетом в реализации идеологической функции государства.

Специфика государственного управления в Древней Руси определялась тем, что одновременно существовали сложившаяся в период военной демократии десятичная и оформляющаяся в условиях древнерусской государственности дворцово-вотчинная системы управления.

Десятичная система государственного управления представляла собой механизм, основанный на четкой иерархии военно-организационных элементов: все мужское население города составляло отдельный полк (тысячу) во главе с тысяцким; тысяча делилась на сотни во главе с сотским, а сотни – на десятки во главе с десятскими. Все должностные лица (тысяцкий, сотские и десятские) изначально выбирались населением и представляли своеобразную зем-

скую аристократию, но с XI в. эти должности стали замещаться по назначению князя из его дружинников.

Дворцово-вотчинная система управления опиралась на власть князя и была связана с потребностью осуществлять руководство дворцовым хозяйством для обеспечения княжеской семьи, княжеского двора, дружины всем необходимым. При этом управление осуществлялось в рамках отдельной вотчины, в центре которой стоял княжеский дворец. Отрасли управления именовались нарядами. Во главе отрасли управления стоял дворский (позднее он стал именоваться дворецким), которому подчинялись и княжеские села, и тиуны, которые ведали отдельными отраслями княжеского хозяйства и выполняли поручения князя, связанные с управлением и судом.

К концу XI в. завершился процесс слияния княжеской аристократии из дружины с городскими верхами из бывшей родоплеменной знати. Этот процесс способствовал закреплению князей в своих отчинах и переходу к политической децентрализации – раздробленности.

§ 4. Источники древнерусского права

Регулирование общественных отношений в Древней Руси осуществлялось с помощью различных социальных регуляторов – обычаев, традиций, религиозных норм, норм морали и нравственности. Важную роль в регулировании общественных отношений играли правовые нормы, получавшие закрепление в ***источниках древнерусского права.***

Слово «право» в Древней Руси не использовалось; в русском юридическом языке оно появилось лишь в конце XVII – начале XVIII в. в результате трансформации слова «правда». Причем понимание слова «правда» в Древней Руси существенным образом отличалось от современного: сегодня правда, прежде всего, является синонимом слова «истина» (антиподом слова «ложь»), а в Древней Руси правдой называли документ, являвшийся результатом княжеского правотворчества, нормативный правовой акт.

Нормы, регулировавшие отношения у славян, существовали и в догосударственный период. К ним относились, прежде всего, нормы морали, религиозные нормы, нормы обычаев и традиций, семейные, корпоративные, эстетические нормы. В условиях становления Древнерусского государства главным социальным регулятором становится ***право*** *– система общезначимых правил поведения, принимаемых от имени государства, распространяющих свое регулятивно-охранительное воздействие на всех членов общества и обеспечиваемых системой государственных гарантий и санкций.*

В качестве источников права могут выступать:

– общественные отношения, требующие регулятивно-охранительного воздействия со стороны государства (материальные источники права);

– идеи, взгляды и теории, в которых отражается сущность социально-правового регулирования (идеальные источники права);

– сформулированные и принятые в официальном порядке предписания властного характера, в которых закрепляются общезначимые правила поведения и которые обеспечиваются системой государственных гарантий и санкций (формально-юридические источники права, или формы права).

В контексте формирования древнерусского права основными источниками права (формами права) как способами возникновения и фиксации правил и требований правового назначения следует считать правовой обычай, нормативный правовой акт, нормативный договор, а также судебную практику (правовой прецедент).

Правовой обычай как правило поведения, возникшее на основе обычая в процессе социально-политического развития и воспринятое (санкционированное (одобренное)) государством в качестве правового регулятора, являлся исторически первым источником древнерусского права. Государственное санкционирование норм правового обычая и придание им статуса положений официального (легального) права происходило несколькими путями:

1) путем закрепления правила, сложившегося в рамках обычаев, в тексте соответствующего нормативного правового документа и придания данному правилу публично-правового характера (это обычаи, в соблюдении которых государство было заинтересовано и

своими силами принуждало население к их исполнению; например, в Древней Руси круговая порука как мера, связывающая всех общинников ответственностью за совершившего преступление своего члена, и фиксировавшаяся обычаями, сохранялась и закреплялась в Русской Правде в виде наказания – денежного штрафа (дикой виры), налагаемого на всю общину);

2) путем закрепления запрета применения обычаев (это обычаи, которые государству показались в новых условиях вредными, ненужными, которые оно старалось изжить через определение вида и меры юридической ответственности за нарушение запрета; например, стремясь ограничить круг мстителей, определяемых обычаем кровной мести, суд и расправа общины над преступниками по наиболее тяжким правонарушениям (убийству, разбою) в Древней Руси были запрещены, а полномочия в этой области были переданы Русской Правдой государственным судебным органам);

3) путем признания возможности использования тех обычаев, в которые государство не считало нужным вмешиваться и предоставляло населению право самому решать, соблюдать их или не соблюдать (например, обычаи в сфере организации сельскохозяйственных работ).

Роль правового обычая в Древнерусском государстве была велика. В сфере организации государственной власти Древнерусского государства обычаями регламентировались компетенция и порядок работы государственных органов, особенности формирования войска, время и распорядок сбора налогов и пр.

Значение обычая было немалым и в регулировании экономических отношений, поскольку государство не спешило вмешиваться в сферу частных интересов, и длительное время, пока не возникали конфликты на этой почве, порядок заключения договоров зависел лишь от усмотрения сторон. Особое значение при заключении договоров имели символы и обряды, которые хорошо запоминались и самим сторонам процесса, и свидетелям, и должны были заставить стороны исполнить обязательство наверняка. Так, например, совершая сделку, договаривавшиеся в Древней Руси символично ударяли руками (этот обряд называли рукобитьем), связывали руки участников договора – совершали заручение, передавали друг дру-

гу рукавицы, привязывали к поясу ключ, передавали из рук в руки дерн и другие предметы, которым придавалось значение символа. Когда договоры стали частым и обыденным явлением экономической жизни, порядок их заключения был упрощен, и отношение к использованию символов и обрядов у договаривавшихся стало в целом безразличным.

Правовой обычай длительное время сохранялся в Древней Руси в сфере торговых отношений: купцы, связанные между собой единством профессиональных корпоративных интересов, в большинстве случаев строили общение между собой на взаимном доверии и пренебрегали формальностями при заключении договоров. При разрешении споров судами сложившиеся обычаи торгового оборота принимались во внимание как правило, обязательное для исполнения, а в ряде случаев государство санкционировало обычаи торгового оборота, включая их в нормативные правовые акты.

Исключительно обычаями регулировались отношения в сфере семьи и брака в языческой Руси. Ими закреплялись возможные способы заключения брака: похищение невесты женихом, покупка невесты у ее родственников, приведение невесты ее родственниками в дом к жениху. После принятия христианства на Руси церковь вела непримиримую борьбу с семейно-брачными обычаями языческого общества, однако они еще долго соседствовали с церковными нормами, регулировавшими семейно-брачные отношения в христианской Руси.

Правовой обычай как источник права был удобен своей консервативностью: его нормы были всем известны, к нему привыкли, его соблюдение обеспечивалось сакральным (религиозным) характером. Однако экономическое, социальное и политическое развитие общества требовало урегулирования и тех отношений, которые ранее были неизвестны или способ регулирования которых в силу изменившихся обстоятельств должен был измениться. В этих случаях правовой обычай как источник права не удовлетворял реальным требованиям: он формировался медленно, а изменить старые обычаи практически было невозможно. В этих условиях появились новые источники права – нормативный правовой акт и договор, содержащий нормы права (нормативный договор).

Нормативный правовой акт в качестве источника древнерусского права появляется как официальный письменный документ, издаваемый государством в определенном порядке и содержащий общеобязательные правила поведения (нормы права). Первые нормативные правовые акты регламентировали отношения, ранее не урегулированные нормами обычного права, – отношения между обществом, объединенным в общины, и людьми, находящимися вне общин, под непосредственной защитой князя, – дружинниками, купцами, изгоями, иностранцами. Но по мере укрепления государственной власти и расширения круга вопросов регулирования социальных процессов нормативные правовые акты, принимаемые князьями, превратились в самый значимый источник права в Древнерусском государстве. Они базировались на правовых обычаях и судебной практике и составляли княжеское законодательство. Назывались они, как правило, «покон», «закон», «устав». В связи с тем, что нормативный правовой акт чаще всего принимался для решения конкретного вопроса, законы носили казуальный, ситуативный характер и часто не содержали общих положений, полагая их общеизвестными. Заметим, что в подлиннике ни один отдельный акт княжеского законодательства до нас не дошел, а их содержание известно лишь по летописным и иным записям, которые порой заметно отличаются друг от друга.

Постепенно княжеское законодательство стало приобретать определенный упорядоченный характер, начали появляться законы в форме уставов, состоявшие из нескольких княжеских грамот, дополненные со временем отдельными статьями и объединенные в единое целое. Логическим продолжением этого процесса было создание Русской Правды как сборника законодательных положений – первого в отечественной истории акта, упорядочивающего княжеское законодательство. К важнейшим нормативным правовым актам Древнерусского государства, имевшим обобщающий характер, относились также Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных, Устав князя Ярослава о церковных судах, Устав новгородского князя Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 г., княжеские грамоты, церковные уставы и сборники церковных законов, пришедшие из Византии.

Русская Правда в качестве сборника законодательных актов явилась одним из наиболее значимых источников древнерусского права. Первоначальный ее текст не сохранился, а списки, которых в настоящее время известно более ста, дошли до нас в составе летописей и различных рукописных юридических сборников. Списки Русской Правды свидетельствуют о существовании нескольких ее редакций, основные из которых получили название Краткой (XI в.), Пространной (XII в.), и Сокращенной (XV в.) Русской Правды. При этом каждому известному списку для удобства исследования было присвоено название, связанное с наименованием летописи, местом находки, лицом, нашедшим тот или иной список (известны, например, Академический, Троицкий, Карамзинский списки Русской Правды).

Рисунок 34 – Из Пространной редакции Русской Правды (XII в.)

Открытие Русской Правды как памятника права принадлежит В. Н. Татищеву, автору «Истории Российской» – первого комплексного труда по русской истории, основоположнику русского источниковедения. В. Н. Татищев обнаружил текст правового акта в новгородской летописи XV в. и в 1738 г. представил в Императорскую академию. Краткая редакция Русской Правды впервые была издана в 1767 г. А. Л. Шлёцером, немецким историком, состоявшим на русской службе в Санкт-Петербурге и считающимся одним из авторов

норманнской теории возникновения русской государственности. Пространная редакция Русской Правды введена в научный оборот в 1788 г. В. В. Крестининым, историком, общественным деятелем, основателем исторического общества в Архангельске, Сокращенная – в 1846 г. Н. В. Калачовым, видным русским юристом, историком, археографом, архивистом, академиком Петербургской академии наук.

Интерпретация истории происхождения Русской Правды достаточно сложна. Некоторые авторы считают временем создания ее древнейшей части VII в., хотя большинство современных исследователей связывают древнейшую Правду с XI в. и именем Ярослава Мудрого. Спорно и место создания этой части Русской Правды. Летопись указывает на Новгород, но многие авторы допускают, что она была создана в Киеве. При этом известно, что сыновья Ярослава Мудрого во второй половине XI в. существенно дополнили и изменили первоначальный текст Русской Правды, создав так называемую Правду Ярославичей. Объединенные переписчиками Правда Ярослава и Правда Ярославичей составили основу *Краткой редакции Русской Правды* (имеется два списка – Академический и Археографический). В Краткой редакции выделяют несколько составных частей: Древнейшую Правду, Правду Ярослава (ст. 1–18); Правду Ярославичей (ст. 19–28) с дополнениями (ст. 29–41); Покон вирный (ст. 42) и Устав мостников (ст. 43). Как целостный памятник права Краткая редакция оформилась в 1076–1093 гг., во время княжения сына Ярослава – Всеволода.

Пространная редакция Русской Правды сохранилась в большом числе списков. Текст ее дошел до нас в составе многочисленных юридических сборников, свидетельствующих об использовании этого нормативного правового акта на практике. К наиболее древним относятся списки, помещенные в юридических сборниках, известных под названием Кормчих и Мерил Праведных. Непосредственное отношение к переработке Русской Правды и созданию ее Пространной редакции имел Владимир Мономах. В структуре Пространной редакции переписчиками выделяются две части: Суд Ярослава Владимировича (ст. 1–52) и Устав Владимира Всеволодовича (ст. 53–121). Устав Владимира Всеволодовича

Мономаха состоял из целого ряда законов, направленных на изменение социально-экономических отношений: Устав о резах (ст. 53), Банкрутский устав (ст. 54, 55), Устав о закупах (ст. 56–62, 64), Устав о холопах (ст. 63, 110 и след.). Как единое целое Пространная редакция оформилась к середине XII в.

В последующие века создавались новые редакции Русской Правды, одна из наиболее существенных переработок была произведена в XV в. и названа исследователями *Сокращенной редакцией Русской Правды*.

Русская Правда представляла собой светский судебник, созданный государственной властью. В качестве ее источников выступали правовой обычай и княжеская судебная практика. Последний источник внес в определение круга лиц и оценку юридических действий субъективный элемент: для княжеской судебной практики наиболее значительными субъектами являются такие, которые ближе всего стоят к княжескому двору, поэтому прежде всего на приближенных лиц распространяются правовые привилегии. При этом Русская Правда охватывала дела, подведомственные светским, государственным органам, не вторгаясь в церковную юрисдикцию, которая возникла с Крещением Руси и была предусмотрена специальными княжескими уставами. Разграничение это, однако, было не вполне четким и в некоторых сферах (например, в наследственном праве) Русская Правда содержала правовые предписания и по вопросам, которые относились и к компетенции церкви. Правовой акт строился по казуальной системе: в Русской Правде создатели стремились предусмотреть все возможные жизненные ситуации и не фиксировали таких абстрактных понятий, как «собственность», «владение», «преступление». Тем не менее, Русская Правда уже достаточно четко обозначила направления правового регулирования отношений в отдельных сферах жизнедеятельности древнерусского общества.

Нормативный договор как источник древнерусского права представлен *договорами русских князей с греками*; их было заключено четыре: в 907 г. и 911 г. Олегом, в 945 г. Игорем и в 972 г. Святославом. Договоры регулировали отношения, связанные с выплатой дани греками русским, с порядком проживания, поведения и содержания войск и гостей-русских; касались регулирования

имущественных и уголовно-правовых отношений между греками и русскими, находящимися в Византии.

Договоры оказывали влияние на развитие древнерусского права, но при этом, как подчеркивал известный русский историк права М. Ф. Владимирский-Буданов, «право, выраженное в договорах, не есть ни право византийское, ни чисто русское: оно составлено искусственно договаривающимися сторонами для соглашения русского обычного права с столь отличным от него культурным византийским правом»[4].

Для упорядочения государственной и церковной жизни, поддержания международных отношений большое значение имели создание славянской азбуки, перевод на славянский язык книг Священного Писания и богослужебных текстов. Важную роль в этом сыграли просветители Кирилл и Мефодий, которые стали создателями славянского алфавита и литературного языка, первыми переводчиками с греческого языка на славянский язык, проповедниками христианства.

Каноническое и церковное право занимало особое место среди

Рисунок 35 – Создание Кириллом и Мефодием славянской азбуки; перевод на славянский язык Апостола и Евангелия (860-е)

[4] *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Санкт-Петербург, 1907. С. 92.

Рисунок 36 – Перевод Мефодием и переписка двумя скорописцами книг с греческого на славянский язык (870-е)

источников древнерусского права. Каноническое (божественное) право – совокупность норм, содержавшихся в Священных Книгах (Ветхий и Новый Заветы) и Священном Писании, а также правил, выработанных самой Церковью, в частности, Правил Святых апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и Святых Отцов.

Поскольку Крещение Руси определило необходимость урегулирования отношений между церковью и государством, активно начало формироваться церковное право. Особое место в древнерусском праве принадлежало княжеским церковным уставам: Уставу князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных и Уставу князя Ярослава о церковных судах. Устав князя Владимира разграничивал великокняжескую и церковную юрисдикцию, передавая на рассмотрение церковного суда семейные преступления, колдовство, а также разрешение споров между церковными людьми, в число которых входили не только церковнослужители, но и зависимое от церкви население. Основные положения Устава князя Владимира получили развитие в Уставе князя Ярослава.

Из Византии на Русь через Болгарию пришли два сборника церковных законов, употреблявшихся в то время: Номоканон антиохийского юриста VI в. Иоанна Схоластика, а также Номоканон в редакции патриарха Фотия. Первый сборник представлял собой систематизированное собрание церковных правил, разделенных на 50 титулов, часто в соединении с извлечениями из новелл Юстиниана. Второй

сборник состоял из 14 титулов и содержал в первой части предметный указатель помещенных в нем законов, а во второй – полный текст самих законов, расположенных в хронологическом порядке. Оба сборника были переведены на славянский язык и содержали не только нормы церковного права, но и иные законы, изданные императором применительно к условиям греческой жизни. Однако если по своему положению русская митрополия подчинялась константинопольскому патриарху, то о подчинении Древнерусского государства византийскому императору говорить оснований не было. Поэтому нормы канонического права, зафиксированные в сборниках, на Руси действовали в полном объеме, а указы византийских императоров теряли свой нормативно-правовой характер.

§ 5. Формирование направлений правового регулирования в основных сферах жизнедеятельности

Регулирование гражданско-правовых отношений в Древнерусском государстве отличалось от аналогичных процессов в странах Западной Европы, прежде всего, потому, что рецепции римского права Древняя Русь, в отличие от западноевропейских стран, не знала.

Субъектами имущественных отношений признавались все свободные, включая иностранцев. Холопы, не относившиеся к свободным, не рассматривались в качестве участников гражданско-правовых отношений, а являлись лишь объектами права. Основными субъектами имущественных отношений являлись монастыри, церкви, архиерейские дома, община, во владении которых находились земли. *Гражданская правоспособность* возникала с момента рождения. *Гражданская дееспособность* наступала по достижении совершеннолетия, однако конкретно возраст совершеннолетия не определялся. Помимо совершеннолетия, важную роль играло отделение от родителей. Возрастом совершеннолетия для мужчин, вероятно, можно считать 15 лет, поскольку по достижении этого возраста допускалась самостоятельная деятельность и заканчивалась опека, если отец ребенка умер. Девушки приобретали дееспособность,

выходя замуж. Прекращение правоспособности связано со смертью или получением статуса холопа. Поступление в монашество должно было если не прекращать гражданскую правоспособность, то, во всяком случае, ограничивать ее.

Объектами правового регулирования имущественных отношений являлись вещи и действия третьих лиц, связанные либо с передачей имущества, либо с личными услугами. Древнерусское право не делило имущество на движимое и недвижимое в смысле особого определения его статуса. Различие между движимым и недвижимым имуществом состояло в том, что движимые вещи активно участвовали в гражданском обороте (по поводу них заключались различного рода сделки), а недвижимое имущество – нет. Недвижимость можно было передавать по наследству. Закрепленных в законах норм о купле-продаже земли нет. Одновременно в древнерусском праве формировалось представление об имуществе, находящемся вне оборота частных лиц. Его примером, в частности, являлись гостинцы – земли, по которым проходили торговые тракты, мосты и мостовые в зоне проживания горожан. Как земли, находящиеся в общем пользовании, они фактически были изъяты из оборота и находились на содержании государства.

Сделки играли особую роль в жизни древнерусского общества. Процесс их совершения регламентировался правовым обычаем. Обилие символов, сложность процедуры позволяли одновременно выявить волю сторон и обеспечить доказательства самого факта совершения сделки. Первоначально сделка имела исключительно устную форму. Обязательным условием признания ее действительной считались наличие свидетелей и совершение символических действий: битье по рукам, передача определенного символа и какие-то манипуляции с ним. Со временем отдельные процедуры стали проще: показания свидетелей, например, заменило свидетельство присутствовавшего при совершении сделки сборщика торговых пошлин – мытника.

Срок исковой давности в древнерусском праве зафиксирован не был. Добросовестный владелец мог требовать у продавца краденой вещи возмещения вреда даже в случае, если он узнает свою вещь через продолжительное время.

Вещное право Древней Руси включало элементы права владе-

ния, права собственности, залогового права. *Право владения* исторически предшествовало праву собственности. Владение защищалось законом от насилия и самоуправства независимо от того, законно оно или нет. Однако даже если было доказано, что владение является добросовестным (владелец вещи не мог предполагать, что приобретает вещь у несобственника), имущество передавалось собственнику вещи. *Право собственности* на движимые вещи возникло раньше права собственности на недвижимость, прежде всего, на землю. Субъектами права собственности на землю являлись частные лица, феодалы и общины.

Способами приобретения права собственности могли быть передача, давность владения, завладение, отделение плодов. Передача права собственности осуществлялась на основании договоров (например, купли-продажи, дарения) и наследования, совершалась публично и являлась физическим актом: имущество или символ, его олицетворявший, реально передавались новому собственнику. Давность владения была способом приобретения права собственности на землю. Владение селами и иными территориями (волостями) было естественным шагом к возникновению права собственности на них. Давность владения в Древней Руси достаточно близка завладению, чему способствовала некоторая неопределенность границ владений как частных лиц и общин, так и самого государства. Из статей Русской Правды, посвященных феодальному землевладению, видно, что урожай, собираемый в селе феодала, принадлежал ему как хозяину земли. То же можно сказать и о приплоде скота. Таким образом, отделение плодов и приплод являлись естественными основаниями возникновения права собственности.

Прекращение права собственности связывалось с передачей, уничтожением, потерей вещи. Древнерусское право знало и такой специфический способ прекращения права собственности, как судебное постановление. В частности, такое наказание, как поток и разграбление, предполагало насильственное изъятие имущества у собственника по решению суда; судом могло быть вынесено решение о принудительной продаже имущества должника и его самого.

В древнерусском праве существовало понятие *общей собственно-*

сти. В частности, об общей собственности детей говорит Русская Правда, закрепляя правило, в соответствии с которым в случае смерти главы семьи до раздела наследства отца наследство до достижения детьми совершеннолетия переходит под управление их матери или опекуна, которые отвечают за сохранность имущества. Существовали представления и об *общинной собственности*. Ее субъектом выступала вервь, объектом – земля, находившаяся в ее владении.

К вещным правам относилось *залоговое право* – право на чужую вещь для обеспечения требований по обязательству. Древнейшее право Руси не знало залога как оформившегося института. Однако в связи с тем, что в ряде случаев обеспечением исполнения обязательства служил сам должник, как разновидность залога можно рассматривать закупничество. Залог личности был возможен, поскольку были возможны продажа и самопродажа в холопство.

Обязательственные отношения регулировались нормами обычного и писаного права. *Основаниями возникновения обязательств* являлись договор и правонарушение. Недоверие к контрагенту вызывало необходимость искать способы заставить его выполнить взятые на себя обязательства. Выставление должником поручителя (поручника) – наиболее древний из известных памятникам права способов обеспечения обязательств – встречается в Русской Правде. Способом обеспечения обязательства был и самозаклад при закупничестве. *Способы прекращения обязательств* в законодательстве Древней Руси практически не определены, но, вероятнее всего, практика знала естественные основания – исполнение обязательства и смерть субъекта обязательственного отношения в случае, если характер обязательства обусловливался личными качествами стороны. Была известна и новация (замена прежнего обязательства новым): при гибели товара купец должен был деньгами возместить утраченное, что свидетельствовало о возможности замены договора комиссии на новый договор – договор займа.

Обязательства из договоров были наиболее распространенными обязательствами. Существенные условия действительности договора, порядок совершения договора, толкование его определялись, главным образом, самими сторонами.

Договор купли-продажи регулировался первоначально нормами

обычного права, а затем и Русской Правды. Его заключение требовало присутствия свидетелей, а частота совершения способствовала упрощению обрядности.

Договор мены древнерусский закон не выделял. Это не было случайным, ведь мена исторически предшествовала купле-продаже (мена господствовала в период натурального хозяйства, а купля-продажа начала доминировать после установления товарно-денежных отношений), поэтому договор мены был хорошо урегулирован нормами обычного права и даже не упоминался в Русской Правде.

Договор комиссии появился в связи с развитием торговли и выступал как особый вид договоров, заключавшихся между купцами. С его помощью доверенное лицо заключало от своего имени, но за счет доверителя, торговые сделки.

Договор займа был широко распространен. Его объектом могли быть как деньги (куны), так и любые заменимые вещи, что было вполне естественным при господстве натурального хозяйства. Закреплялись различные формы заключения договора займа: заем до трех гривен мог осуществляться без свидетелей, а если объект договора оценивался свыше трех гривен, то процедура заключения совершалась в присутствии свидетелей. Часто купцы кредитовали друг друга без соблюдения общеобязательных формальностей, поэтому при необходимости «искали» долг, используя в качестве доказательства личную присягу. Такой порядок сложился с учетом специфики торговой деятельности – необходимости сохранения купеческой тайны, сугубо доверительных отношений внутри достаточно узких купеческих корпораций.

Договор дарения имел своим предметом движимое имущество, которым муж одаривал супругу. Само дарение осуществлялось при свидетелях, когда муж торжественно «возлагал» на жену подарок (украшения, дорогую верхнюю одежду).

Договор личного найма был, видимо, достаточно хорошо урегулирован нормами обычного права (Русская Правда особого внимания ему не уделяет). Найм порождал отношения, близкие к холопству: поступление в услужение приравнивалось к поступлению в холопы (человек попадал под власть домовладыки и становился челядином). Заключение договора происходило в устной форме в

присутствии свидетелей с обрядом привязывания ключа к поясу.

Государственный подряд выступал разновидностью договора подряда и был зафиксирован в Русской Правде при описании правил строительства городских укреплений и ремонта мостов. Сторонами в договоре выступали подрядчик – городник, мостник с отроком (учеником или подмастерьем), заказчик – община. Поскольку в работах было заинтересовано государство, условия договора четко определялись: подрядчик на свой страх и риск брал обязательства выполнения работ, а заказчик оплачивал их в соответствии с прейскурантом (ст. 43 Краткой и ст. 96, 97 Пространной редакций Русской Правды).

Договор поклажи основывался на дружеских отношениях сторон и заключался без свидетелей. Поклажеприниматель (хранитель) оказывал поклажедателю безвозмездную услугу, благодеяние, поэтому закон ответственности хранителя за сданный на хранение товар не предусматривал.

Обязательства из правонарушений регламентировались, прежде всего, общей нормой об обязанности возместить причиненный вред. Лицо, нанесшее вред чужому имуществу, было обязано заплатить пострадавшему цену имущества независимо от того, останется ли оно у причинившего вред или будет возвращено собственнику. Разбой, поджог и конокрадство как действия, имеющие высокую степень общественной опасности, в обязательном порядке влекли возмещение вреда пострадавшему.

Наследование в древнерусском обществе осуществлялось по завещанию и в соответствии с законом или обычаем. Наследство называлось за́дницей, или статком (статок – то, что остается после смерти человека). Кроме хозяина дома – мужчины – в качестве завещателя могла выступать женщина. Наследниками могли являться близкие родственники умершего. Чаще всего завещание существовало в устной форме, хотя было возможно и письменное его оформление. Если наследников не оставалось, то имущество становилось выморочным и переходило государству или церкви.

Регулирование брачно-семейных отношений в условиях язычества отличало существование нескольких ***способов заключения брака***, закрепленных в обрядах и обычаях.

Похищение невесты женихом выступало как один из наиболее

древних способов заключения брака и состояло в обряде похищения – «умыкания невесты у воды», которое чаще всего совершалось на праздниках в честь богини «женитвы» Лады и могло быть или действительным или формальным (мнимым, когда родители и невеста были согласны на брак еще до похищения).

Покупка невесты у ее родственников являлась другим способом заключения брака. Продажа невесты могла быть совершена отцом, матерью, а также главой рода или родового союза. Процесс покупки невесты был достаточно сложным. Одним из важных его элементов являлся предварительный договор, или запродажная сделка, в рамках которого осуществлялось сватовство – осмотр предмета сделки (невесты) через посторонних, а также заключение сделки сторонами – родителями жениха или самим женихом, с одной стороны, и родителями невесты – с другой. Содержание сделки – размер платы за невесту и срок заключения брака. В плате за невесту различали действительную плату – вывод, или кладки, получаемую отцом невесты, и обрядовую – выкуп, получаемый братом невесты или ее подругами. Совершалась сделка обычно в словесной форме, хотя предусматривала обязательность и символических действий – рукобитья, заручения. Процедура заключения брака при покупке состояла в передаче отцом мужу плети – символа власти над женщиной.

Приведение невесты ее родственниками в дом к жениху в условиях язычества – одна из форм заключения брака. Обязательное требование при ее использовании – предварительное соглашение между родственниками невесты и женихом или его родственниками. Церемония заключения брака сопровождалась особым обрядом: невесту приводили вечером в дом к жениху, и она в знак покорности должна была снять с будущего мужа сапоги. При этом в один сапог жених заранее клал плетку, а в другой – драгоценный камень или монету. Если девушке удавалось снять сначала тот сапог, в котором находилась монета, то невесту считали счастливой. Если в сапоге оказывалась плетка, счастья ей не обещали и говорили, что всю жизнь ей придется угождать мужу. При этом жених в знак своей власти над женщиной символично ударял свою будущую спутницу жизни плетью по спине.

Личные отношения между супругами во многом зависели от

формы заключения брака. При похищении невесты она становилась собственностью своего мужа, поэтому в отношении женщины у мужа возникали права скорее вещного, чем личного характера. В качестве подтверждения этого предположения можно рассматривать древнейший обычай сжигать жену, как и остальное имущество мужа. При покупке невесты, особенно при заключении брака с приданым, по соглашению между женихом и родственниками невесты возникали такие отношения, при которых власть мужа не была безграничной, а жена имела некоторые личные права. Власть мужа во всех случаях была велика. Но при этом муж на Руси, по-видимому, никогда по закону не имел права распоряжаться жизнью своей жены, хотя ее свободой распоряжаться мог.

Отношения между родителями и детьми в славянских семьях языческого периода строились на признании власти родителей над детьми, но взаимоотношения родителей и детей свидетельствуют о том, что родительская власть была «чужда строгой суровости»: при заключении браков собственная воля и желание детей не оставались без внимания; при решении различных жизненно важных вопросов детям предоставлялось право выбора (князь Святослав, например, позволил своим сыновьям самостоятельно решать, идти им на княжение в Новгород или отказаться от него); в межсемейных конфликтах родители и дети, объединенные взаимной обязанностью кровной мести, выступали как паритетные партнеры (например, Святослав вместе со своей матерью Ольгой мстил древлянам за убийство Игоря; Свенельд мстил за смерть своего сына, убитого Олегом).

Усыновление было известно древнерусскому праву языческого периода как «искусственное сыновство», прием «стороннего» в состав семьи. Русское обычное право закрепляло процедуры усыновления в виде обряда фиктивного рождения, женитьбы мужчины на вдове брата, фактического приема усыновляемого в дом, составления особого договорного акта между усыновителем и усыновляемым. Усыновление, принятие на руки чужого сына означало согласие лица воспитать его как своего собственного ребенка. Первое летописное упоминание об усыновлении относится к 879 г., когда Рюрик, умирая, своему родственнику Олегу передал княжение и «отдал на руки» своего сына Игоря. Первым зафиксированным в источниках приме-

ром усыновления следует считать историю Изяслава и Ростислава Мстиславичей, которые были усыновлены их дядей Вячеславом.

Расторжения брака древнерусское право этого периода не знало. В языческую эпоху господствовало представление о том, что брак с одной женой заключается навеки и простирается за пределы земной жизни. В связи с этим распространен был обычай сожжения вдовы после смерти мужа. Однако, если умирала жена, муж продолжал земное существование. По свидетельству очевидцев, если смерть настигала холостого мужчину, производился обряд его женитьбы после смерти. Проблем с выбором невесты, видимо, не было: женщины сами стремились быть сожженными вместе с новым мужем, так как это позволяло начать новую жизнь в загробном мире.

Регулирование брачно-семейных отношений после принятия христианства на Руси отличало то, что церковь предприняла попытку монополизации права утверждения брака. Начали складываться нормы брачного права, включавшего в себя и определенные свадебные ритуалы. Процесс институционализации семейного права шел, во-первых, через трансформацию древних брачно-семейных обрядов в правовой обычай и, во-вторых, через узаконение решений органов церковной власти, опиравшейся в своих действиях на византийское брачное право. Происходила рецепция византийского брачно-семейного законодательства, основанного на канонических представлениях о браке. Широкое распространение на Руси получил Номоканон – собрание норм византийского семейного права, состоящее из канонических правил и светских постановлений византийских императоров. В последующем Номоканон был дополнен и постановлениями русских князей. Его русский перевод с внесенными дополнениями получил название Кормчей книги. Христианство распространялось на Руси постепенно, и вытеснение обычного семейного права византийским законодательством происходило медленно.

Заключение брака могло произойти при соблюдении установленных церковью *условий,* к которым относились:

– достижение возраста вступления в брак (Кормчая книга устанавливала возраст 15 лет для мужчин и 12 лет для женщин, но установленные возрастные ограничения на Руси не всегда соблюдались, осо-

бенно если в брачный процесс вплетались политические мотивы);

– отсутствие родства (препятствием для заключения брака являлись:

кровное родство до седьмой степени включительно;

духовное родство, возникавшее при крещении, когда один был крестным отцом или матерью, а другой – крестником;

«юридическое родство» между усыновителем и усыновленным); отсутствие свойства́ (связи, возникающей между супругами и их родственниками, до шестой степени включительно);

– отсутствие другого нерасторгнутого брака;

– вступление в брак не более определенного количества раз (после прекращения брака лицо могло вновь повторить процедуру вступления в брак, однако четкого ответа на вопрос, сколько браков можно было заключить за всю жизнь, церковь не давала);

– наличие христианского вероисповедания у жениха и невесты;

– получение согласия на брак от родителей жениха и невесты;

– соблюдение запрета на заключения брака в определенные дни (запрещалось венчаться в Рождественский (14 ноября – 24 декабря), апостольский (июнь), Успенский (1–15 августа) посты и масляную неделю).

Единственной *формой заключения брака* признавалось церковное венчание, которое предварял обязательный акт обручения.

Личные и имущественные отношения между супругами с принятием христианства изменились: замужняя женщина рассматривалась уже не как имущество мужа, а как относительно самостоятельное лицо. В духе христианского учения русская семья строилась на важных принципах супружества, закреплявшихся единством фамилии супругов, общностью их места жительства, единством социального статуса. Церковный брак признавался направленным на наиболее полное физическое и духовное общение супругов; подчеркивалась связь духовных и физических начал брака. Однако духовная сторона христианского брака не получила существенного развития в этот период, она рассматривалась только как общность религиозной жизни. В любовь между супругами церковь стремилась внести рациональный смысл, связывая ее с любовью к Богу. Имущественные отношения супругов в Древнерусском государстве

отличались от отношений мужа и жены в семьях Западной Европы признанием за замужней женщиной большей самостоятельности.

Отношения родителей и детей строились на безоговорочном признании *родительской власти*, в большей степени – отцовской, пределы которой не ограничивались ни обычаем, ни законом. Несовершеннолетние дети, оставшиеся без попечения родителей, становились субъектами правоотношений усыновления, опеки и попечительства.

Усыновление являлось способом установления родительской власти, признанием за посторонними лицами юридического положения законных детей. Оно с приходом христианства осуществлялось церковью и освящалось особым церковным обрядом «сынотворения». Для того чтобы усыновление имело силу, оно подлежало утверждению епархиальным архиереем. В числе процедур усыновления – обряд фиктивного рождения, во время совершения которого для создания эффекта достоверности рождения ребенка в некоторых местностях на мнимую роженицу надевали рубашку, испачканную кровью (имитировать роды мог и мужчина). Процедура усыновления могла происходить также в результате женитьбы мужчины на вдове брата или фактического приема усыновляемого в дом. Но если ранее усыновление вызывалось потребностью сохранить численность, прочность общины, то со временем все отчетливее становится другая цель усыновления – иметь наследника, который поминал бы души бездетных супругов. Это был своеобразный отголосок древности, поскольку в пору христианства заботу о душе усопшего можно было поручить церкви, а в языческие времена принесение жертв богам составляло исключительную обязанность детей умершего. Вместе с тем при усыновлении учитывались интересы не только усыновителя, но и усыновляемых, особенно тех, кто утратил собственную семью.

Опека осуществлялась в различных видах, но во всех случаях родственники подопечного продолжали следить за опекуном. При этом исключительно нравственная обязанность опекуна – возвратить имущество опекаемого, когда он станет полностью самостоятельным, – превратилась в правовую.

Бракоразводное право на Руси возникло вместе с принятием хри-

стианства и распространением венчального брака. Христианская этика этого времени была пронизана идеей о божественности происхождения, а потому нерасторжимости, брака. Единственным основанием для *прекращения брака* являлась смерть одного из супругов.

Церковь оставалась монопольным регулятором бракоразводного права и была противницей *расторжения брака,* но, принимая развод как уступку человеческой слабости, признавала возможность расторжения брака. Перечень поводов к разводу был заимствован из византийского права, но из закрепленных в Кормчей поводов не все имели применение в жизни русского народа. *Поводами к разводу* на Руси признавались:

– прелюбодеяние;
– покушение или знание о покушении на жизнь другого;
– различие вероисповеданий супругов;
– неспособность к брачному сожитию;
– безвестное отсутствие одного из супругов;
– серьезная неизлечимая болезнь одного супруга;
– принятие одним из супругов монашества;
– бесплодие жены;
– хозяйственная непорядочность.

В связи с признанием большого значения родовых связей и в связи с рассмотрением брака как договора между родственниками мужа и жены поводом к разводу могли послужить разногласия между мужем и родными жены. Так, например, по свидетельствам 1117 г., Ярослав Святославич, проводя подготовку к войне с Владимиром Мономахом, «умыслил с женою своею, Владимировою внукою, без всякой причины от нея развестись…»; летописи под 1196 г. сообщали, что волынский князь Роман Мстиславич, намереваясь начать войну с Рюриком Ростиславичем, собирался «пустить» жену свою, дочь Рюрика. Составляла ли несогласная жизнь самих супругов повод к разводу, древнейшие памятники не сообщают.

Развод оформлялся либо как письменный договор между супругами, предоставляемый светскому или духовному суду, либо как односторонний акт – отпускная мужа жене.

Регулирование уголовно-правовых отношений нашло свое от-

ражение, прежде всего, в том, что основное внимание законодательные акты Древнерусского государства уделяют ***преступлениям*** и наказаниям. Термин «преступление» в них еще не используется, а применяется понятие «обида» – причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц. При этом летописи свидетельствуют о том, что в юридической практике преступление понимали широко, оценивая как преступное деяние и посягательство на основы существующего строя (так, в 1068 г. антикняжеские выступления были квалифицированы как преступления, а киевляне, принимавшие в них участие, были сурово наказаны). При этом уголовное правонарушение от гражданско-правового еще не отделялось.

Состав преступления можно выделить лишь с определенной долей условности и используя современные подходы к его определению. *Объектами преступления* рассматривались личность и имущество. *Субъектами преступления* признавались все свободные люди. Холопы, не относившиеся к свободным, как субъекты преступления не рассматривались: за действия холопа ответственность полностью нес его господин. При этом законодательство ничего не говорит о возрасте наступления уголовной ответственности, а также о вменяемости субъекта преступного деяния, зато содержит нормы о соучастии, согласно которым все участники преступления несли одинаковую ответственность.

Объективная сторона преступления характеризовалась тем, что закон различал преступления, выражавшиеся в форме действия и бездействия: большая часть преступлений совершалась в виде действий, а невыдача беглого челядина, например, рассматривалась как преступление в виде бездействия. Выделяли две стадии преступления: покушение на преступление (в качестве такового рассматривались действия человека, обнажившего меч, но не произведшего удар им) и оконченное преступление. В Русской Правде уже зафиксированы представления о превышении пределов необходимой обороны (убийство вора, задержанного на месте преступления, не каралось, но посягательство на его жизнь после задержания, когда непосредственная опасность в действиях преступника отсутствовала, не разрешалось).

Формировался принцип индивидуализации карательных мер в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, свойств личности нарушителя и обстоятельств совершения правонаруше-

ния. В связи с этим особое значение приобретал учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Под *смягчающими наказание* понимались обстоятельства, определенным образом характеризующие личность виновного и дающие возможность назначать в пределах санкции правовой нормы более мягкое наказание. К таким обстоятельствам в Древней Руси относилось состояние опьянения преступника. Обстоятельства, зафиксированные в качестве *отягчающих наказание*, свидетельствовали о повышенной общественной опасности как правонарушения, так и самого правонарушителя. К отягчению наказания в Древней Руси приводило наличие корыстного умысла. Известным древнерусскому праву было понятие *рецидива* (неоднократности) преступления.

Субъективная сторона преступления предусматривала выделение двух видов *умысла* – прямого и косвенного. Убийство, совершенное с косвенным умыслом, наказывалось менее строго, чем убийство с прямым умыслом. Четкого разграничения мотивов преступления и понятия виновности еще не существовало.

Виды преступлений, зафиксированные в праве, отражали характер преступных деяний в Древней Руси.

Государственные преступления были выделены, когда в 945 г. произошло убийство древлянами князя Игоря. К государственным преступлениям относились организация восстания против князя и участие в нем, измена, нарушение вассальной верности, за которое князь-вассал мог лишиться удела, а боярин подвергался смертной казни.

В летописях упоминаются *должностные преступления.*

Преступления против личности имели различные составы. К таковым относили убийство; нанесение телесных повреждений различной тяжести – от увечий до побоев; оскорбление действием (удар чашей, рогом, мечом в ножнах), оскорбление словом; изнасилование.

Преступления против имущества являлись наиболее распространенными. К ним относились разбой, не отличавшийся еще от грабежа; кража (татьба) разных видов (в частности, кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа, кража сельскохозяйственных продуктов); противоправное пользование чужим имуществом; повреждение или истребление чужого имущества, совершенное путем поджога; повреждение межевых знаков; злостная

неуплата долга и др.

Преступления против веры стали выделяться после крещения Руси. Христианское вероисповедание признавало моногамный брак как нерасторжимый в принципе союз одного мужчины и одной женщины, поэтому считались преступными сожительство в полигамном союзе, самовольные разводы, блуд (внебрачные половые связи), сожительство с близкими родственниками и свойственниками.

Система наказаний особой сложностью не отличалась. Первоначально в основании наказания за особо тяжкие преступления лежало возмездие. Поэтому на ранних стадиях своего развития государство признавало кровную месть, придав ей характер послесудебной расправы. Кровная месть просуществовала до второй половины XI в. и была отменена полностью после смерти князя Ярослава Мудрого.

Смертная казнь в Русской Правде не упоминалась, хотя на практике она, несомненно, имела место. К ворам в Древней Руси, по сообщению арабских источников, применялась смертная казнь через повешение. Сведения о применении на Руси смертной казни содержались и в летописях. Умолчание о смертной казни в законе может объясняться определенными обстоятельствами: с одной стороны, законодатель рассматривал смертную казнь как продолжение кровной мести, которую он стремился устранить, а с другой стороны, против смертной казни принципиально выступала христианская церковь, под влиянием которой находился законодатель.

Поток и разграбление по Русской Правде являлись высшей мерой наказания, назначавшейся за убийство в разбое, поджог и конокрадство. Под потоком и разграблением могли подразумеваться различные карательные меры: а) убийство виновного и в прямом смысле разграбление его имущества; б) изгнание виновного из общины и распределение его имущества между ее членами; в) продажа преступника в холопы с конфискацией его имущества.

Вира – штраф, назначавшийся за убийство свободного в размере 40 гривен – шла в пользу князя. При этом родственникам потерпевшего уплачивалось *головничество*, равное вире. По подсчетам некоторых исследователей, вира равнялась двум килограммам серебра или стоимости стада из 50 коров. За убийство простого свободного человека назначалась одинарная вира, за убийство феодалов и при-

ближенных князя – двойная вира – 80 гривен. За нанесение увечий, тяжких телесных повреждений назначались *полувиры* (20 гривен). Когда община не хотела выдавать преступника или имя его было неизвестно, то ею уплачивалась *дикая вира*, распределявшаяся по раскладке между членами общины. Дикая вира уплачивалась только за того члена общины, который, наряду с другими, уже нес ее финансовые тяготы. Институт дикой виры выполнял полицейскую функцию, связывая всех членов общины круговой порукой. Все остальные преступления против личности и имущества наказывались штрафом – *продажей*, размер которого зависел от тяжести преступления и мог составлять 1, 3, 12 гривен. Продажа поступала в казну, а потерпевший получал *урок* – денежное возмещение за причиненный ему ущерб.

Телесные наказания применялись, прежде всего, с целью причинения физических страданий преступнику и чаще всего выражались в битье кнутом, батогами или розгами.

Церковные виды наказаний были определены в Уставе Ярослава. Они включали епитимью (отказ в причастии, наложение постов, длительных молитв и пр.), а также помещение в церковный дом, соединявшееся с принудительной работой на церковь.

Регламентация отношений в сфере судоустройства и судопроизводства находилась в стадии развития и была связана со становлением государственной власти в Древней Руси.

Органов, осуществлявших правосудие, в Древнерусском государстве еще не существовало. Судили князь как глава государства, некоторые должностные лица, община. В X в. на Руси появился церковный суд. Княжеская юрисдикция первоначально широкого распространения не имела. Князь судил своих дружинников и зависимое население княжеских сел – челядь, тиунов, рядовичей, смердов, изгоев. Княжеская юрисдикция распространялась и на посадское население, так как резиденция князя находилась в городе. В сферу юрисдикции князя попадали также приезжие купцы и иноземцы. Постепенно происходило расширение княжеской юрисдикции, обусловленное как увеличением круга лиц и дел, подсудных этому суду, так и расширением территории, входящей в юрисдикцию князя.

Суды сначала были редкостью и постоянно функционировали

только в крупных городах. Постепенно они были созданы на всей территории государства, а на местах судебными функциями были наделены наместники и волостели. Великий князь судил подвластное ему население как суд первой (и последней) инстанции. Скорее всего, именно великий князь выступал в качестве апелляционной инстанции в случае недовольства судом местных судей. Некоторые наиболее серьезные дела подлежали совместному разбирательству князя и веча. По сообщению летописи, к таким делам относилось обвинение княжеских агентов в должностных преступлениях.

После принятия христианства часть судебных полномочий была передана церкви. Юрисдикция церкви распространялась на подвластное ей население – членов церковного причта, монашество и часть светского населения, находящегося под патронатом церкви. На рассмотрение церкви передавались определенные категории дел – преступления против веры и церкви, чести и достоинства, половые преступления, споры об имуществе и наследстве между супругами и родственниками и др.

В источниках содержатся упоминания о суде, отправляемом совместно представителями князя и митрополита.

Сохранялся в Древней Руси и общинный суд. Видимо, некоторое время общинный и княжеский суды существовали одновременно. Однако с расширением юрисдикции князя полномочия общинного суда становятся меньше.

Судебный процесс в Древнерусском государстве деления на уголовный и гражданский не знал, имел состязательный характер и начинался только по инициативе истца. Обе стороны, по Русской Правде, назывались истцами и обладали равными правами. Судопроизводство было гласным и устным.

Досудебные действия, характерные только для уголовного процесса, уже были известны Русской Правде. К ним относились заклич, свод и гонение следа.

Заклич означал объявление о совершившемся преступлении, которое производилось в людном месте. Так, например, о пропаже имущества чаще всего объявлялось на торгу. При этом характеристика индивидуальных признаков пропавшей вещи давалась так, чтобы ее можно было опознать. Если пропажа обнаруживалась в

течение трех дней после заклича, тот, у кого она находилась, считался ответчиком. После заклича начиналась процедура свода, во время которой владелец краденого имущества доказывал добросовестность своего приобретения.

Свод напоминал очную ставку. Лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого эта вещь была приобретена. Свод продолжался до тех пор, пока не доходил до человека, не способного дать объяснение, где он приобрел эту вещь. Таковой и признавался татем (вором). Если свод выходил за пределы населенного пункта, где пропала вещь, он продолжался до третьего лица. На того возлагалась обязанность нести ответственность за кражу вещи, но при этом предоставлялось право самому далее продолжать свод.

Гонение следа преступника предполагало отыскание по его следам в прямом смысле слова. Гонение следа осуществлял потерпевший с «чюжими людми», выступавшими в качестве понятых. Если следы приводили к дому, хозяин которого не мог от себя отвести след, то именно он признавался вором. Если следы терялись на территории общины, она должна была выдать преступника либо отвечать сама.

Система доказательств по Русской Правде состояла из свидетельских показаний; поличного (вещественных доказательств), доказательств по внешнему виду потерпевшего; ордалий («суда Божьего»); присяги; жребия. О собственном признании и письменных доказательствах в древнерусских законах не говорится ничего.

Свидетели впервые упоминаются в Договоре Руси с Византией 911 г. Свидетельскими называли показания видоков и послухов. Видоки – непосредственные очевидцы происшедшего, свидетели в современном понимании этого слова. Послухами называли не только тех, кто что-либо слышал о преступлении, но и тех, кто хорошо знал подозреваемого и мог выступить как свидетель его «доброй славы» и «доброго имени».

Вещественные доказательства, в частности, украденное имущество, могли быть обнаружены на любом этапе судебного процесса.

Внешние признаки («знамения») *насилия*, выражавшиеся в наличии синяков и кровоподтеков, рассматривались в качестве бесспорных доказательств и не требовали свидетельских показаний о нане-

сении побоев.

Ордалии – испытания железом и водой – применялись при отсутствии вещественных доказательств и свидетельских показаний. В соответствии с положениями Русской Правды, испытание водой применялось по делам, менее значительным, чем те, которые предусматривали испытание железом. Процедуры испытаний в законодательстве не описаны, однако из других источников известно, что при испытании водой подозреваемого связывали и бросали в воду. Если он начинал тонуть, то есть вода как чистая стихия принимала его, то он признавался невиновным. При испытании железом виновность подозреваемого определялась по степени ожога. Использование на Руси еще одного вида ордалий – поля – является спорным. Поле представляло собой вооруженный поединок, победитель которого признавался невиновным. Исследователи, отрицающие его существование в Древнерусском государстве, опираются на отсутствие упоминания о нем в законодательных актах этого периода. Поле как вид доказательства впервые был зафиксирован в договорах Смоленска с немцами в XIII в. Однако византийские и арабские источники сообщают о том, что поле как вид доказательства существовало и в Древней Руси.

Одним из древнейших видов доказательств являлась рота – *судебная присяга.* Клялись «по закону своему», «по вере своей», давая «клятву от Бога», в которого веровали. Язычники клялись Перуном и Волосом, произнося «Да будем желты как золото и собственным нашим оружием иссечены…»; христиане приносили присягу целованием креста. Присяга как вид доказательства применялась при тех же условиях, что и ордалии, но по малозначительным спорам.

Контрольные вопросы

1. Какие факторы способствовали развитию социально-политической организации общества восточных славян в VIII–IX вв. и выступали предпосылками образования Древнерусского государства?

2. Какие факты, подтвержденные археологическими раскопками,

свидетельствуют о формировании у восточных славян в VIII–IX вв. органов управления, отделенных от местного населения?

4. Учитывая, что государство – это особая социально-политическая организация, распространяющая свою власть на всю территорию страны и ее население посредством выработки общеобязательных правил поведения, располагающая специальным аппаратом управления и обладающая независимостью, докажите, что в IX в. у восточных славян сложилось государство – Древняя Русь.

5. Какие изменения в области сохранения и передачи власти у восточных славян способствовали объединению территории Древней Руси и характеристике Древнерусского государства как «отчины» Рюриковичей?

6. Черты какой формы правления были присущи организации власти и управления в Древнерусском государстве?

7. В чем состояла сущность отношений сюзеренитета-вассалитета, которые сложились в Древнерусском государстве?

8. Почему в Древнерусском государстве одновременно могли существовать десятичная и дворцово-вотчинная системы управления?

9. Перечислите субъекты, осуществлявшие в Древнерусском государстве функции управления.

10. Перечислите основные социальные группы древнерусского общества и охарактеризуйте правовой статус каждой из них.

11. Существовало ли в Древнерусском государстве рабство?

12. Какие источники права (формы права) в процессе формирования древнерусского права являлись основными способами фиксации правил и требований правового назначения?

13. Что древнерусское право рассматривало как объекты правового регулирования имущественных отношений?

14. Какие представления о преступлении сложились в Древней Руси в IX– XII вв.? В каких источниках права были закреплены составы преступления?

15. Какими особенностями отличалось регулирование брачно-семейных отношений у славян в Древней Руси в условиях язычества и после принятия на Руси христианства?

Источники и литература

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 430 с.

Нижник Н. С. История отечественного государства и права: Древняя и Средневековая Русь, IX–XVI века: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 300 с.

История отечественного государства и права: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н. В. Михайлова, А. И. Клименко, Д. А. Пашенцев [и др.]; под науч. ред. Н. В. Михайловой. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 479 с.

Бондаренко Ю. В., Мухаметов П. А. История отечественного права IX–XVII вв.: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 63 с.

История государства и права России (IX–XVIII вв.): учебное пособие / сост. Н. А. Шеуджен [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. – 266 с.

История государства и права России: учебное пособие / Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова, М. С. Марковский [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 246 с.

Беляев И. Д. История русского законодательства. – Санкт-Петербург: Лань, 1999. – 639 с.

Васильев А. В. Законодательство и правовая система дореволюционной России: учебное пособие. – Якутск: СМИК-Мастер. Полиграфия, 2015. – *227 с.*

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 639 с.

Греков Б. Д. Киевская Русь. – Москва: Концептуал, 2025. – 506 с.

Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII). – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 398 с.

Дебольский Н. Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 440 с.

Древнерусское государство и право: учебное пособие / под ред Т. Е. Новицкой, Г. А. Кутьина. – Москва: Зерцало, 1998. – 82 с.

Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / [под ред. В. Л. Янина]. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1 / предисл. В. Л. Янина, В. А. Александрова; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимина. – Москва: Мысль, 1987. – 430 с.

Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – Санкт-Петербург: Р. Асланов: Юрид. центр Пресс, 2006. – 270 с.

Оспенников Ю. В. Источники русского права X–XVI вв. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2020. – 189 с.

Оспенников Ю. В., Гайденко П. И. Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты. – Санкт-Петербург: Ре-лигиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», 2020. – 260 с.

Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси и Московского царства X–XII вв. – Москва: Мысль, 1989. –

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2017. – 448 с.

Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало-М, 2014. – 451 с.

Фроянов И. Я, Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. – Ленинград: Издательство Ленингр. ун-та, 1988. – 267 с.

Фроянов И. Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы / под ред. А. Я. Дегтярева. – Москва; Санкт-Петербург: Златоуст, 2002. – 701 с.

*Фроянов И. Я. З*ависимые люди Древней Руси (челядь, холопы, данники, смерды). – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2010. – 314 с.

Фроянов И. Я. Киевская Русь: очерки социально-политической истории. – Москва: Академический проект, 2023. – 271 с.

Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. – Санкт-Петербург: Равена, Альфа, 1995. – 839 с.

Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. – Москва: Наука, 1978. – 291 с.

Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 544 с.

Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / под ред. и предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2010. – 328 с.

Глава 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУСИ И УТРАТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

(XII – СЕРЕДИНА XV В.)

§ 1. Факторы развития государственности и права на Руси в XII–XIV вв.

Во второй четверти XII в. на Руси начался период политической раздробленности. Это был закономерный этап в поступательном развитии феодального производства, обусловленный завершением генезиса феодальных отношений и вступлением феодализма в свою зрелую стадию. На территории Древнерусского государства сформировались несколько самостоятельных княжеств и земель, получивших свои названия по стольным городам: Киевское, Черниговское, Новгород-Северское, Переяславское, Муромское, Рязанское, Ростово-(Владимиро)-Суздальское, Смоленское, Галицкое, Владимиро-Волынское, Полоцкое, Турово-Пинское, Тмутараканское княжества, Новгородская земля.

Факторы, вызвавшие распад Древнерусского государства, многообразны. В *сфере экономики* предпосылкой феодальной раздробленности явилось существование системы натурального хозяйства, способствовавшей изоляции отдельных хозяйственных единиц (семьи, общины, удела, земли, княжества) друг от друга. В рамках натурального хозяйства потреблялся тот продукт, который сама хозяйственная единица и производила, значимый товарный обмен отсутствовал.

В *социально-политической сфере* предпосылкой политической раздробленности явилось «оседание дружины на землю». Представители феодальной верхушки (боярство), превратившись из военной элиты (дружинников, княжьих мужей) в феодальных землевладельцев, стремились к политической самостоятельности.

К XII в. на Руси сложилось крупное феодальное землевладение (княжеское, боярское, церковное). Феодальные вотчины в условиях господства натурального хозяйства являлись самодостаточными экономическими единицами, имели свой аппарат управления и принуждения. Поэтому их владельцы – удельные князья, бояре, монастыри – перестали ощущать потребность в сильной великокняжеской власти.

Главной силой разъединительного процесса стало боярство. Оземелевание бояр вызвало раскол дружинной организации – основной опоры великокняжеской власти. Старшие дружинники – бояре, превратившись в крупных землевладельцев, связывали отныне свое благополучие не с успешными военными походами великих киевских князей и перераспределением получаемой князьями дани, а с хозяйственной деятельностью вотчин, собственниками которых они являлись. Выполняя волю боярства, местные удельные князья отделялись от Киева и превращали свои княжества в независимые государства. Центрами этих княжеств становились старые и быстро растущие новые города. Укрепление экономических позиций крупных земельных собственников подталкивало их к обретению политической самостоятельности.

Возможность политической обособленности отдельных феодальных землевладений была обусловлена и преобразованиями *в финансовой области,* прежде всего, превращением дани в феодальную ренту. Дань взималась князем на том основании, что он являлся верховным правителем и защитником всей территории, на которую распространялась его власть; рента взималась собственником земли с тех, кто проживал на этой земле и пользовался ею. Замена дани рентой свидетельствовала о финансовом обособлении феодала-землевладельца.

К предпосылкам политической раздробленности следует отнести *изменения системы государственного управления:* десятичная система ведения хозяйства была заменена дворцово-вотчинной.

Были сформированы два центра управления – дворец и вотчина. Управление государством осуществлялось как феодальной вотчиной, руководство державой являлось продолжением управления доменом великого князя киевского. Люди, обслуживавшие нужды монарха, одновременно были служащими государства. При этом дворцово-вотчинная система предполагала выделение местных органов управления. В этом качестве выступали местные князья, а также наместники и волостели – должностные лица, назначаемые великим князем, самостоятельность которых со временем возрастала.

В процессе распада относительно единого государства важную роль сыграли и *внешнеполитические факторы*. Воздействие внешних интеграционных факторов заметно ослабло: потерял былое значение знаменитый торговый путь «из варяг в греки», ранее объединявший вокруг себя славянские племена, частично уменьшилось давление степных кочевников на Русь. Все это вместе взятое открывало перед регионами возможность отделения от центра.

Политическая раздробленность явилась новой формой государственно-политической организации, сменившей раннефеодальную монархию, и соответствовала новому обществу как комплек-

Рисунок 37 – Подступ войск Юрия Владимировича Долгорукого (Ростовского) и Святослава Ольговича Новгород-Северского с половцами к Чернигову. Сожжение подгородного острога половцами. Оборона городских стен черниговцами (1152)

Рисунок 38 – Сражение черниговского пешего ополчения с дружиной Андрея Юрьевича Владимирского и половцами под стенами города (1152)

Рисунок 39 – Сражение и разгром половецкого отряда дружиной Михалка Юрьевича (1171)

су сравнительно небольших феодальных мирков. Натурально-хозяйственная основа русских земель определяла их экономическую самостоятельность и государственно-политический сепаратизм в рамках местных земельных союзов – княжеств и феодальных республик, которые сложились на территории бывших племенных союзов. Их этническая и областная устойчивость поддерживалась природными рубежами и местными культурными традициями.

В результате развития производительных сил и общественного разделения труда старые племенные центры и новые города превратились в экономические и политические центры прилегающих к ним сельских округов. С захватом князьями и боярами общинных земель и вовлечением крестьян в систему феодальной зависимости сложилось и окрепло феодально-крепостническое хозяйство. Старая родоплеменная знать, оттесненная некогда в тень киевской военнослужилой знатью, превратилась в земских бояр и образовала вместе с другими категориями светских и духовных феодалов корпорации местных земельных собственников. Опираясь на собственные вооруженные силы и дружину своего князя, местные феодалы уже могли сами подавлять сопротивление закрепощаемых и лишаемых земли крестьян, не нуждаясь в помощи далекого Киева.

В пределах небольших княжеств-государств феодалы могли более эффективно защищать свои территориально-корпоративные интересы, с которыми мало считались в Киеве, где рассматривали подчиненные города и области только как источник поступления дани и столы-кормления. Превращение столов-кормлений в наследственные в одном из княжеских родов государства-княжества сопровождалось развитием новых форм поземельных и политических отношений между феодалами, оформлявшихся в сложную систему вассалитета-сюзеренитета.

Политическая раздробленность более эффективно и гибко защищала интересы феодалов, разделенных территориально и политически границами государств-княжеств.

Некоторое время после распада Древнерусского государства все еще сохранялась видимость прежнего единства. Киевское княжество продолжало считаться главным, существовала единая церковная организация, во всех княжествах и землях продолжали действо-

вать нормы Русской Правды, проводились феодальные съезды, организовывались совместные военные акции князей. Но постепенно связи между отдельными русскими землями ослабевали, а княжеские усобицы способствовали их дальнейшему дроблению. К началу XIII в. на территории бывшего Древнерусского государства уже насчитывалось около 50 великих и удельных княжеств.

Политическая раздробленность – это закономерный этап в развитии феодализма. Этот этап прошли многие европейские и азиатские страны и народы. На Руси переход к раздробленности не сопровождался упадком. Напротив, он был ознаменован сдвигами в социально-экономическом, политическом и культурном развитии, способствовал подъему отдельных русских земель, росту городов, хотя при этом имели место усиление княжеских усобиц и ослабление военной мощи страны.

§ 2. Организация государственного управления и развитие права русских княжеств в период политической раздробленности

В условиях раздробленности в XII в. на политической карте появляются самостоятельные государственные образования: Ростово-Суздальское, Смоленское, Рязанское, Муромское, Галицко-Волынское, Переяславское, Черниговское, Полоцко-Минское, Турово-Пинское, Тмутараканское, Киевское княжества, Новгородская земля. Княжества и земли Руси удельного периода были вполне сложившимися государствами, сопоставимыми по территории с европейскими странами. Управляли этими государствами различные ветви династии Рюриковичей – Мономаховичи (Мономашичи), Ольговичи, Всеславичи и др.

Киев, страдавший от набегов кочевников и княжеских усобиц, постепенно утрачивал свое значение.

Огромный урон был нанесен городу в 1169 г., когда он подвергся разгрому войсками владимиро-суздальского князя Андрея Боголюбского.

Рисунок 40 – Взятие и разграбление Киева, его монастырей и церквей войсками Рюрика Ростиславича Овручского, черниговских Ольговичей и половцев (1203)

И хотя на протяжении почти всего XII в. русские князья по традиции продолжали смотреть на Киев как на главный город Руси и стремились овладеть им, он фактически превратился в столицу небольшого Киевского княжества, расположенного в Среднем Поднепровье. К середине XII в. власть киевских князей стала номинальной, а само их пребывание на великокняжеском престоле – кратковременным[5].

Иногда великокняжеский престол занимали сразу два князя, представлявшие разные ветви Рюриковичей, причем владетельные права обоих князей подтверждались вечем. Такая система получила наименование дуумвирата и была призвана сохранять политическое равновесие в Южной Руси в условиях постоянного соперничества князей из-за великокняжеского престола.

С торжеством политической раздробленности общерусское значение власти великих князей постепенно свелось до номинального старейшинства среди других князей. Связанные друг с другом сложной системой сюзеренитета-вассалитета правители и феодальная

[5] Если с 882 по 1132 (за 250 лет существования Киевской Руси) великокняжеский престол переходил из рук в руки 17 раз, то с 1132 г. по 1240 г. (за 108 лет удельного периода) – 35 раз. Некоторые из князей захватывали власть в Киеве по два-три раза (например, Юрий Долгорукий).

знать княжеств при всей своей местной самостоятельности были вынуждены признавать авторитет сильнейшего из своей среды (великого князя), объединявшего их усилия для разрешения вопросов, которые не могли быть решены силами одного княжества или же затрагивали интересы ряда княжеств.

Рисунок 41 – Вокняжение Юрия Владимировича Долгорукого на киевском престоле (1155)

Рисунок 42 – Вокняжение Романа Ростиславича Смоленского на киевском престоле (1172)

Внутри княжеств формировались более мелкие политические образования. Процесс дробления углублялся. Этому процессу способствовало то, что в XII–XIII вв. большое развитие получила система иммунитетов, освобождавших боярские вотчины от княжеского управления и суда. Установилась сложная система вассальных отношений и соответствующая ей система поземельной феодальной собственности, учитывавшая то, что бояре имели право свободного «отъезда» – право менять сюзеренов.

Политико-правовые системы русских земель и княжеств имели региональную специфику, обусловленную различиями в уровне и темпах развития производительных сил, феодальной земельной собственности и зрелости феодальных отношений: в одних землях княжеская власть смогла подчинить себе местную знать и укрепиться; в других князь фактически перестал быть главой государства и стал играть подчиненную, преимущественно военно-служебную роль, давая возможность утверждения феодальных республик.

Рисунок 43 – Вручение меча как знака княжеской власти Всеволодом Ольговичем Киевским Святославу Ольговичу. Отъезд Святослава на Новгородское княжение (1139)

Рисунок 44 – Осада Владимира Волынского силами Давыда Игоревича. Гибель Мстислава Святополковича Волынского (1099)

Рисунок 45 – Преследование и избиение бегущих киевских дружин войсками Владимира Володаревича Галицкого (1150)

Рисунок 46 – Стычка передовых отрядов Владимира Володаревича Галицкого и Изяслава Мстиславича Киевского при реке Стугне. Бегство киевских дружин и отступление Изяслава (1150)

Рисунок 47 – Осада Владимира ростово-суздальскими войсками под водительством Ярополка Ростиславича (1174)

Рисунок 48 – Возвращение Всеволода Юрьевича Владимирского из похода на Глеба Ростиславича Рязанского. Отход войск Глеба в Рязань после сожжения Москвы (1176)

Рисунок 49 – Пожар во Владимире (1193)

До середины XII в. главой феодальной иерархии в масштабе всей Руси был киевский князь. Со второй половины XII в. его роль перешла к местным великим князьям.

В условиях политической раздробленности резко возросла роль общерусских и земельных съездов (снемов) князей и их вассалов, на которых рассматривались вопросы междукняжеских отношений, заключались договоры между князьями, обсуждались вопросы организации борьбы с половцами и другие совместные действия. Однако консолидации князей мешали непрекращавшиеся усобицы между ними.

Князья обладали всеми правами суверенных государей. Небольшие размеры княжеств позволяли им лично вникать во все дела по управлению, вершить суд на своем дворе или во время объездов своих владений. Наряду с продолжавшими действовать нормами Русской Правды, в княжествах и землях складывались новые правовые нормы, находившие отражение в междукняжеских договорах и торговых договорах русских городов с зарубежными городами.

В состав княжеской и вотчинной администрации, составлявшей в совокупности аппарат управления в княжествах, входили многочисленные военные, административные, финансовые, судебные, хозяйственные и другие кадры: воеводы, наместники, посадники, волостели, тысяцкие, дворские казначеи, печатники, конюшие, вирники, тиуны и др. Их материальное обеспечение осуществлялось передачей им части доходов от управления («кормления») или пожалованием земель в вотчину.

Одной из важнейших обязанностей вассалов было оказание своему сюзерену помощи советом, обязанность думать вместе с ним «о строе земельном и о ратех». Создаваемые для этого в княжествах совещательные органы при князе – боярские думы – не имели юридически оформленного статута. Созыв боярской думы и состав думцев так же, как и круг вопросов, ставившихся на обсуждение, зависели от князя. Рекомендации думцев для князя обязательными не считались, но лишь немногие князья решались их игнорировать или поступить вопреки совету своих могущественных вассалов. При слабых князьях власть фактически сосредоточивалась в руках бояр-думцев.

Помимо бояр и лиц из дворцового управления, в княжеской думе принимали участие представители высшего духовенства. С ростом

церковного землевладения духовенство превращалось в могущественную сословную корпорацию феодалов-землевладельцев. Опираясь на свой духовный авторитет, возраставшее экономическое могущество и преимущество, которое ей давало сохранение в условиях раздробленной Руси сословного и организационного единства, церковь стала претендовать на роль верховного арбитра в междукняжеских отношениях и активно вмешиваться в политическую борьбу и княжеские усобицы.

С упадком Киева на роль политического центра начинают претендовать другие русские княжества. Наибольшую значимость на рубеже XII–XIII вв. приобрели Владимиро-Суздальское и Галицко-Волынское княжества, а также Новгородская земля, ставшие политическими центрами соответственно северо-восточной, юго-западной и северо-западной Руси. В каждом из них сложилась своеобразная форма правления: княжеская монархия во Владимиро-Суздальской земле, княжеско-боярская монархия в Галицко-Волынской и боярская республика в Новгородской земле.

Политический центр Северо-Восточной Руси – Ростово-(Владимиро-)Суздальское княжество

Ростово-Суздальское княжество располагалось в междуречье Оки и Волги. Его территория была хорошо защищена от внешних вторжений естественными преградами – лесами и реками, что способствовало быстрому приросту его населения за счет жителей южнорусских земель, бежавших сюда из-за половецких набегов.

Самыми крупными городами в княжестве были Суздаль и Ростов. В XII–XIII вв. процесс градообразования заметно активизировался: именно в это время возникли почти все основные города этой земли – Владимир, Переяславль-Залесский, Дмитров, Кострома, Тверь, Нижний Новгород, Городец и др. Эти города строились суздальскими князьями внутри княжества на его границах в качестве опорных и административных пунктов.

По территории Ростово-Суздальского княжества пролегал Волжский торговый путь. Развитие торговли способствовало эко-

номическому подъему северо-восточной Руси, который она переживала в XII в.

Рисунок 50 – Ростов Великий. Кремль с Собором Успения Пресвятой Богородицы, первое упоминание о котором относится к 1160 г.

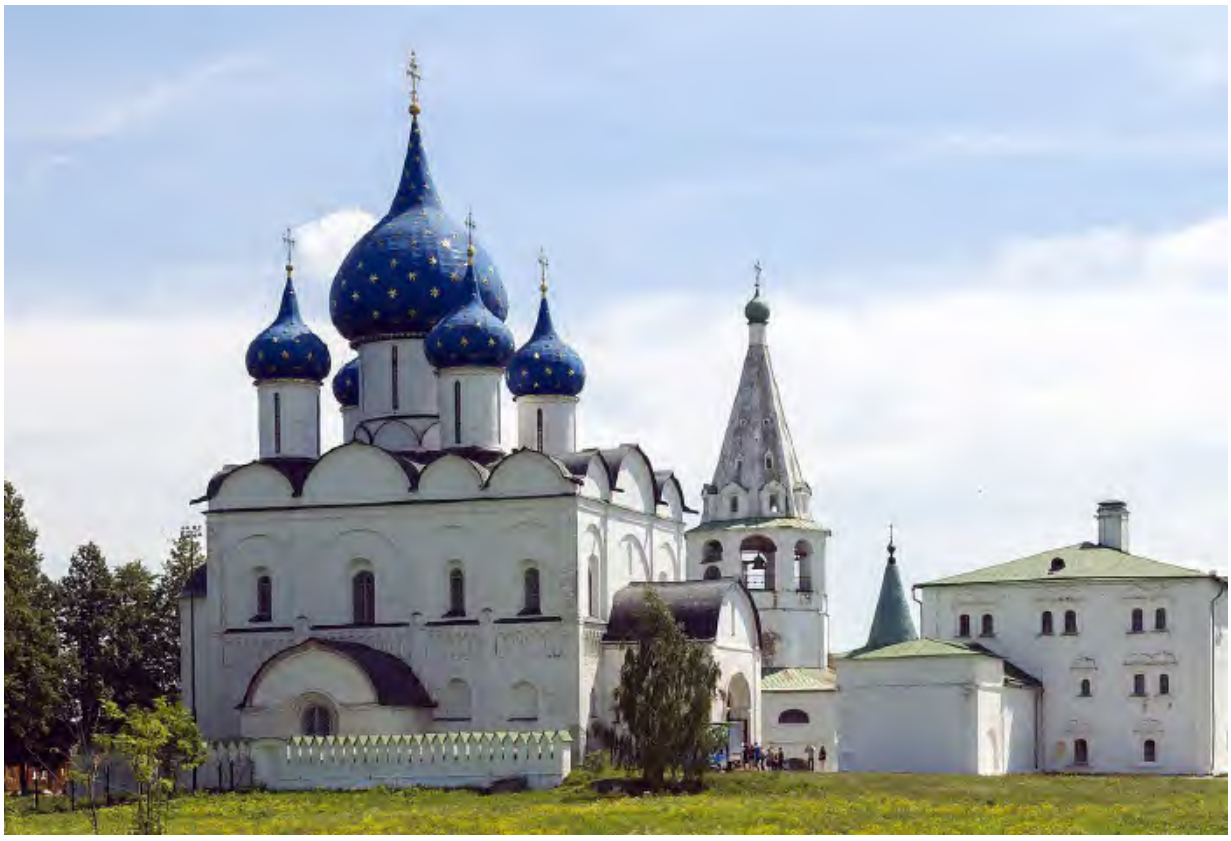

Рисунок 51 – Суздальский Кремль и Богородице-Рождественский собор (XIII в.)

Рисунок 52 – Кострома. Ипатия Гангрского во имя Святой Троицы мужской монастырь. Расположен на стрелке между Волгой и её притоком Костромой. Впервые упоминается в 1435 г.

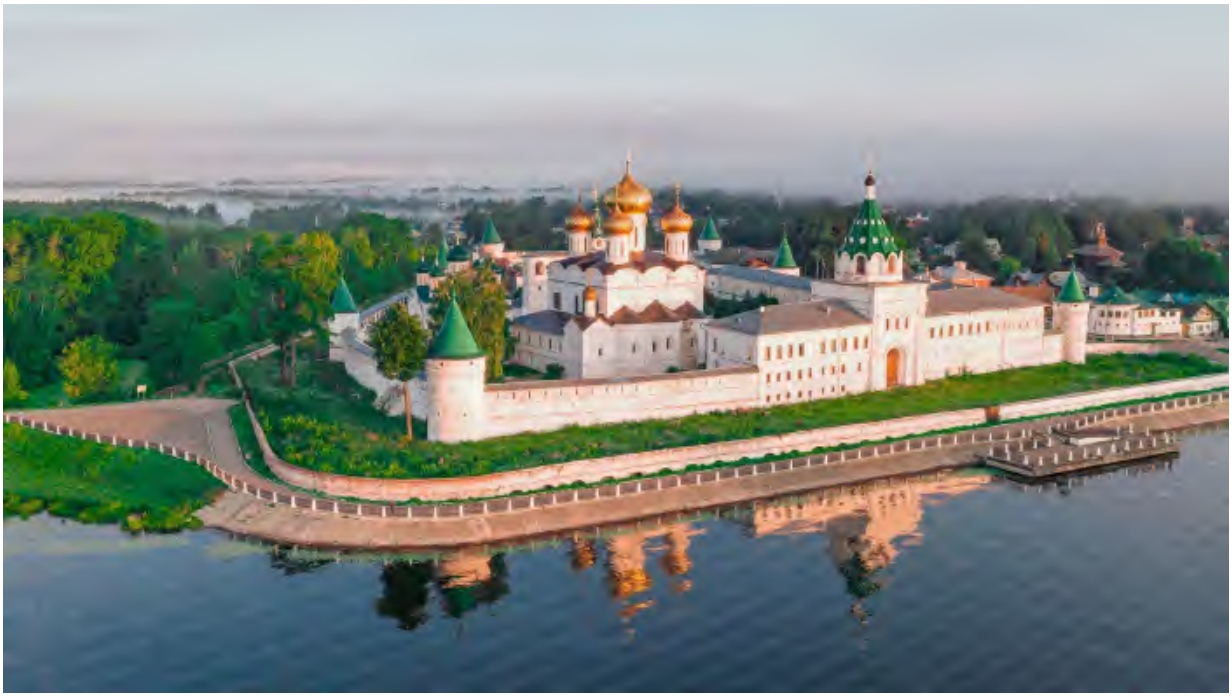

Рисунок 53 – Кострома. Ипатия Гангрского во имя Святой Троицы мужской монастырь на берегу Волги

Ростово-Суздальская Русь начала возвышаться со времен княжившего здесь Владимира Мономаха (1053–1125) и считалась вотчиной Мономаховичей. В самостоятельное княжество эта земля выделилась в период правления сына Владимира Мономаха – Юрия Долгорукого (1125–1157), прозванного так за неуемное желание расширить свои владения. Его стремление захватить Киев не умаляло планов обустройства северо-восточных земель. Юрий Долгорукий активно вел строительство городов-крепостей на границах княжества. Одним из таких городов стала впервые упомянутая в летописи под 1147 г. Москва – небольшой пограничный городок, выстроенный Юрием Долгоруким на месте конфискованной им усадьбы боярина Кучки. Юрий Долгорукий превратил Ростово-Суздальское княжество в одно из сильнейших и в конце жизни сумел занять великий киевский стол.

Великокняжеский престол был постоянным яблоком раздора между наиболее сильными родами династии Рюриковичей, но на него теперь смотрели как на временное держание. Поэтому неслучайно, что сын и преемник Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский (1157–1174) борьбу за великокняжеский киевский престол как свою главную задачу не рассматривал. Подвергнув в марте 1169 г. Киев трехдневному погрому, Андрей сам княжить в Киеве не стал, а посадил там князем своего младшего брата Глеба.

Рисунок 54 – Строительство каменного храма Спаса в Переяславле-Залесском по повелению Андрея Юрьевича Боголюбского (1157)

Рисунок 55 – Изображение Успенского собора и великокняжеского терема во Владимире в период правления Андрея Юрьевича Боголюбского

Рисунок 56 – Владимир. Золотые ворота – триумфальная арка, построенная при переносе Андреем Боголюбским столицы княжества из Суздаля во Владимир (1164)

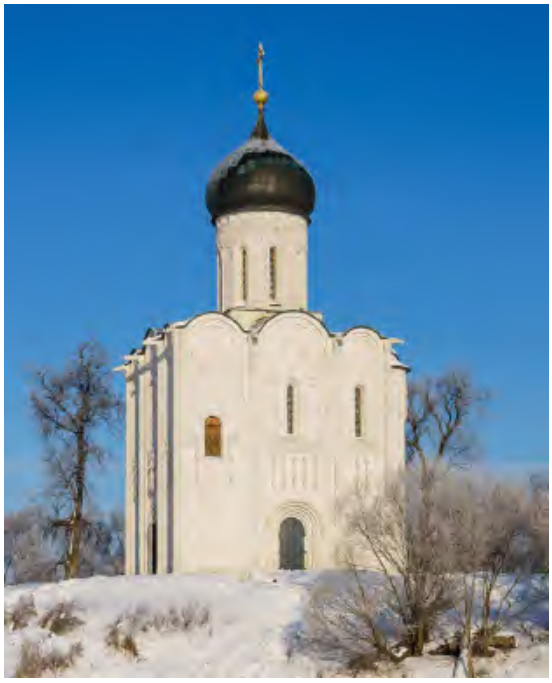

Рисунок 57 – Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Нерли под Владимиром, рядом с княжеской резиденцией Боголюбово (1158–1165)

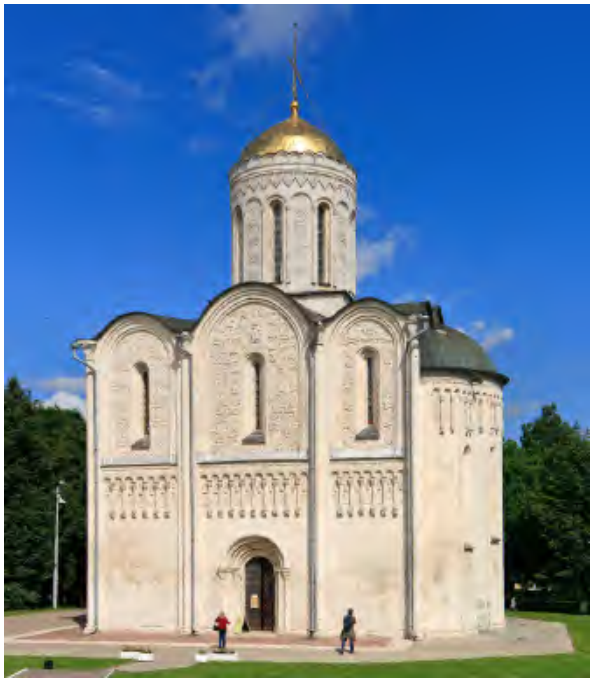

Рисунок 58 – Владимир. Дмитриевский собор. Построен в эпоху расцвета Великого княжества Владимирского великим князем Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо в честь своего небесного покровителя Дмитрия Солунского (1194–1197)

В Ростово-Суздальском княжестве изначально крупные земельные вотчины и старая боярская аристократия, восходившая своими корнями к родоплеменной знати, имели гораздо меньшее влияние, чем в других русских землях. Исключением, пожалуй, была лишь столица княжества – город Ростов, возникший как родоплеменной центр. Желая стать, по выражению летописца, «самовластием во всей Суздальской земле», в 1157 г. Андрей перенес столицу княжества из древней боярской цитадели – Ростова в молодой город Владимир-на-Клязьме, в котором доминирующее значение имел торгово-ремесленный посад. Князь поселился в основанной им загородной резиденции – Боголюбове и приобрел в связи с этим свое прозвище – Боголюбский. Получило новое название и княжество, из Ростово-Суздальского превратившись во Владимиро-Суздальское, или Владимирское великое княжество.

Княжение Андрея Боголюбского положило начало борьбе суздальских князей за политическую гегемонию своего княжества над остальными русскими землями. Андрей первым начал именовать себя великим князем владимирским.

В своем княжестве ему принадлежала вся верховная законодательная, исполнительная и судебная власть. Тенденции формирования деспотической монархии нашли свое проявление во всех сферах общественной жизни. Однако авторитарный характер правления и ссоры с церковными иерархами привели в июне 1174 г. к заговору бояр против князя и гибели Андрея Боголюбского.

Рисунок 59 – Приход вооруженных заговорщиков ко дворцу Андрея Юрьевича Боголюбского и взлом дверей в его спальню (1174)

Рисунок 60 – Нападение на Андрея Юрьевича Боголюбского заговорщиков Кучковичей (1174)

В 1176 г. владимирским князем стал брат Андрея Боголюбского Всеволод Большое Гнездо, который жестоко расправился с заговорщиками, укрепил княжескую власть и добился своего призна-

ния со стороны других русских князей в качестве старейшего из Мономаховичей. В сферу влияния Владимиро-Суздальского княжества попали Муромская, Рязанская, Черниговская, Смоленская, Киевская и Новгородская земли.

Особенностью формирования земельной собственности во Владимиро-Суздальском княжестве было то, что значительная часть земель княжества была освоена в процессе колонизации; а новые земли при этом становились собственностью князя. Формировался крупный княжеский домен, из которого князья обеспечивали землей новый слой служилых феодалов – дворян («людей со двора»[6]), создавая для себя прочную социальную опору в их лице. Основной формой феодального землевладения становилось поместное землевладение. Опираясь на дворянство и новые города (Владимир, Переяславль-Залесский, Ярославль, Москву, Дмитров), Всеволод Большое Гнездо подавил боярскую оппозицию, и Владимиро-Суздальское княжество превратилось в монархию с относительно сильной княжеской властью.

Однако доминирующая тенденция политического развития Северо-Восточной Руси – установление сильной монархической власти – не успела полностью реализоваться в домонгольский период. После смерти Всеволода Большое Гнездо (1212) Владимиро-Суздальское княжество было разделено между его многочисленными сыновьями. Сформировался институт Владимирского великого княжения. На территории Северо-Восточной Руси сложилась система удельных княжеств, в числе которых были Ростовское, Переяславское, Юрьевское, Стародубское, Суздальское, Ярославское, а несколько позже появились и новые уделы: Тверское, Костромское, Московское, Нижегородское княжества.

Сложившийся в Северо-Восточной Руси порядок управления во многом напоминал политический строй Древней Руси. Главой Северо-Восточной Руси считался великий князь владимирский. В

[6] Правовой статус дворян был близок статусу дружинников. Так, за убийство дворецкого, управлявшего хозяйством княжеского дворца, или княжеского конюха в Северо-Восточной Руси полагалось заплатить штраф 80 гривен — столько, сколько платили за убийство «княжего мужа». Однако, в отличие от дружинников, дворяне были уже подданными, то есть служили князю без договора. Князь был их господином.

Рисунок 61 – Владимирский кремль – древний детинец Владимира-на-Клязьме, заложенный князем Владимиром Мономахом в начале XII в.

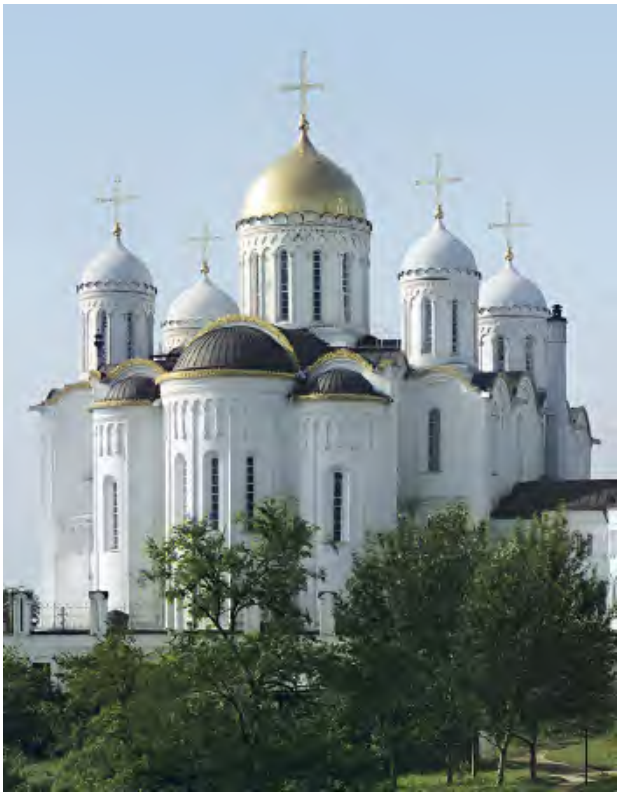

Рисунок 62 – Владимир. Свято-Успенский собор, построенный при великом князе Андрее Боголюбском (1158–1160), расширен при князе Всеволоде Юрьевиче Большое Гнездо (1185–1189). Был главным храмом Владимиро-Суздальской Руси, в котором венчались на великое княжение владимирские и московские князья

1212–1216 гг. и 1218–1238 гг. им был Юрий Всеволодович. Он руководил внешней политикой и войсками всех потомков Всеволода Большое Гнездо. Князь опирался на дружину и княжеский совет из представителей бояр, епископа, наместников, управлявших городами, который имел совещательный характер. Князь обладал правом созывать феодальные съезды.

В некоторых городах Северо-Восточной Руси эпизодически собиралось вече. На местах сидели княжеские наместники и волостели, осуществлявшие функции управления и суда и получавшие за это корм от населения. Сохранялась дворцово-вотчинная система управления.

В качестве основных социальных регуляторов на территории Северо-Восточной Руси продолжали действовать нормы Русской Правды.

Накануне монголо-татарского нашествия Владимиро-Суздальское княжество представляло собой крупнейшее на Руси государственное образование, сохранившее политическое единство под главенством великого владимирского князя, сумевшее позже стать центром объединения русских земель в единое централизованное государство.

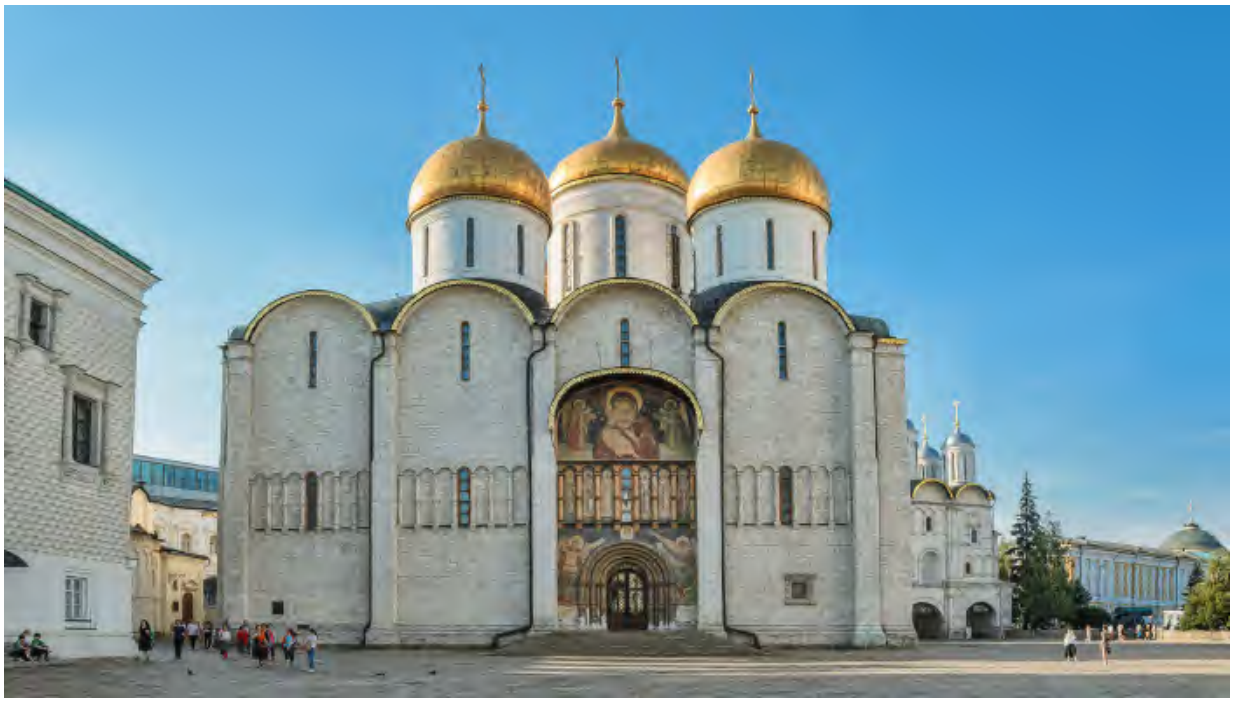

Рисунок 63 –
Москва. Собор Успения Пресвятой Богородицы Московского Кремля. Заложен при Иване Калите (1326) и основан Митрополитом Киевским и всея Руси Петром, перенесшим свой престол из Владимира в Москву

Политический центр Юго-Западной Руси – Галицко-Волынское княжество

Галицкое и Волынское княжества существовали на юго-западе Руси и занимали северо-восточные склоны Карпат и территорию между Днестром и Прутом. На западе они граничили с Венгрией и Польшей, а на востоке – с Киевской землей и половецкой степью. Это был один из древнейших очагов пашенной земледельческой культуры восточных славян. Высокого уровня здесь достигло ремесленное производство, отделение которого от земледелия и выгодное географическое положение – нахождение на перекрестке торговых путей со странами Европы способствовали росту богатых городов, которых в этом регионе было больше, чем в других русских землях. Самыми крупными из них были Галич, Владимир-Волынский, Перемышль, Холм, Львов, Берестье.

Рисунок 64 – Владимир-Волынский. Церковь Святого Василия (конец XIII – начало XIV в.)

Наличие плодородных земель способствовало раннему становлению боярского землевладения. Боярские вотчины, особенно в Галицкой земле, значительно превосходили княжеский домен.

Как и во Владимиро-Суздальской Руси, в XII в. здесь наблюдался значительный экономический подъем, который служил основанием для борьбы местных бояр и князей за независимость от киевского великого князя.

Рисунок 65 – Хотинская крепость – фортификационный комплекс, расположенный на берегу Днестра в Хотине, в составе Киевской Руси. Деревянные укрепления были заменены каменными по указу Данилы Галицкого в XIII в.

Рисунок 66 – Хотинский форт был построен в X в. князем Владимиром Святославичем как одно из пограничных укреплений юго-запада Древнерусского государства. Позднее Хотин входил в состав Галицкого и Галицко-Волынского княжества.

С момента отделения от Киева и до конца XII в. Галицкая и Волынская земли существовали обособленно друг от друга. В Галицкой земле сильные политические позиции сохраняло местное боярство. До середины XII в. Галицкая земля оставалась раздробленной на несколько мелких княжеств, которые в 1141 г. были объединены перемышльским князем Владимиром Володаревичем. Во время правления его сына Ярослава Осмомысла (1153–1187) Галицкое княжество переживало период расцвета. Ярослав одержал верх в борьбе с боярской олигархией, успешно отразил вторжения польских и венгерских феодалов. Он обладал политическим авторитетом и оказывал серьезное влияние на политическое развитие Южной и Юго-Западной Руси. С кончиной Ярослава в Галицкой земле возобновились княжеско-боярские распри, чем не преминули воспользоваться соседи: в 1188 г. венгерский король сделал галицким князем своего сына королевича Андрея. Однако в 1199 г. князь другого центра Юго-Западной Руси, города Владимира-Волынского, Роман Мстиславич объединил Галицкое и Волынское княжества в одно государство, после чего в 1203 г. захватил Киев и принял титул великого князя. Так образовалось Галицко-Волынское княжество – одно из крупнейших государств Европы. В связи с публичным признанием этого факта папа Римский предлагал Роману Мстиславичу принять королевский титул.

В едином Галицко-Волынском княжестве, как и во Владимиро-Суздальском, сложилась сильная княжеская власть, но княжеская монархия в Юго-Западной Руси просуществовала недолго. После смерти Романа Мстиславича (1205) престол перешел к его четырехлетнему сыну Даниилу, и в княжестве начались усобицы, приведшие к распаду государства. Власть оказалась в руках бояр, возводивших на престол то одного, то другого князя. Важное место в системе управления в этот период принадлежало совету бояр, без санкции которого княжеские грамоты не имели законной силы. В 1212–1213 гг. на престоле оказался галицкий боярин Володислав, не имевший никакого отношения к княжескому роду. Это вызвало недовольство не только Рюриковичей, но и горожан, воспринимавших титул князя как сакральный, священный. Сложной ситуацией воспользовались соседи – польские и венгерские феодалы, приняв-

шие активное участие в княжеско-боярских распрях. Лишь в 1238 г. Даниил Романович сумел установить свою власть во всем Галицко-Волынском княжестве, и только в 1240 г. ему удалось вновь объединить Юго-Западную Русь и Киевскую землю. Однако в этом же году Галицко-Волынское княжество подверглось опустошительному монгольскому нашествию. Даниил Романович зависимость от монголов признал, но постоянно стремился к проведению самостоятельной внутренней и внешней политики. Со временем в результате длительной борьбы внутри государства ему удалось привести к покорности бояр, а в 1254 г. от папской курии он принял королевский титул. Таким образом в Галицко-Волынском княжестве фактически сложилась княжеско-боярская монархия. Княжеская власть сосуществовала с боярской фрондой, в разное время в различной степени сосредотачивая в своих руках властные полномочия по управлению княжеством.

Рисунок 67 – Галич. Старостинский замок, расположенный на вершине Замковой горы на берегу Днестра. Первые упоминания об укреплённой цитадели в 1114 г. С XV в. многократно разрушался

Однако уже при преемниках Даниила Романовича начался распад Галицко-Волынского государства. В середине XIV в. террито-

рия княжества была поделена между Польшей, Венгрией и Литвой. Большая часть галицких земель оказалась в составе Польского королевства, где в середине XV в. из них было образовано Русское воеводство с центром во Львове.

Политический центр Северо-Западной Руси – Новгородская и Псковская земли

Крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром Древней Руси была Новгородская земля.

Из всех государственных образований, возникших на месте Древней Руси, Новгородское государство обладало самой обширной территорией: от Белого моря на севере до верховьев Волги на юге, от Прибалтики на западе до Уральских гор на востоке.

Новгородские пригороды (Ладога, Старая Русса, Великие Луки, Бежичи, Торжок) служили важными пунктами на торговых путях и военно-опорными постами на границах земли. Крупным городом, занимавшим особое положение в Новгородской республике, был Псков, который отличался развитым ремеслом и активной торговлей с Прибалтикой и немецкими городами. Во второй половине XIII в. Псков фактически стал самостоятельной феодальной республикой, правда, при этом только в 1348 г. по Болотовскому договору Новгород признал свой бывший пригород «младшим братом».

Великий Новгород в XII в. был одним из крупнейших европейских городов. Его возвышению способствовало выгодное расположение на пересечении важных для Руси и других государств Восточной Европы торговых путей, связывавших Балтийское море с Черным и Каспийским.

Новгород был крупнейшим торговым центром не только Руси, но и Европы, входя в Ганзейский союз. Торговля Новгорода опиралась на развитые в новгородской земле ремесла и различные промыслы – охоту, рыболовство, солеварение, производство железа, бортничество и др. Новгородские ремесленники, отличавшиеся широкой специализацией и профессиональным мастерством, не только удовлетво-

ряли потребности внутреннего рынка, но часть изделий через купцов-скупщиков направляли за пределы новгородской земли.

Рисунок 68 – Новгородский детинец (Новгородский кремль) – крепость Великого Новгорода, одна из оборонительных линий, окружавшая центральную часть города. Расположен на берегу реки Волхов

Новгородские ремесленники и купцы имели свои территориальные (уличанские) и профессиональные (сотни, братчины) объединения, игравшие заметную роль в политической жизни города. Влиятельной, объединявшей верхушку новгородского купечества, в частности, была корпорация купцов-вощников «Иваньское сто», которая вела в основном зарубежную торговлю.

При этом, несмотря на преобладание в Новгороде торгово-ремесленного населения и признание главной ценностью не земли, а капитала, основу экономики Новгородской земли составляли сельское хозяйство и связанные с ним промыслы.

В Новгородской земле рано сложилось и стало господствующим крупное боярское, а затем и церковное землевладение.

Широкое развитие торговли и промысловых занятий в Новгороде способствовало росту экономического и политического веса боярства, принимавшего активное участие в этих видах хозяйственной деятельности, а также верхов посада и купечества. Специфика экономической и социальной структуры Новгорода определила своеобразие его политического строя. Развитие ремесла и торговли, более интен-

сивное, чем в других русских землях, потребовало создания и более демократического, чем в иных русских княжествах, государственного строя. Основой для такой политико-правовой системы стал широкий средний класс: «житьи люди», которые занимались торговлей и ростовщичеством; «своеземцы» (хуторяне, фермеры), которые сдавали в аренду или сами обрабатывали землю; купцы, которые интенсивно торговали с русскими княжествами и с «гостями» (заграницей).

Социальную структуру Новгорода дополняло городское население, в среде которого выделяли патрициат («старейших») и «черных людей», а также крестьянство, которое, как и в других русских землях, состояло из смердов-общинников; зависимых крестьян («половников»), работавших «из полу» – за часть продукта на господской земле; закладников – «заложившихся», поступивших в кабалу; холопов.

Рисунок 69 – Свято-Юрьев мужской монастырь на южной окраине Великого Новгорода на берегу реки Волхов. Создан по инициативе великого князя Ярослава Мудрого в 1030 г. Духовный центр Новгородской республики и богатейший духовный феодал

Экономическое, политическое и культурное своеобразие Новгородской земли создавало основания для соперничества Новгорода с Киевом, которое началось еще в эпоху образования Древнерусского государства. В Новгороде всегда помнили, что

утвердившаяся на Руси династия Рюриковичей пришла в Киев из Новгорода. Антикиевские, как впоследствии и антимосковские, настроения превратились в традиционный элемент политической культуры новгородского общества и имели различные формы проявления.

Рисунок 70 – Ярославово дворище и Торг на Торговой стороне Великого Новгорода основаны в X в. Экономический центр города. Княжий двор – резиденция Ярослава Мудрого. Место размещения вечевого колокола, одно из мест вечевых собраний

Антикиевские настроения являлись интегрирующим фактором в борьбе различных социальных групп за самостоятельность Новгорода. Когда в Новгородской земле сложилось равновесие между крупными боярами-вотчинниками, представителями монастырского землевладения и богатыми купцами, они, несмотря на существование противоречий между ними и внутри них, выступали единым фронтом, добиваясь независимости Новгородской земли от Киева. К исходу XI в. новгородцы сумели добиться права решением вечевого собрания изгонять или отказывать в княжении ставленнику великого киевского князя. В результате правовой статус князя-наместника в Новгороде стал частично трансформироваться в статус представителя республиканской власти. Одновременно складывалось посадничество нового типа, отделенное от наместничества.

Особенности политогенеза Новгорода в условиях постоянной борьбы с Киевом способствовали замедлению социальной и политической дифференциации местного общества, сдерживали рост внутренних противоречий в нем.

В 1136 г. произошла «новгородская революция»: по решению веча из города был изгнан князь Всеволод Мстиславич, и Новгородская земля обрела политическую самостоятельность. Основания для складывания местной княжеской династии были уничтожены. В Новгороде оформилась боярская республика.

Специфика политико-правовой системы Новгородской республики определялась особенностями ее административно-территориального устройства. Вся территория Новгородской республики делилась на пять частей (пятин): Водскую – между реками Волховом и Лугой, получившую свое название, скорее всего, от обитавшего здесь финского племени води, или воти; Обонежскую – по сторонам Онежского озера; Деревскую – между реками Мстой и Ловатью; Шелонскую – по реке Шелонь; Бежецкую – в направлении к реке Волге. Административными центрами и центрами самоуправления пятин были пригороды Новгорода. Пятины управлялись на началах местной автономии и приписывались к одному из пяти концов Новгорода.

Одним из пригородов Новгорода был Псков, в ходе упорной борьбы выросший в самостоятельный политический центр, вокруг которого сложилось Псковское государство. Политическая и государственная организация Пскова во многом была похожа на новгородскую: вечевая система, выборный князь, но вместо тысяцкого – два степенных посадника. В Пскове было 6 концов, 12 пригородов. Административное деление производилось на округа (губы), волости, села.

Высшим органом Новгородской республики считалось *вече* – народное собрание свободных жителей города, рассматривавшее важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, приглашавшее князей, избиравшее главных должностных лиц, распоряжавшееся финансами и земельным фондом. В собрании принимало участие все взрослое свободное мужское население города. Однако, по-видимому, со временем вече превратилось в представительный орган. Борьба различных группировок бояр и купцов за престижные и доходные государственные должности влияла на решения веч, однако эти группи-

ровки не могли полностью управлять процессом принятия решений и контролировать работу собрания, так как сами они организационно четко оформлены не были, а их династические и политические ориентации в систему с выраженными приоритетами не сложились.

Собиралось новгородское вече по звону вечевого колокола на Торговой стороне в Ярославовом дворище. С высокого помоста («степени») посадник оглашал повестку дня и руководил прениями. Проекты решений готовились заранее и принимались единогласно. Поскольку в большинстве случаев добиться этого было трудно, и решение, удовлетворяющее всех, не находилось, вечевые собрания нередко перерастали в драку: недовольные собирались на Софийской стороне и споры на мосту через Волхов нередко сопровождались «большим гублением людям». Часто только духовенству оказывалось по силам погасить разгоревшиеся страсти. Затем искали решение, которое устраивало большинство.

Решения вече оформлялись в особой канцелярии – вечевой избе, возглавляемой вечевым дьяком, и скреплялись печатью Господина Великого Новгорода.

Вечевой порядок пронизывал всю структуру управления республикой. Так как Новгород делился на пять районов – концов, соответствовавших исторически возникшим посадам (Плотницкий, Славенский, Загородский, Неревский, Гончарский), а концы – на улицы, то, наряду с общегородским вечем, существовали кончанские и уличанские вечевые сходы. Кончанское вече также собиралось под колокольный звон и выбирало кончанского старосту. Уличанское собрание выбирало уличанских старост. В пятины и пригороды новгородское вече направляло посадников из новгородских или местных бояр. Вместе с тем в пятинах и пригородах имелись собственные вечевые собрания и выборные должностные лица. Города и волости делились на сотни, потуги, погосты во главе с сотскими и старостами.

Несмотря на регулярность созыва веча и довольно четкую организацию его деятельности, реальная власть в Новгороде принадлежала *Совету господ* («осподе»), в который входило 300–500 «золотых поясов» – представителей элиты новгородской знати: бояр, высших чинов новгородской администрации, верхушки посада. Возглавлял Совет новгородский владыка – архиепископ. Совет господ собирал-

ся по мере необходимости. Он готовил вечевые собрания, составлял проекты решений веча, фактически руководил работой высшего органа республики, решал все важнейшие государственные вопросы: о выборе князя, посадника и других должностных лиц,

Высшими должностными лицами Господина Великого Новгорода были посадник, тысяцкий, владыка, князь.

Посадник избирался вечем из знатных боярских фамилий. По существу, его избрание предрешалось Советом господ. Во время исполнения своих обязанностей посадник именовался степенным. Посадник председательствовал на вече, контролировал деятельность князя, вместе с ним руководил вооруженными силами, вершил правосудие, от имени Новгорода вел переговоры с другими княжествами и зарубежными государствами, следил за иными внешнеполитическими делами и заменял князя в его отсутствие. Посадник не имел определенного срока службы и правил до тех пор, пока вече не отправляло его в отставку. При этом срок исполнения полномочий, как правило, не превышал 2–3 лет[7]. Отставка посадника чаще всего означала переход власти в Новгороде к другой боярской фамилии. После отставки посадник именовался старым. Официального жалованья за свою службу посадник не получал, но имел право пользоваться частью дохода города.

Ближайшим помощником посадника с XII в. был *тысяцкий*, также избиравшийся вечем. Тысяцкий представлял интересы незнатных слоев свободного населения – купцов, ремесленников и землевладельцев, не принадлежавших к боярству. В мирное время он ведал торговыми делами, в том числе судом по торговым тяжбам, осуществлял полицейский надзор и командовал ополчением в период военных действий, помогая князю. Вместе с посадником тысяцкий был гарантом контроля за княжеской властью. С помощью избранных на вече сотских он осуществлял сбор налогов во всех десяти

---

[7] С 1301 г. посадники стали избираться на один год, в XV в. срок пребывания в должности посадника был сокращен до 6 месяцев. С середины XIV в. в Новгороде избирали одновременно 6 посадников, но на должность степенного – одного. В основе формирования этого органа власти лежит представительство от концов города. В первой четверти XV в. число одновременно действовавших посадников достигло 24, затем – 36.

сотнях, на которые для удобства реализации фискальных задач был разделен Новгород. Постепенно должность тысяцкого также закрепилась за аристократическими родами Новгорода и превратилась в необходимую ступень для занятия должности посадника.

Рисунок 71 – Великий Новгород.
Перекресток Великой и Холопьей улиц – мостовые, сооруженные в 1268 г. и реконструированные археологами (фото 1950-х)

Чтобы еще больше укрепить независимость Новгорода от Киева и превратить новгородскую епископию из союзника княжеской власти в одно из орудий своего политического господства, новгородской знати удалось добиться выборности новгородского *владыки*: в 1166 г. новгородцы избрали на вече епископа, которого спустя два года утвердил киевский митрополит. После этого новгородский владыка (до 1165 г. епископ, с 1165 г. архиепископ) избирался вечем и являлся не только главой церкви в Новгороде, но и одним из высших должностных лиц республики. Архиепископ председательствовал

в Совете господ, вершил церковный суд, хранил государственную казну и печать, участвовал в осуществлении внешней политики. С купеческой корпорацией «Иваньское сто» архиепископ Софийского собора осуществлял контроль за эталонами мер и весов: локоть иванский, гривенка рублевая, скалвы (весы) вощаные хранились в церкви. В распоряжении архиепископа находился специальный «владычный» полк.

При этом архиепископ стоял во главе церковной иерархии; ведал обширной сферой церковного суда, помимо которой в его ведение перешли многие дела, подсудные ранее князю, в частности, связанные с поземельными отношениями, торговыми операциями.

Должность новгородского владыки была пожизненной. Архиепископ являлся наиболее стабильной фигурой в системе управления Новгородом, так как посадник и тысяцкий часто представляли интересы противостоящих друг другу новгородских группировок. Именно он умиротворял обычные для Новгорода вечевые страсти.

Рисунок 72 – Берестяные грамоты – памятники письменности на коре берёзы (XI–XV вв.). Первая берестяная грамота средневековой Руси была найдена 26 июля 1951 г. на Неревском раскопе Новгорода археологической экспедицией под руководством Артемия Владимировича Арциховского

Институт княжеской власти в Новгороде имел особую историю. В 1136 г. по решению веча из города был изгнан киевский ставленник князь Всеволод Мстиславич. Обретя политическую самостоятельность, Новгород не ликвидировал должность *князя.* Перестав быть ставленником Киева, князь превратился в орган местной власти, зависимый от веча, своеобразный символ единства республики. В Новгороде, в отличие от других русских земель, князь не был верховным правителем. Он приглашался вечем. С приглашенным князем новгородцы заключали договор – ряд, в котором фиксировали его права и обязанности. Князь должен был выполнять функцию главнокомандующего и организатора защиты Новгородской земли, вместе с посадником отправлять правосудие в черте города. Все судебные и административные действия князь мог совершать не по личному усмотрению, а только в присутствии и с согласия посадника: «без посадника ти, княже, суда не судити, ни волостей раздавати, ни грамот ти даяти».

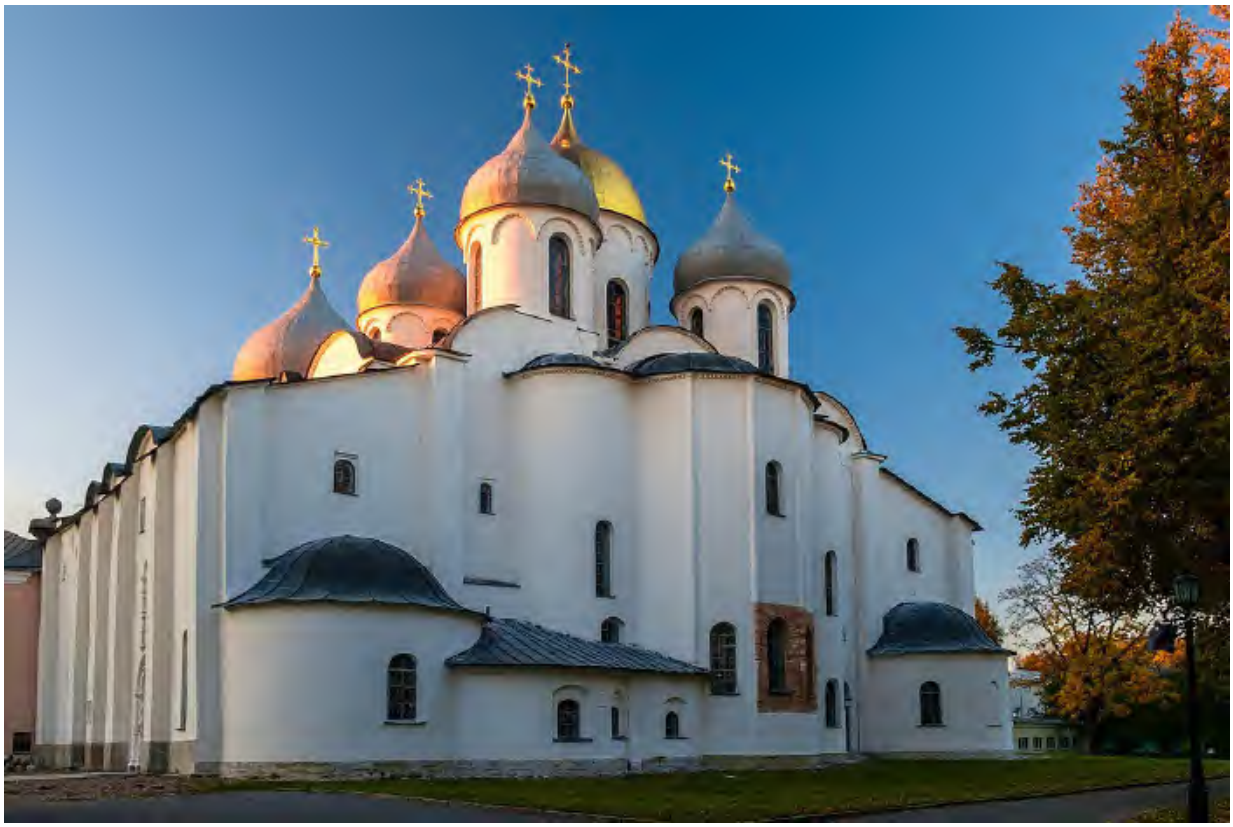

Рисунок 73 – Софийский собор в Великом Новгороде.
Заложен князем Владимиром Ярославичем, возведен в 1045–1050 гг.
Духовный центр Новгородской республики

В соответствии с договором резиденция князя должна была находиться вне новгородского кремля. Князю запрещалось приобретать землю в Новгороде, раздавать землю новгородских волостей своим приближенным, управлять новгородскими волостями, вершить суд за пределами города, издавать законы, объявлять войну и заключать мир. Ему запрещалось заключать договоры с иноземцами без посредничества новгородцев, судить холопов, принимать закладников из купцов и смердов, охотиться и рыбачить за пределами отведенных ему угодий. Князь не имел права вмешиваться во внутренние дела республики, смещать должностных лиц, подвергать новгородских «мужей» репрессиям. Если условия договора князем нарушались, то вече «указывало дорогу», то есть расторгало договор и изгоняло князя. Иногда и сам князь отказывался от своих полномочий. С 1095 г. до начала XIV в. князья менялись 58 раз и принадлежали к разным княжеским родам.

Утратив права наместника, князь перестал противостоять новгородскому обществу и формирующимся республиканским органам. В этом новом качестве статус князя укрепился, выросла реальная роль князя в системе управления: по мере обретения самостоятельности в Новгороде борьба между различными группировками на вече и среди бояр обострялась, что требовало от князя искусства управлять ими и открывало перед князем новые политические возможности. Боярские группы были не в состоянии удержать власть без поддержки правящего князя. Князья и высшие должностные лица республики ограничивали и контролировали друг друга.

Вечевой строй в Новгороде был своеобразной феодальной демократией, одной из форм феодального государства, в котором демократические принципы представительства и выборности должностных лиц на вече создавали иллюзию народовластия, участия всего населения в управлении, но где в действительности вся полнота власти была сосредоточена в руках бояр и привилегированной верхушки купечества. Считаясь с политической активностью городского населения, бояре умело использовали демократические традиции кончанского самоуправления в качестве символа новгородской вольности, вуалировавшего их политиче-

ское господство и обеспечивавшего им поддержку городского населения в политической борьбе с княжеской властью.

Определяющим в эволюции политического строя в Новгороде было усиление его боярско-олигархического характера: новгородское родовитое боярство постепенно консолидировалось в замкнутую правящую касту, не допускавшую в свою среду и к власти даже представителей «меньших бояр» – богатых, но не родовитых феодалов-землевладельцев.

Сходные системы государственного управления существовали и в других землях Северо-Западной Руси, в частности в Пскове. При этом организация общественной жизни в Пскове не была калькой, механической копией жизни Великого Новгорода. Объективных оснований для различия между Псковом и Новгородом было много, начиная даже с того, что изначально они относились к разным племенным группировкам: Новгород был центром ильменских словен, а Псков – одним из центров обширного союза кривичей (по одной из версий – поклонников балтского бога Крево), наряду с Полоцком и Смоленском.

Рисунок 74 – Псковский Кром (Псковский кремль) – ядро Псковской крепости. Расположен на узком и высоком мысу при впадении реки Псковы в реку Великую. Первый документально подтверждённый каменный храм был построен по заказу князя Всеволода Мстиславича в XII в.

Удобное положение на водной магистрали стимулировало быстрое экономическое развитие города. Уже в X в. Псков занимал значительную территорию, разделенную на три части: детинец, посад и культовый центр – святилище и кладбище. До начала XII в. псковские земли входили в состав Древней Руси, а во второй четверти XII в., когда Великий Новгород получил независимость, Псков оказался во владениях Новгородской республики. Сначала Псков был новгородским пригородом и управлялся княжьими людьми или новгородскими посадниками. Псковичи часто посещали по торговым делам Новгород и принимали деятельное участие в новгородском вече. Многие из новгородцев, потерпев поражение на вече, бежали в Псков. Здесь же часто появлялись претенденты на новгородский стол и выжидали в Пскове благоприятного момента.

Рисунок 75 – Вечевая площадь в Псковском кремле

Рисунок 76 – Псковский кремль с Троицким собором, вечевой площадью и кромскими клетями был духовным, юридическим и административным центром Псковской земли

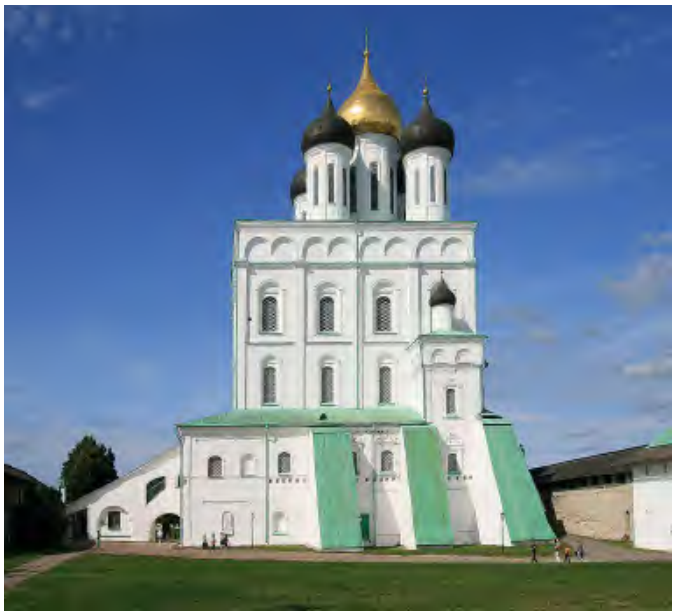

Рисунок 77 – Свято-Троицкий собор во Пскове построен в X в. по распоряжению княгини Ольги. Уничтожен пожаром. В XII в. князем Всеволодом Мстиславичем заложен каменный собор. Перед собором находилась вечевая площадь, где избирались посадники и призывались князья. В алтаре хранился меч святого Довмонта, который как благословение вручался призываемым на псковский престол князьям

Постепенно Псков приобрел славу богатого торгового, экономического и культурного города и превратился в относительно самодостаточный центр Северо-Западной Руси. Он был более централизован, чем Новгород.

Экономически Псков был мало связан со своим «старшим братом». Торговлю псковские купцы вели в основном с городами Прибалтики – Нарвой, Ригой, Тарту, а также с Полоцком и Смоленском; с Новгородом же – в гораздо меньшей степени. Зачастую Псков и Новгород выступали скорее как торговые конкуренты, чем союзники.

Военно-политические интересы их тоже часто расходились. После Ледового побоища (1242) немцы были уже не так опасны для Новгорода (он граничил с Ливонским орденом лишь на небольшом участке вдоль реки Нарвы). Новгородцы в основном воевали со шведами, а Псков один отражал наступление Ливонского ордена, с которым у него была более чем трехсоткилометровая граница. Более того, Новгород не только часто не помогал, но и заключал за спиной псковичей договоры с Орденом в ущерб безопасности Пскова (отсюда тенденция последнего на поиск союзников сначала в Литве, а затем в Москве; платой за этот союз также часто была помощь против Новгорода).

Отстаивая собственную независимость в период междоусобиц и обороняясь от внешних врагов, Псков превратился в один из самых укрепленных древнерусских городов: общая длина городской крепостной стены превышала 9 километров. Несколько столетий Псков

Рисунок 78 – Успенский Псково-Печерский мужской монастырь, основанный в 1473 г., имел стратегически важное положение на границе между Россией и Ливонией. Был укреплен, превратился в крепость и успешного участника приграничных боевых действий

оставался боевым форпостом, защищавшим Русь с севера и запада. Сотни раз он отражал нападения врагов. В XIII в. псковская дружина вместе с новгородцами участвовала в походах против немецких рыцарей. Военные походы не всегда были удачными для псковичей. Одной из таких неудач стало выступление псковских ратных людей осенью 1240 г. против немецких и датских рыцарей. В битве под Изборском они потерпели поражение. В результате Псков захватили тевтонские рыцари. Город освободил в 1242 г. Александр Невский, который встал во главе новгородской и суздальской дружин на борьбу с Тевтонским орденом. После Александра Невского борьбу с рыцарями принял князь Довмонт. Бежав из Литвы, он появился в Пскове во второй половине XIII в. вместе с дружиной. Псковичи выбрали его своим князем без согласия Новгорода, не первый раз проявляя независимость. Первоначально псковская городская община подчинялась новгородской (псковские посадники назначались «старшим городом»), однако в 1136 г. псковичи согласились принять князем Всеволода Мстиславича, изгнанного перед этим из Новгорода, а в

XIII в., несмотря на сопротивление новгородских бояр, сумели отстоять кандидатуру Довмонта как псковского князя.

При литовском по происхождению князе Довмонте (1266–1299) Псков фактически стал самостоятельным. Политика Довмонта была направлена на достижение полной независимости от Новгорода: он даже воевал с новгородцами, поддерживая великого князя Дмитрия Александровича (в частности, брал новгородскую крепость Копорье).

Рисунок 79 – Каменные стены Псково-Печерского монастыря с башнями и воротами позволяли отражать нападения на обитель и выдерживать осаду захватчиков

Новгородская летопись сообщает, что в 1348 г. новгородцы и псковичи заключили в Болотове договор, по которому Новгород признавал самостоятельность Пскова во всех делах, кроме церковных. Однако в Псковской летописи этот договор даже не упоминается (скорее всего потому, что псковичи были самостоятельными уже давно и не придавали большого значения договору, по которому новгородское боярство эту самостоятельность, наконец, согласилось признать). Подтверждением этого может служить факт того,

что в 1323 г. Новгород заключил договор с Ливонским орденом, по которому они обязывались совместно воевать с Литвой и Псковом и ручались не заключать сепаратного мира без согласия союзника. Такие обязательства не дают в отношении части своей собственной или хотя бы «братской» территории.

Псков, безусловно, был «младшим братом» в сравнении с Новгородом, но при этом имел самостоятельный политический вес отнюдь не регионального значения (после окончательного оформления централизованного государства в XVI в. по количеству жителей Псков занимал третье место в России после Москвы и Новгорода).

Рисунок 80 – Имя Успенского Псково-Печерского монастыря связано с находящимися в нём пещерами, называемыми «Богом зданными» (созданными Богом). Пещеры стали известны местным жителям в 1392 г. В пещерах селились монахи, бежавшие в псковскую землю с юга от набегов крымских татар

Развиваясь в основном по тому же пути, что и Великий Новгород, Псковская феодальная республика имела некоторые особенности. Во-первых, Псков не располагал такими огромными территориями, как Новгород, и возможности развития крупного феодального землевладения были здесь более ограниченными. Поэтому, хотя псковское боярство держало в своих руках политическую власть на вече, монополизировав важнейшую должность посадника, однако оно все же не могло добиться такого политического и экономического могущества, какого достигла новгородская феодальная олигархия, и вынуждено было в гораздо большей степени считаться с рядовыми членами городской об-

щины. Во-вторых, местоположение Пскова на самом рубеже Русской земли делало его объектом почти непрерывных нападений немецких и литовских феодалов. Это заставляло Псков обращаться за военной помощью к Новгороду и великому князю. Помощи со стороны Новгорода часто бывало недостаточно, а главное, она могла привести к усилению зависимости от новгородского боярства, все время стремившегося расширить сферы своей политической власти и влияния. Отсюда – тенденция вечевых властей Пскова к непосредственному контакту с великим князем – номинальным главой Русской земли. В союзе с великим князем Псков искал защиту не только от внешних врагов – Ордена и Литвы – но и от притязаний своего «старшего брата». Поэтому сепаратистские настроения у псковского боярства были развиты гораздо слабее, чем у новгородского. В большинстве случаев Псков выступал за сохранение единства русских земель. Тяга Пскова к союзу с великим князем усилилась в XIV–XV вв. по мере укрепления московской великокняжеской власти, обострения московско-новгородского конфликта и роста внешней опасности со стороны Ордена и Литвы.

Источниками права на Северо-Западе Руси в XII–XV вв. являлись Русская Правда, вечевое законодательство, договоры города с князьями, судебная практика, иностранное законодательство. В результате кодификации XV в. появились Новгородская и Псковская судные грамоты, отражавшие своеобразие общественно-политического строя Новгородской республики.

Новгородская Судная грамота в подлиннике до нас не дошла, а известна в одном из списков XV в. в составе сборника новгородских и двинских актов. Список дефектен: в нем нет конца, а часть имеющегося текста утрачена. Поэтому из полного текста документа до сих пор нам известны лишь первые 42 статьи.

Впервые Новгородская Судная грамота была опубликована историком Н. М. Карамзиным в примечаниях к пятому тому подготовленной им «Истории государства Российского» (1817). Публикацию текста Новгородской Судной грамоты с разбивкой на статьи и некоторыми комментариями предпринял видный историк русского права М. Ф. Владимирский-Буданов. Деление на статьи стало общепринятым и в основном сохраняется в последующих изданиях Новгородской Судной грамоты.

Вопрос о времени составления Новгородской Судной грамоты продолжает оставаться дискуссионным. Исследователи относят создание этого правового акта к разным годам XV в. (1440, 1446, 1456). При этом известна редакция 1471 г., дата создания которой установлена по упоминанию в ней нареченного на архиепископство священноинока Феофила.

Рисунок 81 – Из Псковской Судной грамоты

Новгородская Судная грамота имеет заголовок, который является, очевидно, припиской составителя сборника новгородских и двинских актов, где и был обнаружен этот памятник права. Новгородская Судная грамота называется «О суде и о закладе на наездщики и на грабещики» (то есть о суде и о наказаниях за нападения и грабежи) и содержит в основном нормы, относящиеся к судопроизводству.

Статьи о суде и порядке суда посвящены регламентации правоотношений в определенных областях: о видах суда и об ограждении суда законом; об истце, ответчике и поверенных; о послухах, или свидетелях; о вызове в суд; о судебных сроках; о порядке суда; о судебных пошлинах.

В соответствии с положениями, закрепленными Новгородской Судной грамотой, судебными правами обладали все органы власти и управления: вече, посадник, тысяцкий, князь, боярский совет, архиепископ, сотский, староста. Судебными полномочиями наделялись купеческие и цеховые корпорации (братчины). В качестве судебных чинов выступали дьяки, приставы, позовники, писцы, межники, подверники и др. Все судьи в Новгороде, приступая к работе, должны были «целовать крест в том, что будут судить в правду, другу не дружить никакой хитростью, посулов не принимать и недругу не мстить».

Особое внимание в Новгородской Судной грамоте уделялось разбору земельных тяжб.

При регламентации наследственных правоотношений выделялось два вида наследования – по закону («отморщина») и по завещанию («приказное»). Завещание нуждалось в государственном утверждении. Прямо перечислялись только наследники по закону (восходящие, нисходящие, боковые, супруг).

Псковская Судная грамота (1397) сохранилась в двух списках – Воронцовском и Синодальном и была впервые введена в научный оборот Н. М. Карамзиным (Синодальный список был опубликован в примечаниях к пятому тому подготовленной им «Истории государства Российского» (1817)).

Текст Псковской Судной грамоты вырабатывался постепенно, проходил несколько ступеней систематизации. Последняя переработка псковского законодательства была проведена между 1462. и 1471 гг. и включала 120 статей. Несмотря на отдельные неувязки, отражавшие длительную и сложную историю памятника, Грамота в целом представляет собой лишенный логических противоречий цельный свод средневекового русского феодального права, свидетельствующий о внимательной и квалифицированной редакторской работе и о достаточно высоком уровне юридического мышления ее составителей.

Псковская Судная грамота отражает основные особенности феодальной государственности и права Псковской земли XIV–XV вв. В тексте Грамоты отсутствуют многие нормы, которые включены в Русскую Правду: нет развернутых разделов о наказаниях за убийство и другие преступления; нет статей об охране феодальной собственности, о смердах, закупах и холопах. Отсутствие этих статей

объясняется, по-видимому, именно тем, что соответствующие правовые нормы были хорошо разработаны в Русской Правде, имели общерусское значение и практику реализации. В XIV–XV вв. эти нормы Русской Правды продолжали действовать, в связи с чем и не попали в местный псковский кодекс законов. Внимание составителей Псковской Судной грамоты приковано, главным образом, к тем вопросам, которые либо не были затронуты в Русской Правде, либо трактовка которых устарела или не отвечала условиям псковской действительности XIV–XV вв.

Рисунок 82 – Памятный знак, посвященный 625-летию Псковской Судной грамоты, установлен у здания Арбитражного суда Псковской области 23 сентября 2022 г.

В центре внимания Псковской Судной грамоты – мир городской общины, а действующими лицами в ней являются члены этой общины, формально равноправные, но подвергающиеся нарастающему социально-экономическому расслоению. Такая среда зафиксирована в феодальном законодательстве впервые. Грамота сосредоточивает свое внимание на процессах социальной дифференциации, порождающих новые социальные типы членов древнерусского общества. Так, в частности, к этим новым типам, не известным из более ранних источников, относятся наймиты. Наймит по Псковской Судной грамоте – это свободный человек, пользующийся гражданскими и политическими правами как член городской общины, но находящийся в экономической зависимости от государя – более состоятельного члена той же общины. Закон до известной степени охраняет права наймита, но из контекста выясняется возможность долголетнего наймитства, которое, хотя и не приводит к потере гражданских прав, но тем не менее свидетельствует о глубоко зашедшем процессе социальной и имущественной дифференциации – о появлении людей, фактически не

имеющих возможности себя прокормить и жить иначе, как во дворе у государя.

Псковская Судная грамота регламентировала правоотношения в сфере гражданского процесса, гражданского и уголовного права.

Статьи Псковской Судной грамоты, относящиеся к процессу, выделяются особо и имеют большую значимость. Из них становится известно устройство судов в Пскове, причем сравнение постановлений Грамоты об этом устройстве с постановлениями Русской Правды и других юридических памятников дает возможность видеть, в чем выражались особенности псковской пошлины и какими были общие черты судоустройства и норм судопроизводства во всей Древней Руси. Судебный процесс во Пскове носил состязательный характер. Стороны в процессе назывались сутяжниками.

Русская Правда не знала института судебного представительства. В Псковской Судной грамоте судебному представительству посвящено несколько статей. Женщины, малолетние, монахи, монахини, престарелые и глухие имели право приглашать для защиты своих интересов на суде поверенных («пособников»).

Псковская Судная грамота перечисляет виды доказательств: свидетельские показания, письменные документы, поличное (обнаруженная у вора краденая вещь), рота (присяга), судебный поединок. Как вид доказательства указано собственное признание, не упоминаемое ранее в Русской Правде.

Грамота различает две категории свидетелей: «суседей» – тех, кто проживал близко от истца или ответчика, и «сторонних людей» – тех, которые знали что-либо о преступлении.

Судебные решения должны были выноситься только в письменной форме.

При характеристике правоотношений в области вещного права фиксировалось деление вещей на недвижимые («отчина») и движимые («живот»), различалось наследственное («вотчина») и условное («кормля») землевладение. Закреплялись определенные способы возникновения права собственности: истечение срока давности владения, переход по договору, по наследству, пожалование.

В сфере обязательственных отношений фиксировались правила приобретения и отчуждения недвижимого имущества, которые со-

пряжены с бóльшими формальностями, чем приобретение и отчуждение имущества движимого.

Псковская Судная грамота, в отличие от Русской Правды, различала три способа заключения договора: запись, доска и устное соглашение. Запись представляла собой письменный документ, копия которого сдавалась на хранение в архив Троицкого собора в Пскове. В отличие от записи, доска была простым домашним документом, написанным на доске или бересте. Копия такого договора в архив не сдавалась, поэтому его достоверность могла быть оспариваема. По ст. 30 Псковской Судной грамоты давать деньги в долг по доске можно было в сумме до одного рубля включительно. Если кто-нибудь предъявлял иск на сумму свыше одного рубля и в подтверждение своих требований представлял доску, то такой документ не имел силы. При заключении устных соглашений требовалось присутствие свидетелей («сторонних людей»).

Псковская Судная грамота уже знала институт давности, право выкупа отчужденной земли и право пользования чужой вещью. Она также предусматривала два вида обеспечения доказательств: поручительство («порука») и залог, о которых ничего не говорится в Русской Правде. Порукой обеспечивался долг на сумму до одного рубля включительно.

В отличие от Русской Правды, Псковская Судная грамота (ст. 100) предусматривала дарение движимых и недвижимых вещей.

Уголовному праву Псковская Судная грамота уделяет меньше внимания. При этом, кроме преступлений, известных Русской Правде, Псковская грамота говорит о перевете – государственном преступлении, состоявшем в передаче вестей неприятелю (измене отечеству) и наказываемом смертью; о нарушении порядка на суде, караемом дыбой; о «тайных посулах» князю и посаднику.

В систему наказаний была введена смертная казнь, полагавшаяся не только за перевет, но и за поджог, конокрадство и некоторые виды татьбы (кражи). Способы осуществления смертной казни в Псковской Судной грамоте не указываются, однако псковские летописи зафиксировали несколько случаев смертной казни (путем избиения, или истязания, повешения и сожжения).

Еще одним видом наказания был штраф («продажа»). Штраф не превышал двух рублей и назначался за большинство преступлений. Кроме продажи, поступавшей в пользу князя или посадника, подсудимый должен был платить вознаграждение потерпевшему или его родственникам. Если осужденный не мог уплатить причитающийся с него штраф в пользу потерпевшего, он выдавался ему «головой» для отработки долга. Однако отработать крупную сумму было нелегко, и такой должник часто вместе со всей своей семьей попадал в пожизненную кабалу.

Судебный процесс носил состязательный характер. Вызов в суд происходил по повестке («позовнице») и через судебного исполнителя («позовника»). Разрешенные судом дела пересмотру не подлежали.

§ 3. Государство и право Руси в период господства Золотой Орды (XIII–XV вв.)

В XIII в. Русь стала объектом иноземных вторжений. Почти одновременно на нее обрушились кочевники-монголы с востока и европейские (немецкие, шведские и датские рыцари-крестоносцы) феодалы с запада. Русь, переживавшая период политической раздробленности, не сумела отстоять свою независимость. Над большей частью Руси было установлено иго Золотой Орды, продолжавшееся 240 лет. Те княжества и земли бывшего Древнерусского государства, которые оказались вне системы политического господства Золотой Орды, были включены в состав соседних Литвы и Польши.

Монгольские племена обитали в Центральной Азии и занимались преимущественно скотоводством. Они не составляли единой народности и говорили на разных наречиях монгольского языка. Среди монгольских племен в то время выделялось большое племя татар, проживавшее в восточной части Монголии. Монголо-татарские племена вели кочевой образ жизни: кочевали большими куренями, каждый из которых обладал значительной политической самостоятельностью (сам вел войны, сам заключал союзы).

В XII в. у них происходил распад первобытно-общинных отношений. Из среды скотоводов-общинников выделялась знать – нойоны, которая опиралась на дружины воинов – нукеров. Сохраняющиеся родоплеменные отношения базировались на кочевой иерархии: хан, царевичи, беки, нойоны, тарханы, нукеры.

Процесс образования ранней государственности сопровождался ожесточенными вооруженными столкновениями между различными монгольскими племенами. После длительных войн вождь одного из племен Темучин покорил остальные племена. В 1206 г. на реке Онон состоялся курултай – съезд монгольской знати, на котором нойон Темучин был избран общемонгольским ханом и принял имя Чингисхана (Великого хана). Укрепив свою власть над монгольскими племенами, Чингисхан приступил к покорению соседних народов и государств. К 1211 г. монголы завоевали земли бурят, якутов, киргизов и уйгуров. Затем они вторглись в Северо-Западный Китай, а в 1215 г. захватили Пекин. В 1219–1221 гг. Чингисхан и его полководцы совершили поход в Среднюю и Западную Азию, в ходе которого было разгромлено и включено в Монгольскую империю государство Хорезмшахов, разорены и ограблены многие города Ирана и Закавказья.

В 1223 г. передовые монгольские отряды дошли до половецких степей, где 31 мая недалеко от речки Калки произошло первое военное столкновение русских войск, входивших в объединенную русско-половецкую рать, с монголо-татарскими завоевателями.

Захватнические успехи монголов во многом объяснялись тем, что им удалось создать крепкую военную организацию. Войско состояло из тяжелой и легкой кавалерии и делилось на тумены (10 тыс. воинов), тысячи, сотни и десятки. Тумены представляли собой одновременно и военную, и административную единицу. Характерными чертами военной организации являлись строжайшая дисциплина и беспрекословное выполнение приказаний вышестоящих начальников. Нарушение установленных правил влекло за собой суровые наказания: за побег одного воина, например, наказывалось десять, за отступление десятка – сотня воинов.

Результаты завоевательных походов часто предопределялись тем, что противостоящие монголам государства находились в состоянии

политической раздробленности. Само Монгольское государство начала XIII в. в трудах ученых обычно характеризуется как военно-феодальная монархия. Этот тип государственности представляет собой особую форму раннефеодальной монархии. Верховная власть в монгольской кочевой державе принадлежала хану, управлявшему деспотическими методами. Хан опирался на личную гвардию и многочисленных родственников, занимавших главные государственные должности. Для решения важнейших вопросов созывались курултаи. Со времен Чингисхана установилась практика комплектования государственного аппарата из более опытных китайских и уйгурских чиновников. Покоренные народы облагались тяжелой данью, за сбором которой следили ханские представители – баскаки.

Разноплеменная Монгольская империя не отличалась внутренней прочностью. Завоеванные монголами страны и народы рассматривались как достояние рода Чингизидов. Лица, не принадлежавшие к Чингизидам, не имели права претендовать на суверенную власть в пределах империи.

К концу жизни Чингисхан разделил империю на уделы (улусы) и раздал их своим сыновьям – Джучи, Чагатаю и Угедею. При этом Великий хан имел собственные домены на территории улусов, царевичи – аналогичные анклавы с оседлым населением, облагаемым налогами, на территории вне собственных государственных образований. По мысли Чингисхана, такое взаимопроникновение и переплетение интересов его потомков должно было предотвратить распад огромной империи. Но после смерти Чингисхана улусы приобрели черты самостоятельных государств, хотя до конца XIII в. их правители номинально продолжали признавать власть Великого хана.

На курултае 1235 г. было принято решение об организации крупного военного похода в Восточную Европу. Во главе общемонгольского войска был поставлен внук Чингисхана хан Бату (Батый). В 1236–1242 гг. монголы покорили Волжскую Болгарию, русские княжества, вторглись на территорию Польши, Венгрии, Чехии, Сербии, Дунайской Болгарии и Валахии.

В 1242 г. после похода на Русь и Центральную Европу улус Джучи разделился на владения двух ханов – Батыя и Орды. Батый обосновался в низовьях Волги, где основал свою столицу – город Сарай-Бату. Государство, созданное Батыем, получило в русских

источниках название Орды, а уже после свержения ига, со второй половины XVI в., за ней в отечественных источниках закрепилось название Златая Орда или Великая Орда Златая. А улус Орды в восточных и русских источниках назывался Синяя Орда.

Златая (Золотая) Орда была одним из крупнейших средневековых государств. Источники позволяют определить его территорию лишь суммарно, без четкого выделения границ. Ядро его образовывали причерноморские, прикаспийские и северокавказские степи. Границей между Золотой Ордой и Русью была река Дон.

Первое время Золотая Орда зависела от Монгольской империи и Великого хана, ставка которого находилась в Каракоруме, но уже в 60–70-е годы XIII в. фактически стала самостоятельной.

В Золотой Орде существовал разветвленный аппарат управления. Верховный правитель – хан избирался на курултае из царевичей – потомков Чингисхана и обладал полномочиями диктатора. Созыв курултая приурочивался обычно к религиозным праздникам. При хане курултай выполнял совещательные функции.

Территория Орды делилась на улусы во главе с улус-беками (эмирами). Улусы делились на области, состоявшие из районов. Эмирами могли быть как царевичи-чингизиды, так и выходцы из местных династий. Старший из эмиров носил звание бекляри-бека. Он был главнокомандующим войсками, ведал вопросами внешней политики и суда и фактически являлся вторым лицом в государстве после хана. Некоторые бекляри-беки (Ногай, Мамай) становились фактическими правителями Золотой Орды.

Важную роль в военном управлении играли бакоулы, ведавшие снабжением армии. Им подчинялись темники – командиры десятитысячных отрядов. Органами центрального отраслевого управления были диваны, работу которых координировал глава правительства – визирь. Власть на местах принадлежала даругам – начальникам провинций и баскакам, представлявшим хана, которые в своей деятельности опирались на штат чиновников.

Государственной религией в Орде с 1313 г. был признан ислам.

Основным источником права Золотой Орды была Великая Яса Чингисхана (1206), содержавшая нормы обычного права, уголовного права и религиозные нормы. Великая Яса свидетельствовала,

что политическая власть и вассальные отношения отождествлялись с отношениями собственности. Институционализация вещного и обязательственного права находилась в состоянии генезиса. Семейные, брачные, наследственные отношения регламентировались правовыми обычаями, закреплявшими возможность многоженства, власть отца в семье, наследование по принципу минората (приоритета младшего сына при наследовании).

Неисполнение законов строго наказывалось. С особой жестокостью карались воинские преступления. Закреплялась система наказаний, в рамках которой за ряд преступлений (неповиновение хану, ложь в суде, супружескую неверность, волшебство, мочеиспускание в костер и др.) назначалась смертная казнь. Виды смертной казни были различными – переламывали спины, резали «как овец», удавливали веревкой, привязывали к лошадям и разрывали на части и др. Сурово каралось нарушение права собственности. Вор, укравший лошадь, должен был вернуть ее с прибавкой десяти таких же лошадей. При неимении лошади преступник расплачивался своими детьми, а при отсутствии детей Яса приказывала зарезать виновного «как барана».

В качестве доказательств в судебном процессе, кроме свидетельских показаний и клятвы, применялась пытка. Закреплялись принципы круговой поруки, групповой ответственности. Судебная власть от административной не отделялась. С усилением исламизации Орды возникали суды кадиев и иргучи, действовавшие на основе Корана.

В XIII в. после похода Батыя русские княжества и земли были вынуждены признать свою зависимость от Орды. Однако, получив представление о военных возможностях русских княжеств и готовности русского народа отстаивать свою национальную государственность, монголо-татары отказались от прямого включения Руси в состав Золотой Орды. В отличие от покоренных монголами стран Средней Азии, Прикаспия и Северного Причерноморь, Русь сохранила свою государственность.

Оставив в руках русских князей власть в их княжествах, ханы ограничились контролем за их вассальной верностью и деятельностью посылаемых в русские земли своих специальных представи-

телей – баскаков. По доносам баскаков «провинившихся» в чем-либо князей вызывали в Орду, лишали княжения или же посылали на русские земли карательные отряды.

В 1257 г. монголо-татары произвели «запись в число» – в фискальных целях провели перепись населения, на основании которой ордынскими ханами была создана целая система получения с завоеванной страны регулярной дани. Русь несла бремя 14 различных видов дани, общий размер которой был большим: в XIII в. ежегодно он составлял 1 300 килограммов серебра, в XIV в. увеличился до 2 тонн серебра. Сбор дани передавался на откуп мусульманским купцам из Самарканда и Бухары («бесерменам»). Наряду с обычной данью – «выходом» – существовали экстренные поборы – «запросы». Помимо дани, население Руси было обязано выполнять натуральные повинности – ямскую, кормовую и др. Тяжелым бременем на русских людей ложился произвол откупщиков, которые облагали население дополнительными произвольными поборами, кабалили крестьян и горожан ростовщическими путами и продавали несостоятельных должников в рабство на восточных невольничьих рынках. Такое положение приводило к частым восстаниям против баскаков, переписчиков и сборщиков дани. В конце XIII в. под давлением народных антиордынских выступлений сбор дани ордынцами был передан русским князьям. Затем из русских городов были отозваны баскаки, что в дальнейшем уменьшило возможность Орды непосредственно вмешиваться во внутриполитическую жизнь Руси.

Важным средством закрепления господства на захваченных территориях была политика религиозной веротерпимости, проводившаяся монголами в покоренных странах.

На духовный образ жизни русских людей монголо-татары старались открыто не покушаться. Не посягали они и на православную веру русских, хотя разрушение ими церквей случалось. Они проявляли терпимость к любой вере, а православное духовенство не без оснований рассматривали как своего союзника. Ведь русская церковь в то время боролась против расширения влияния католичества, что было и в интересах Золотой Орды, которая папу считала своим врагом. К тому же церковь на Руси в начальный период ига

открыто поддерживала князей, выступавших за сосуществование с Ордой. В ответ на это ордынцы освобождали русское духовенство от дани и снабжали служителей церкви охранными грамотами на церковное имущество. Духовенство избавлялось от необходимости нести всякую трудовую повинность, ограждалось от оскорблений и посягательств с чьей бы то ни было стороны.

Епископы и митрополиты были частыми гостями в столице Орды. Там их встречали с почетом и часто не только принимали от них подарки, но и одаривали самих. Поводом к этим путешествиям бывало, как правило, получение ярлыка на утверждение в должности. Иногда церковные иерархи ездили в Орду добиваться давления на князей в интересах церкви. Как правило, в спорах между князьями и епископами власти Орды были на стороне последних, ибо церковные деятели убеждали народ не противиться поработителям, покорно сносить тяготы ига и покорно платить дань и пошлины.

Старшим князем в Северо-Восточной Руси по-прежнему считался Великий князь владимирский. На великое княжение он был обязан получить специальную грамоту от хана Золотой Орды – ярлык. Другие князья также должны были получать ярлыки, подтверждавшие их владетельные права в своих княжествах. Превратив выдачу ярлыков на княжение в объект соперничества и торга между князьями, в орудие политического давления на них, ханы намеренно нарушали сложившийся порядок наследования столов и вмешивались в княжеские усобицы. Ханы сталкивали послушных им князей с опасными и неугодными Орде князьями, способствовали феодальному дроблению русских земель и разжиганию усобиц между князьями, стремясь не допустить усиления отдельных князей и укрепляя свое господство над Русью.

Право Батыя на выдачу ярлыков русским князьям попытались оспорить в столице Монгольской империи – Каракоруме. Лишь к 1252 г. Батыю удалось устранить вмешательство Каракорума в назначение русских князей. Тогда же великим князем владимирским был утвержден Александр Ярославич (Невский).

Политика Золотой Орды в отношении русских земель эволюционировала, что позволяет в процессе ее осуществления выделить несколько этапов:

– 1243–1257 гг.: осуществление формального контроля за русскими княжествами из Каракорума; военные походы на Русь и непосредственная организация ига золотоордынскими ханами;

– 1257–1312 гг.: укрепление вассальной зависимости Руси от Орды, установление баскаческой системы, проведение переписи населения;

– 1312–1328 гг.: отмена баскачества, становление великокняжеской системы управления русскими землями при постоянном вмешательстве ханов во внутриполитическую жизнь Руси;

– 1328–1357 гг.: рост антиордынских настроений, борьба политических центров за первенство среди русских княжеств, имеющих особые отношения с ханской властью.

Наивысшего расцвета Золотая Орда достигла в первой половине XIV в. при хане Узбеке (1313–1342), а во второй половине XIV в. она вступила в стадию длительного упадка, сопровождавшуюся междоусобицами претендентов на ханский престол. После поражения от войск Дмитрия Донского на Куликовом поле (1380) и разгрома, учиненного среднеазиатским правителем Тимуром на Тереке (1395), Золотая Орда начала распадаться. Из ее состава выделились самостоятельные государственные образования: Ногайская Орда (конец XIV в.), Большая Орда (1433) и ханства: Казанское (1438), Крымское (1443), Астраханское (середина XV в.), Сибирское (вторая половина XV в.). Возникающие государственные образования часто оказывались во враждебных отношениях друг с другом и в XVI в. поочередно были покорены Московским государством.

Распад Орды и объединение русских земель вокруг Москвы позволили в 1480 г. покончить с ордынским игом.

Ордынское иго, длившееся 240 лет, имело серьезные последствия для Руси, ее экономики, общественного уклада и политического строя. Иго затормозило экономическое развитие Руси, разрушило ее сельское хозяйство, подорвало русскую культуру, привело к падению роли городов в политической и экономической жизни Руси. В результате монгольского нашествия и периодических карательных экспедиций были разорены 49 городов, исчез целый ряд ремесленных производств, резко сократилась численность населения,

Рисунок 83 –
Жестокая битва русских с татарами на Куликовом поле (1380)
(из Лицевого летописного свода Ивана Грозного)

особенно городского, более примитивной стала социальная структура общества. Регулярные поборы в виде дани и иных повинностей выкачивали из страны огромные средства, которые могли быть вложены в развитие собственной экономики и культуры.

В Московском государстве были восприняты некоторые черты административного управления, использовавшегося монголами, которые были восприняты в организации системы и порядка налогообложения, формировании ямской транспортной службы, организации войска и финансово-казенного ведомства.

Изменилось международное положение Руси: были разорваны древние торговые и культурные связи Руси с соседними странами. Русь была отрезана от Черного моря, прекратилась торговля с Византией и Закавказьем. Под власть Литвы попали западнорусские города (Смоленск, Полоцк), за возвращение которых Руси впоследствии пришлось вести длительную борьбу.

Особое влияние ордынское иго оказало на тип и формы эволюции российской государственности. Монгольские завоеватели были заинтересованы в сохранении и усилении политической раздробленности Руси. Постоянно вмешиваясь в отношения между князьями, раздавая и отбирая ярлыки на княжения, истребляя непокорных князей, ордынцы способствовали появлению новой генерации князей, полностью покорных воле хана-царя. Укрепилась система подданства азиатского типа, при которой даже высшие феодалы, включая удельных князей, считались слугами и холопами великого князя. Тип отношений господства и подчинения, сложившийся в правящей элите Руси эпохи монгольского владычества, последовательно распространился на все слои русского общества. Деспотизм власти, имевший византийские корни, был многократно усилен ордынским игом и стал нормой политической жизни Московского, а затем и Российского государства.

Естественный ход развития Руси оказался прерванным, и это стало одной из главных причин ее отставания от европейских стран.

§ 4. Государственно-правовое развитие русских земель в составе Великого княжества Литовского в XIII–XV вв.

Великое княжество Литовское было основано князем Миндаугасом в 30-х гг. XIII в.: Миндаугас уничтожил одних соперников в языческих литовских княжествах, подчинил других, а с третьими завязал родственные отношения и, как отмечала летопись, «начата княжити один во всей земле Литовской». Наряду с литовскими (Аукштайтия и Жемайтия) в состав княжества вошли и русские земли. В правление Миндаугаса к Литве была присоединена Черная Русь, располагавшаяся в верхнем течении Немана. Во второй половине XIII – XIV в. литовским князьям удалось закрепить за собой Волынскую, Витебскую, Турово-Пинскую, Киевскую, Переяславскую и Чернигово-Северскую земли. Овладение русскими землями совершалось иногда без применения военной силы: князья Западной и Южной Руси, стремясь обезопасить себя от Орды и Ливонского ордена, заключали соглашение с литовскими князьями и переходили под их сюзеренитет при предоставлении им определенных прав и привилегий.

Максимальных размеров Великое княжество Литовское достигло при князе Витаутасе (1392–1430). На юге его границы простирались до Черного моря (от устья Днепра до устья Днестра), на востоке – до верховьев Оки. Поскольку большую часть территории Литовского государства составляли русские земли, оно в официальных документах именовалось Великим княжеством Литовским, Русским и Жмудским.

Система государственного управления княжества представляла собой синтез языческой литовской, южной и юго-западной православной государственной традиций и транслируемых через Польшу элементов западноевропейского государственного права. Сильной княжеской власти не сложилось. Главой государства являлся великий князь – господарь, власть которого ограничивала панская рада – совет, состоявший из представителей крупнейших земельных магнатов и верхушки католического духовенства.

В 1316 г. на великокняжеском престоле утвердилась династия Гедиминовичей. На Руси Гедиминовичи считались вторым по знат-

ности княжеским родом после Рюриковичей.

С 1507 г. стал регулярно созываться Великий вальный сейм – сословно-представительный орган, состоявший из двух палат: сената и палаты депутатов. Великий вальный сейм избирался шляхтой на местных сеймиках и представлял интересы светских и духовных феодалов. Его полномочия постоянно расширялись, и со временем он превратился в важнейший орган государственного управления: к компетенции сейма стали относиться и вопросы избрания великого князя, а по Литовскому статуту 1566 г. без согласия сейма князь и панская рада не могли решить ни одного важного вопроса, ни начать войну, ни установить налоги.

К высшим административным должностям в Великом княжестве Литовском относились канцлер (ведал государственным делопроизводством и канцелярией), подскарбий земский (хранил государственную казну), подскарбий дворный (хранил великокняжескую казну), гетман (возглавлял шляхетское войско), земский и дворный маршалки (отвечали за проведение государственных и дворцовых церемоний).

Система местного управления и самоуправления отражала

Рисунок 84 – Первая страница первого Литовского статута

Рисунок 85 – Начало первого Литовского статута на старобелорусском языке (список конца 1550-х)

сложное административно-территориальное деление Литовского государства и сложившиеся в этой области исторические традиции. Крупными и мелкими административными единицами – воеводствами, поветами, волостями, державами и уездами – управляли воеводы, старосты, урядники, войты, державцы и лавники. Наиболее важные вопросы местного значения решались на местных сеймиках, избиравшихся шляхтой.

Рисунок 86 –
Статут Великого княжества Литовского (1588)

Административно-территориальную организацию Великого княжества Литовского отличало сохранение деления на княжества-земли, установившегося со времени вхождения в состав Литвы западных и юго-западных территорий Древнерусского государства. Городское население Великого княжества Литовского пользовалось широким самоуправлением, принципы организации и функционирования которого опирались на магдебургское право. Города, получившие «магдебургии», освобождались от непосредственного

управления и суда великокняжеских наместников. Имущие горожане избирали магистрат (раду), бургомистров, определяли порядок деятельности купеческих гильдий и ремесленных цехов, через выборные органы осуществляли судебные и иные функции.

В систему судебных органов Великого княжества Литовского входили высший судебный орган – суд господаря, суд панской рады, главный трибунал, с 1581 г. избиравшийся на сеймиках шляхтой и духовенством, земские и подкоморские (по земельным спорам) суды. С XVI в. действовали суд асессоров, работавший по поручению господаря, и маршалковский (разъездной) суд. На местах существовали копные (общинные) крестьянские суды, суды старост и воевод.

Основным регулятором общественных отношений являлось право. Регламентация правоотношений в русских землях сохраняла национальную специфику: широкое распространение имели нормы обычного права и нормы, закрепленные в Русской Правде, официальным языком судопроизводства оставался русский.

Рисунок 87 – Титульный лист Статута Великого княжества Литовского 1588 г. Типография Мамоничей

С конца XVI в. особое значение стали приобретать нормы писаного права, нашедшие закрепление в господарских листах, привилеях (законах), постановлениях и уставах. В 1447 г. был принят первый общеземский привилей Литвы, Руси и Жмуди, в 1468 г. – первый судебник, содержащий 25 статей по уголовному и процессуальному праву. В 1529 г. был издан первый Литовский статут, распространивший свою юрисдикцию на всю территорию Великого княжества Литовского. Источниками первого Литовского

статута были русское обычное право, Русская Правда, общеземский привелий Литвы, Руси и Жмуди, литовское и польское законодательство, римское и немецкое право, судебная практика. В 1566 г. был принят второй Литовский статут, в 1588 г. – третий.

Право закрепляло сложившиеся в государстве феодальные отношения и феодальную иерархию в обществе. Составленный в 1528 г. дворянский родословный справочник «Почет земский» подтверждал закрепление деления общества на сословия: шляхту, княжат, панов-хоругвных, бояр посполитых. Права феодалов (панов, шляхты, епископов) охранялись привилеями.

Основой феодальных отношений была земельная собственность, возникавшая в результате предоставления князем земли в пожизненное владение («до живота»), во владение на два поколения («до двух животов») или в бессрочное владение («до воли и ласки господарской»). Литовский статут выделял три формы землевладения: пожалованное (держание), наследственное (отчизна) и купленное. Закон ограничивал возможности распоряжения землей с целью предотвращения ее дробления, для чего устанавливался сложный процедурный порядок ввода во владение землей с выдачей специальных грамот и регистрацией.

Важное место в социальной структуре княжества занимали крестьяне и горожане. Среди крестьян выделялись свободные и несвободные, прикрепленные. К несвободным крестьянам относились дворовые крестьяне, челядины, найминцы, отличавшиеся разной степенью зависимости от господина. В 1477 г. привилеем были закреплены формы и размеры феодальных повинностей, а также право сеньориального суда. В XVI в. шел процесс складывания крепостной зависимости крестьян: в 1557 г. к княжеской земле были прикреплены господарские крестьяне, а в конце XVI в. завершился процесс прикрепления крестьян, проживавших на землях иных частных собственников. Однако в пределах Литовского княжества продолжало проживать большое число байоров – свободных людей.

Организация горожан в гильдии и цехи, функционирование магистратов и всей системы самоуправления строились на основе магдебургского права.

В процессе развития уголовного права существовавшее понятие

«кривда» (аналог «обиды») трансформировалось в понятие «злочинство», отражавшее представления о нарушении норм права. Юридическая ответственность возлагалась на лицо, достигшее возраста 7 лет. При характеристике правонарушений выделялись умысел и неосторожность.

Статуты предусматривали ответственность за государственные преступления (оскорбление князя, измена, бунт) и преступления религиозные (волхование, переход из христианства в иную веру, совращение в иную веру). Система наказаний включала смертную казнь через сожжение и колесование, штрафы, членовредительные наказания. Вынесение наказаний производилось по сословному принципу: за одно и то же преступление шляхтичу и простолюдину нзазначались разные меры юридической ответственности.

В XIV в. Великое княжество Литовское фактически представляло собой федерацию земель, во внутренние дела которых великие князья, как правило, не вмешивались. Русские земли, входившие в состав княжества, в течение почти всего XIV столетия сохраняли значительную автономию: они имели своих князей, их население могло свободно исповедовать православие, а самые влиятельные русские князья и бояре включались в совет при Великом князе. В политическом отношении Великое княжество Литовское сохраняло тесные связи с Северо-Восточной Русью и рассматривалось современниками, наряду с Москвой и Тверью, в качестве одного из потенциальных центров объединения русских земель.

Положение стало меняться после 1385 г., когда между Литвой и Польшей был заключен династический союз (Кревская уния): в обмен на крещение Литвы литовскому князю был предложен польский королевский трон. Литовский князь Ягайло женился на королеве Ядвиге и стал польским королем под именем Владислава II Ягелло, обязавшись присоединить Великое княжество Литовское к Польше и принять со своими подданными христианство по католическому обряду. В 1387 г. Литва приняла католичество. Православные русские князья и бояре перестали допускаться к высшим административным постам в государстве, что привело к расколу властной элиты княжества, переориентации ее православной части на Москву и исключению возможности объединения русских земель под эгидой Литвы.

На рубеже XIV–XV вв. Великое княжество Литовское имело значительное влияние на Русь, свидетельством которого был брак великого князя московского Василия I и дочери литовского князя Витаутаса Софьи и назначение регентом при малолетнем князе Василии II по завещанию Василия I литовского князя Витаутаса.

После смерти Витаутаса в Литве началось ослабление великокняжеской власти, активизировался процесс полонизации Литвы, который вызывал серьезное недовольство русского населения княжества. В конце XV в. на службу к Ивану III перешли князья Воротынские, Белевские, Мезецкие и др. А в 1500–1503 гг. разразилась русско-литовская война, в результате которой к Русскому государству отошли земли Северной Украины, Гомель с волостью и часть Смоленской и Витебской земель. В начале XVI в. русский магнат Михаил Глинский, владевший обширными территориями в восточной части Великого княжества Литовского, попытался образовать из входивших в его состав русских, украинских и белорусских земель самостоятельное государство. Хотя возглавленное им восстание (1507–1508) было подавлено, оно показало, что православное население Великого княжества Литовского не смирилось с изменением своего положения и готово отстаивать свои права всеми доступными средствами, включая отделение от Литвы и присоединение к Русскому государству. В 1514 г. в ходе новой русско-литовской войны в состав Русского государства вошел Смоленск.

В 1569 г. Польша и Литва объединились в одно государство – Речь Посполитую. По условиям новой унии в Польско-Литовском государстве устанавливалась выборная монархия, создавались единый сейм и общая денежная система. При этом в Литве были сохранены особое законодательство и судебная система, отдельные высшие административные должности. Часть территории Великого княжества Литовского – украинские земли с Киевом – была передана непосредственно польской короне. Уния 1569 г. усилила полонизацию украинских, белорусских и литовских земель, упрочила положение католической церкви, обострила «русский вопрос» в Речи Посполитой.

§ 5. Социально-политические факторы объединения земель вокруг Москвы

Преодоление политической раздробленности и создание централизованного государства являются закономерными процессами развития феодального общества.

В конце XIII – начале XIV в. на Руси проявились первые признаки возрождения разоренного ордынским нашествием хозяйства страны: начали восстанавливаться города, осваивались новые территории, расширялись торговые связи между отдельными русскими землями. Постепенно формировались социально-экономические предпосылки для объединения княжеств Северо-Восточной Руси: рост сельскохозяйственного производства, формирование рыночных отношений и включение феодального хозяйства в торговые связи, появление новых и укрепление старых городов – центров ремесла и торговли.

В Западной Европе практически все стороны процесса объединения самостоятельных земель в централизованные государства были детерминированы социально-экономическими факторами. На Руси, помимо социально-экономических предпосылок объединительного процесса, особое значение имел внешний фактор политического характера – необходимость объединения сил для свержения ордынского ига и освобождения русской территории из-под власти литовцев.

Центром объединения русских земель стала Москва. ***Процесс образования единого государства на Руси шел одновременно по трем направлениям:***

– объединение русских земель вокруг Москвы;

– формирование общегосударственных органов управления;

– борьба за свержение ордынского ига.

В процессе объединения земель вокруг Москвы и ***образования единого государства на Руси выделяются несколько этапов***:

– первая половина XIV в.: возвышение Москвы;

– вторая половина XIV – начало XV в.: превращение Москвы в общенациональный центр борьбы с монголо-татарскими завоевателями;

– вторая четверть XV в.: феодальная война в Великом княжестве Московском;

– вторая половина XV – начало XVI в.: завершение объединения русских земель вокруг Москвы и свержение ордынского ига.

Рисунок 88 – Лицевой летописный свод царя Ивана IV Васильевича Грозного – источник по истории объединения земель в единое Российское государство[8]

[8] Лицевой летописный свод – историческое иллюстрированное произведение XVI в., монументальный памятник по мировой и отечественной истории, созданный в единственном экземпляре для царской библиотеки по заказу Ивана Грозного. Лицевой (от древнерусского «лица» – изображения, рисунки) в названии Свода означает иллюстрированный, с изображением в лицах. Сохранилось 10 томов Лицевого свода, содержащих около 10 тыс. листов тряпичной бумаги, украшенных 17 тыс. миниатюр. Охватывает период «от Сотворения мира» до 1567 г. Текст Лицевого свода представляет собой добросовестную компиляцию положенных в его основу источников, в числе которых летописи, жития, повести (более 30 произведений, бытовавших вне летописных памятников). Миниатюрами проиллюстрирована большая часть сообщений; они тесно связаны с текстом. Лицевой свод был призван обосновать идею возвышения богоизбранного Русского государства во главе с его самодержцами, богоизбранными и наделенными мудростью. Лицевой летописный свод не имеет аналогов в мировой культуре ни по широте охвата, ни по богатству иллюстративного материала. Миниатюры использованы в каче-

До нашествия монголо-татар Москва была небольшим пограничным пунктом Владимиро-Суздальского княжества. В XIV в. она превратилась в крупный феодальный центр, а в борьбе между княжествами за политическое преобладание оформилась как общерусский центр, возглавивший как объединение разрозненных русских земель в единое государство, так и борьбу за свержение золотоордынского ига. ***Выдвижению Москвы способствовал ряд факторов***:

– Москва находилась на территории, где формировалась великорусская народность;

– Москва занимала географически выгодное положение среди русских земель: с юга и востока ее прикрывали от ордынских вторжений Суздальское, Нижегородское и Рязанское княжества, с северо-запада от вторжений Литвы – Тверское княжество и Новгородская республика; леса, окружавшие Москву, были труднопроходимыми для монголо-татарской конницы, что способствовало притоку сюда населения и возрастанию его плотности;

– Москва была важным узлом сухопутных и водных путей, служивших как для торговли, так и для военных действий: через Москву-реку и Оку Московское княжество имело выход на Волгу, а через притоки Волги и систему волоков оно было связано с новгородскими землями;

– Москва превратилась в центр развитого ремесла, сельскохозяйственного производства и торговли;

– московские князья проводили целенаправленную гибкую политику, в результате которой Московское княжество сумело занять доминирующее положение среди других русских земель;

– Москва превратилась в религиозный центр русских княжеств: резиденция митрополита была перенесена из Владимира в Москву.

Московское княжество как самостоятельный удел возникло в конце XIII в. Его первым князем стал Даниил Александрович – младший сын Александра Невского (1276–1303). При Даниле Александровиче территория Московского княжества увеличилась почти вдвое: так, в частности, в 1301 г. войска под его предводительством захватили Коломну; в 1303 г. – присоединили Можайск.

стве иллюстраций настоящего учебного пособия с указанием даты изображаемого в Лицевом своде события.

Рисунок 89 – Иван I Данилович получает в Орде ярлык на часть Владимирского великого княжества (Кострому и Новгород) (1328)

Юрий Данилович (1303–1325) продолжил политику отца и активизировал борьбу за великокняжеский престол с князем Михаилом Ярославичем Тверским, получившим в 1304 г. в Орде ярлык на великое княжение Владимирское. В 1318 г. Юрию Даниловичу удалось добиться казни в Орде своего соперника, получить от хана Узбека великокняжеский ярлык и самому стать великим князем.

Особенно успешной для возвышения Москвы была деятельность брата Ивана Даниловича – московского князя Ивана I Даниловича Калиты (1325–1340). Когда в 1327 г. в Твери вспыхнуло народное восстание против злоупотреблений ордынского баскака Чол-Хана, Иван Калита не преминул использовать это событие для устранения традиционных политических конкурентов московских князей – князей Твери вообще и тверского князя Александра Михайловича в частности. Иван Калита отправился в Орду и привел оттуда военную карательную экспедицию, которая жестоко расправилась с тверичами и уничтожила объективные основания для соперничества Москвы и Твери. А после смерти еще одного своего конкурента на великокняжеский ярлык – суздальского князя Александра Васильевича Иван Калита добился в Орде признания себя великим князем «надо всею Русскою землею» (1332) и попытался закрепить ярлык на великое княжение за московскими князьями.

Еще одним важным успехом Ивана Калиты стало заключение тесного союза с православной церковью. Митрополит Феогност перенес свою резиденцию из Владимира в Москву, утвердив Москву

местом постоянного нахождения метрополичьей кафедры. Москва превратилась в религиозный центр Руси. При этом московские князья совместно с церковью осуществляли широкую колонизацию заволжских территорий, способствуя образованию новых монастырей, крепостей и городов, осуществляя покорение и ассимилирование местного населения.

Добившись права сбора дани со всех русских княжеств и доставки ее в Орду, Иван Калита сумел превратить свои земли в самые богатые на Руси. Он значительно расширил территорию Московского княжества: свою зависимость от Москвы признали Галицкое, Угличское и Белозерское княжества. Со второй половины XIV в. русские земли во главе с Московским княжеством стали именоваться Великой Русью.

Сыновья Ивана Калиты – Семен Иванович Гордый (1340–1353) и Иван II Иванович Красный (1353–1359) продолжили политику своего отца.

Сын Ивана Красного Дмитрий (1359–1389) сумел распространить власть на новые земли. В его правление княжество существенно расширило свои границы благодаря, в частности, приобретению на левом берегу Волги Костромы, а также Дмитрова, Стародуба, Медыни, Калуги.

В Москве появляется первый денежный двор. Москва раньше других начала чеканить свою монету. В обращение были введены серебряные монеты-чешуйки, получившие название денга (от названия серебряной монеты на татарском языке – тенга). Самые ранние – анонимные (без имени князя, только с великокняжеским титулом) денги Дмитрия Ивановича: с поясным изображением воина с мечом и топором на одной стороне и читаемым подражанием благожелательной арабской надписи с именем хана на другой стороне монеты. Чеканились монеты по весовой норме 1 грамм (весовой максимум 0,98–1,02 грамма).

Усиление позиций Москвы серьезно беспокоило золотоордынских ханов, склонявшихся к поддержке ее противников и периодически лишавших московских князей ярлыка на великое княжение. Московский князь Дмитрий Иванович вступил в открытое противоборство с Золотой Ордой. В 1380 г. он во главе объединенных сил рус-

Рисунок 90 –
Аномимная денга московского князя Дмитрия Ивановича (1359–1389)

Рисунок 91 –
Именная денга московского князя Дмитрия Ивановича (1359–1389)

ских княжеств в верховьях Дона, на Куликовом поле, разгромил основные силы Орды – войско хана Мамая и стал называться Дмитрий Донской. И хотя эта победа не привела к ликвидации ордынского ига (в 1382 г. хан Тохтамыш захватил и сжег Москву), политическая зависимость Северо-Восточной Руси от Золотой Орды значительно ослабла, а Москва подтвердила свой статус политического гегемона среди русских княжеств и центра объединения русских земель.

Неслучайно в конце своей жизни Дмитрий Донской завещал великокняжеский стол своему старшему сыну Василию I по духовной грамоте как свою вотчину и передал престол сыну без санкции ордынского хана. С тех пор независимый от Орды способ передачи верховной власти в Северо-Восточной Руси превратился в наследное право московской княжеской семьи.

Василий I (1389–1425) присоединил к Москве территорию Нижегородского княжества (1393), а также часть владений Великого Новгорода (Двинскую землю и находившиеся в совместном управлении Москвы и Новгорода Вологду, Волок-Ламский и Бежецкий Верх).

В период объединения Руси в самом Московском княжестве во второй четверти XV в. вспыхнули феодальные распри, получившие название феодальной войны. Борьба шла по всем правилам Средневековья с применением и ослепления, и отравления, и обманов, и заговоров. Поводом к междоусобной войне после смерти Василия I послужил спор о порядке наследования великокняжеского престола. Василий I завещал его своему десятилетнему сыну – Василию II, но права последнего попытался оспорить дядя мало-

летнего князя – Юрий Дмитриевич. Усобица приняла затяжной характер и поставила под угрозу продолжение объединительного процесса. Только после того как московское боярство и церковь окончательно стали на сторону Василия II Темного (1415–1462), ему удалось одержать победу над своими противниками и феодальная война закончилась победой сил централизации.

Рисунок 92 – Военный поход золотоордынского хана Тохтамыша в земли Северо-Восточной Руси: нашествие на Москву (1382)

Ослабление Золотой Орды, развитие экономических междукняжеских связей и торговли, образование новых городов и укрепление социального слоя дворянства играли роль объединяющих русские земли факторов. Но не меньшее значение приобретал интенсивный рост феодального землевладения и связанные с ним процессы поглощения феодалами крестьянской общины, вовлечения в систему феодальной зависимости и эксплуатации новых масс сельского населения. В это время в Московском княжестве интенсивно развивалась система поместных отношений: дворяне получали землю от великого князя из его домена за службу и на срок службы, что ставило их в зависимость от князя и значительно укрепляло княжескую власть.

Важную роль в укреплении международного положения Руси в этот период сыграл отказ правительства Василия II и русских церковных властей признать Флорентийскую унию с католиками. А в 1448 г. Собором российских епископов без согласия константинопольского патриархата в митрополиты всея Руси был посвящен рязанский епископ Иона. Это факт свидетельствовал о начале автокефалии русской православной церкви, ее независимости от константинопольской патриархии.

Рисунок 93 – Разорение Москвы Тохтамышем (1382)

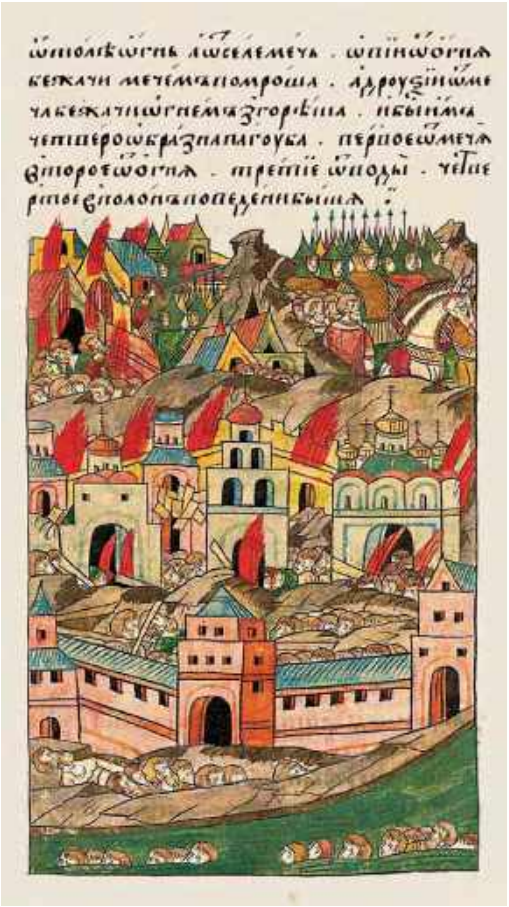

Рисунок 94 – Пожар при нашествии Тохтамыша на Москву (23–26 августа 1382 г.)

Завершающий период в процессе объединения земель вокруг Москвы наступил, когда московский престол занял сын Василия II – Иван III (1462–1505). В 1463 г. была ликвидирована независимость Ярославского княжества, под контролем Москвы оказалось Рязанское княжество, номинально сохранявшее свою независимость.

В результате нескольких военно-политических акций утратил свою самостоятельность Великий Новгород. Его присоединение сопровождалось упразднением вечевых институтов власти и подписанием в январе 1478 г. новгородским архиепископом крестоцеловальной записи. В 1472 г. была присоединена территория Великой Перми. В 1474 г. московский князь выкупил права на оставшуюся часть Ростовского княжества. Это была последняя покупка московского князя в истории объединения земель.

В 1480-е гг. последовало упразднение целого ряда уделов, во главе которых стояли братья и родственники Ивана III. В 1485 г. настало время Тверского княжества, некогда могущественного соперника Москвы в деле собирания северо-восточных земель. Поход московских ратей к городу привел к бегству последнего тверского князя в Литву и переходу на сторону Ивана III тверских бояр. В итоге Тверь вошла в состав Российского государства с сохранением известной авто-

номии: наследник Ивана III князь Иван Иванович Молодой был объявлен Великим Тверским князем. В его распоряжении остались боярская дума, государев двор, корпорация тверских служилых людей. Позднее, после смерти Ивана Ивановича, автономный статус Твери был упразднен.

Рисунок 95 – Увоз вечевого колокола из Новгорода после присоединения к Москве (1478)

В 1489 г. в состав Российского государства вошла Вятка, в 1499 г. – Югра (Югорская земля). В начале 80-х гг. Белозерско-Верейский князь Михаил Андреевич, один из немногих, кто к тому времени сумел сохранить свой удел, взял обязательство передать после смерти свои владения великому московскому князю.

Дальнейший рост государственной территории стал следствием целой череды русско-литовских войн. Борьба шла за приграничные русские княжества, правители которых некогда признали покровительство великого литовского князя. Однако с возвышением Москвы и религиозно-политической экспансией, проводимой католическими кругами Литвы, рурские князья стали искать защиты на востоке. Тяжелые войны выявили преимущество Москвы. В середине 1490-х гг. по договору Литва потеряла княжества, расположенные в верховьях Оки – Новосильское, Воротынское, Одоевское, Перемышльское и др. В последние годы жизни Ивану III удалось закрепить за собой Северские города, а в 1514 г., уже при Василии III, были завоеваны Смоленск и Смоленская земля.

В 1510 г. утратил свою автономию Псков. Сначала московские князья «примирились» с псковскими вечевыми порядками, ограничившись тем, что поставили местное самоуправление под жесткий контроль великокняжеских наместников. Одним из наместников был на-

Рисунок 96 – Стояние на Угре – противостояние войск во главе с ханом Большой Орды Ахматом и войск под руководством великого князя московского Ивана III: стратегическая победа русских княжеств (1480)

значен И. М. Репня-Оболенский, который, по летописному определению, был «лют до людей». Псковичи били челом великому князю на его насилие, но поиск правды обернулся для горожан самым печальным образом: их челобитчики были схвачены, обвинения признаны несостоятельными, вече запрещено. Под угрозой открытия военной кампании против Псковской республики жители города должны были принять ультиматум московского князя. Вечевые порядки были упразднены, а семьи потерявших собственность посадников, купцов, бояр были переселены в центральные области. Это было повторение мер, уже апробированных Иваном III при покорении Великого Новгорода: ликвидация потенциальных возможностей формирования оппозиции, создание опоры великокняжеской власти путем насаждения на освободившуюся землю своих людей. Правда, даже после ликвидации автономии во Псков еще сотню лет назначался не воевода, как везде, а специальный наместник, а до XVII в. в Пскове функционировал свой монетный двор, который одновременно с московской штамповал особую, псковскую, деньгу, имевшую хождение, наряду с первой.

В 1521 г. было упразднено Рязанское княжество.

Процесс «собирания» земель вокруг Москвы завершился. К тому же в 1480 г. после знаменитого «стояния на реке Угре» Русь перестала платить дань золотоордынскому хану. Великое княжество Московское превратилось в Русское государство (Россию).

Контрольные вопросы

1. Какое место среди факторов, вызвавших распад Древнерусского государства и явившихся предпосылками политической раздробленности, занимало существование системы натурального хозяйства?

2. Какие изменения в системе управления Древнерусским государством произошли в условиях политической раздробленности?

3. В чем состояло своеобразие княжеской монархии, сложившейся во Владимиро-Суздальской земле в XII–XIII вв.?

4. Какими чертами обладали княжеско-боярские монархии на юго-западе Руси, северо-восточных склонах Карпат и на территории между Днестром и Прутом, политическим центром которых в XII–XIII вв. стало Галицко-Волынское княжество?

5. Какими особенностями государственного управления и правового регулирования общественных отношений отличались политические центры Северо-Западной Руси – Новгородская и Псковская земли?

6. На основе каких источников (форм права) осуществлялось правовое регулирование общественных отношений и разрешение конфликтов в публично-правовой и частноправовой сферах?

7. Укажите, на основе каких принципов осуществлялось управление территориями восточных славян в условиях золотоордынского ига?

8. Охарактеризуйте как источник права Золотой Орды Великую Ясу Чингисхана (1206), содержавшую нормы обычного права, уголовного права и религиозные нормы.

9. Перечислите и охарактеризуйте основные этапы развития политики Золотой Орды по управлению русскими землями в период золотоордынского ига.

10. Какое влияние золотоордынское иго оказало на эволюцию российской государственности и развитие правовых традиций восточно-славянских народов?

11. В чем состояла специфика магдебургского права, применявшегося в западных и юго-западных территориях Древнерусского государства со времени вхождения их в состав Литвы?

12. Охарактеризуйте Литовский статут 1529 г. как источник права, распространявший свою юрисдикцию на всю территорию Великого княжества Литовского.

13. Перечислите направления, в рамках которых в XIV–XV вв. шел процесс образования единого государства на Руси.

14. Какие этапы объединения земель вокруг Москвы и образования единого государства на Руси выделяет современная историко-правовая наука?

15. Какие факторы способствовали возвышению Москвы, «собиранию» земель вокруг Москвы и образованию Русского государства (России).

Источники и литература

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 430 с.

Нижник Н. С. История отечественного государства и права: Древняя и Средневековая Русь, IX–XVI века: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 300 с.

История отечественного государства и права: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направле-

нию «Юриспруденция» / Н. В. Михайлова, А. И. Клименко, Д. А. Пашенцев [и др.]; под науч. ред. Н. В. Михайловой. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 479 с.

Бондаренко Ю. В., Мухаметов П. А. История отечественного права IX–XVII вв.: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 63 с.

История государства и права России (IX–XVIII вв.): учебное пособие / сост. Н. А. Шеуджен [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. – 266 с.

История государства и права России: учебное пособие / Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова, М. С. Марковский [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 246 с.

Алексеев Ю. Г. Псковская Судная грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. / под ред. Н. Е. Носова. – Ленинград: Наука, Ленинград. отд-ние, 1980. – 243 с.

Беляев И. Д. История русского законодательства. – Санкт-Петербург: Лань, 1999. – 639 с.

Беляев М. П. Государство и право Великого княжества Литовского. – Москва: Дашков и К°, 2022. – 234 с.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 639 с.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. – Москва: Мысль, 1989. – 764 с.

Дебольский Н. Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 440 с.

Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России: опыты по истории русского гражданского права. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – 394 с.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. – 672 с.

Источники русского городского права XIII–XVIII вв: / под общ. ред. Ю. В. Оспенникова. – Самара: ООО «Научно-технический

центр», 2016. – 352 с.

Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики. – Москва: Наука, 1969. – 135 с.

Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / [под ред. В. Л. Янина]. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1 / предисл. В. Л. Янина, В. А. Александрова; послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимина. Москва: Мысль, 1987. – 430 с.

Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства и формирование древнерусской народности. – Москва: Высш. школа, 1971. – 192 с.

Мартысевич И. Д. Псковская Судная грамота: Историко-юридическое исследование [текст и перевод]. – [Москва]: Изд-во Моск. ун-та, 1951. – 208 с.

Мухаев Р. Т. История государственного управления в России: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2026. – 642 с.

Неволин К. А. История российских гражданских законов. Т. I–III. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1851. – 456 с.; 452 с.; 546 с.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – Москва: Наука, 1982. – 590 с.

Система источников русского права X–XVIII вв. / О. Ю. Ельчанинова, Ю. В. Оспенников, Р. А. Ромашов, Л. Е. Ютяева. – Самара: Издательство АСГАРД, 2014. – 427 с.

Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 180 с.

Фроянов И. Я. Древняя Русь: опыт исследования истории социальной и политической борьбы / под ред. А. Я Дегтярева. – Москва; Санкт-Петербург: Златоуст, 2002. – 701 с.

Фроянов И. Я. Мятежный Новгород. Очерки истории государственной, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 280 с.

Янин В. Л. Новгородские посадники. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 387 с.

Глава 3

ФАКТОРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЕДИНОГО РУССКОГО (МОСКОВСКОГО) ГОСУДАРСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРУССКОГО ПРАВА

§ 1. Факторы политико-правового развития в период формирования централизованного государства России

Образование централизованных государств в эпоху господства феодальных отношений – процесс закономерный.

Усиление общественного разделения труда стимулировало рост ремесленного производства, центрами которого становились города. Нужда неземледельческого населения городов в привозных сельскохозяйственных продуктах, а сельского населения – в продуктах ремесла, общественное разделение труда укрепляли экономические связи между городом и деревней, между отдельными городами, областями, феодальными княжествами.

Рост торгово-денежных отношений разрушал феодальное натуральное хозяйство, а распри между князьями периода политической раздробленности приносили вред развитию торговли и ремесла. Эти факторы оказывали серьезное влияние на образование в Европе централизованных государств (XV в.).

В основе объединения русских земель в единое национальное государство лежали те же социально-экономические и политические причины, но были и особенные. Объединение русских земель вокруг Москвы и формирование централизованного государства было ускорено борьбой русского народа с внешней опасностью. Доминирование политических предпосылок определило ***особенности образования единого Российского государства***:

– оно сложилось задолго до зарождения буржуазных отношений;

– укрепление великокняжеской власти происходило за счет подчинения ей сословий;

– формировавшееся единое государство с самого начала носило многонациональный характер.

По мере централизации государства власть великого князя усиливалась и изменялась. Первоначально свои законодательные, административные и судебные полномочия великий князь осуществлял только в границах собственного домена. С падением значимости удельных князей великий князь на Руси стал подлинным властителем на всей территории государства. Власть великого князя усилилась после падения могущества Золотой Орды: с 1480 г. московские князья стали суверенными государями, фактически и юридически независимыми в решении вопросов внутренней и внешней политики.

После присоединения Твери к Москве Иван III (1462–1505) начал именовать себя в официальных дипломатических документах «государем всея Руси», а иногда и «царем» (последний титул использовался в сношениях с Ливонским орденом и небольшими немецкими княжествами). В политическом лексиконе начинает употребляться термин «самодержец».

Титул «государь всея Руси» означал, что Иван III как Рюрикович и потомок Владимира Святого предъявляет права на все русские земли, когда-то входившие в состав Древней Руси. Титулы «царь» и «самодержец» подчеркивали, что московские князья – не данники Орды и вольны сами распоряжаться своей землей; что никто из других государей не имеет права вмешиваться в их внутренние дела.

Особенно был важен титул «царь». Право на него Иван III получил после женитьбы в 1472 г. на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина Палеолога. Брак Ивана III с византийской принцессой устроил папа Римский. После падения Константинополя в 1453 г. Софья воспитывалась в Риме и казалась ревностной католичкой. Папа рассчитывал, что ее влияние поможет объединению католической и православной церквей под властью Рима, но замысел не удался: Софья обвенчалась с Иваном III по православному обряду. Тем не менее, этот брак –

свидетельство того, что в католической Европе престиж великого князя Московского был весьма высок – иначе идея выдать за него византийскую принцессу была бы невозможна.

Рисунок 97 – Греческая царевна из династии Палеологов, племянница императора Восточно-Римской империи Константина XI Палеолога, Софья Палеолог дает согласие на бракосочетание с великим князем Иваном Васильевичем. Папа Римский Павел отпускает посла великого князя и просит прислать бояр за невестой (1469)

Рисунок 98 – Митрополит Филипп венчает великого князя Ивана Васильевича с Софьей Палеолог (1472)

Брак способствовал дальнейшему укреплению великокняжеской власти. При дворе стал утверждаться заимствованный из Византии пышный и торжественный церемониал, который должен был подчеркивать новое положение великого князя, его превосходство над княжеско-боярской аристократией.

Русь приняла от Византии и атрибуты православной державы, государственную и религиозную символику. Великокняжеским гербом стал византийской двуглавый орел, с конца XV в. появившийся на печатях московского князя[9].

Рисунок 99 – Печать Ивана III Васильевича

Рисунок 100 – Печать Ивана IV Васильевича

[9] При этом ученые Н. П. Лихачев, Н. А. Соболева, Г. Алеф и др. отрицают византийское происхождение российского двуглавого орла, полагая, что он пришел на Русь из Священной Римской империи.

Княжение Ивана III было временем не только объединения русских земель и складывания централизованного государства, но и выдвижения православной церковью тезиса о том, что Москва – преемница Византии. Исходя из мысли о богоустановленном единстве всего христианского мира, псковский инок Елизарьева монастыря Филофей написал великому князю Василию III послание, в котором обосновывал тезис о том, что изначально центром мира был Рим, затем новый Рим – Константинополь, а в последнее время центром мира стал третий Рим – Москва. «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бывати», – писал инок. Идея о всемирной роли «Москвы – третьего Рима» овладела русским народом, московский великий князь стал рассматриваться «царем всего православия», а русская церковь – достойной преемницей греческой церкви. В посланиях Филофея великому князю Василию III последний именуется «богоизбранным, боговенчанным, высокопрестольнейшим и вседержавным».

Опираясь на эту концепцию, Иван III был провозглашен преемником державных прав византийского императора Константина XI. Оформилась идея союза княжеской власти с христианским миром.

Высокое положение монарха получило идеологическое обоснование и в «Сказании о князьях Владимирских», в котором рассказывалось о том, как византийский император Константин Мономах послал киевскому князю Владимиру Мономаху богатые дары, в том числе и знаменитую шапку. Появившееся в это же время «Родословие великих князей русских» возводило род московских государей к первому римскому императору Августу. Княжеской власти придавался божественный статус. Это положило начало оформлению на Руси цезаризма. Неслучайно, когда в 1489 г. германский император Фридерик предложил Ивану III королевскую корону (как некогда предлагали ее великому князю литовскому Витаутасу (Витовту)), тот ответил отказом, заявив при этом: «По милости Бога мы и наши предки владели нашей землей с исконных времен, постановление имеем мы от Бога и не нуждаемся в постановлении ни от кого больше».

Развитие Московского государства в XVI в. во многом было связано с именем Ивана IV. Иван IV (1533–1584) вступил на великокняжеский престол в трехлетнем возрасте. Правительницей государ-

ства в это время стала его мать – Елена Глинская. Она ликвидировала регентский совет, назначенный еще Василием III, провела денежную реформу. В результате монетной реформы была установлена единая денежная система: серебряная копейка стала основной общерусской монетой. Реформой было достигнуто укрепление финансов, введение устойчивого рубля. Елена Глинская задумала и реформу местного управления.

В результате денежной реформы Елены Глинской с 1535 г. право хождения на всей территории России получили только новые серебряные монеты, изготовленные на государевом монетном дворе: копейка, денга, полушка и рубль, равный 100 копейкам, 200 денгам, 400 полушкам.

Послереформенные монеты Ивана Грозного:

Рисунок 101 –
Копейка (вес 0,62 г, Псков)

Рисунок 102 –
Копейка (вес 0,66 г, Псков)

Рисунок 103 –
Денга (0,33 г, Москва)

Рисунок 104 –
Денга (0,31 г)

После смерти в 1538 г. Елены Глинской разгорелась ожесточенная борьба за власть между различными боярскими группировками. В 1538–1540 гг. власть принадлежала князьям Шуйским, в июле 1540 г. их сменила группировка во главе с князем И. Ф. Бельским. В январе 1542 г. власть вновь захватили Шуйские, в декабре 1543 г. правитель-

Рисунок 105 – Венчание великого князя Ивана Васильевича всея Руси на царство: архиепископы, епископы и бояре здравствовали великого царя – великого самодержца (16 января 1547 г.)

Рисунок 106 – Венчание великого князя Ивана Васильевича всея Руси на царство: вышел великий царь Иван Васильевич, самодержец Великой Руси, из церкви Успения Пресвятой Богородицы, и расстилали по его пути из церкви до хором бархаты и шелка (16 января 1547 г.)

Рисунок 107 – Венчание великого князя Ивана Васильевича всея Руси на царство: а в церковных дверях его брат князь Юрий Васильевич осыпал его золотыми деньгами (16 января 1547 г.)

ство возглавил Ф. С. Воронцов, летом 1546 г. возвысились родственники Ивана IV по материнской линии – князья Глинские. Боярское правление сопровождалось бесчисленными опалами, конфискациями, казнями.

Сменявшие друг друга группировки расхищали казну, захватывали дворцовые и черносошные земли, злоупотребляли властью. Последствиями боярского правления стали ослабление центральной власти, обострение социальной напряженности, незащищенность южных и восточных рубежей государства от набегов крымских и казанских татар.

Рисунок 108 – Шапка Мономаха – одна из регалий, использовавшаяся при венчании на царство (выполнена из золота (тулья состоит из 8 продолговатых треугольных пластин, покрытых сканью и зернью, увенчана навершием и крестом) и подбита собольим мехом; украшена 32 жемчужинами и 11 драгоценными камнями (4 изумрудами, 3 красными шпинелями, 2 рубинами, жёлтым и синим сапфирами). При венчании на царство впервые была использована в 1547 г. Символом власти в это время также являлись бармы – драгоценные наплечные украшения, золотые цепочки либо украшенные золотом и серебром пояса

Выход из опасного для государства положения оппозиционно настроенная по отношению к боярским временщикам часть феодальной верхушки связывала с Иваном IV. Митрополит Макарий, пытавшийся положить конец боярским распрям, разработал особый обряд – венчание на царство.

16 января 1547 г. Иван IV в торжественной обстановке в Успенском соборе Кремля принял царский титул. На него была возложена шапка Мономаха и вручены знаки царской власти.

В специальном «Чине венчания на царство», составленном митрополитом Макарием, подчеркивалось божественное происхождение власти «царя всея Руси». Тем самым авторитет монарха возрастал до небывалой высоты. Принятие Иваном IV царского титула долж-

Рисунок 109 – Большая государственная печать Ивана IV Васильевича с гербами земель России, расположенными по кругу (1583)

но было не только укрепить его власть внутри страны, подчинить ему бояр, но и способствовать росту международного престижа Русского государства, закрепить за московским царем почетную роль хранителя и защитника православия.

В конце 40-х гг. XVI в. молодой царь Иван деятельного участия в проведении наметившихся реформ еще не принимал. Практически все дела вершила Избранная рада. Перед новым правительством, осуществлявшим политику компромисса между дворянством и боярством, встал вопрос о путях государственных преобразований. Иван призвал забыть обиды друг на друга и действовать всем вместе на общее благо. В конце февраля 1549 г. в царских палатах состоялось торжественно обставленное собрание представителей различных сословий русского общества того времени – «Собор примирения». На нем присутствовали не только бояре, дьяки, высшие церковные иерархи, но и представители московского дворянства, черносошного крестьянства и казачества. На Соборе было объявлено о намечавшихся реформах.

Были проведены преобразования в армии, церкви, судебной и сословной системах. Изменился государственный аппарат. В 1552 г. была издана Дворовая тетрадь – список членов Государственного двора (около 4 тыс. человек), из числа которых назначались высшие должностные лица государства. В 1556 г. издано Уложение о службе, предусматривающее единый порядок прохождения воинской службы: по происхождению (по «отечеству») и по набору (по «прибору»). В рамках введения новых прямых налогов в ходе переписи населения была введена единая окладная единица – большая соха.

Серьезную политическую силу в это время представляла церковь, которая сосредоточила в своих руках значительные земельные владе-

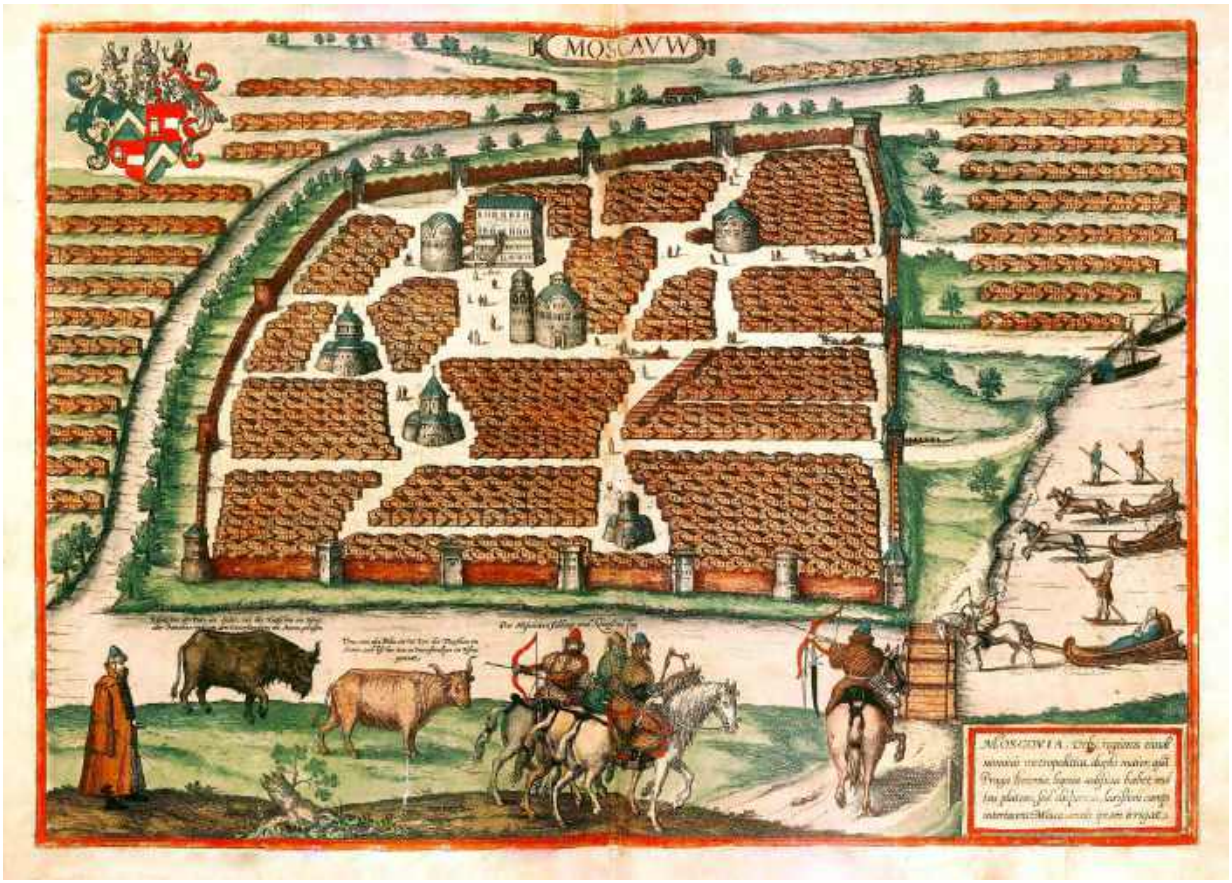

Рисунок 110 – Карта Москвы, составленная С. фон Герберштейном, находившимся в Москве с дипломатической миссией (1517, 1526), и опубликованная в его труде «Записки о Московии» (лат. «Rerum Moscoviticarum Commentarii») на латинском языке. Книга была написана в 1549 г. как дипломатический отчёт о России; содержит разнообразную информацию о государственном устройстве, быте, нравах и обычаях населения Московской Руси

ния и ценности. Церковь проповедовала идеи «Москва – третий Рим», «православное царство», «царь – помазанник божий», чем определяла идеологию формирующегося самодержавного государства.

Создание русского централизованного государства опередило процессы складывания единого всероссийского рынка и образования нации.

В ходе централизации была изменена вся система сюзерено-вассальных отношений: бывшие великие князья сами стали вассалами московского великого князя, складывалась сложная иерархия феодальных чинов. Феодальные привилегии и иммунитеты к XV в. были резко сокращены. Вырабатывалась иерархия придворных чинов, даваемых за службу; формировался принцип местничества,

Рисунок 111 – Вид на московский кремль из книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и Персию» (нем. «Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reise»), находившегося в России с дипломатической миссией в 1634 г. Книга впервые издана в Шлезвиге в 1647 г. на немецком языке; содержит ценную информацию о государственном устройстве и повседневности населения Московской Руси

связывающий возможности занятия государственных должностей с происхождением кандидата, его родовитостью. Это привело к тщательной и подробной разработке проблем генеалогии, созданию родословцев (родословных книг – генеалогических записей, содержащих сведения о происхождении, родственных связях и службе предков) отдельных феодальных родов и семей.

В экономической области разворачивается борьба между вотчинным (боярским, феодальным) и поместным (дворянским) типами землевладения.

Опорой в борьбе царя с феодальной аристократией, не желающей поступиться своей независимостью, становилось служилое дворянство. Непрерывную борьбу с феодальной аристократией вела

и верхушка городского населения (за земли, рабочие руки, против ее бесчинств и грабежей). Верхушка посада активно поддерживала политику централизации, формировала свои корпоративные органы (сотни) и настаивала на освобождении от тяжелого обложения (тягла) и на ликвидации привилегированных феодальных промыслов и торгов («белых свобод») в городах.

В складывающейся политической ситуации все три социальные силы – феодальная (светская и духовная) аристократия, служилое дворянство и верхушка посада – составили основу сословно-представительной системы правления.

Рисунок 112 – Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (храм Василия Блаженного), возведенный в 1555–1561 гг. по велению царя Ивана Грозного в честь покорения Казанского царства – свидетельство укрепления Московского государства (гравюра из сочинения А. Олеария)

Рисунок 113 – Установка в Москве часов на дворе великого князя Василия Дмитриевича (1404) – свидетельство знакомства москвичей с достижениями науки и техники своего времени

Для формирования централизованного государства особое значение имели два процесса:

– объединение русских земель вокруг нового центра – Москвы;

– создание централизованного государственного аппарата – новой структуры власти в Московском государстве.

Централизация привела к существенным изменениям в государственном аппарате и государственной идеологии. Великий князь стал называться царем по аналогии с ордынским ханом или византийским императором. Русь обрела атрибуты православной державы, государственную и религиозную символику. Сформировавшееся понятие «самодержавная власть» означало наличие у монарха абсолютной независимости и суверенности. Усиление власти царя проходило параллельно с формированием новой системы государственного управления – приказно-воеводской, для которой были характерны централизация и сословность. Высшим органом власти стала Боярская дума, состоявшая из светских и духовных феодалов, действовавшая постоянно на основе принципа местничества и опиравшаяся на профессиональную (дворянскую) бюрократию. Это был аристократический совещательный орган. Отраслевыми органами центрального управления стали приказы, выполнявшие административные и судебные функции. Местное управление основывалось на системе кормлений.

Важным фактом истории отечественного государства XV в. стало назначение митрополита на Руси без согласия византийского патриарха (к этому времени Византийская империя пала).

Византийское и восточное влияние обусловили сильные деспотические тенденции в структуре и политике власти. Основной опорой самодержавной власти стал не союз городов с дворянством, а поместное дворянство. Централизация государства сопровождалась закрепощением крестьянства и усилением сословной дифференциации.

Доминирующими процессами развития централизованного государства в XV–XVI вв. являлись формирование единой государственной территории за счет объединения русских земель и укрепление политической системы и реальной власти монарха.

§ 2. Определение территориального государственного устройства

Формирование единого централизованного государства свидетельствовало о распространении юрисдикции московского князя на всю территорию государства. Если в 1462 г. владения Ивана III составляли 430 тыс. кв. км, то к концу княжения Василия III (1505–1533) территория Русского государства исчислялась 2,8 млн кв. км, то есть за 70 лет она выросла более чем в 6 раз.

В 1550-е гг. в состав Московского царства вошли Казанское и Астраханское ханства. Статус царств определил способ управления присоединенными территориями. Было создано дворцовое ведомство – Казанский дворец. «Казанское взятие» способствовало консолидации господствующих слоев общества и придало государственно-административным реформам дополнительную глубину и ускорение. Вместе с тем включение Среднего и Нижнего Поволжья внесло серьезные изменения в этнополитическую и конфессиональную картину Московского царства. При этом расширение территорий опережало их государственное обустройство. Власть на окраинах оставалась слабой. Актуальными становились вопросы сотрудничества с местной нерусской элитой, использование традиционных для

Рисунок 114 – Конфликт между Великим княжеством Московским и Казанским ханством в XV–XVI вв. превратился широкомасштабную войну. Великий князь Иван Васильевич посылал на Казань судовую рать и рекой Москвой, и рекой Клязьмой (1469)

Рисунок 115 – Нижний Новгород (гравюра из сочинения А. Олеария)

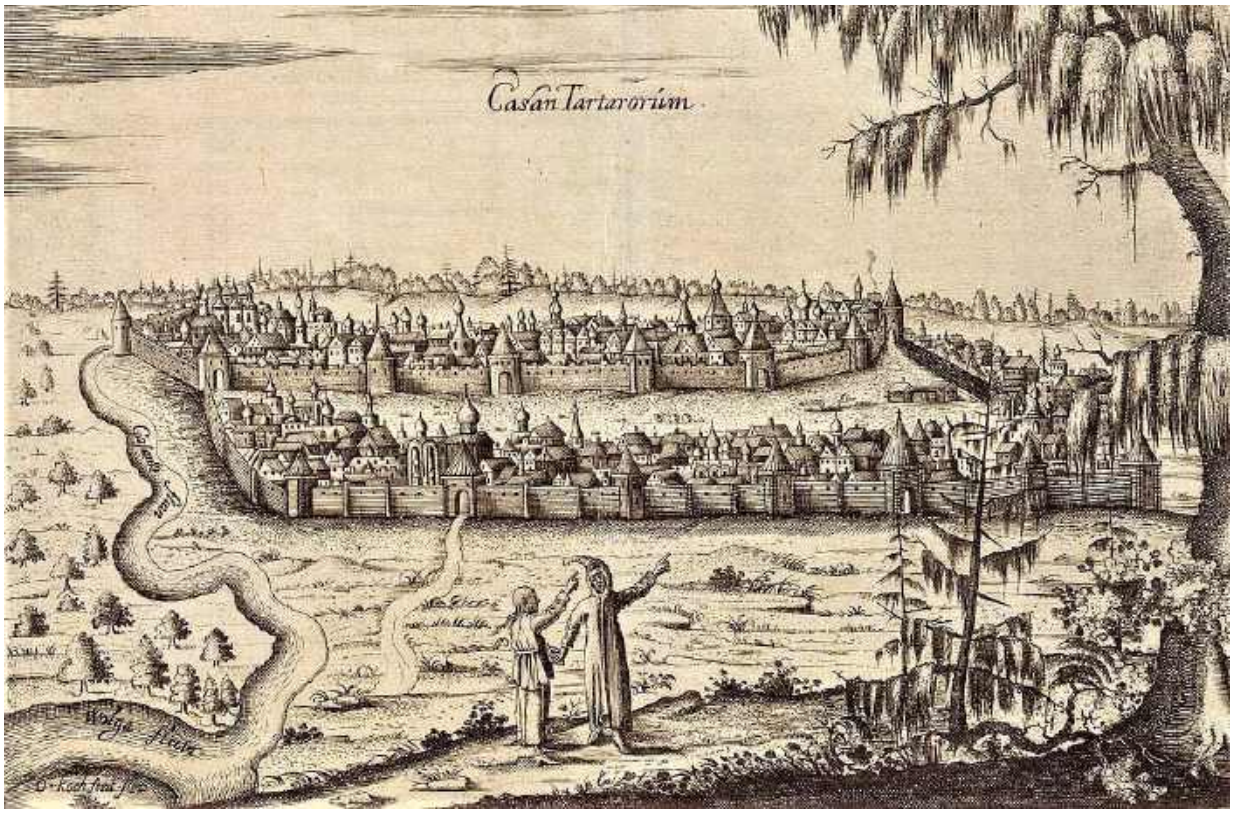

Рисунок 116 – Казань (гравюра из сочинения А. Олеария)

Рисунок 117 – Самара (гравюра из сочинения А. Олеария)

Рисунок 118 – Черный Яр (гравюра из сочинения А. Олеария)

Рисунок 119 – Царицин (гравюра из сочинения А. Олеария)

Рисунок 120 – Торжок (гравюра из сочинения А. Олеария)

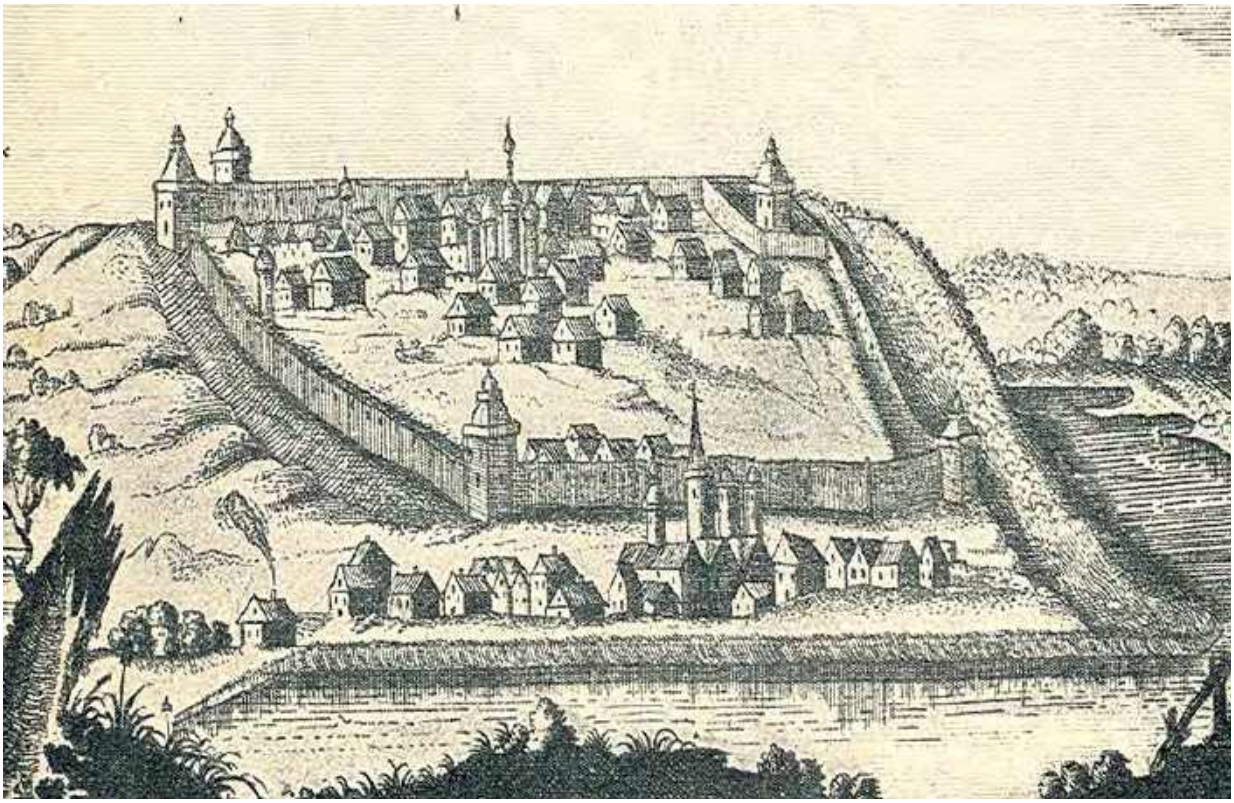

Рисунок 121 – Козьмодемьянск (гравюра из сочинения А. Олеария)

Рисунок 122 – Астрахань (гравюра из сочинения А. Олеария)

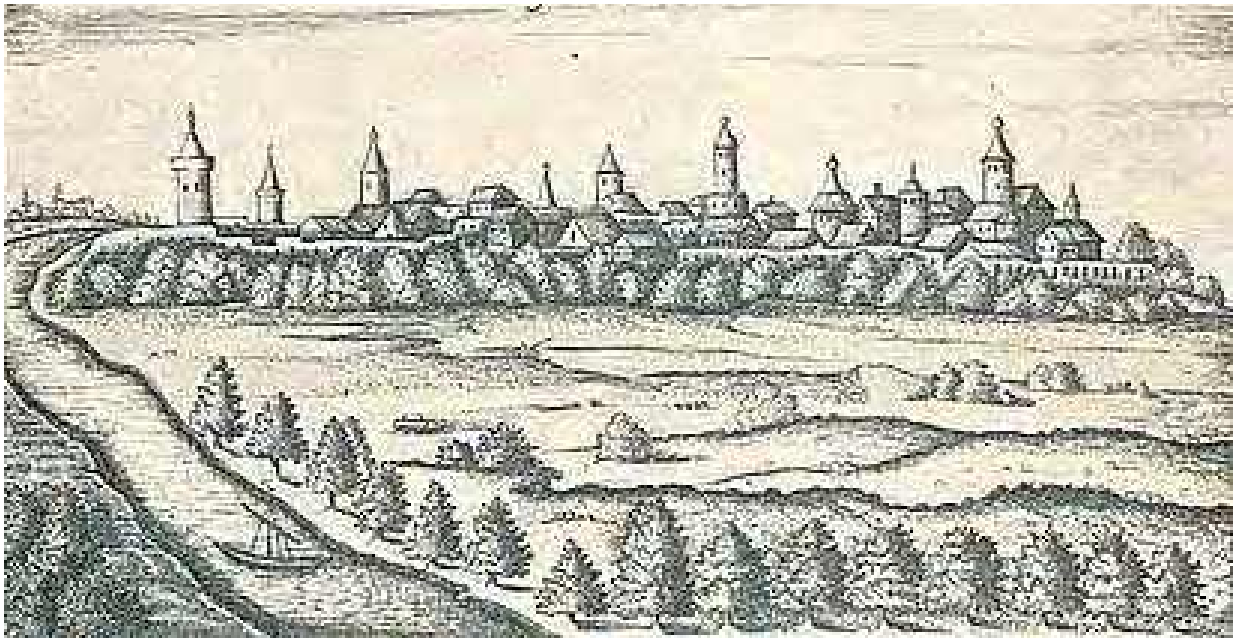

Рисунок 123 – Саратов (гравюра из сочинения А. Олеария)

Рисунок 124 – Тетюши (гравюра из сочинения А. Олеария)

вошедших в состав Московского государства этносов и племен способов управления и подчинения верховной власти.

С включением Казанского царства в состав Московского царства и приобретением доступа к удобным водным путям для проникновения на Урал и в Западную Сибирь русские «охочие люди» получили возможность перемещаться на восток – за Уральский хребет, «встреч солнцу». На востоке располагалось Сибирское ханство, самое слабое из осколков Золотой Орды. Местные правители стремились не соперничать друг с другом за пространство и территории, а найти за-

щиту и покровительство. Хан Сибирского ханства Едигер обратился в Москву, с просьбой принять земли ханства в состав Московского царства. Однако власть в ханстве захватил его соперник Кучум, который начал проводить по отношению к Москве агрессивную политику. Разрыв ранее установленных подданнических отношений дал повод для вмешательства Москвы в дела ханства.

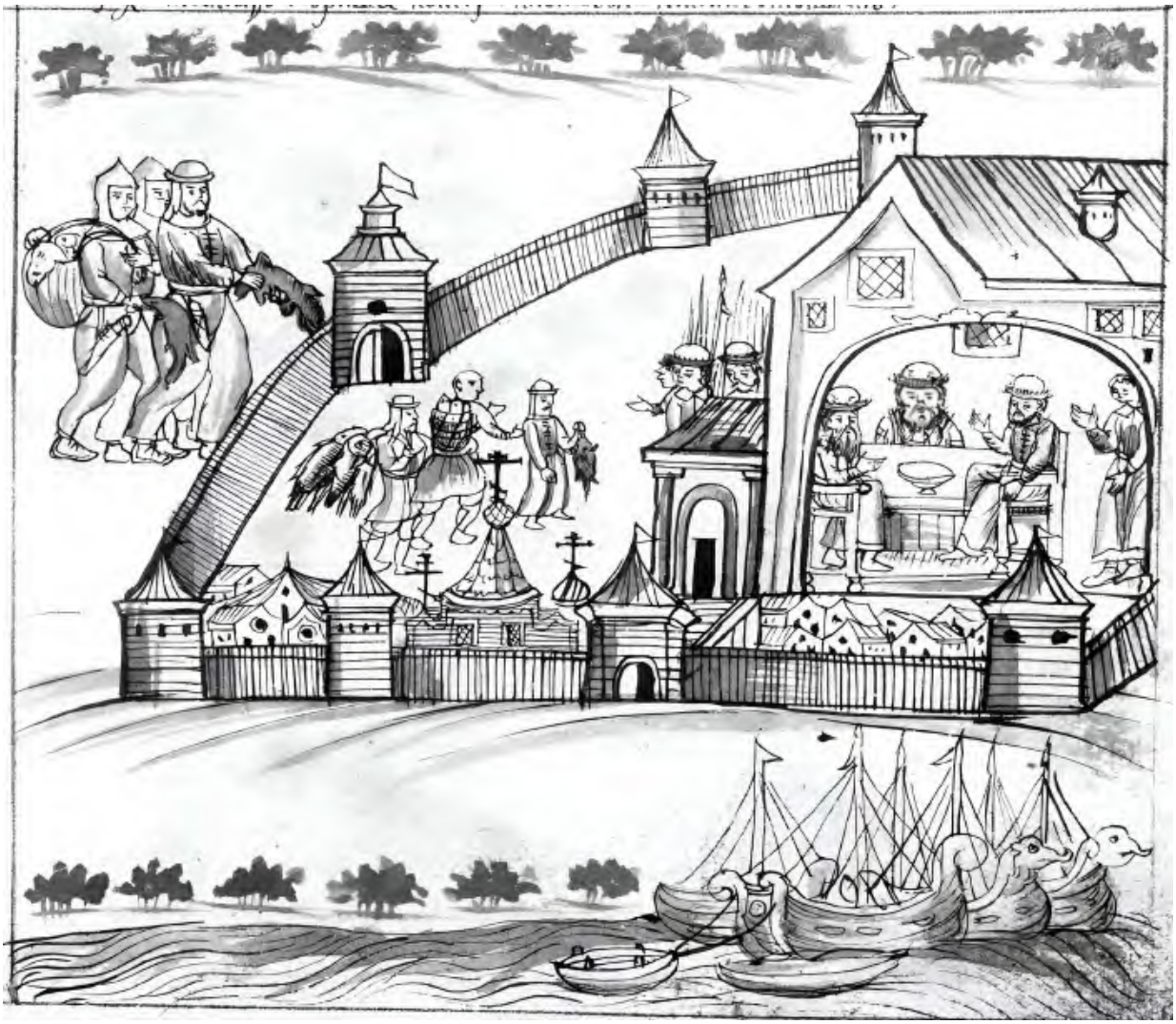

Рисунок 125 – Тюменский острог у впадения реки Тюменки в Туру – первая русская крепость в Сибири (1586) (из Ремизовской летописи). В числе форпостов освоения Сибири, Алтая и Дальнего Востока – крепости, заложенные в конце XVI – начале XVII в. на реке Обь (Берёзов (1593), Сургут (1594), Обдорск (1595), Нарым (1596), Кетский острог (1596)), в верховьях реки Туры (Верхотурье (1598), Туринск (1600)), у устья реки Таз (Мангазейский острог (1601)), на берегу реки Томи (Томск (1604)), Енисейский (Тунгусский) (1619), Красноярский (Качинский) (1628), Братский (1631), Иркутский (1652(?)) остроги

Рисунок 126 – Обдорский острог в низовьях реки Полуй, недалеко от её слияния с Обью, был основан казаками (1593 или 1595 (?)) и положил начало городу Салехарду

Рисунок 127 – Якутский (Ленский) острог был заложен енисейским сотником Петром Бекетовым (1642) и стал ядром города Якутска

Рисунок 128 – Илимской острог был основан на реке Илиме, притоке Ангары, в 1630 г. после того, как казачий атаман Иван Галкин открыл удобный сухопутный путь из бассейна реки Ангары на реку Лену – главную артерию переправки грузов на север, получивший название Ленский волок

Рисунок 129 – Семилуженский казачий острог стоял на Иркутском тракте, ставшим самым длинным в мире торговом пути. Под защитой острога в Правобережном Нижнем Притомье возникла деревня Семилужная (1632)

Рисунок 130 – Индигирский острог был основан за Полярным кругом, в среднем течении реки Индигирки, когда енисейский казак Посник Иванов за шиверами (мелководными участками с подводными камнями и быстрым течением реки) соорудил зимовье (1639), позднее названное Зашиверском. Он был единственным укреплением на Индигирке с постоянным гарнизоном казаков и центром огромных территорий от реки Яны на западе до реки Колымы на востоке. Выполнял роль стоянки и снабженческой базы для путешествующих казаков, служилых и «охочих людей». Здесь содержались магазины и склады, строились и ремонтировались парусно-гребные судна – кочи; сюда свозился ясак

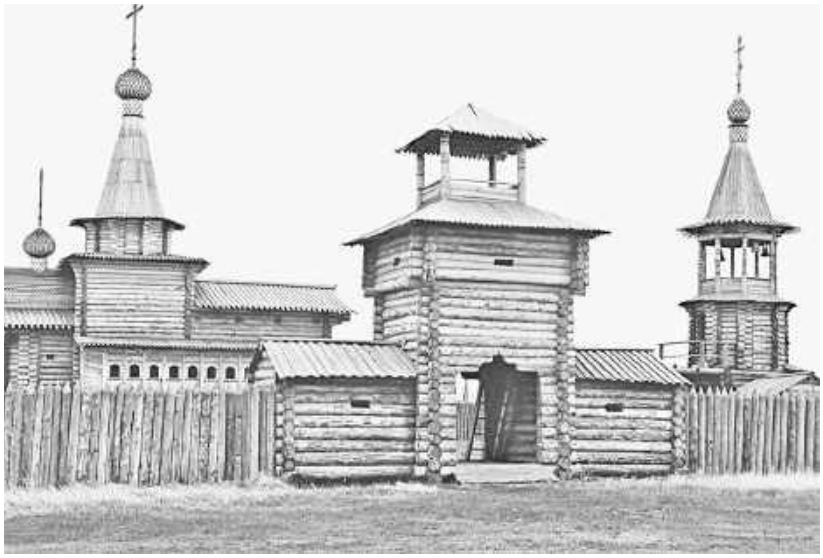

Рисунок 131 – Зашиверский острог (реконструкция – часть современного Ленского историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба» в селе Соттинцы (Огородтах) Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия)

Рисунок 132 – В Зашиверском остроге под руководством мещанина А. Хабарова (1700) была сооружена Спасская церковь – выдающееся произведение деревянного зодчества, которая стала центром распространения христианства на северо-востоке Сибири (реконструкция – часть Ленского историко-архитектурного музея-заповедника «Дружба»)

Инициаторами походов в Сибирь выступили солепромышленники Строгановы. Иван IV пожаловал Строгановым земли в Прикамье и Зауралье, освободил их от пошлин и налогов. Они получили право строить крепости и формировать вооружённые отряды для защиты своих владений и освоения земель к востоку от Урала. Москва, занятая Ливонской войной, не могла выделить крупные силы для ограждения русских купцов и промышленников от набегов из Сибирского ханства и грабежей, поэтому инициатива освоения русскими территорий к востоку от Урала была передана казачьему отряду под командованием атамана Ермака Тимофеевича, снаряженного Строгановыми (1582). Поход Ермака положил начало освоению Сибири, открыл пути для экспансии в Восточную Сибирь и установлению контроля Русского государства над этими регионами. Территория Сибирского ханства вошла в состав Русского государства, а титул «царь Сибирский» в начале XVII в. вошёл в официальный титул русского царя.

Рисунок 133 – Дары императору Священной Римской империи Максимилиану II, привезенные посольством царя Ивана Грозного в Вену (1576) – «мягкое золото» – собольи шкурки. Члены посольства бережно несут связанные особым способом собольи сорока – связки по 40 шкурок: мордками кверху, хвостами книзу; матерчатые чехлы прикрывают спинки. Это – бесценные в то время дары Сибири и Дальнего Востока

Укреплению позиций Московского государства в Западной Сибири способствовало основание ряда крепостей-острогов, в том числе Тюмени и Тобольска. Продвижение в Западной Сибири было прервано событиями Смуты. Однако едва миновал кризис, как новые отряды возобновили движение. Правительственная и народная колонизация происходили параллельно. «Мягкое золото» Сибири – пушнина – начала восполнять нехватку денежных средств в царской казне.

Постепенно осваивалось так называемое Дикое поле – земли на южной окраине страны.

Таким образом, только за вторую половину XVI в. территория Российского государства увеличилась вдвое. Были завоеваны Казанское, Астраханское и Сибирское ханства; в состав России вошла Башкирия. В начале XVI в. в состав Российского государства были включены Чернигово-Северские земли, земли по берегам Десны и ее притоков, земли у нижнего течения Сожа и верхнего

Рисунок 134 – Елецкий Знаменский женский монастырь, основанный на месте скита Троицкого мужского монастыря (1629). Елецкие земли были разорены татарами. Рязанский князь Иван Васильевич по договору передал управление опустевшими елецкими землями Ивану III Васильевичу (1483). Елец вошел в состав Российского единого государства. Начинается строительство новой крепости в Ельце (1591)

Рисунок 135 – Свенский Свято-Успенский мужской монастырь основан брянским князем Романом Михайловичем (1288). Брянск, расположившийся на западе Среднерусской возвышенности на обоих берегах Десны при впадении в неё Болвы и Снежети, в 1500 г. был взят войсками Ивана III и присоединён к Русскому государству, став опорным пунктом русских сил

течения Днепра – Чернигов, Брянск, Рыльск, Путивль – всего 25 городов и 70 волостей. С 1533 г. до конца XVI в. территория страны выросла с 2,8 млн кв. км до 5,4 млн кв. км.

В конце XVI в. численность населения России достигла 7 млн человек. Расширился его национальный состав. В рамках этого государства, одного из самых крупных в Европе, была объединена русская народность.

Особенности процесса объединения земель в единое Русское государства определяли ***специфику*** его ***государственного и административного строительства***.

1. Присоединение земель и княжеств к Москве отличалось большим разнообразием форм установления политического влияния московских правителей – от полного присоединения, подчинения и подданства до определения неравных договорных отношений и патроната, когда удельные князья низводились до положения служебных князей с обязательством московского государя «кормити на службу». Подобная модель объединения крайне осложняла унификацию государственного устройства и способствовала сохранению местных традиций и особенностей.

2. Насильственное переселение в новую столицу потомков удельных князей и местной элиты (например, насильственное переселение в 1480-х гг. новгородского боярства и житьих людей в центральные и южные уезды) способствовало утрате их связи с родовыми гнездами. В результате подобных акций потенциально оппозиционные силы утрачивали экономическую самостоятельность и становились служилыми людьми. Пребывание на новом месте диктовало им совершенно иную модель поведения, ориентированную на полное послушание великому князю. Такой ход объединения земель экономически и политически ослаблял аристократию. Благополучие элит было поставлено в зависимость от места в служилой иерархии и милости монарха.

3. На процесс расширения государственной территории и возможность формирования оппозиции накладывали отпечаток факты расправы над удельными князьями. Так, Иван III насильственно ликвидировал уделы своих братьев; Василий III открыто притеснял своих братьев и родственников, ограничивая их права или

присоединяя их уделы, как, например, уделы Юрия Угличского, Федора Волоцкого. Жестокость, с какой государи расправлялись с отдельными князьями, носила показательный характер, минимизируя возможности открытых выступлений против воли великого князя.

4. Формирование государственной территории в период объединения земель вокруг Москвы происходило интенсивно, за относительно короткий промежуток времени. Московский князь в течение жизни одного-двух поколений превратился в могущественного правителя огромного государства. Задачи обретения независимости от Орды, соперничество с Литвой, крушение Византии, воспринимаемое как угроза православию, заставляли спешить при решении вопроса об объединении. Однако уровень экономического развития масштабу решаемых политических задач не соответствовал: стремления Московского государства опережали экономические возможности и не соответствовали социальной зрелости общества. Это порождало высокую внутреннюю напряженность, влекущую за собой высокую степень концентрации власти и растущую зависимость всех слоев населения, включая элиту, от монарха.

5. С достижением независимости Московского государства от монголо-татар угроза нападения со стороны государств – наследников Золотой Орды ликвидирована не была, она лишь трансформировалась и проявлялась в различных формах: от разбойничьих набегов до территориальных и суверенно-политических претензий правителей Казанского и Крымского ханств. Военно-политический фактор оказал влияние на то, что возникавшие на юге и юго-востоке страны города долгое время выполняли, в первую очередь, военно-оборонительные функции. Соответствующим образом формировались и задачи, стоявшие перед местной властью и создаваемым здесь военно-служилым сообществом.

Таким образом, с возникновением Русского централизованного государства перед властью вставали принципиально новые по своему содержанию и масштабам задачи. Реализуемые в повседневной политике, они требовали поиска оптимальной, адекватной требованиям времени и угрозам структуры государственно-политического и административно-территориального устройства. Здесь и возникали

трудности, связанные не только с особенностями политического объединения земель, но и с воззрениями современников на само государство. Потребность в структурообразующих реформах осознавалась ими как ответ на сиюминутные, текущие задачи. Такое осознание было типичным для средневекового мировоззрения. Сакральное восприятие власти ограничивало реформаторские усилия: если власть от Бога, то вмешательство человека в устроение этой самой власти недопустимо. Конечно, без перемен обойтись было невозможно. Но осуществлялись они под лозунгом упрочения традиций, нередко преподносились как возрождение, возвращение к «священной старине». Власть чаще всего «строилась» методом проб и ошибок, в границах привычных представлений и институтов. Отсюда – частые колебания, отступления, нередко объясняемые личными свойствами правителя.

Рисунок 136 – Карта Московского царства, составленная С. фон Герберштейном (1549)

§ 3. Сословная организация общества

Сословия представляли собой крупные социальные слои. Их положение в обществе закреплялось законом, а привилегии имели наследственный характер.

На вершине сословной лестницы находился великий московский ***князь.***

Наиболее крупными и влиятельными землевладельцами в российском обществе оставались ***бояре.*** Удельные князья, ставшие на службу великому князю и потерявшие свою самостоятельность, вошли в состав боярства, образовав его верхушку.

Рисунок 137 – Царь Михаил Федорович (1613–1645)

Будучи основным социальным слоем, из которого формировались кадры управления высшего уровня для гражданской и военной администрации, боярство имело четкое деление по чинам, фиксировавшееся в специальных учетных документах – разрядных книгах, боярских книгах и боярских списках. Основой чиновного деления являлась знатность – ро-

Рисунок 138 – Бояре (по описанию А. Олеария)

Рисунок 139 – Русские бояре XVI в.

Рисунок 140 – Русский боярин XVI в.

довитость служилых людей, представлявшая собой важнейшее условие назначения на должность, закрепленное в системе местничества.

Слуги вольные и дети боярские составляли слой средних и мелких феодалов. Дети боярские имели свои дворы и свои дружины, которые, переходя на службу к московскому великому князю, приводили с собой. Служба детей боярских и слуг вольных носила добровольный характер: они не могли обойтись без службы князю – только неся ее, они могли рассчитывать на собственную защиту. Отказ от службы одному сеньору и переход на службу к другому, не лишал их своих прав на вотчину. Московские князья старались привлечь к себе большее количество служилых людей и закрепить их за собой путем раздачи на время службы земельных участков.

Активно шло формирование сословия ***дворян.*** Основным ядром, из которого выросла эта социальная группа, были слуги при дворе. По мере того, как удельные князья стали превращаться в служилых, дворянство стало пополняться за счет включения в свой состав слуг этих князей, свободных землевладельцев и детей боярских. Все разряды царских служилых людей получили общее имя – дворянин и новую организацию с делением на чины или должности, жалуемые царской властью.

Рисунок 141 – Служилый XVI в.

Рисунок 142 – Служилый XVI в.

Рисунок 143 – Служилые XVI в.

Появление сословия служилых дворян не было случайностью. По мере расширения государства в его распоряжении оказывалось значительное число земельных владений, которые оно раздавало в

условное пользование. Формировалась особая служилая система, при которой каждый слой общества (сословие) имел право на существование лишь постольку, поскольку нес определенный круг повинностей. Как закономерность – сложилась поместная система, благодаря которой государство всегда могло иметь в своем распоряжении значительную военную силу, не затрачивая на ее содержание никаких средств.

Для государства поместная система явилась важным контрольным и хозяйственным институтом: не имея достаточного числа чиновников на местах, при составлении учетно-фискальных документов, сборе налогов, мобилизации в армию и в полицейских целях правительство опиралось на землевладельцев. Вся логика развития служилого государства и поместной системы вела к постепенному закреплению за сословиями определенных функций и связанных с ними обязанностей и прав.

Главным юридическим признаком служилого сословия было право владения землей и крестьянами, а также обязанность государственной службы, прежде всего, военной.

Служилое сословие дворян обладало специфическим правовым статусом. Интересы дворян были близки интересам бояр, которые тоже использовали крестьянский труд. При этом у дворян были и интересы, противоречащие боярским: дворянство нуждалось в земле, которую могло получить только от государства, отсюда – поддержка дворянством центральной власти и его активной внешней политики.

У бояр и дворян была различной экономическая база: у боярско-княжеской аристократии – вотчинное землевладение, у служилого сословия (дворян) – поместное землевладение. Вотчины, как правило, по своим размерам превышали поместья. Дворяне-помещики получали земли на срок службы и в ограниченном размере, что толкало их к более интенсивной эксплуатации крестьян, проживающих на этой земле. По этой причине крестьяне, меняя своего феодала, из поместий уходили чаще, чем из вотчин, и между вотчинниками и помещиками шла борьба за рабочие руки.

Такие противоречия обусловили стремление дворянства к изменению статуса поместья в сторону наследуемого земельного владения, каким была вотчина. В XVI в. в России состоялась первая по-

пытка юридически уравнять поместье с вотчиной. Был установлен единый порядок государственной военной службы. Независимо от вида землевладения (вотчина или поместье) хозяева обязывались выставлять одинаковое число экипированных и вооруженных людей с определенных размеров земельных угодий. Принцип служебности распространялся на оба сословия феодалов – и боярство, и дворянство. Расширялись права владельцев поместья: им стали давать разрешения обменивать поместья на вотчину, на передачу поместья в приданое, на наследование поместий.

Занимая особое положение в социальной структуре, феодалы обладали привилегиями, в числе которых были монопольное право владеть землей, освобождение от повинностей, преимущества в судебном процессе, право занимать чиновничьи должности.

С ростом городов и развитием ремесел значительно увеличилась численность ***городского населения***. В концу XVI в. число городов увеличилось до 220. Самым крупным городом была Москва, население которой достигло 100 тыс. человек. Население других крупных городов составляло по 3–8 тыс. человек. Наиболее развитыми городами являлись Новгород, Псков, Вологда, Великий Устюг, Казань, Ярославль, Соль Камская, Калуга, Нижний Новгород, Тула, Астрахань. Были основаны Орел, Белгород, Воронеж. Присоединение Казанского и Астраханского ханств дали России Самару и Царицын. При освоении Сибири были построены Тюмень и Тобольск. В 1584 г. с учетом потребностей внешней торговли основан Архангельск.

Крупные города-крепости окружали слободы – географически обособленные места обитания горожан, объединенных родом деятельности (ремеслом, торговлей военной службой) или же общностью происхождения[10]. Каждая слобода обычно имела одну главную

---

[10] В Москве в XVII в. зафиксировано почти 150 слобод, которые располагались по всему городу (кроме Кремля): в Китай-городе (патриаршая певческая слобода), Белом городе (21 слобода), Земляном городе и за его пределами (более 120 слобод).

Выделялось несколько групп слобод, отличавшихся по профессиональному составу и происхождению жителей:

1) дворцовые слободы, обслуживавшие великокняжеский (позже – царский) двор: Колымажная, Столешниковая, Ножовая, Колпачная, Конюшенная, Поварская, Хлебная, Плотницкая, Каретная, Огородная, Ямская и др.;

улицу и несколько отходящих от нее переулков. В центре слободы, как правило, была церковь и «братский двор», на котором сосредоточивалось самоуправление слободы. Слободы отделялись друг от друга полями или рощами.

Значительная часть городского населения – перешедшие в собственность духовных и светских феодалов, проживавшие на их (белых) землях, – обелялась – освобождалась от государственных повинностей и уплаты тягла (прямой государевой подати, подводной, постоялой, стрелецкой, ямской и др. податей). В некоторых городах под власть крупных бояр или монастырей переходили целые жилые кварталы. Эта часть городского населения образовывала белые слободы. Здесь процветали ремесло и торговля. Другая часть городского населения составляла черные слободы. Их население тоже занималось ремесленно-торговой деятельностью, но было лично свободно и несло тягло. Белые слободы представляли серьезную конкуренцию посаду, переманивая из черных слобод квалифицированную рабочую силу, в связи с чем горожане неоднократно ставили вопрос о возвращении в посад ушедших в белые слободы людей.

Среди посадского населения сложилась определенная иерархия: гости и гостиная сотня (купцы, торгующие за рубежами государства), суконная сотня, черные сотни (средние, мелкие и розничные

[2)] военные (или шире – служилые) слободы, в первую очередь, стрелецкие, а также Казачья, Пушкарская, Лучникова, Барашевская (бараши – шатерничие, мастера, собиравшие шатры в походном лагере князя), Воротниковкая (воротники – охрана городских ворот), Сторожевая (где обитали многочисленные городские ночные сторожа) и др.;

3) слободы, обслуживавшие церковных владык (патриарха и митрополитов) и монастыри Москвы: Звонарская, Иконная, Печатники и др.;

4) слободы, в которых проживали иноземцы (Немецкая, Панская, Хохловская, Грузинская, Татарская) и пришлые люди из других русских городов, обычно селившиеся в Москве компактно (Ростовская, Устюжская, Новгородская);

5) тягловые (черные) слободы, населенные ремесленниками и купцами (Кузнецкая, Гончарная и Мясницкая и др.), которые несли посадское тягло и выполняли определенные городовые работы (ремонт и мощение улиц, тушение пожаров, уборка снега и т. д.); черные слобожане платили налоги, но зато могли продавать свои изделия либо привезенные товары на свободном рынке; в тягловых слободах проживала основная часть населения города, и благодаря им пополнялась городская казна.

Рисунок 144 – В Москву к Ивану IV Васильевичу прибыли ногайские послы от Кошум-мурзы, Асан-Суфа и Ураз-мурзы с просьбой разрешить торговать в российских городах (1541)

Рисунок 145 – Бухарский царь Абдулла прислал к царю Ивану Васильевичу послов с просьбой позволить торговать в российских городах (1560)

торговцы) и слободы (ремесленные кварталы и цехи). Представители гостей, гостиной и суконной сотен наделялись существенными привилегиями, освобождались от ряда податей и повинностей.

Черные посадские люди составляли общину с выборным управлением, общинным землевладением и круговой порукой по уплате податей и отбыванию повинностей.

С середины XVI в. городами управляли воеводы, бывшие служилыми людьми, назначаемыми государем или Разрядным приказом. Но известны и случаи, когда воеводы назначались по просьбе городских жителей. Делопроизводством при воеводах занимались дьяки.

Феодально зависимое население представляли ***крестьяне,*** которые разделялись на две основные группы – владельческие (проживавшие на землях удельных князей, в вотчинах и поместьях бояр, детей боярских и дворян, а также на церковных землях) и черносошные (черно-тягловые) (проживавшие на землях великого князя).

Утверждение поместной формы землевладения в экономическом плане привело к развитию барщинного хозяйства, связанного с ро-

Рисунок 146 – Русские крестьяне XVI–XVII вв.
(гравюра из сочинения А. Олеария)

стом товарно-денежных отношений, поскольку поместье, в отличие от вотчины, не могло полностью обеспечить все свои потребности без рыночных связей. Эксплуатация феодально зависимых (владельческих) крестьян постепенно усиливалась. Для черносошных крестьян была введена посошная подать.

Тягловая черная община состояла из населения центрального поселения, населения «тянувших к нему данью управлением и судом» селений, деревень и дворов, связанных своим выборным управлением, владением землей в определенных границах и круговой порукой по уплате податей и отбыванию повинностей, лежавших на общине. Размер «выти» – участка земли каждого домохозяина – в пределах общины определялся его личными средствами, по которым черные крестьяне делились на «лучших», «средних» и «молодших». Владелец черного участка имел право передать его по наследству, отдать в наём и даже продать другому лицу, но не иначе, как с согласия общины, и при условии, чтобы наследник, арендатор и покупатель приняли на себя тягло, лежавшее на приобретаемом участке черной земли.

Не владевшие землей люди черных общин («безветные») назывались подсуседями, захребетниками, батраками, молодшими людь-

ми. Они жили во дворах крестьян, помогали им обрабатывать их надел, получали содержание от хозяев как вольнонаемные работники и домашние слуги.

Рисунок 147 – Отъезд крестьянина от помещика в Юрьев день. Худ. С. В. Иванов. 1908

Постепенно шел процесс закрепления черно-тягловых крестьян за определенными землями. Замена натуральной ренты денежной толкала феодалов к увеличению своей запашки, к усилению эксплуатации зависимого крестьянства. Черные люди обязаны были содержать княжеских чиновников, давать им корм и подводы. Сверх дани, корма и яма (обязанности по перевозке государственных лиц и грузов) черные люди платили разного рода пошлины на содержание городов, крепостей, за совершение юридических сделок.

Закономерный для феодальных отношений процесс прикрепления крестьян к земле шел внеэкономическим и экономическим (кабальными) путями. В XV в. существовали две основные категории крестьян: старожильцы и новоприходцы. Первые вели свое хозяйство и в полном объеме несли свои повинности, составляя основу

феодального хозяйства. Феодал стремился закрепить их за собой, предотвратить переход к другому хозяину. Вторые как вновь прибывшие не могли полностью нести бремя повинностей и пользовались определенными льготами, получали займы и кредиты. Их зависимость от хозяина была долговой, кабальной. По форме зависимости крестьянин мог быть половником (работать за половину урожая) или серебряником (работать за проценты).

Основная масса крестьян в XV в. пользовались свободой перехода («выхода») от одного феодала к другому. Со временем землевладельцы стали устанавливать особые сроки для выхода. Наиболее подходящим для этого считался день 26 ноября, Юрьев день, глубокой осенью, когда заканчивались все сельскохозяйственные работы. Это правило было официально закреплено Судебником 1497 г. (ст. 57 устанавливала определенный срок перехода от одного помещика к другому (Юрьев день[11]) и необходимость уплаты «пожилого»). Зафиксировал это правило и Судебник 1550 г. (ст. 88: «за неделю до Юрьева дни до осеннего и неделя по Юрьеве дни осеннем»), увеличив сумму пожилого. В 1581 г. были введены «заповедные лета» – годы, в течение которых даже установленный переход крестьян запрещался[12]. А с конца XVI в. начали издаваться указы об «урочных летах», устанавливавшие сро-

---

[11] Юрьев день – это название сразу нескольких праздников в честь христианского святого Георгия Победоносца. В церковном календаре можно найти три дня его памяти – Юрьевых дня: 6 мая, 16 ноября и 9 декабря. Церковный праздник Юрьев день осенний выпадал на 26 ноября (9 декабря по Григорианскому календарю). Имя Георгий (Юрий) в переводе с греческого означало «земледелец, покровитель крестьян и всех, кто работает на земле». Именно в Юрьев день осенний, за неделю до него и неделю после него крестьянам было разрешено переходить от одного помещика к другому. К этому времени обычно заканчивались полевые работы, хозяева рассчитывались со своими работниками, и крестьяне, которым не нравилось трудиться у этого помещика, переходили к другому по собственному выбору.

[12] Указом Ивана IV о «заповедных летах» переходы крестьян могли быть временно приостановлены. Объявлялись годы, в которые крестьянам переход от помещика к помещику не разрешался. В условиях лишения крестьян их ранее провозглашенного права возникло выражение «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», сохраняющееся в русском языке до настоящего времени как реакция на неожиданно несбывшиеся надежды, внезапные перемены к худшему; резкое ограничение свободы действий.

ки сыска и возвращения беглых крестьян (5–15 лет). Окончательные отмену Юрьева дня и прикрепление крестьян к земле зафиксирует Соборное уложение, в 1649 г. предоставившее помещикам право на бессрочный розыск беглых крестьян.

Внеэкономическая зависимость в наиболее чистом виде проявлялась в институте ***холопства***. Со времен Русской Правды источников холопства стало меньше (холопство по городскому ключничеству было отменено, холопить «детей боярских» запрещалось); случаев отпуска холопов на волю стало больше. Закон отделял поступление в холопство (самопродажа, ключничество) от поступления в кабалу.

Развитие кабального холопства (в отличие от полного холопа, кабальный холоп не мог передаваться по завещанию, его дети не становились холопами) привело к уравниванию статуса холопов с крепостными.

§ 4. Опричнина: причины возникновения и значение для государственно-правового развития

Отсутствие в России самостоятельного **податного населения,** которое не принадлежало к привилегированным сословиям – духовенству и дворянству, обусловило слабость сословно-представительных учреждений как в центре, так и на местах. Испытанием для сословно-представительной монархии стала опричнина[13], объявленная в январе 1565 г. Иваном IV Васильевичем, прозванным народом после его смерти Грозным.

Введению опричнины предшествовало падение правительства Избранной рады и несогласие входивших в нее князей и бояр с царем по вопросам внешней политики. А. Ф. Адашев, руководивший деятельностью Избранной рады, полагал, что Россия должна завершить свою историческую миссию по ликвидации татарских

[13] Слово «опричнина» происходит от древнерусского «опричь», которое означает «вне», «снаружи», «отдельно», «за пределами», «особый», «окроме» (то есть «кроме»).

царств и сосредоточить основные усилия на борьбе с Крымским ханством. Иван IV, напротив, был убежден в необходимости закрепления России на берегах Балтики даже ценой войны с коалицией европейских держав. За спорами по вопросам внешней политики скрывались более глубокие разногласия, связанные с различными представлениями в верхах русского общества о путях централизации государства. Княжеско-боярская аристократия высказывалась за продолжение реформ в духе Избранной рады, ведущих к упрочению сословно-представительной монархии при доминировании Боярской думы. Иван Васильевич предпочитал иной путь централизации – направленный на усиление его единоличной власти.

Непосредственным поводом к учреждению опричнины послужили измена и бегство в Литву князя А. М. Курбского, являвшегося царским наместником в Юрьеве (Ливония). (Разногласия между царем и А. М. Курбским проявились после Казанского похода 1556 г. и касались вопросов внешней политики. Несогласный с политикой сосредоточения усилий на завоевании прибалтийских земель, А. М. Курбский дважды участвовал в войнах против Ливонского ордена (1558, 1560). После внезапной немилости А. М. Курбский, не принимавший растущего деспотизма Ивана IV и опасавшийся за свою жизнь, принял решение о переходе на службу к польскому королю. В мае 1564 г. он явился ко двору Сигизмунда Августа и уже в сентябре того же года во главе польского отряда отправился воевать против бывшего повелителя).

7 декабре 1564 г. Иван Васильевич неожиданно покинул Москву и обосновался в укрепленной резиденции в Александровской слободе[14]. В январе 1565 г. он направил в столицу две грамоты. В первой,

[14] Александровская слобода известна с XV в. С 1505 г. она служила загородной резиденцией великого князя Василия III. Здесь был построен загородный дворец, сюда великий князь приезжал с семьей и двором. После смерти Василия III Александровская крепость стала «опришным» (перешедшем после смерти мужа) владением Елены Глинской, матери Ивана IV. В Александровскую слободу Иван Грозный уехал от «многих каменных дел», чтобы «его, государя, Бог наставил». Слобода превратилась в фактическую столицу государства. В слободе функционировали приказы, Боярская дума и ряд других учреждений. Отсюда был совершён поход на вольный Великий Новгород. Английский дипломат, автор описания Русского царства в XVI в. Дж. Флетчер отмечал, что

адресованной митрополиту Афанасию, Иван IV обвинил московские верхи – бояр, духовенство, приказных людей – в измене (не только «тащили» царскую казну, но и «измены делали», не желая воевать с недругами) и сообщил о нежелании быть у них царем. Во второй грамоте, обращенной к простым людям, царь подчеркивал, что его гнев на них не распространяется.

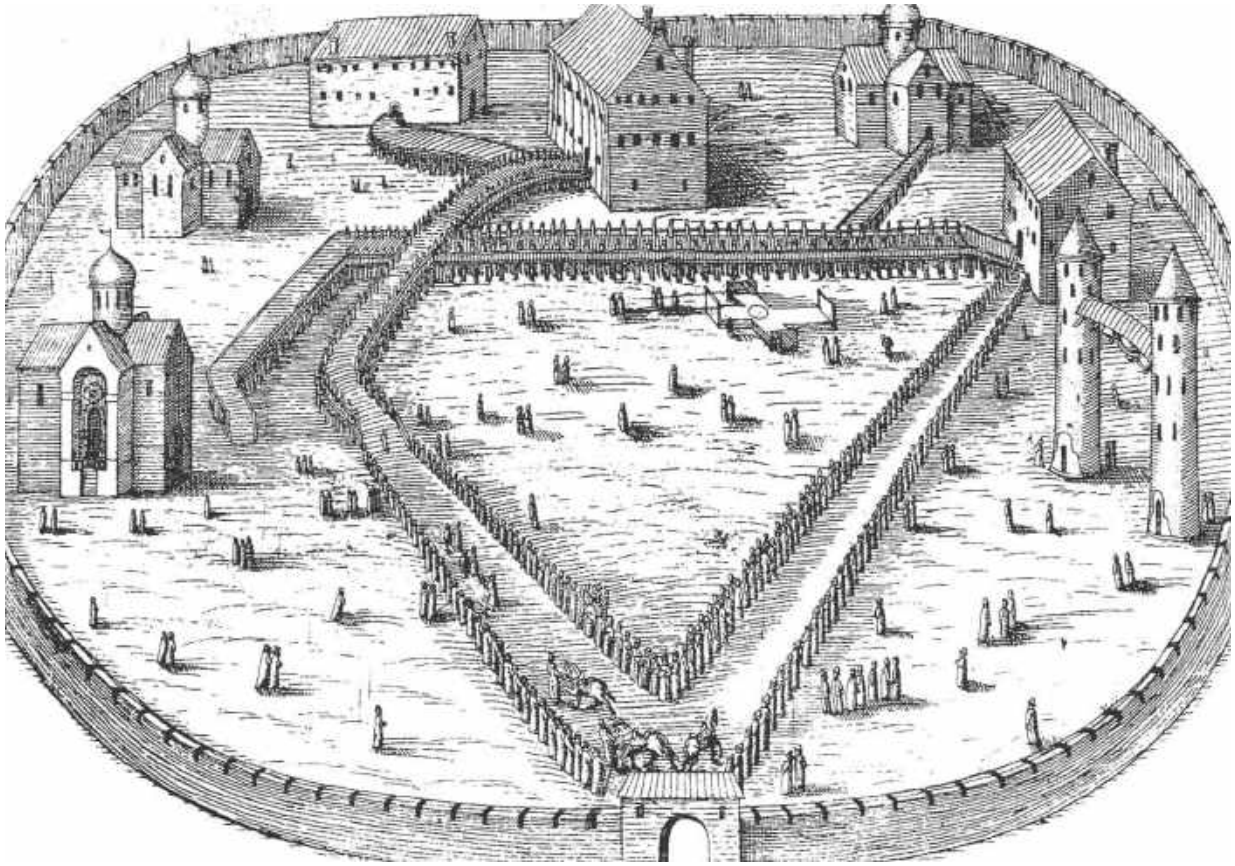

Рисунок 148 – Александровская слобода – опричная столица Ивана Грозного (гравюра из сочинения «Путешествие в Россию» датского дипломата Я. Ульфельдта, единственного иностранца, в записках которого описана и изображена Александровская слобода. Книга издана на латинском языке иллюстрирована гравюрами с изображением царского дворца

Под угрозой отречения от престола и провоцирования столкновения посада с боярством Иван Васильевич добился от Боярской

Александрова слобода при Иване Грозном по доходам стояла на первом месте среди других городов Руси. В Москву Иван IV ездил «на невеликое время». Сегодня Александровская слобода – часть города Александрова Владимирской области.

думы согласия на разделение государства на две части – опричнину – государев удел, и земщину под управлением Боярской думы и приказов. Такое деление было чрезвычайным, подчиненным политическим целям и не опиравшимся на традиционную территориально-административную структуру.

Из общего государственного земельного фонда в опричнину Иван IV включил наиболее важные в стратегическом отношении и экономически развитые земли, доходы с которых должны были поступать в государеву казну. «На свой обиход» Иван Васильевич забрал в опричнину ряд городов на западе, юге и в центре страны (Ярославль, Ростов, Кострома и др.), земли с развитым удельно-княжеским землевладением, важные торговые пути и стратегически важные форпосты на границах. Опричными становились обширные северные земли, некоторые слободы, волости и часть Москвы.

Рисунок 149 – Царь Иван Васильевич Грозный. Худ. В. М. Васнецов. 1897

Вся остальная территория составляла земщину. Из опричнины в земщину были выселены бояре, и на их земли поселялись дворяне, входившие в опричное войско. Вотчины несогласных с опричниной

конфисковывались, прежние их владельцы переселялись в другие районы, главным образом, окраинные. На новых местах они получали земли на основе поместного права. В старых районах «испомещались» опричники из малоземельных дворян, из разного мелкого люда. Опричники объединялись в особый корпус, составляя гвардию телохранителей государя, отрекались от своих родных и друзей, обязывались служить только царю. Так были сформированы особые вооруженные подразделения (опричники), составившие ударную силу и репрессивный механизм опричнины. В этих условиях сложилась особо жесткая уголовно-правовая и уголовно-процессуальная практика.

Опричнина должна была состоять из особого государева двора с думными и приказными людьми, дворянами, стрельцами и челядью. Содержать опричнину должно было население земщины, облагавшееся огромным по тем временам денежным налогом – 100 тыс. руб.

Земщина оставалась в управлении старых государственных учреждений, а в опричнине сформировалась собственная система управления – государев двор и дворцовые приказы. Земские приказы вскоре оказались в подчинении опричных приказов.

Так Иван IV предпринял попытку подавить оппозиционное боярство и утвердить центральную власть. Введение опричнины сопровождалось опалами и казнями заподозренных в измене бояр. Любое проявление недовольства расценивалось как крамола и жестоко подавлялось. Осенью 1568 г. был обезглавлен руководитель земской Боярской думы И. П. Федоров. Против опричного террора Ивана Грозного публично выступил митрополит Филипп (в миру – Ф. С. Колычев), за что был лишен сана, а позднее собственноручно задушен Малютой Скуратовым. В 1569 г. был умерщвлен вместе с семьей двоюродный брат царя князь Владимир Старицкий, владетель последнего удела на территории Российского государства.

Вскоре террор обрушился и на самих опричников: в 1570–1571 гг. были казнены организаторы опричнины А. Д. Басманов, А. И. Вяземский, М. Т. Черкасский. Лишь после разгрома опричного войска крымским ханом Девлет-Гиреем Иван Грозный отменил деление страны на опричнину и земщину. Формально опричнина была отменена в 1572 г.

В 1575 г. Иван IV попытался возродить опричнину в несколько измененном виде. Он отказался от царского титула и назначил «великим князем всея Руси» крещенного татарского царевича из рода Чингизидов Симеона Бекбулатовича. Через год, в 1576 г., Иван Грозный вернул себе царский трон. Впрочем, все это время реальная власть не выходила из рук Ивана Васильевича.

Рисунок 150 – Опричник. Гравированное изображение на поддоне подсвечника (конец XVI – начало XVII в.) (из собрания Музея-заповедника «Александровская слобода»)

Рисунок 151 – Опричник, 1565–1572 гг. Скульптура В. Грачёва, О. Блохиной. Внешний вид опричников должен был выделять их из всех служилых. Они были одеты в чёрные скуфьи и подрясники. По свидетельствам современников, атрибутами опричников были мётлы и собачьи головы, которые «государевы люди» размещали на лошадях.

Результатом опричнины стало установление неограниченной власти монарха, деспотического самодержавия[15]. Иван IV сумел реали-

[15] Опричнина, являвшаяся, по словам В. О. Ключевского, самым загадочным учреждением русской истории, до настоящего времени является предметом острых дискуссий среди исследователей. Одним из первых попытался дать объяснение процессам 1564–1572 гг. Н. М. Карамзин, увидевший в опричнине проявление злой воли царя-маньяка. В видоизмененной форме эта концепция дожила до наших дней. Представители государственной школы в отечественной историографии (К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев) пытались выявить в опричной политике Ивана IV исторические закономерности. Разделяя данный подход,

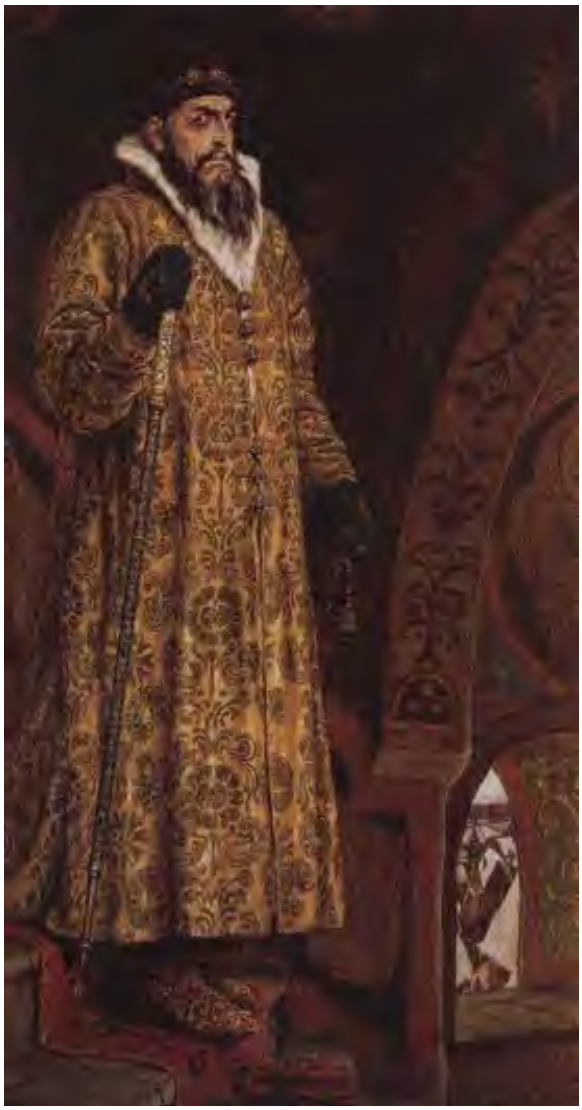

Рисунок 152 –
Царь Иван Васильевич Грозный.
Худ. В. М. Васнецов. 1897

зовать свое представление о сущности самодержавной власти, изложенное им в одном из посланий А. М. Курбскому: «Мы своих холопов жаловать и казнить вольны». Безусловно, опричнина нанесла удар по пережиткам удельной системы, способствовав централизации государственного управления. Будучи мощной военно-карательный силой царя, опричнина скоро вызвала озлобление против него во всех слоях населения; террористические методы осуществления опричнины породили систему всеобщего страха перед властью, подорвали сословно-представительные начала в управлении, разорили хозяйство страны и в конечном счете ослабили государство.

Опричнина была аграрным переворотом середины XVI в., суть которого – перераспределение земель бояр в пользу дворянства; ликвидация независимости крупного феодально-вотчинного княжеского землевладения и укрепление центральной власти. Опричнина сыграла большую роль в усилении экономической мощи царя.

Годы опричнины привели к распространению крепостного права

С. Ф. Платонов рассматривал опричнину как систему мер, осуществленных царем в интересах дворянства, являвшегося оплотом государственной централизации, и направленных против боярства, стремившегося к сохранению удельной системы, своего экономического и политического могущества. В 60–90-х гг. XX в. представления об опричнине как о форме борьбы прогрессивного дворянства с реакционным боярством были пересмотрены в трудах С. Б. Веселовского, А. А. Зимина, В. Б. Кобрина, С. О. Шмидта, Р. Г. Скрынникова, Д. Н. Альшица и др.

на новые слои крестьянства. Расширилась барщина, резко возросли размеры оброка. В повседневной юридической практике крестьяне все в большей степени рассматривались как люди вотчинника или помещика, принадлежащие ему в силу феодальных прав на землю.

После смерти Ивана Грозного 18 марта 1584 г. Земский собор утвердил на царство его сына – Федора Ивановича. Фактически правителем страны стал шурин царя Борис Годунов. По его инициативе в 1589 г. в России было утверждено патриаршество. При Годунове продолжилась активная политика усиления дворянства, которая привела к изданию крепостнического законодательства, аналогов которому Европа почти не знала.

Загадочная гибель царевича Дмитрия в Угличе 15 мая 1591 г. и последующая смерть в 1598 г. Федора Ивановича, последнего представителя династии Калиты, явились фактами, признанными рядом историков официальным поводом для наступления гражданской войны начала XVII в. – Смуты, хотя объективные причины смутного времени – это яростное противостояние усиливающего свои позиции дворянства, теряющего власть боярства и все более закабаляемого крестьянства.

Контрольные вопросы

1. Объединение земель в централизованные государства в разных странах имеет много общих черт, схожих социально-экономических и политических причин. Но в каждой стране есть и отличия. Какими особенностями характеризовалось формирование единого централизованного Российского государства?

2. Какие процессы развития российского государства отражали использование в политической риторике именований «государь всея Руси», «царь», «самодержец»?

3. Кто из русских монархов впервые прошел обряд венчания на царство? Когда произошло это событие? Какие знаки царской власти были официально вручены Царю всея Руси?

4. Какую роль в объединении земель в единое централизованное Российское государство сыграла церковь, которая сосредоточила в своих руках значительные земельные владения и ценности, проповедовала идеи «Москва – третий Рим», «православное царство», «царь – помазанник божий» и фактически определяла идеологию формирующегося самодержавного государства?

5. Какой смысл в XV в. политики вкладывали в понятие «самодержавная власть»?

6. Какие социальные силы явились основой сословно-представительной системы правления в Московском царстве?

7. Какие изменения территории Российского государства произошли в XVI в.?

8. Какие черты были свойственны государственному и административному строительству Российского государства в XV в. – процессам объединения земель в единое Русское государство?

9. Назовите особенности формирования юрисдикционного пространства единого Российского государства.

10. Перечислите основные социальные группы Московского государства, интересы которых защищались правовыми предписаниями.

11. Охарактеризуйте правовой статус боярства в XV в.

12. Какими правовыми характеристиками в XV в. обладали дворяне – служилое сословие?

13. Какой юридический факт российской истории стал поводом для распространения крылатого выражения «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»?

14. Какое место в развитии традиционной территориально-административной структуры России имело разделение при Иване IV государства на две части: опричнину – государев удел и земщину под управлением Боярской думы и приказов?

15. Охарактеризуйте опричнину как форму чрезвычайной организации власти.

Источники и литература

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 519 с.

Нижник Н. С. История отечественного государства и права: Древняя и Средневековая Русь, IX–XVI века: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 300 с.

История отечественного государства и права: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н. В. Михайлова, А. И. Клименко, Д. А. Пашенцев [и др.]; под науч. ред. Н. В. Михайловой. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 479 с.

Бондаренко Ю. В., Мухаметов П. А. История отечественного права IX–XVII вв.: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 63 с.

История государства и права России (IX–XVIII вв.): учебное пособие / сост. Н. А. Шеуджен [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. – 266 с.

История государства и права России: учебное пособие / Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова, М. С. Марковский [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 246 с.

Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. – Ленинград: Наука; Ленингр. отд-ние, 1988. – 241 с.

Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1927. – 198 с.

Беляев И. Д. Крестьяне на Руси: исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе. – Москва: издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1903. – 305 с.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 539 с.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 639 с.

Гальперин Ч. Иван Грозный в исторической памяти россиян после 1991 г. / пер. с англ. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2025. – 360 с.

Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVIII века. Кн. 1. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 533 с.

Дебольский Н. Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 440 с.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. – 672 с.

Зимин А. А. Опричнина / [предисл. А. Л. Хорошкевич]. – Москва: Территория, 2001. – 447 с.

Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 511 с.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (очерки социально-политической истории). – Москва: Мысль, 1982. – 333 с.

Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / [под ред. В. Л. Янина]. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / послесл. и коммент. составили В. А. Александров, В. Г. Зимина. – Москва: Мысль, 1988. – 446 с.

Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). – Москва: Мысль, 1985. – 279 с.

Оспенников Ю. В. Источники русского права X–XVI вв. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2020. – 189 с.

Панеях В. М. Кабальное холопство на Руси в XVI веке. – Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. – 160 с.

Скрынников Р. Г. Иван Грозный. – Москва: Наука, 1975. – 247 с.

Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. – Москва: Изд-во им. Сабашниковых, [1994]. – 188 с.

Тихомиров М. Н. Российское государство XVI–XVII веков. – Москва: Наука, 1973. – 422 с.

Фроянов И. Я. Грозная опричнина. – Москва: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 558 с.

Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – Санкт-Петербург: Равена: Альфа, 1995. – 839 с.

Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. – Москва: Наука, 1999. – 566 с.

Глава 4

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В МОСКОВСКОМ ЦАРСТВЕ

(XV–XVI ВВ.)

§ 1. Формирование органов государственного управления в Московском княжестве

Рисунок 153 – Великий князь владимирский, московский и всея Руси Василий III Иванович (из сочинения С. фон Герберштейна)

В XIV – первой половине XV в. политический строй Московского княжества ничем не отличался от политической системы, сложившейся в большинстве земель Северо-Восточной Руси. В составе Московского княжества время от времени образовывались уделы во главе со своими князьями, которыми, как правило, были братья или сыновья великого князя. В пределах своих владений они обладали державными правами, но обязаны были подчиняться великому князю и выполнять его волю. В процессе завершения объединения русских земель вокруг Москвы в системе управления Великим княжеством Московским произошли значительные перемены.

Главное изменение касается статуса великого князя. Московский ***князь***

обладал высшей судебной и административной властью, являлся верховным собственником всей земли. Из верховного сюзерена, каковым он являлся в Северо-Восточной Руси удельного периода, великий князь превратился в главу государства. Иван III, начав именоваться «государем всея Руси», с 1493 г. имел титул «Иоанн, Божией милостью Государь всея Руси и Великий князь Владимирский и Московский и Новгородский и Псковский и Тверской и Югорский и Пермский и иных», свидетельствовавший о распространении его юрисдикции на всю территорию Русского государства.

Рисунок 154 – Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан Царя за Великим Князем Иоанном IV Васильевичем (1561), подписанная Константинопольским (Вселенским) патриархом Иоасафом II и 36 митрополитами и епископами. Греческие иерархи единогласно благословили Великого князя Ивана Васильевича на царство, именуя его своим царем. Это рассматривалось как то, что Московский царь с этого момента занял место царя византийского, Вселенского царя – царя всех православных христиан, Русское царство стало преемником Византийской империи, а Москва – Третьим Римом

Рисунок 155 – Царь Иван IV Васильевич (портрет немецкого гравёра Г. В. дер Альтере (1520–1577) (Нюрнберг)

Однако власть великого князя еще не стала настолько сильной, чтобы превратиться в неограниченную монархию. И Иван III, и

Василий III мирились с существованием в составе Российского государства небольших удельных княжеств, принадлежавших их сыновьям и братьям. Власть монарха ограничивала и Боярская дума.

Удельные князья и бояре постепенно утрачивали свой иммунитет и становились подданными великого князя.

Рисунок 156 – Бояре XVI в. (рисунок художника-археолога Ф. Г. Солнцева (1801–1892) из альбома «Одежды Русского государства» (1869))

Рисунок 157 – Бояре XVI в. (гравюра из сочинения А. Олеария)

Важнейшее место в системе государственного управления занимала ***Боярская дума,*** выросшая из феодального совета при князе. Члены Боярской думы назначались («жаловались») великим князем. При этом князь должен был считаться с системой местничества – давать думные чины в зависимости от знатности происхождения. Наиболее высокое место в местнической иерархии занимали потомки русских и литовских великих и удельных князей – Рюриковичи и Гедиминовичи. Сохраняли свои позиции и представители старомосковского боярства, многие десятилетия верно служившие московским князьям. Бояре занимали в государстве все важнейшие должности, как военные, так и гражданские.

Личное хозяйство великого князя не входило в компетенцию Боярской думы. Отдельные отрасли этого хозяйства – ***«пути»*** – поручались боярам, которые получили название «бояр путных». В ведомстве каждого «пути» находилась земли, села, деревни. Каждому «путному» боярину были подведомственны низшие должностные лица (ключники, посельские). Лицо, возглавлявшее «путь», получало право управления и суда над населением территории, подведомственной данному «пути»; кроме того, в его пользу поступала часть доходов от сборов с этого населения.

В конце XV – начале XVI в. сформировались общегосударственные органы управления. Первоначально таковыми являлись выросшие из дворцово-вотчиной системы управления Дворец и Казна. ***Дворец*** управлял землями великого князя, ***Казна*** ведала финансами, государственной печатью и архивом. В их недрах постепенно появлялись «пути», отвечавшие за отдельные группы дел.

Произошли изменения и в отправлении правосудия**.** Раньше, в связи с дроблением Московского великого княжества на уделы, каждый из удельных князей имел право участия в суде, производимом в Москве. С конца XIV в. в условиях усиления власти великого князя этот порядок изменился: суд стал отправляться только наместником великого князя; представители удельных князей, еще не потерявших своих судебных прав, только присутствовали при отправлении правосудия и получали часть судебных доходов.

Великий князь ограничил судебную власть удельных князей по делам о душегубстве, которые изымались из ведения судей удельных князей и передавались судам великого князя Московского. Изменился и порядок ведения дел в смесных (смешанных, состоявших из представителей центра и мест) судах: вводилось правило, подчеркивающее верховенство Москвы в судебных делах. Обычным правилом в производстве смесных судов был выбор третейского судьи в случаях, если двое смесных судей не придут к общему решению. В договорах великого князя Московского с удельными князьями в XV в. выдвигается такое положение: если смесные судьи не сойдутся в выборе третейского судьи, дело поступает на решение к великому князю.

В 70-х гг. XV в. начинается наступление на судебные права других княжеств, пересматриваются и переписываются судебники от-

дельных земель (так, были истребованы в Москву и переписаны на имя Московского великого князя Ивана III и его сына Новгородская и Псковская судные грамоты, также был пересмотрен судебник Рязанского княжества). По существу, эти действия означали утрату землями судебного суверенитета.

Территория Московского княжества состояла из уездов, волостей и станов. Четкого определения этих понятий не существовало. Волостью первоначально называлась вся территория княжества, позднее этот термин стал применяться для обозначения небольшого сельского округа, возникшего на основе крестьянской общины. Несколько волостей, тяготевших к какому-либо центру, составляли уезд. Бывшие самостоятельные княжества после их присоединения к Москве становились отдельными уездами или разделялись на несколько уездов. Станами, появившимися не ранее XIV в., обычно именовались волости, расположенные рядом с уездным городом. Иногда относительно крупные станы делились на волости, а волости, наоборот, – на станы.

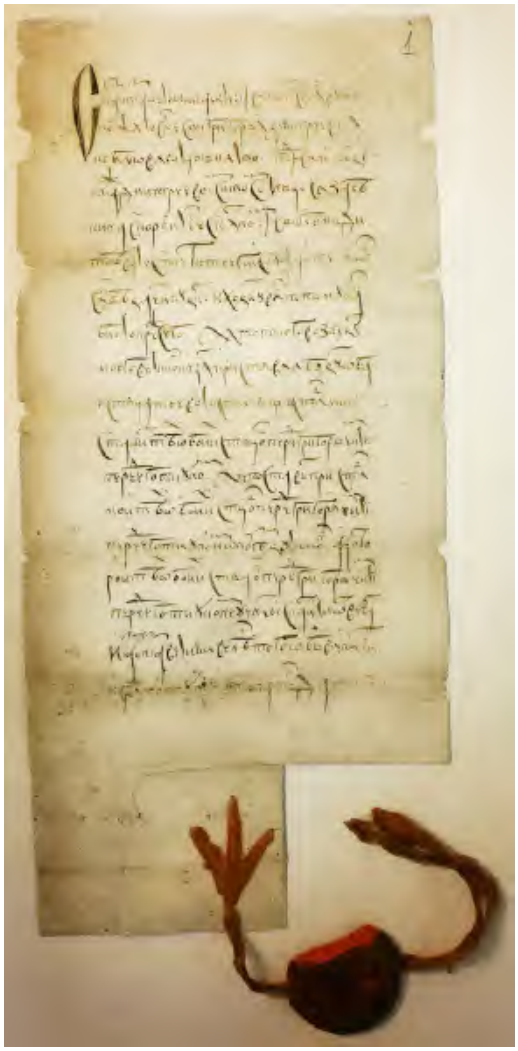

Рисунок 158 – Кормленная грамота великого князя Василия Ивановича Г. Д. Кобякову на волость Малую Сольцу (с конским пятном) (20 июля 1528 г.)

Управление на местах находилось в руках княжеских наместников и волостелей. Они назначались из числа бояр и направлялись в города, пригородные станы (наместники) и волости (волостели).

Жалованье из казны за свою службу они не получали и должны были вместе с подчиненными содержаться за счет подвластного населения. Содержание наместника или волостеля состояло из кормов и пошлин,

поэтому представители княжеской администрации на местах назывались кормленщиками, а система местного управления – кормлениями. Назначение на кормление было средством вознаграждения князей, бояр и более мелких феодалов за их службу великому князю. Система кормлений первоначально ничем не ограничивалась. В кормленной грамоте, выдаваемой наместнику, записывалось: «И вы, все люди тое волости, чтите его и слушайте, а он вас ведает и судит и ходит у вас по всем по тому, как было преж сего».

Корма наместникам и волостелям вносились не отдельными лицами, а различными общностями – крестьянскими общинами, корпорациями купцов и посадских людей и т. д. При вступлении княжеского представителя в должность население платило ему «въезжий корм». Кроме того, кормленщик трижды в год (на Рождество, Пасху и Петров день) получал «праздничный корм». Корм давался натурой (хлеб, мясо, сукно, ремесленные изделия и т. д.), для лошадей кормленщиков поставлялись овес и сено.

В отличие от кормов, пошлины уплачивались отдельными лицами. Кормленщики собирали в свою пользу судебные, таможенные, брачные пошлины, пошлины за клеймение лошадей и др.

Если жители вовремя не уплачивали корм, то наместник направлялся собирать его сам, осуществляя сбор в форме своеобразного полюдья. Значительным источником доходов для наместников был суд.

Наместники и волостели осуществляли на подведомственной территории управленческие, судебные и военные функции. Им помогали тиуны, ведавшие хозяйством, судьи, доводчики (лица, осуществлявшие вызов в суд), праветчики (судебные исполнители) и др. Все эти должностные лица являлись, как правило, дворовыми слугами наместников и волостелей.

Система кормлений порождала произвол и злоупотребления местных властей, использовавших пребывание на «кормовых» должностях для личного обогащения. Поэтому с XV в. московские князья стали регламентировать кормления. Размеры кормов определялись в специальных кормленых (выдавались кормленщикам) и уста́вных (выдавались населению города или уезда) грамотах. Срок пребывания в должности кормленщика ограничивался одним-тремя годами. В конце XV – начале XVI в. натуральные корма были

переведены в денежные, а сбор самих кормов передан выборным от населения. В городах появились назначаемые князем из поместного служилого дворянства городовые приказчики, оттеснившие наместников-кормленщиков вначале от военно-административного, а затем от земельного, финансового и даже судебного управления.

§ 2. Формирование высших органов государственной власти централизованного государства

В XV–XVI в. наблюдается тенденция укрепления центральной власти. В России формируется сословно-представительная монархия. Органами государственного управления к середине XVI в. становятся царь, митрополит, Боярская дума, Земский собор, приказы, опиравшиеся в своей деятельности на земские и губные избы.

Боярская дума

▲ *Рисунок 159 – Царское моленное место в Успенском соборе Московского Кремля – Мономахов трон – украшен (1551) многофигурными барельефами, повествующими о перенесении из Византии от императора Константина Мономаха царских регалий его внуку, киевскому князю Владимиру Мономаху, и отражающими идею о богоустановленности и законной наследственной преемственности власти русского царя от римских и византийских императоров*

▲ *Рисунок 160 – Барельеф – деталь Мономахова трона: заседание князя и бояр (из собрания Государственного исторического музея)*

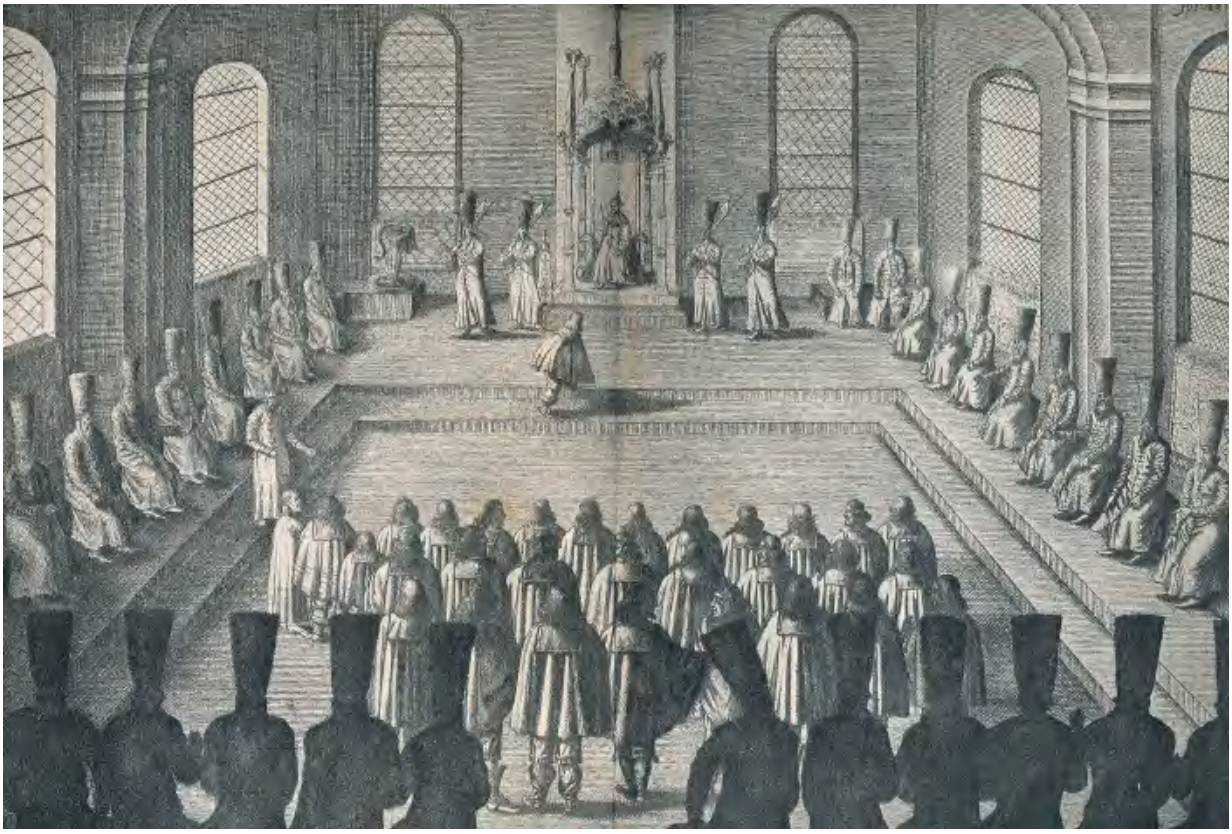

Рисунок 161 – Заседание Боярской думы: приём гольштейнских послов (гравюра из сочинения А. Олеария)

Боярская дума, возникнув как орган княжеско-боярской аристократии, в XV–XVI вв. существовала как постоянное высшее государственное учреждение при великом князе (царе), как законодательный и совещательный орган. В Русском государстве современники называли этот орган «дума» или «бояре», а Боярской думой он будет назван позже, в исторической литературе.

Порядок формирования, правовой статус и компетенция Боярской думы строго определены не были. В ее состав входили бывшие удельные князья и их бояре. В начале XV в. членами Думы стали «введенные» бояре – советники князя из числа наиболее влиятельных феодалов. С первой половины XVI в. в составе Боярской думы появились окольничие (придворные служащие из менее знатных феодалов), думные дворяне (представители поместного служилого дворянства – «дети боярские, которые в думе живут»), думные дьяки (представители верхов служилой бюрократии, которые вели делопроизводство самой Думы; первоначально в Думе было четыре думных дьяка – по посольским, разрядным, поместным делам и делам Казанского приказа).

При обсуждении вопросов, выходивших за рамки текущих дворцовых дел, проходили совещания Думы в составе 10–15 человек и более. В XVI в. численный состав Боярской думы увеличился до 30 человек. Однако бояре продолжали занимать ведущие позиции в Думе. В целях ослабления роли боярской аристократии в Думе во время царствования Ивана IV состав Бояской думы был расширен втрое.

В годы опричнины Боярская дума являлась правительством земщины. А в резиденции Ивана IV – Александровской слободе, ставшей в период правления Ивана Грозного политическим, экономическим и культурным центром Русского государства, была образована опричная Боярская дума.

По существу, Боярская дума являлась совещательным органом при государе, своего рода советом, деятельность которого выражалась известной формулой: «Государь указал и бояре приговорили». В компетенцию Боярской думы входили наиболее важные вопросы внутренней и внешней политики. В качестве учреждения Дума занимала промежуточное положение между монархом и всей системой административных учреждений – приказов и органов местного управления, поэтому в ней также решались дела особой трудности, которые по тем или иным причинам не могли быть решены в приказах.

Поскольку государь разделял власть с крупнейшими феодалами страны, постольку функции Боярской думы были неотделимы от его прерогатив. Боярская дума занималась важнейшими государственными делами: устанавливала новые налоги, руководила приказами, надзирала за местным управлением, ведала внешнеполитическими, военными, земельными и иными вопросами. Боярская дума в полном составе участвовала в работе Земских соборов, образуя там отдельную «палату».

Являясь высшим законодательным органом в стране, Боярская дума утвердила Судебник 1497 г. и предварительно рассмотрела Судебник 1550 г. Статья 98 Судебника 1550 г. считала приговор Боярской думы необходимым элементом законодательного процесса: «А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева докладу и со всех бояр приговору вершается, и те дела в сем Судебнике приписывати». Указ о кабальном холопстве в апреле 1597 г. «царь приговорил со всеми бояры», ноябрьский указ того же года о беглых крестьянах «царь указал и бояре приговорили». Вместе

с государем Дума утверждала различные «уставы», «уроки», новые налоги, фиксируя, что их «уложил царь со своими бояры».

Будучи высшим исполнительным органом в стране, Боярская дума осуществляла общее руководство приказами (назначая начальников-судей и заслушивая их отчеты), надзирала за местным управлением, принимала решения по вопросам организации армии и земельным делам.

Члены Боярской думы вели с иностранными послами переговоры, о результатах которых докладывали государю и Боярской думе.

Рисунок 162 – Грановитая палата Московского Кремля, построенная по указу Ивана III (1487–1491) для церемониальных приемов и собраний государственного значения, стала самым большим зданием для торжеств не только в России, но и во всей Европе. Для торжественных выходов царя было сооружено Красное крыльцо – открытая каменная лестница у стен Грановитой палаты

Заседала Боярская дума в Кремлевском дворце: в Грановитой палате, а чаще в личной царской половине дворца (Передней, Столовой или Золотой палатах); реже – вне дворца, например, в опричном дворце Ивана IV в Москве или Александровской слободе. Заседания, как правило, проходили по понедельникам, средам и пятницам с 13 до 18 часов. Председателем Думы был царь, но Дума

работала и в его отсутствие. Для подготовки поступавших в нее дел образовывались комиссии из бояр и других думных чинов, правда, не имевшие четко определенной компетенции. Решения принимались большинством голосов, но по традиции согласование точек зрения членов Думы продолжалось до тех пор, пока не возникало единогласия по обсуждаемому вопросу.

Рисунок 163 – Центральный зал Грановитой палаты в XV–XVI вв. был самым большим залом Москвы, местом проведения церемониальных приёмов при венчании на царство, дипломатических встреч и царских пиров, местом заседаний Боярской думы и проведения Земских соборов

Стремясь ослабить значение боярской аристократии, царь в ряде случаев проводил совещания с узким кругом наиболее приближенных деятелей из состава Боярской думы. Они образовывали так называемую комнату, или Ближнюю думу. Позицию, одобренную Ближней думой, царь отстаивал на заседаниях Боярской думы. Так, при Иване IV в 1547–1560 гг. действовал неофициальный совет, на некоторое время оттеснивший Думу от решения важнейших вопросов законодательства и управления и названный одним из его участников, А. М. Курбским, Избранной радой.

Во главе Избранной рады встал думный дворянин, талантливый администратор и дипломат А. Ф. Адашев. В работе Избранной рады принимали участие представители различных слоев правящего класса – князья Д. И. Курлятев, А. М. Курбский, М. И. Воротынский, митрополит Макарий и придворный священник Сильвестр, дьяк Посольского приказа И. М. Висковатый и др. В 1550-х гг. по инициативе Избранной рады были проведены важные государственные преобразования – военная, земская и судебная реформы.

Политическое значение Боярской думы не было неизменным. В годы малолетства Ивана IV она фактически являлась правительством, позднее Иван IV делил с ней власть, а в годы опричнины, в обстановке опал и казней бояр, она была оттеснена от решения важнейших вопросов законодательства и управления. Но после смерти Ивана IV значение Боярской думы вновь возросло.

Рисунок 164 – Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате. Худ. А. П. Рябушкин. 1893

Земские соборы

С появлением новых социальных слоев в среде господствующего класса, прежде всего, поместного дворянства, тесно связано возникновение земских соборов – эпизодически созываемых совещаний

для обсуждения, а часто и разрешения вопросов внутренней и внешней политики. Земские соборы функционировали как общегосударственные сословно-представительные органы с законосовещательными функциями. Они созывались царем по мере необходимости. На их обсуждение выносились важнейшие вопросы в сфере политики, законодательства, финансов, государственного строительства. Кроме названия «Земский собор», это представительное учреждение в Московском государстве имело и другие наименования: «Совет всея земли», «Собор», «Общий совет», «Великая земская дума».

Появление Земских соборов относится к середине XVI в. (первый Земский собор состоялся в феврале 1549 г.).

Состав Земских соборов не был постоянным. Да и сами соборы значительно отличались один от другого. Наряду с обычными соборами, созывались церковно-земские, войсковые и судебные соборы. В XVI в. еще только вырабатывался порядок созыва Земских соборов.

Земские соборы формировались путем представительства социальных групп. Их обязательными участниками являлись Боярская дума, принимавшая участие в заседаниях соборов в полном составе, Освященный собор – съезд высшего духовенства, высший орган по делам церкви, служилая бюрократия и поместное дворянство.

Царь, Боярская дума и Освященный собор участвовали в работе Земского собора в соответствии с занимаемым положением.

Ряд Земских соборов носил более представительный характер: на их заседания привлекались посадские и торговые люди, представители других сословий. Основную массу светских феодалов представляли стольники, стряпчие, приказные дьяки и др.; представителями торгово-ремесленного населения были купцы (гости, члены гостиной и суконной сотен).

Первоначально правительство участников от сословий, по-видимому, приглашало, а позднее с этой целью на местах организовывало выборы. Порядок выборов на Собор предполагал, что из Разрядного приказа воеводы получали предписание о выборах, которое зачитывалось жителям городов и крестьянам. После этого составлялись сословные выборные списки с нефиксированным числом представителей. Избиратели давали своим выборным наказы.

Регулярность и продолжительность заседаний Земских соборов не были заранее регламентированы и зависели от обстоятельств и важности и содержания обсуждавшихся вопросов. В ряде случаев Земские соборы функционировали непрерывно.

Заседания Земских соборов проводились на Красной площади, в Патриарших палатах или Успенском соборе Кремля. Каждое сословие заседало отдельно.

Вопросы обсуждались по сословиям. Каждое сословие формулировало свое мнение в письменном виде. По итогам обобщения представленных мнений составлялся соборный приговор, принимаемый всем составом Собора. Работа Собора по такой схеме давала возможность выявить и учесть мнения отдельных классов и групп населения.

На основе имеющихся документов исследователи полагают, что Земских соборов состоялось около 60. Все Соборы условно делят на четыре группы:

– созывавшиеся царем по его собственной инициативе;

– созывавшиеся царем по требованию сословий;

– созывавшиеся сословиями по их инициативе;

– соборы, на которых избирались на царство.

Чаще всего Соборы начинали свою работу по требованию монарха.

Первый Земский собор был созван в 1549 г. в обстановке значительного обострения социальной напряженности после восстания в Москве горожан в 1547 г. Он вошел в историю как Собор примирения: в его работе приняли участие не только царь, феодалы, бояре и дворяне, но и представители других слоев населения. Собор рассмотрел и утвердил реформу местного управления, наметил другие государственные преобразования.

В дальнейшем на Земских соборах обсуждались важнейшие вопросы внутренней и внешней политики: они собирались в дни коронаций (как, например, в 1584 г. во время коронации Федора Иоанновича); на Земских соборах избирали на царство (как, например, в 1598 г. после смерти царя Федора Иоанновича в связи с прекращением династии Рюриковичей по предложению патриарха 417 представителей Боярской думы, духовенства, дворян, посадских выбрали на царство Бориса Годунова); на Земских соборах обсуждали

и принимали законы (как, например, в 1550 г. на Земском соборе был утвержден Судебник); выражали отношение к предлагаемым царем государственным преобразованиям (как, например, в 1565 г. Земский собор давал согласие Ивану IV на введение опричнины).

Рисунок 165 – Царь Иоанн IV открывает первый Земский собор своею покаянною речью. Худ. К. В. Лебедев. 1894

Из вопросов внешней политики особое внимание на Земских соборах уделялось вопросам русско-польских отношений: они рассматривались на заседаниях в 1566, 1580, 1591 гг. По сохранившимся до наших дней документам известно, что создание коалиции Ливонского ордена с Польшей, Швецией и Данией, первые неудачи войны и предложение Польшей невыгодного мира в ходе Ливонской войны обусловили созыв Земского собора в 1566 г. Сохранившаяся приговорная грамота Собора свидетельствует, что в его составе работали члены Боярской думы (30 чел.), представители духовенства (32 чел.), дьяки и приказные (33 чел.), дворяне (20 чел.) и торговые люди (75 чел.). Последние две группировки, по-видимому, еще не избранные на местах, а приглашенные на собор правительством,

составляли почти три четверти и определили те социальные силы, которые в будущем играли наиболее активную роль в истории земских соборов.

Рисунок 166 – Совет всея Руси. Худ. А. Ф. Максимов. 1910

Роль Земских соборов в системе органов государственной власти России в историко-правовой и исторической литературе получила неоднозначную оценку. Начиная с XIX в., представители славянофильского направления в историографии (А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин и др.) идеализировали Земские соборы, рассматривали их как «советы всей земли», осуществлявшие единение царя с «землей». Представители «государственной школы» в историографии (Б. Н. Чичерин, Н. П. Павлов-Сильванский, В. И. Сергеевич, В. Н. Латкин и др.), напротив, скептически относились к Земским соборам, рассматривали их как бесправные органы, созываемые царями лишь в случае острой необходимости. В XX в. по этому поводу также высказывались диаметрально противоположные точки зрения – от утверждения, что Земские соборы серьезно ограничивали власть московских царей (С. В. Юшков,

Б. И. Сыромятников и др.), до полного отрицания их представительного характера (В. М. Панеях, Х.-Й. Торке и др.).

Организация и деятельность Земских соборов в России свидетельствовали о формировании сословно-представительной монархии. Такая форма правления была характерной для большинства западноевропейских государств. Специфику функционирования сословно-представительных органов в России составляла более слабая по сравнению с аналогичными западноевропейскими органами роль «третьего сословия» (городских буржуазных элементов). В отличие от органов государств Западной Европы (парламент в Англии, генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании), Земские соборы не ограничивали, а укрепляли власть монарха. Представляя более широкие, чем Боярская дума, слои господствующих верхов, Земские соборы в своих решениях поддерживали московских царей. В противоположность ограничивавшей единодержавие царя Боярской думе, Земские соборы служили орудием укрепления самодержавия.

Рисунок 167 – Земский собор. Худ. С. В. Иванов. 1908

Существование Земских соборов, как и Боярской думы, означало известную слабость не только носителя верховной власти – царя, но и государственного аппарата централизованного государства, в силу чего верховная власть вынуждена была прибегать к прямой и непосредственной помощи феодального класса и верхов посада.

Местничество

Назначение на военную, административную или придворную службу в едином Русском государстве происходило на основе местничества – правил распределения служебных мест с учетом древности и знатности рода, служебного положения предков и личных заслуг. Возникновение местничества восходит к обычаю занятия мест за великокняжеским столом. Первоначально местническая традиция соблюдалась в иерархических отношениях московских бояр, позднее она превратилась в систему организации государственной службы, которая основывалась преимущественно на обычном праве и защищалась царским судом. Местничество являлось результатом компромисса между верховной властью и княжеско-боярской аристократией и стало своеобразной формой корпоративной самозащиты служилой знати от произвола монарха-самодержца. При этом местничество порождало многочисленные споры и конфликты по поводу занятия князьями и боярами должностей. Возникали проблемы и во время проведения придворных церемоний или церковных служб.

В меньшей степени с местничеством была связана организация деятельности приказов, так как их аппарат состоял в основном из неродовитых людей. В большей степени негативные последствия местнических споров проявлялись в армии, в связи с чем закономерным было объявление с середины XVI в. на период военных действий «безместия» – запретов сведения местнических счетов. Местничество как социальный институт, как система правил распределения служебных мест просуществовало до 1682 г.

Освященный собор

Органом, распространявшим свою власть на всех российских подданных, был съезд высшего духовенства Русского государства – Освященный собор. После учреждения патриаршества в 1589 г. Освященный собор оставался высшим органом по делам церкви в Русском государстве. Освященный собор собирался с присутствием

патриархов из Константинополя, Александрии, Антиохии, решал важнейшие вопросы организации и деятельности церкви и выбирал главу всей церковной иерархии – патриарха всея Руси.

При патриархе в конце XVI в. возник особый «двор» – штат своих должностных лиц (казначей, бояре, стольники, дети боярские, дьяки). С помощью этого аппарата патриарх осуществлял общее руководство церковными делами и имуществом государства. За соблюдением догматов церкви надзирала тиунская изба, созданная при «дворе» патриарха к концу XVI в.

§ 3. Формирование и развитие приказной системы государственного управления

Создание централизованного государства вызвало необходимость перестройки и органов центрального управления. Среди новых органов государственного управления важное место заняли приказы. У истоков приказной системы стояли учреждения великокняжеского двора, которые часто, сохранив прежние названия, изменяли сферу своей компетенции.

Первые приказы упоминаются в источниках с конца XV в. Однако процесс образования приказной системы управления был длительным и занял всю первую половину XVI в.

Основными факторами, определившими необходимость и особенности организации и функционирования системы приказов в Российском государстве, являлись следующие:

– рост территории государства требовал использования в системе государственного управления не только традиционных институтов власти, но и новых учреждений территориальной компетенции, обладающих возможностями учета специфики отдельных регионов;

– проблемы финансирования государственного аппарата, получение средств на обеспечение деятельности государственных органов из различных источников обусловливали необходимость урегулирования сборов налогов на различных территориях, с различных

слоев населения, с различных видов деятельности, а значит, создания органов, выполнявших эти функции;

– дифференциация прав и обязанностей сословий служилого государства, закрепленная в период образования централизованного государства, определила специфику правового статуса сословий в целом и их различную подсудность в частности; для организации судопроизводства требовалось создание специальных судебных учреждений, осуществлявших свои функции с учетом особенностей правового статуса каждого сословия.

Приказ как государственное учреждение формировался постепенно. ***Этапами*** его развития являлись следующие.

1. *Приказ как разовое поручение*: осуществление функций единого Русского государства было связано, прежде всего, с выполнением боярами, а также неродовитыми, но грамотными чиновниками – дьяками отдельных, разовых поручений (приказов в буквальном смысле слова) государя.

2. *Приказ как постоянное поручение*: с течением времени нерегулярные, разовые поручения приобретали постоянный характер, превращаясь в «пути» – своего рода отрасли управления. Стоявшие во главе «пути» бояре именовались «путными». Формировался институт должностных лиц, самостоятельно (без вспомогательного аппарата) осуществлявших поставленные перед ними задачи в сфере государственного управления.

3. *Приказ-канцелярия*: с начала XVI в. в условиях расширения круга задач и увеличения объема работы путным боярам в помощь («для письма») давались чиновники – дьяки и подьячие, которые образовывали канцелярии («дворы» и «избы»), где велось делопроизводство. Процесс образования канцелярий-«изб», канцелярий-«дворов» растянулся с конца XV и до середины XVI в. и шел в различных отраслях управления разными темпами. Должностные лица, не имевшие своих канцелярий-«изб», вели делопроизводство в уже сложившихся «избах», «дворах»: так, в первом из возникших «дворов» (Казенном) впредь до образования соответствующих «изб» велись разрядные, поместные, разбойные, ямские и другие дела.

4. *Приказ как учреждение*: с середины XVI в. «избы» и «дворы» вместе с возглавлявшим ее должностным лицом стали превращать-

ся в постоянно действующие центральные бюрократические государственные учреждения. Четче определился круг их задач, оформилась внутренняя структура, сложился определенный порядок деятельности и ведения делопроизводства. За такими учреждениями официально закрепилось название приказов (впервые слово «приказ» как название учреждения встречается в документах 1512 г.). Приказы создавались по мере необходимости, часто без точного определения компетенции, порядка организации и деятельности и ведали отраслями государственного управления или отдельными регионами страны. К середине XVI в. в стране работали около 20 приказов, которые существовали как структурно-функциональные элементы приказной системы единого российского государства.

Рисунок 168 – Приказная изба (экспозиция «Приказная изба Илимского острога» архитектурно-этнографического музея «Тальцы» (Иркутская область))

Во второй половине XVI в. приказы охватывали почти все отрасли государственного управления. Важнейшую роль играли **общегосударственные приказы**. При выделении доминирующего вида деятельности большинство из них сохраняли полифункциональный характер.

Рисунок 169 – Столбец – форма документов, использовавшихся приказами: текст писали на узких полосках бумаги (15–17 см) на одной стороне; оборотную сторону использовали для помет, резолюций, написания адреса. Если текст занимал несколько листов, их склеивали в ленту и скатывали в свиток

Рисунок 170 – Столбцовая система приказного делопроизводства предполагала, что на оборотной стороне документа на сставе – местах склейки листов – дьяк проставлял припись – свою подпись по слогам так, чтобы буквы захватывали оба конца склеенных листов. Это обеспечивало охрану документов и затрудняло их фальсификацию. Официальные документы удостоверяли печатью

Рисунок 171 – Приказ в Москве. Худ. А. С Янов. 1880-е

Одним из первых возник ***Казенный приказ***. Первое упоминание о нем относится к 1493 г., а наименование приказа зафиксировано в 1512 г. Главой Казенного приказа был казначей. Он вместе с подчиненными ему дьяками выполнял широкий круг задач: занимался дипломатическими отношениями, ямскими, поместными, холопьими и другими делами. На Казенном дворе находился и печатник – хранитель «большой государственной печати», прилагаемой к важнейшим общегосударственным документам.

Ямской, посольский, поместный дьяки, которые первоначально подчинялись казначею и вели делопроизводство на Казенном дворе, со временем отделились со своими «дворами» как начальники самостоятельных государственных учреждений. Но даже после образования самостоятельных Посольского, Поместного, Ямского и Холопьего приказов казначей продолжал играть важную роль в общегосударственных делах, особенно в вопросах внешней политики.

Объединение русских земель в единое государство проходило в обстановке постоянной борьбы с внешней угрозой. Поэтому неслучайно, что первые из известных приказов в той или иной степени были связаны со строительством вооруженных сил и имели военное назначение. К таковым относились Разрядный, Поместный, Стрелецкий, Пушкарский, Каменных дел, Оружейный, Бронный, Аптекарский приказы.

О существовании ***Разрядного приказа***, возникшего при дьяке «с разрядом» («разряд» – войсковая роспись ратных людей с обозначением занимаемых ими должностей), известно с 1531 г. В его компетенцию входили вопросы комплектования личного состава армии, определение денежных и поместных окладов служилых, выявление способности к воинской службе дворян и детей боярских. Разрядный приказ организовывал особые смотры, на которых каждого нового служилого человека («новика») «верстали» на военную службу – определяли размер его земельного и денежного жалованья, учитывая его происхождение, опыт предыдущей службы и т. д. Хорошая служба поощрялась, поэтому и земельное, и денежное жалование постоянно пересматривались. «Верстание» по высшей статье давало находящемуся на службе 350 четей (примерно 175 гектаров земли) и 12 руб. жалованья в год, а по самой низшей – 100 четей и 5 руб.

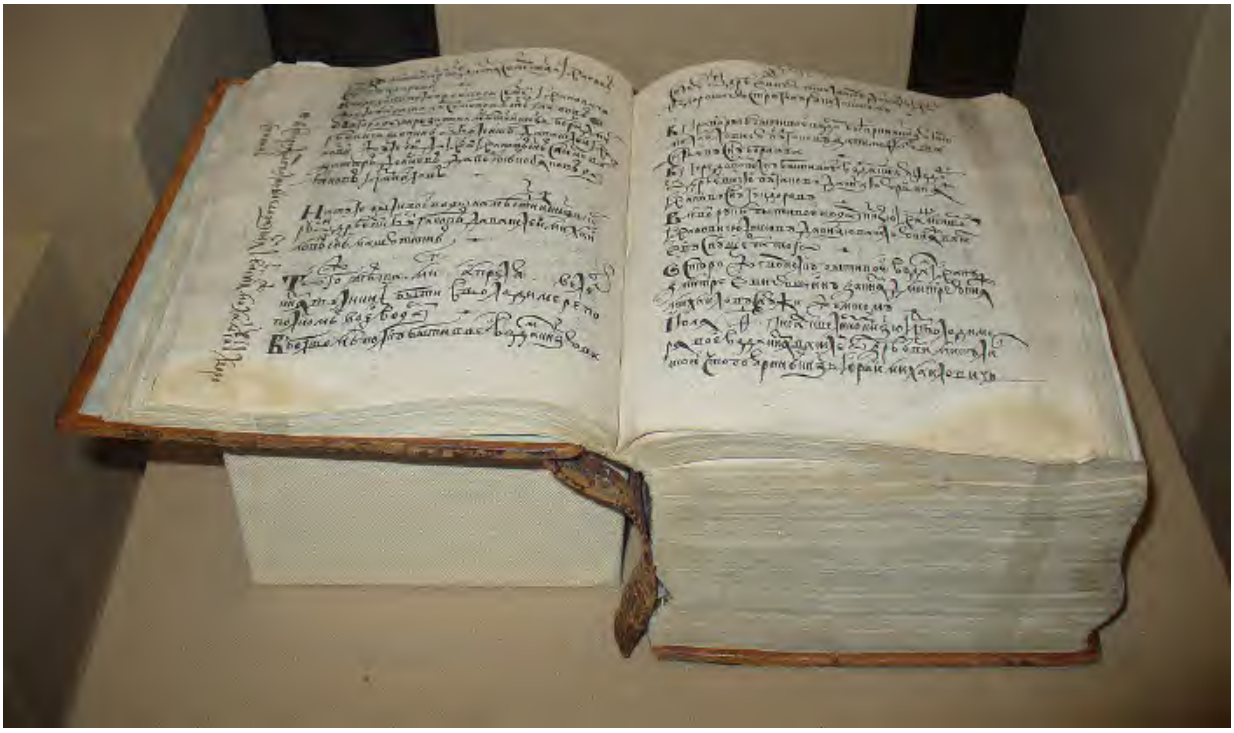

Рисунок 172 – Разрядные книги (разряды) – записи официальных распоряжений, касающихся употребления военных сил государства, ежегодных назначений служилых людей на военную, гражданскую и придворную службу с учетом знатности рода и заслуг предков (1471–1682)

Разрядный приказ следил, чтоб служилые люди выходили на смотры и войну «конны, людны и оружны» – со своими вооруженными слугами или холопами. За плохую службу или неявку на смотры приказ мог уменьшить и даже отобрать данные «в оклад» земли.

В компетенции Разрядного приказа находились вопросы организации походов и содержания войска, постройки крепостей и пограничных городов, содержания населения и земель городов-крепостей и городов пограничной зоны, организация пограничной службы.

Кроме военных, Разрядный приказ выполнял административные функции в сфере комплектования личного состава государственного аппарата: назначал наместников и волостелей, воевод, послов, судей приказов, осуществлял суд над чиновниками, не оправдавшими доверия, разбирал местнические дела. Уже во второй половине XVI в. Разрядный приказ приобрел значение важнейшего приказа Русского государства.

Рост значения служилого дворянства обусловил возникновение ***Поместного приказа***, упоминание о котором впервые встречается в 1577 г. Поместный приказ ведал государственными землями,

Рисунок 173 –
Писцовые книги – поземельные описи для фиксации сведений об имущественном положении служилых людей, о размерах владений, качестве земель, количестве крестьянских дворов и условиях хозяйствования вотчин, сёл и монастырей.

раздаваемыми в качестве земельных окладов служилым людям по решению Разрядного приказа. Пожалование земли проводилось от имени царя.

В конце XV в. как арсенал Русского государства была создана Оружейная палата, в компетенцию которой входили изготовление и хранение оружия. С 1511 г. палату возглавлял оружничий, а для заведования Оружейной палатой был создан ***Оружейный приказ***.

Руководство изготовлением ручного, холодного и огнестрельного оружия (мушкеты, сабли, копья и пр.), а также предохранительного снаряжения (брони, шлемы, панцири и др.) осуществлял известный с 1573 г. ***Бронный приказ***.

В связи с развитием и совершенствованием огнестрельного оружия возникла необходимость в стрелецком войске. Создание постоянного стрелецкого войска явилось большим шагом вперед в организации военных сил России. Первоначально стрельцов было около 3 тыс. Для управления стрельцами был создан специальный ***Стрелецкий приказ***, впервые упоминаемый с 1571 г. Стрельцы-пехотинцы проживали в особых городских слободах и получали за свою службу денежное и натуральное (хлебное) жалование. Стрелецкий приказ ведал выдачей стрельцам жалованья, наделял их землями и дворами, судил за проступки.

С появлением в годы Ливонской войны артиллерии был создан ***Пушкарский приказ***, известный с 1577 г. Он руководил производством, учетом и распределением орудий и боеприпасов, ведал пушкарями и казенными кузнецами, контролировал состояние крепостей. Пушкарский приказ стал главным артиллерийским

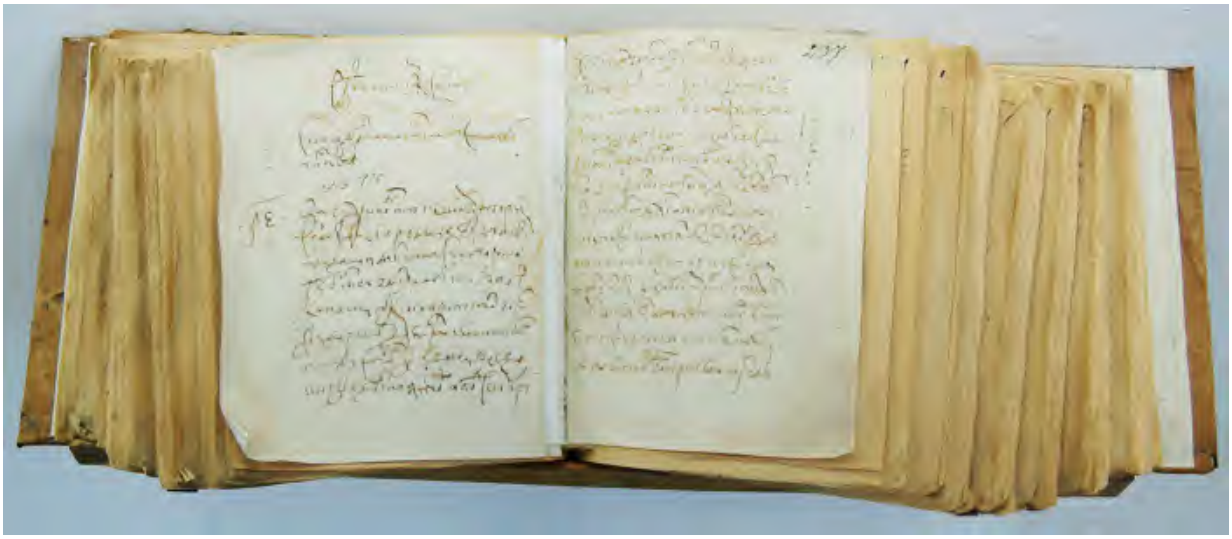

Рисунок 174 – Писцовая книга.
Содержит информацию о населённых пунктах на Среднерусской возвышенности: Белкино, Пяткино, Самсоново, Трясь, Ершово, Гриднево (1588–1589) (экспонат Музея истории Обнинска)

Рисунок 175 – Писцовые книги
начали составляться при Иване III; обеспечивали единообразное по всей стране распределение государственных повинностей

Рисунок 176 –
С дипломатической миссией в Данию в условиях русско-ливонской войны были направлены А. М. Ромодановский, И. М. Висковатый, П. Г. Совин (1562)

управлением страны, но при этом одновременно выполнял и некоторые военно-инженерные функции, в частности, строил укрепления на государственных границах. Строительство укрепленных пунктов Пушкарский приказ производил совместно с ***приказом Каменных дел***, или Каменным, который был учрежден в конце 1583 – начале 1584 г., заведовал «записными» каменщиками, кирпичниками и другими ремесленниками строительного дела, проживавшими отдельными слободами в городах, и имел в своем подчинении каменоломни и кирпичные сараи.

Широкими функциями обладал ***Аптекарский приказ***. Он проводил медицинскую экспертизу годности дворян к службе и судебную экспертизу, назначал в армию аптекарей и врачей, содержал аптекарские огороды и аптеки в Москве, а также лаборатории, где, помимо лекарств, изготавливали краски для мастерских Оружейной палаты.

Образование Русского централизованного государства и рост его международных связей потребовали обращения особого внимания на вопросы внешней политики. Разнообразными внешнеполитическими вопросами традиционно занимались многие органы, главными из которых оставались государь и Боярская дума: все важнейшие решения в этой сфере принимал царь, «поговоря с братьею и бояры».

Но отсутствие единого центра посольского дела создавало значительные неудобства: при большом числе лиц, участвовавших в регулировании межгосударственных отношений, трудно было сохранить государственную тайну. В качестве такого центра был создан ***Посольский приказ***. Переговоры с послами и представителями иностранных государств стал возглавлять посольский дьяк, должность которого известна с 1486 г. Он же вел дипломатическую переписку, для осуществления которой в 1549 г. была создана Посольская изба. С посольским дьяком работали подьячие, переводчики (для письменного перевода) и толмачи (для устного перевода). Посольский приказ не только осуществлял общее руководство внешней политикой, вырабатывал важнейшие документы по внешнеполитическим вопросам с обоснованием позиции Российского государства, решал пограничные конфликты, но и ведал выкупом и обменом пленных, управлял рядом территорий на юго-востоке страны. В результате создания Посольского приказа роль Боярской думы в решении вопросов внешней политики снизилась.

Рисунок 177 – Посольское подворье в Москве в XVII в.
Худ. В. В. Шереметев. 1898

Общегосударственное значение имел ***Ямской приказ.*** Он известен с 1574 г., хотя ямская служба – служба перевозок – возникла еще в период политической раздробленности. На некоторых дорогах на расстоянии в 30–40 верст друг от друга учреждались «ямы» – пункты, куда окрестное население поставляло лошадей, подводы, корма и осуществляло «ямскую гоньбу». «Ямом» заведовал ямщик, который организовывал работу ямского двора.

С образованием централизованного государства значение ямской службы возросло: по дорогам, идущим от Новгорода, Смоленска, с юга от «яма» к «яму» ехали ко двору московского государя иностранные послы; из Москвы по этим же дорогам ехали с поручениями воеводы и государственные чиновники. Ямские дьяки (упоминаются с 1490 г.) заведовали ямщиками и ямской службой, разрешали споры между ямщиками и населением, утверждали выборы ямщиков, учреждали новые «ямы». Первоначально при ямских дьяках не было специального учреждения, и они, как и некоторые другие дьяки, заведовавшие отдельными отраслями управления, пользовались канцелярским аппаратом Казенного приказа. Позднее были созданы отдельная Ямская изба, известная с 1550 г., и Ямской приказ.

В тесной связи с усложнением государственного управления находилось учреждение приказов, выполняющих финансовые функции. В середине XVI в. был введен ряд общегосударственных налогов, преимущественно военного назначения: на городовое, засечное и ямчужное (пороховое) дело. Сбором этих и иных прямых и косвенных налогов на большей части государства занимался ***Приказ Большого прихода***, созданный в 1533–1534 гг. Он же давал на откуп бани, лавки, гостиные дворы и погреба, взимал плату с клеймения товаров, мер, «чем всякие товары и питья меряют», ведал таможенными, а иногда и ямскими сборами.

Важным звеном в государственном аппарате был ***Печатный приказ,*** известный с 1590 г. Он, видимо, выделился в самостоятельное учреждение в конце Смуты, в условиях роста делопроизводства из-за массовых перерегистраций земельных пожалований всех свергнутых правителей. Печатный приказ возглавлял систему государственного нотариата. Во главе приказа стоял думный дьяк-пе-

чатник. Он прикладывал государственную печать к исходящим из приказов документам, без которой они не имели юридической силы. Все предъявляемые в приказ документы регистрировались в специальных книгах, и с каждлого из них взималась пошлина: за прием челобитной – подписная пошлина, за каждую четверть пожалованной поместной земли – четвертная, за оформление откупа оброчной статьи – рублевая.

Общегосударственное значение имели Разбойный и Холопий приказы, выполнявшие преимущественно судебно-полицейские функции. ***Разбойный приказ*** осуществлял общее руководство борьбой с преступностью и уже в середине XVI в. возглавлял систему полицейско-сыскных органов российского государства. Во главе приказа стояла следственно-судебная коллегия в составе боярина (окольничего), дворянина (стольника) и двух дьяков. Приказ имел разветвленную сеть местных органов – губных старост и губных изб. В его компетенцию входили разработка наказов по борьбе с общеуголовными преступлениями для местных органов и назначение на места соответствующих должностных лиц. Он утверждал в должности губных старост, целовальников и дьяков, санкционировал приговоры губных органов, а также являлся второй инстанцией для рассмотрения разбойных и татебных дел на территории всего государства, кроме Москвы и Московского уезда.

Рисунок 178 – Дьяк Андрей Щелкалов перед народом. Худ. К. Шредер. 1842 (думный дьяк, дипломат А. Я. Щелкалов возглавлял Посольский приказ(1570–1594), приказ Казанского дворца (1570–1587), одну из четей, которая управляла многими городами запада, севера и северо-востока России (1570–1594)

В Москве и Московском уезде полицейские функции выполнял земский дьяк, должность которого известна с 1500 г., и

Земский приказ, первое упоминание о котором датируется 1564 г. Земский приказ наблюдал за безопасностью и порядком в Москве, вел борьбу с корчемством (тайным производством и торговлей спиртными напитками) и пожарами, занимался благоустройством города, собирал налоги с тяглого населения. В его подчинении были московские черные слободы и сотни. Полицейские функции выполняли назначавшиеся из дворян «объезжие головы», а также сотские и десятские из посада. В их распоряжении были уличные сторожи из стрельцов, пушкарей и посадских людей.

В условиях усложнения регламентации отношений свободных и зависимых категорий населения в середине XVI в. появился ***Приказ холопьего суда*** (Холопий приказ), в компетенцию которого входили дела о поступлении в холопство, суд о кабальном холопстве, переписка о розыске беглых крестьян с местными властями.

Рисунок 179 – Думный дьяк И. Т. Грамотин, хранитель государственной печати (1636), возглавлявший Посольский приказ, служивший в Новгородской чети, и думный дьяк Ф. Ф. Лихачёв, хранитель государственной печати (1641), служивший в Разрядном приказе – государственные деятели первой половины XVII в.

Особое место занимал ***Челобитный приказ***, возникновение которого тесно связано с возвышением поместного дворянства и усилением власти московского царя. В соответствии с решениями

Земского собора 1549 г. и положениями ст. 64 Судебника 1550 г. дворяне и дети боярские получили право обращаться к суду самого царя. Для приема и разбора потока челобитных грамот, поступавших на имя царя, в 1550 г. был учрежден Челобитный приказ. Часть поступавших жалоб направлялась на рассмотрение царю, другая – передавалась в соответствующие учреждения. Приказ принимал жалобы на должностных лиц и, по существу, стал первым контрольным органом в России.

Помимо общегосударственных приказов, с 60-х гг. XVI в. стали создаваться **приказы локальной компетенции**. Так, появились специальные территориальные приказы, в ведении которых находилось управление территориями, присоединенными к России или осваиваемыми ей. Первым таким приказом был ***Приказ Казанского дворца.***

В 90-х гг. XVI в. были созданы судные приказы, заведовавшие судами для служилых людей на определенной территории: ***Московский*** (с 1598 г.), ***Владимирский*** (с 1593 г.), ***Дмитровский*** (с 1595 г.) и ***Казанский*** (с 1591 г.). Каждый из этих приказов заведовал судом служилых людей определенной территории государства, неподсудных местным властям по указу 1549 г. Судебная обособленность дворян и детей боярских в особых судебных приказах являлась одним из проявлений возросшего значения помещиков и поместного землевладения в Русском государстве.

Территориальный характер носили также и некоторые финансовые приказы – ***Нижегородская, Владимирская, Устюжная, Галицкая, Ярославская*** и ***Костромская четверти***. Четвертями, или четями, они назывались потому, что собирали с податного населения «четвертные доходы». Деньги, собранные четвертными приказами, выдавались служилым людям в форме жалования раз в четыре года. Этим, очевидно, и объясняется название приказов – «четверти».

Функции ряда приказов были ограничены управлением царским дворцом и хозяйством. Среди таковых Приказ Большого дворца, Конюшенный, Ловчий, Сокольничий, Постельничий. Эти приказы относились к группе дворцовых, обслуживали личные потребности царя и его семьи и подчинялись непосредственно царю. Так как вопросы дворцового хозяйства не подлежали рассмотрению в

Боярской думе, то у великих князей рано появилась потребность в создании специального аппарата дворцового управления. В 1501 г. встречается первое упоминание о Дворцовой избе, которая с 1572 г. именуется ***приказом Большого дворца*** во главе с дворецким. Приказ занимался снабжением двора великого князя (царя) всем необходимым и пополнением его казны. Приказ заведовал великокняжеским хозяйством, обслуживающим персоналом двора, управлял дворцовыми землями и дворцовыми крестьянами.

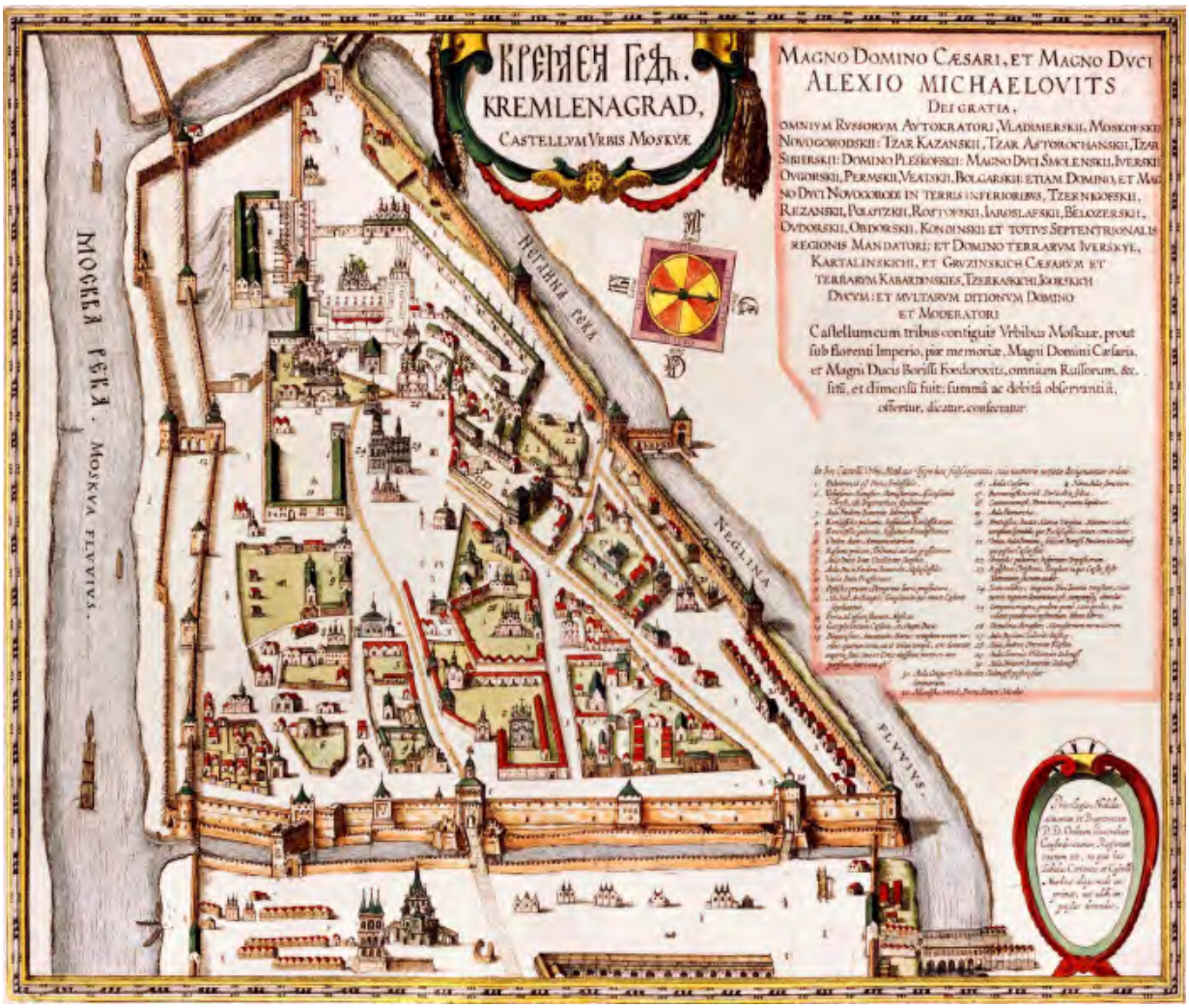

Рисунок 180 – «Кремленаград» («Кремлена град») – план Московского Кремля, одно из первых его достоверных изображений (1602 (?))

В конце XV – начале XVI в. сложился ***Конюшенный приказ***, в ведении которого находились царская конюшня и конюшенные слободы. В XVI в. существовали ***Ловчий и Сокольничий приказы***, которые нередко возглавлял один боярин. Со второй половины XVI в.

известен ***Постельничий приказ***, заведовавший великокняжеской (царской) спальней. Должности руководителей этих приказов считались особо почетными; с учетом принципа местничества их могли занимать наиболее родовитые феодалы.

Рисунок 181 – В центре Московского Кремля – П-образный комплекс двухэтажных зданий под общей крышей с южной стороны Ивановской площади, в которых располагались приказы

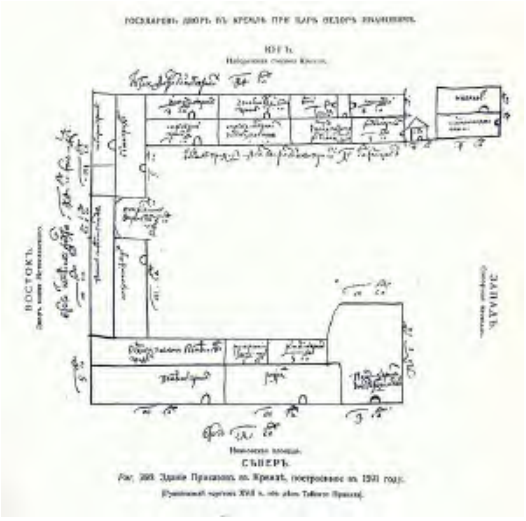

Рисунок 182 – Деревянные «дьячи избы» сначала сторились на боярских дворах, а в XVI в. был создан комплекс каменных административных зданий для центральных органов государственного управления Московского царства (1591) в Кремле, на площади рядом с колокольней Ивана Великого

К середине XVI в. определилась внутренняя **структура приказов как органов государственного управления**. Крупные приказы делились на столы, а столы – на повытья. Так, например, в структуре Разрядного приказа в разные годы выделялись территориальные столы (Белгородский, Казанский, Московский, Новгородский, Смоленский) и функциональные (Денежный, Приказной, Хлебный).

Повытья в основном создавались по территориальному принципу. Они получали название по местности, делами которой занимались, либо номера, либо назывались по фамилии стоявших во главе их подьячих. Например, в Московском столе Разрядного приказа было 8 повытий, в ведении каждого из которых было от 4 до 26 городов.

В большинстве приказов, даже крупных, деление на столы отсутствовало. Например, три повытья Посольского приказа ведали от-

ношениями с европейскими странами и два – с азиатскими государствами. Эти повытья назывались по фамилиям старших подьячих или по наиболее важному в тот момент международному вопросу (например, Польское повытье).

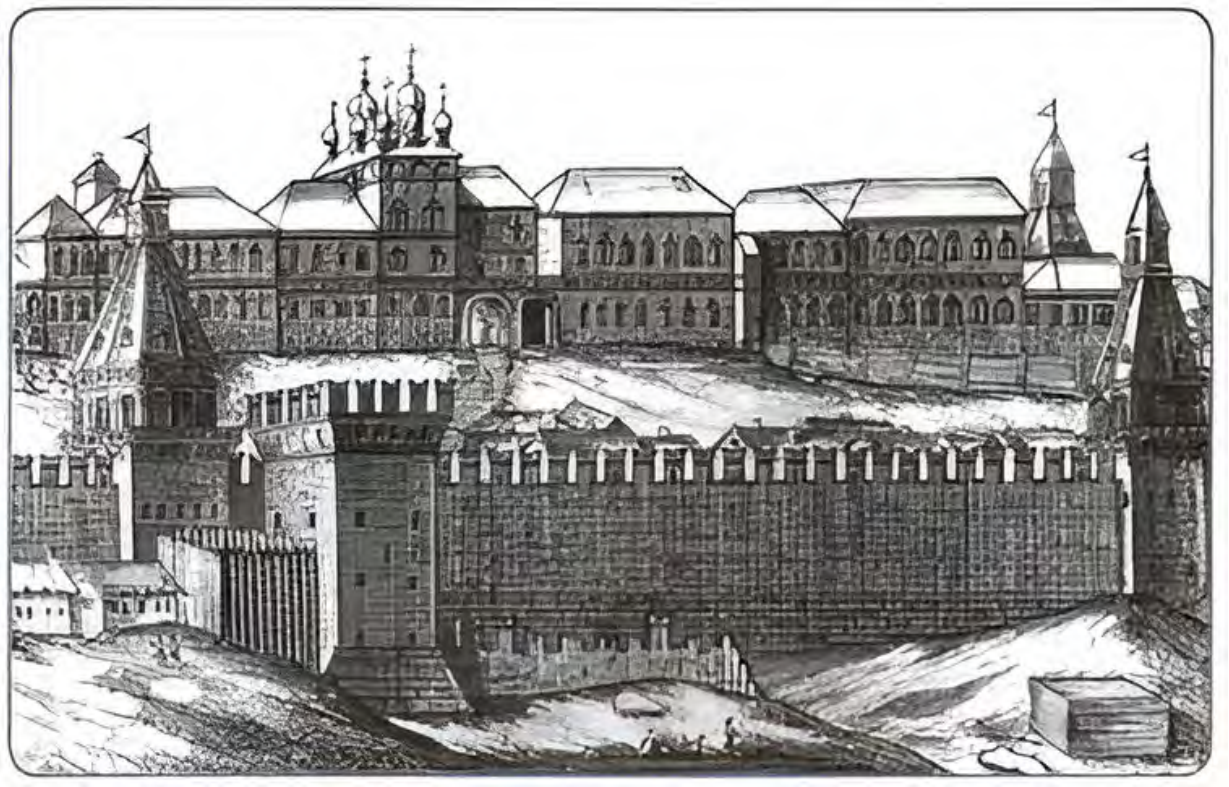

Рисунок 183 – Здания приказов в Кремле в XVII в. (деталь гравюры голландского мастера П. Пикара (1710)). Ивановская площадь перед приказами была всегда заполнена просителями. Здесь во всеуслышание, громким голосом, читали царские указы; иногда за взятки и лихоимство наказывали дьяков, громко кричавших под ударами кнутом или батогами. Отсюда пошло выражение «кричать во всю Ивановскую»

Большинство общегосударственных приказов размещалось в Кремле. В царствование Бориса Годунова между Архангельским собором и Спасскими воротами было построено длинное двухэтажное здание, и каждый приказ занимал в нем по две-три комнаты. В одной из них работали дьяки, в другой – подьячие, а третья предназначалась для хранения денег и документов. Просители ожидали решения вопроса в прихожей или на улице. Рабочий день в приказах продолжался по 12 часов и более.

Особенностью многих приказов было то, что, помимо основной функции центрального государственного управления, они выполня-

ли и функцию управления определенными территориями, являясь для населения этих регионов одновременно административно-полицейскими, финансовыми и судебными органами.

По мере усложнения задач государственного управления число приказов росло. Оформление приказной системы позволило создать значительный бюрократический аппарат, определить стиль его работы и централизовать управление страной.

§ 4. Органы местного управления

Трансформация системы органов государственной власти в условиях складывания сословно-представительной монархии нашла свое отражение не только в преобразовании центрального аппарата государственного управления России, существенные изменения претерпело и местное управление.

Рисунок 184 – Жалованная, меновная и отводная грамота великого князя московского Ивана III Васильевича его племянникам князьям волоцким Федору и Ивану Борисовичам (1497)

В XV – начале XVI в. местное управление основывалось на ***системе кормлений***. Наместники и волостели назначались великим князем и в своей деятельности опирались на штат чиновников. В их ведении находились административные, финансовые и судебные органы. Часть сборов с местного населения наместники и волостели оставляли себе. Учитывая то, что срок пребывания в должности у наместников и волостелей ограничен не был, частыми были случаи произвола и самовластия. Слишком независимые кормленщики к концу XV в. становятся неприемлемы для центральной власти. Начинается процесс регламентации наместниче-

Рисунок 185 – Жалованная грамота Великого князя Ивана Васильевича Якову Карамышеву на отданный ему в кормление «с правдою» г. Хлепень (1492–1505)

ского управления. Свое отражение он нашел, в частности, в уставной грамоте, данной Иваном III населению Белозерского княжества в 1488 г. после присоединения этой территории к Русскому государству. Грамота определяла количество «корма», взимаемого с каждой «сохи»; запрещала наместнику осуществлять сборы самому (для этого белозерцы должны были выбирать сотских), регламентировала деятельность наместничьего штата. В конце XV – начале XVI в. наместникам и волостелям в других регионах также выдавались «доходные списки», подробно регламентировавщие размеры кормов.

Сроки кормлений сокращались до 1–3 лет. Назначенный на кормление наместник или волостель за это время пополнял свое имущество («животы») и с восстановлением «достатка» возвращался в столицу исполнять бездоходные поручения великого князя, ожидая новой кормовой очереди.

В борьбе с преступниками и рецедивистами – «лихими людьми» кормленщики заинтересованы не были. Рост преступности был для них даже выгоден: чем больше преступлений, тем большее число преступников можно поймать и, соответственно, получить дополнительный доход за поимку. Судебные полномочия кормленщиков были ограничены: в состав их суда были введены местные «лучшие люди», земским дьякам было вменено в обязанность протоколирование судебных процессов, а целовальникам и дворским – подписание судебных документов.

Ограничение власти кормленщиков – наместников и волостелей – являлось составной частью мероприятий, проводимых великокняжеской властью в целях укрепления централизованного государства. Эти мероприятия не только совпадали с пожеланиями поместного дворянства, но находили поддержку и сочувствие черносошного крестьянства.

В 30–50-х гг. XVI в. была проведена реформа местного управления, направленная на ликвидацию системы кормлений: власть наместников и волостелей упразднялась и заменялась выборными губными и земскими учреждениями, компетенция которых определялась специальными грамотами.

Губные учреждения осуществляли административно-полицейские и судебные функции на местах. Они состояли из губных изб во главе с одним-двумя губными старостами, избиравшимися дворянами и детьми боярскими. В помощь старостам из состоятельных крестьян и посадских людей выбирались губные целовальники и полицейские чины: сотские, пятидесятские, десятские. Губные избы распространяли свою власть на территорию уголовно-полицейского округа – губу. Губа сначала совпадала с волостью или городом, а позднее включала в себя один-два уезда.

Контроль за деятельностью губных органов осуществлял Разбойный приказ. Он же утверждал в должности избранного губного старосту.

Первые губные грамоты получило население Белозерского и Каргопольского уездов в октябре 1539 г.

С 1555 г. губные органы были введены повсеместно. В каждом губ-

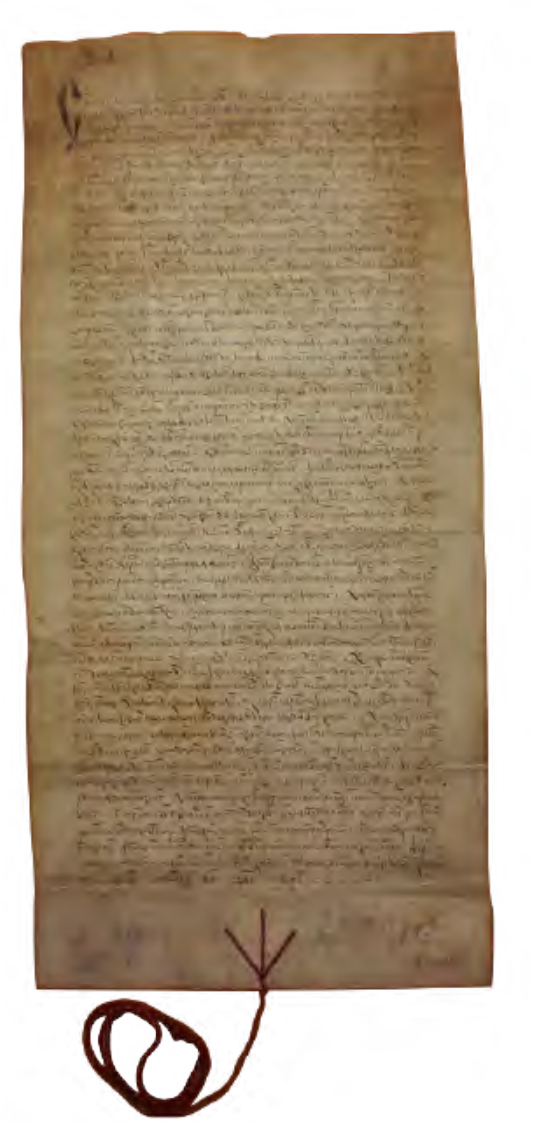

Рисунок 186 – Жалованная обельная, несудимая (опричь душегубства и общих дел) на данного пристава (двусрочная) и заповедная (от незваных гостей и постоя) грамота великого князя Василия III Ивановича старосте переславских рыболовов Гриде и всем переславским рыболовам стольничьего пути (1506) (с подверждениями великого князя Ивана IV Васильевича, царя Федора Ивановича от 14 июля 1584 г., царя Бориса Федоровича от 29 мая 1601 г.).

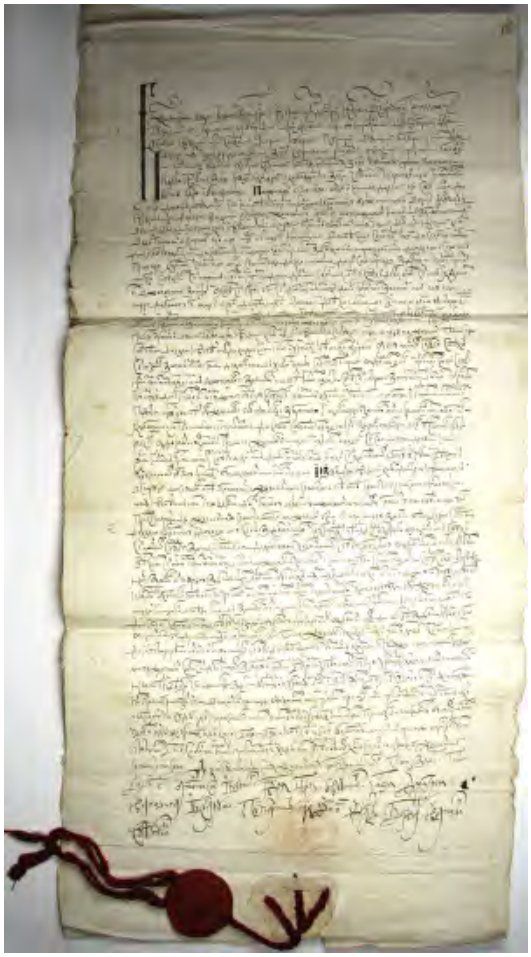

Рисунок 187 – Жалованная (подтвердительная) данная и несудимая грамота ц[аря] Дмитрия Ивановича Иль мирзе Исуповичу с детьми и братьями на их поместья сс. Пошило, Пшеничное и др. в Романовском у[езде] и пошлины в г. Романове с условием содержани служилых татар (1606)

ном округе из дворян или детей боярских выбирался губной староста. Для утверждения в должности избранный должен был явиться в Разбойный приказ, где получал соответствующий наказ. Сначала аппарат губного старосты состоял из старост, десятских и «лучших людей». Однако постепенно его состав был заменен несколькими избираемыми из крестьянской и посадской верхушки целовальниками (лицами, которые целовали крест и произносили обещание служить верно; их утверждали на месте. При каждом губном старосте во второй половине XVI в. появилась губная изба, делопроизводство в которой вел губной дьяк. Вскоре губные органы функционировали на всей территории России, даже в вотчинах привилегированных землевладельцев (например, в Троице-Сергиевском монастыре).

Если была необходимость проведения оперативно-разыскных мероприятий – обысков на большой территории, созывались съезды губных старост всего уезда.

Первоначально губные старосты выбирались бессрочно, а затем – сроком на один год. Их компетенция постепенно расширялась: кроме разбойных дел в их ведение попали дела о татях, «лихих людях», убийствах, о содержании тюрем.

Земские учреждения возникли позднее губных. В ведении земских изб находились сбор казенных податей, надзор за исполнением повинностей, рассмотрение гражданских дел и правонарушений невысокой социальной опасности, совершенных черносошными крестьянами и посадскими людьми.

Состав земских изб формировался путем выборов. В уездах и волостях крестьяне черносошных и дворцовых земель и посадские люди избирали из своей среды земских старост («излюбленных голов»), земских целовальников и судей («лучших людей»). Территория, на которой действовала земская изба, совпадала с городом или волостью. При этом проживавшие на ней бояре и дворяне были изъяты из компетенции земских органов. Земские избы были подконтрольны различным приказам.

Одну из первых земских грамот получили крестьяне Плесской волости Владимирского уезда в феврале 1551 г. В соответствии с ней они могли с помощью выбранных ими «излюбленных голов» и «целовальников» собирать два раза в год (на Покров и Пасху) оброк («кормленый окуп») и отвозить его в Москву. Грамота упраздняла должность наместника в волости и фиксировала перечень сборов с местного населения, поступавших в ведение государства. В 1552 г. аналогичная грамота была составлена для населения Важского уезда, но на всей территории России земская реформа была проведена лишь в 1555–1556 гг.

Рисунок 188 – Жалованная грамота Великого Новгорода Соловецкому монастырю на Соловецкий и другие острова (1459–1469)

В осуществлении своих функций земский староста и целовальники опирались на выборных должностных лиц крестьянской общины – сотских, пятидесятских, десятских. Все должности в системе земского управления были выборными. Срок выполнения обязанностей не устанавливался, население обладало правом переизбрания. Позднее для должностных лиц земских органов были введены ежегодные выборы.

Рисунок 189 – Жалованная грамота великого князя Ивана IV Васильевича Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю на беспошлинную торговлю в Двинской земле (1534)

Губные и земские органы в России создавались постепенно, путем «жалования» грамот отдельным местностям. Единого, общегосударственного указа об их введении издано не было.

Осуществление губной и земской реформ привело к появлению сословно-представительных учреждений на местах, что отвечало интересам дворянства, верхушки посада и зажиточной части черносошного крестьянства.

Увеличение количества городов и их роли в экономической и общественной жизни государства придавало особое значение органам ***городского управления***. «Городовое дело» – заботы о строительстве и укреплении городов – стало важнейшей и повсеместной обязанностью населения в условиях необходимости постоянного укрепления обороноспособности государства.

В XV в. самоуправления в городах еще не было. Наместники и волостели, наряду с уездами и волостями, управляли и городами, находившимися на их территории. Однако стали появляться и специальные органы городского управления. Так, в XV в. утвердилась должность городчика – военного коменданта города, осуществлявшего надзор за состоянием городских укреплений, выполнением местным населением повинностей, связанных с обороной. К концу XV в. роль городчиков возросла: в их компетенцию стали входить вопросы земельной, финансовой и иных сфер управления, причем не только в городе, но и прилегающем уезде. Основным их назначением было руководство строительством и укреплением городов, надзор за строительством мостов и дорог («мостовое и ямское дело»), производством «зелья» (пороха), хранением боеприпасов, оружия, продовольствия, сбор народного ополчения и т. п.

В начале XVI в городчики стали именоваться городовыми приказчиками. Назначаемые великим князем из поместного служилого дворянства городовые приказчики подчинялись непосредственно великокняжескому казначею, в заведовании которого находились военно-административные дела, учет и хранение всех государственных запасов оружия и боеприпасов. С образованием Разрядного приказа городовые приказчики по характеру их главных функций попали, скорее всего, в его распоряжение.

Со второй четверти XVI в. функции городовых приказчиков значительно расширились. В их компетенцию вошли надзор за великокняжеским земельным фондом в городах и уездах, контроль за описанием земель, раскладка и сбор ряда общегосударственных денег, надзор за сбором косвенных налогов (таможенных и мытных сборов). Городовые приказчики получили право ковать «в железо» и сажать в тюрьму неплательщиков государственных налогов; принимать участие в наместничьем суде по уголовным и гражданским делам.

Иногда в один город назначалось несколько приказчиков. Должность городовых приказчиков замещалась местными землевладельцами, главным образом дворянами и детьми боярскими. Поэтому для дворян и детей боярских это был свой орган местного управления, а для великого князя – надежные проводники политики централизации.

Помимо перечисленных местных учреждений, в каждом уезде находилось несколько таможен и таможенных изб во главе с таможенным целовальником, а также кабацкие избы во главе с кабацким выборным головой и кружечные дворы[16]. В конца XVI в. были организованы разрядные избы – местные органы, заведовавшие ратными людьми; в некоторых городах дополнительно действовали избы стрелецкие и казачьи.

---

[16] Русские князья еще в X–XI вв. пытались установить монополию на реализацию спиртных напитков и ограничить их производство частными лицами. Иван IV, заменив в середине XVI в. корчмы кабаками, почти повсеместно ввел государственные кабаки, разрешая лишь отдельным высокопоставленным князьям и боярам содержать частные кабаки. Корчемство – незаконное изготовление спиртных напитков – подлежало преследованию. Кабацкая пошлина являлась одной из важнейших статей пополнения государственной казны. В 1652 г. кабаки были заменены кружечными дворами, а реализация спиртных напитков частными лицами окончательно запрещена.

Контрольные вопросы

1. Какое место в системе государственного управления в Московском княжестве начала XV в. занимал великий князь?

2. О каких изменениях статуса Ивана III, начавшего именоваться «государем всея Руси», а с 1493 г. получившего титул «Иоанн, Божией милостью Государь всея Руси и Великий князь Владимирский и Московский и Новгородский и Псковский и Тверской и Югорский и Пермский и иных», свидетельствовали такие титулования?

3. Какие органы государственного управления в Московском княжестве начала XV в. выполняли законодательные, исполнительные и судебные функции?

4. Какие нововведения в системе государственного управления способствовали появлению в русском языке термина «путный боярин»?

5. Какую роль в обеспечении функционирования аппарата административного управления играла система кормления?

6. Определите, опираясь на исторические факты, какая форма правления сложилась в Московском государстве в XVI в.

7. Какое представительное учреждение в Московском государстве имело различные названия – Совет всея земли, Собор, Общий совет, Великая земская дума – и играло важную роль в решении вопросов общегосударственного значения?

8. Охарактеризуйте систему местничества как составляющую государственного управления Московского царства.

9. Перечислите факторы, которые определили необходимость и особенности организации и функционирования системы приказов в Российском государстве.

10. Какие этапы в своем развитии прошли приказы как государственные учреждения в Московском государстве?

11. Используя знания исторических фактов, определите, имели общегосударственные приказы монофункциональный или полифункциональный характер.

12. Какую внутреннюю структуру приобрели приказы Московского царства как органы государственного управления к середине XVI в.?

13. Какие функции в Московском государстве выполнял Разбойный приказ? Какие органы, находящиеся в его подчинении по всей стране, обеспечивали выполнение функций Разбойного приказа в XVI в.?

14. Какое место в системе органов управления Московским царством XVI в. занимали губные учреждения?

15. Какое место в системе органов государственного управления в XVI в. стали играть земские учреждения?

Источники и литература

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 519 с.

Нижник Н. С. История отечественного государства и права: Древняя и Средневековая Русь, IX–XVI века: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 300 с.

История отечественного государства и права: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н. В. Михайлова, А. И. Клименко, Д. А. Пашенцев [и др.];

под науч. ред. Н. В. Михайловой. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 479 с.

Бондаренко Ю. В., Мухаметов П. А. История отечественного права IX–XVII вв.: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД Рос-сии, 2021. – 63 с.

История государства и права России (IX–XVIII вв.): учебное пособие / сост. Н А. Шеуджен [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. – 266 с.

История государства и права России: учебное пособие / Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова, М. С. Марковский [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 246 с.

Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. – Ленинград: Наука; Ленингр. отд-ние, 1988. – 241 с.

Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1927. – 198 с.

Беляев И. Д. Земские соборы на Руси: от Ивана Грозного до Екатерины Великой. – Москва: Кн. дом «Либроком», 2011. – 80 с.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. – 172 с.

Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). – Москва : Мысль, 1972. – 452 с.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (очерки социально-политической истории). – Москва: Мысль, 1982. – 333 с.

Источники русского городского права XIII–XVIII вв. / И. А. Александров, Ю. В. Оспенников, Р. В. Фоменко, Л. Е. Ютяева; под общ. ред. Ю. В. Оспенникова. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2016. – 352 с.

Клочков М. В. Земские соборы: Исторический очерк. – Санкт-Петербург: П. В. Луковников, 1914. – 120 с.

Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. – Москва: Академический проект, 2018. – 412 с.

Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. / [под ред. В. Л. Янина]. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / послесл. и коммент. составили

В. А. Александров, В. Г. Зимина. – Москва: Мысль, 1988. – 446 с.

Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). – Москва: Мысль, 1985. – 279 с.

Кузнецов В. В. Смутное время в Московском государстве. – Москва: МГГУ, 1993. – 36 с.

Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве: Из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV – первой половине XVI в. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 200 с.

Мазуренко Н. Н. Всероссийские земские соборы: Исторический очерк. – Санкт-Петербург: тип. Человеколюбивого о-ва, 1905. – 56 с.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. – Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1969. – 601 с

Тихомиров М. Н. Российское государство XVI–XVII веков. – Москва: Наука, 1973. – 422 с.

Фроянов И. Я. Грозная опричнина. – Москва: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 558 с.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – Москва: Наука, 1978. – 417 с.

Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. – Москва: Наука, 1999. – 556 с.

Эскин Ю. М. Местничество в России, XVI–XVII вв.: хронологический реестр. – Москва: Квадрига, 2021. – 352 с.

Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. – Москва: Квадрига, 2018. – *508 с.*

.

Глава 5

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРУССКОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УНИФИКАЦИИ

§ 1. Источники права в XV–XVI вв.

К основным формально юридическим источникам (формам) отечественного права в XV–XVI вв. относились:

– правовой обычай;

– правовой прецедент;

– нормативный договор;

– нормативный правовой акт.

В процессе объединения Русского государства особое значение приобретали источники, распространяющие свою юрисдикцию на территорию всего государства. Среди источников общерусского права в XV–XVI вв. важную роль играли **нормативные правовые акты** – великокняжеское (царское) законодательство (жалованные, указные, духовные грамоты и указы), «приговоры» Боярской думы, постановления Земских соборов, отраслевые распоряжения приказов. Появлялись и новые сложные формы законодательства – общерусские кодексы – судебники, а также указные (уста́вные) книги, в которых систематизировались нормы, не вошедшие в основной текст судебников (например, Уставная книга Разбойного приказа, указные книги Поместного и Земского приказов). Все большее место в системе источников права начинают занимать различного рода частные акты – духовные грамоты, договоры («ряды»), акты, закрепляющие собственность на землю.

Судебник 1497 г. – великокняжеский Судебник Ивана III – «Законы великого князя Иоанна Васильевича»

К концу XV в. не все отношения в области судоустройства и судопроизводства регулировались централизованно. Московская власть, учреждая свои судебные инстанции, некоторое время вынуждена была идти на компромиссы: наряду с центральными судебными учреждениями и разъездными судами, создавались смешанные («смесные») суды, состоявшие из представителей центра и мест. Для распространения юрисдикции великого князя на всю территорию централизованного государства, ликвидации правовой самостоятельности отдельных земель, уделов и областей в 1497 г. Иваном III был создан великокняжеский Судебник («Законы великого князя Иоанна Васильевича»), ставший первым общероссийским кодифицированным нормативным правовым актом.

Рисунок 190 – Законы великаго князя Иоанна Васильевича 1497 г. (Судебник великого князя Ивана III Васильевича. 1497 г. Рукописная книга. Список начала XVI в. Язык церковнославянский)

Источниками Судебника 1497 г. явились нормы Русской Правды, обычного права, литовского законодательства и судебной практики. Причем если Русская Правда была сводом обычных норм и судебных прецедентов и своеобразным пособием для поиска нравственной и юридической истины – правды, то Судебник был предназначен стать, прежде всего, инструкцией для организации судебного процесса. Именно поэтому он фиксировал нормы права в меньшем числе областей правового регулирования, чем Русская Правда или

Псковская Судная грамота, и поэтому не прекращал действия названных законов и не устранял действия обычного права.

В содержании Судебника можно выделить часть, посвященную организации центрального и местного управления и суда, а также часть, посвященную материальному гражданскому праву.

Система организации центрального и местного управления и судоустройства, по Судебнику, предполагала наличие суда великого князя, суда боярского, наместничьего или волостельского суда и святительского суда. Святительский суд являлся отдельным, независимым судом, к юрисдикции которого относилось все духовенство и все лица церковного ведомства. Остальные три вида судов являлись различными инстанциями одного и того же суда: низшей ступенью был наместнический суд, средней – боярский, а высшей – великокняжеский. Суды различались между собой в зависимости не от рода дел, подлежавших их рассмотрению, а от состава суда и размера судных пошлин. В составе наместничьего или волостельского суда состояли наместник в городах или волостель в уездах как представители государственной власти, дворский или староста, а также лучшие люди как представители общественности. Делопроизводством наместничьего суда занимался тиун. В работе боярского суда принимали участие те же должностные лица – представители общества, только вместо наместника и волостеля – боярин или околоточный и дьяк. Членами суда великого князя являлись сам великий князь или его сын, боярин, которого назначал великий князь, а также дьяк, подьячий и при выдаче грамот – печатник.

Система судопроизводства, установленная Судебником, предполагала оперирование суда различными документами, в числе которых использовались правая грамота, докладные и судные списки, холопьи правые грамоты и отпускные, бессудные, срочные и приставные грамоты.

Правая грамота – копия решения суда, по которому одна сторона признавалась оправданной, а другая виноватой. Состояла из трех частей: 1) описание хода судебного дела и всех доказательств, представленных в суде; 2) приговор; 3) исполнение судебного решения. В исках о владении правая грамота выдавалась как документ на право владения и в случае вторичных споров представлялась в суд

в качестве доказательства. К правой грамоте прикладывалась печать великого князя, боярина или наместника, в зависимости от того, какой суд принимал решение; она писалась подьячим и подписывалась дьяком, бывшим на суде. В правой грамоте фиксировались имена судей – представителей правительства и общества, принимавших участие в судебном рассмотрении дела.

Докладные списки – записи, в которых фиксировались ход судебного процесса и судебный приговор. По содержанию были похожи на правые грамоты, от которых докладные списки отличались тем, что в них не прописывалось исполнение судебного решения, так как они выдавались для приведения решения суда в исполнение. Юридическая значимость докладных списков подтверждалась печатью судьи, рассматривавшего дело, и подписью дьяка.

Судные списки – записки тиунов, которые они предоставляли судьям для рассмотрения дела. Судный список обыкновенно фиксировался в начале правых грамот и докладных списков.

Холопьи правые грамоты – разновидность правых грамот, которые выдавались холопам, признанным по суду свободными. Грамоты скреплялись печатью судьи и подписью дьяка. Выдавать их могли только те

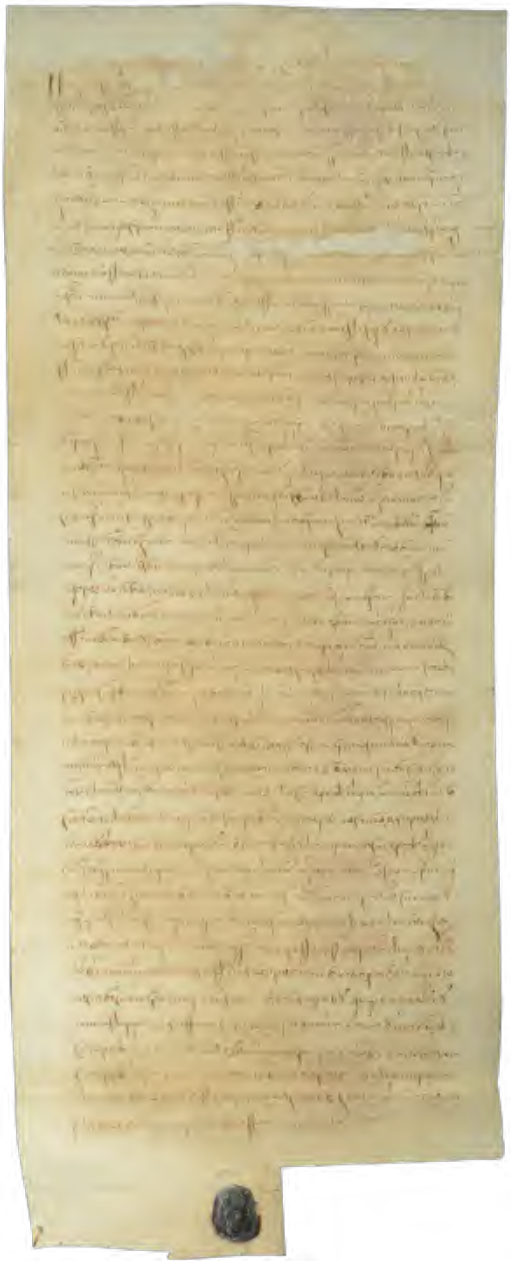

Рисунок 191 – Правая грамота, данная вологодскими писцами Ф. Ф. Липятиным и С. И. Чурлаевым от имени великого князя Ивана Васильевича по спорному делу между крестьянами великокняжеской деревни Непотяговской и деревней Кирилло-Белозерского монастыря Демьянцевской (1503)

из наместников, которые имели право боярского суда, или те бояре в Москве, которые заведовали холопьим судом.

Холопьи отпускные, по Судебнику, признавались действительными только в том случае, если были написаны рукой господина, отпускавшего из своего хозяйства холопа.

Бессудные грамоты выдавались одной стороне в случае неявки в суд другой стороны. Бессудная грамота содержала в себе решение, вынесенное без проведения судебного процесса: не явившийся в суд автоматически признавался виноватым. Такие грамоты составлялись без доклада судье дьяком, который, посмотрев срочные грамоты, представленные явившейся стороной, и ожидая другую сторону семь дней после срока, на восьмой день выдавал бессудную грамоту за своей подписью и за печатью судьи.

Срочные грамоты фиксировали срок явки тяжущихся на суд. Среди срочных грамот выделялись простые и отписные. Простые срочные фиксировали первый срок явки в суд, а отписные срочные – время явки в суд, когда по просьбе тяжущихся им назначалась отсрочка для явки в суд. Все срочные грамоты выдавались дьяком, скреплялись его подписью и предполагали уплату определенной судебной пошлины.

Приставные грамоты выдавались судом недельщикам или приставам для вызова в суд тяжущихся. Приставная подписывалась дьяком и выдавалась иногда одна по нескольким делам, если вызываемые жили в одном городе.

Судебник определял порядок вызова в суд. Для вызова на великокняжеский или боярский суд посылались недельщики, а для вызова на наместничий суд – доводчики или приставы. Вызов в суд производился следующим образом: истец подавал в суд челобитную, в которой формулировал свои претензии; описывал, что сто́ит его иск, и просил выдать приставную память для вызова в суд ответчика. Такая челобитная принималась дьяком, который вместе с недельщиком рассматривал вопрос о том, сто́ит ли иск тех издержек, которые потребуются для вызова в суд ответчика. Если оказывалось, что предъявленный иск сто́ит издержек по вызову, то дьяк подписывал приставную грамоту (за что получал определенную пошлину) и отдавал ее недельщику; если иск оказывался не сто́ящим

издержек, то приставная грамота не выдавалась, и суд этот иск не принимал. После получения приставной грамоты сам недельщик или его помощник отправлялись за ответчиком. Приехав в город или волость, указанные в приставной, недельщик или его помощник должны были представить приставную грамоту наместнику или волостелю, а те – передать ее местному доводчику, который вел недельщика к ответчику. Ответчик по прочтении приставной грамоты должен был дать недельщику поручную запись, что он явится на суд в указанный срок. Если ответчик не давал поручной записи, недельщик арестовывал его и держал под арестом до времени производства суда.

Судебник требовал фиксировать сроки проведения судебного заседания. После определения времени проведения суда тяжущимся выдавалась срочная грамота. При необходимости дату проведения суда трижды можно было изменять, получая при этом специальный документ – срочную память и внося за перенос срока определенную плату. В назначенный срок стороны должны были явиться в суд сами или прислать своих поверенных; если к началу судебного заседания одна из сторон отсутствовала, на отсутствующее лицо выдавалась бессудная грамота.

Судебник оперировал понятиями «судебные издержки» и «пошлины». В Судебнике отмечалось, что издержки и пошлины взыскивались с признанного виновным, хотя изначально (в частности, при вызове ответчика в суд) платил тот, кто возбуждал иск.

Судебник фиксировал правила и размеры взимаемых судебных пошлин. Пошлины делились на три разряда: пошлины от иска; пошлины от судебного поединка; пошлины от правых грамот, холопьих правых грамот и отпускных.

Судебник закреплял перечень возможных ***судебных доказательств***, к которым относились письменные документы, показания свидетелей, крестное целование, поле, или судебный поединок.

Письменные документы могли рассматриваться на суде в качестве доказательства, но какие именно документы могли быть признаны таковыми, что требовалось для удостоверения их подлинности, Судебник не пояснял, позволяя судьям решать эти вопросы самостоятельно.

Одним из важнейших доказательств являлись *показания свидетелей.* В качестве свидетелей Судебник требовал призывать очевидцев, которые обязывались говорить правду. При наличии вызова в суд лица, названные свидетелями, немедленно должны были туда явиться вне зависимости от того, могли или не могли они свидетельствовать по этому делу. В противном случае с них взыскивались все убытки истца, а также все пошлины и издержки по суду. Если свидетели давали ложные показания, они оплачивали иск истцу и все издержки по суду. Если показания свидетелей не подтверждали требований истца, то он терял иск. При этом свидетели для подтверждения своих показаний имели право требовать судебного поединка с другими свидетелями, истцом или ответчиком.

Крестное целование допускалось только в случае спора между подданными Московского государства и чужеземцами, причем ответчик определял, кто будет целовать крест – он сам или истец. Между соотечественниками крестное целование допускалось только тогда, когда не было других судебных доказательств или когда истец или ответчик отвергали показания свидетелей противной стороны.

В качестве доказательства использовалось *поле, или судебный поединок.* Судебник обращал внимание на правила его проведения. Судебный поединок совершался при окольничем и дьяке, которые, приехав на поле, выясняли у бойцов, кто у них стряпчие или поручники. Потом они приказывали этим лицам присутствовать при поединке безоружными. Посторонние люди на поединок не допускались. Окольничий и дьяк следили за персональным составом присутствующих: посторонних удаляли, а в случае сопротивления отдавали их в тюрьму. Судебник допускал поединок как между истцом и ответчиком, так и между их свидетелями. Если истцом или ответчиком был малолетний или старый, женщина, поп, чернец или черница, то им разрешалось нанимать за себя бойцов, но в таком случае и противная сторона могла также представить за себя наемного бойца. Свидетель не имел права поставить за себя бойца, но если свидетелем был старый, больной, увечный и малолетний, то им разрешалось выставлять на поединок вместо себя наймитов. Наймиты обязаны были целовать крест. В таком случае и противная сторона могла выставить наемного бойца.

Судебник устанавливал ***правила уголовного судапроизводства.*** Суд, по Судебнику, принимает новый характер, новую форму в делах по татьбе, разбою, душегубству и другим преступлениям. Судебник назначал наказание не по качеству самого преступления, а по степени виновности преступника, учитывая, первый или не первый раз преступник уличается в преступлении.

Судебник приводит расширенный ***перечень преступлений***. Особое внимание уделено государственным преступлениям (в частности, коромоле, под которой понимались бунт, мятеж, оскорбление носителей верховной власти), преступлениям против церкви (церковная татьба), преступлениям против суда (ябедничество). Среди преступлений Судебник выделяет разбой, душегубство (убийство), татьбу (разделяя кражи на повторные, церковные и кражи людей).

Системе наказаний, по Судебнику, были свойственны широкое использование смертной казни, направленное на устрашение народных масс (головник, разбойник, поджигатель и церковный тать подлежали смертной казни), введение торговой казни (битье кнутом), сокращение имущественных наказаний. Очевидной была неопределенность санкций, позволявшая судьям исходить из субъективной оценки опасности личности обвиняемого, а не из точных признаков состава преступления.

Для дознания по Судебнику употреблялся повальный обыск. Если по повальному обыску оказывалось, что уличаемый в преступлении лихой человек (совершивший преступление не в первый раз), то какое бы преступление он ни совершил (даже незначительную кражу), его казнили за это смертной казнью: «а будет ведомый лихой человек… того велети казнити смертною казнию».

Уличенного в краже впервые ожидала торговая казнь (битие кнутом) и продажа его имения для удовлетворения истца и для уплаты пошлины судье. При отсутствии у вора имения истцу на продажу выдавали его самого.

Судебник закреплял приоритетное значение общественного мнения при определении судьбы преступника:

– обвиняемый в краже без поличного и без суда должен был заплатить все по иску, если 5–6 «добрых людей» под крестным целованием называли его вором;

– если вор был пойман с поличным в первый раз, но 5–6 «добрых людей» под крестным целованием называли его лихим человеком, то обвиняемого ожидала смертная казнь;

– если вор на суде назвал кого-то своим соучастником, то такого человека только тогда разрешалось приводить в суд и подвергать пытке, когда общество отзывалось о нем как о подозрительном, а если общество давало о нем хороший отзыв, то он отдавался на поруки.

Судебник 1497 г. регламентировал и ***гражданско-правовые отношения,*** включал в себя узаконения частного гражданского права, а именно: о купле, займах, крестьянском выходе или отказе, поземельном владении, холопстве и наследстве.

Узаконения *о купле-продаже* закрепляли правило, что при наличии юридического конфликта по поводу приобретенного товара (кроме лошади) ответчику достаточно представить 2–3 свидетелей сделки. Если покупка была совершена «на чужой земле», доказательством добросовестности покупателя могли служить 2–3 свидетеля или присяга. Покупка лошади должна была быть зафиксирована пятенщиком, который ставил на лошадь клеймо и производил запись с подробным ее описанием в книгу. Купивший лошадь без пятенщика в случае иска мог ее лишиться.

Судебник подтверждал прежние узаконения *о займах* и особое внимание обращал на случаи несостоятельности купцов, имевших долг перед купцом-займодателем. Так же, как и Русская Правда, Судебник делит несостоятельных купцов на несчастных и виноватых. При этом Судебник для доказательства справедливости показаний несчастного должника требует проведения обыска. Если назвавший себя несчастным несостоятельный должник по обыску оказался действительно таковым, ему великокняжеским дьяком выдавалась полетная грамота с княжеской печатью, в соответствии с которой он должен был выплатить долг без процентов; оказавшийся несостоятельным по своей вине выдавался головой истцу на продажу.

При решении вопросов *о крестьянском отказе или о переходе крестьян от одного землевладельца к другому* Судебник строго отличал крестьян от наймитов: наймит поступал на службу к землевладельцу на определенный срок или с условием определенных работ в пользу последнего, а крестьянин приходил на землю бес-

срочно; наймит, не исполнив условной работы или не дожив срока, лишался наемной платы; крестьянин самостоятельно мог оставить своего владельца в течение недели до и недели после Юрьева дня осеннего, уплатив пожилое[17].

В отделе Судебника *о поземельном владении* говорилось о знаках границ собственности – изгородях и межах. Изгороди между селами и деревнями владельцы должны были делать совместно в равных долях. Если причиной чьего-то убытка станет «худая изгородь», ответственность несет владелец изгороди. Если пашни перемежаются лугами, изгородь должен делать владелец пашни. Межи Судебник разделяет на владельческие и общинные. За нарушение или порчу межей между разными владениями Судебник назначает торговую казнь, а за порчу межей в одном владении – 2 алтына пени и взыскание за раны или побои в случае конфликта портившего межу и хозяина межи.

При рассмотрении исков помещиков на помещиков, общин на общины в исках между помещиками и общинами Судебник установил сроки земской давности: 3 года и 6 лет. Трехлетняя давность полагалась в исках по землям между вотчинниками (боярами и монастырями), между помещиками, которые владели казенными землями на поместном праве владения, и между крестьянскими общинами; шестилетняя давность полагалась в исках на вотчинников (бояр и монастырей) относительно черных, или государевых, земель.

Узаконения Судебника *о холопах* почти одинаковы с подобными узаконениями Русской Правды. Переход из свободного состояния в холопство, по Судебнику, мог осуществляться в трех формах:

– по полной грамоте (при продаже самого себя в холопство);

– по должности сельского тиуна или ключника (должность тиуна или ключника в городе не делала холопом того, кто принимал на себя эту должность);

– по рождению, по браку, по духовной и по приданому (женившийся на рабе или поступивший в чье-либо владение в приданое или по духовной также считался холопом).

---

[17] Плата за пожилое назначалась в малолесных местах в 4 руб. за двор, а в лесистых местах – полтина. Платеж был разделен на четыре доли так, что крестьянин, прожив один год, платил только один рубль, или четверть двора, проживший два года – два рубля, или полдвора, и т. д.

Если холоп, взятый в плен татарами, бежал, он переставал быть холопом и становился свободным.

Бежавшего холопа нельзя взять без доклада наместнику с боярским судом, не взяв у него для этого беглой грамоты. Наместники и волостели, не имевшие права боярского суда, не могли выдать бежавшего холопа его господину, не могли дать и беглой грамоты для отыскания бежавшего холопа. Наместники с боярским судом были только в шести городах: в Москве, Новгороде, Пскове, Твери, Нижнем Новгороде и Рязани.

Судебник признавал два вида *наследства*: по закону и по завещанию. Для наследства по завещанию Судебник не полагал никаких правил, вероятно, потому, что дела в сфере наследования по завещанию подлежали суду святительскому, который обыкновенно руководствовался Кормчей, или Номоканоном. Судебник устанавливал общую и четкую норму наследования по закону. При наследовании по закону наследство получал сын, при отсутствии сыновей – дочери. Дочь получала не только движимое имущество, но и земли. За неимением дочерей наследство переходило к ближайшему из родственников.

Судебник 1550 г. – Судебник Ивана IV, принятый на Земском соборе 1549 г.

Усиление антифеодальных выступлений к середине XVI в., восстания посадских людей и крестьян, восстание в Москве 1547 г. требовали консолидации всех сил феодалов. Принятый в 1550 г. Судебник был направлен на ликвидацию последствий боярского правления и дальнейшее развитие и укрепление экономических и политических позиций тех социальных групп, на которые опирался Иван IV, – дворян-помещиков, а также верхов посада.

В содержании Судебника можно выделить часть, посвященную проблемам судоустройства и судопроизводства, а также часть, посвященную вопросам гражданского права.

Характеризуя ***систему судоустройства и судопроизводства***, Судебник подтверждал функционирование судов государя, боярского, наместничьего и святительского.

В работе наместничьего и волостельского судов участвовали земские выборные: дворский или староста, целовальники – лучшие

Рисунок 192 – Судебник 1550 г. (вторая половина XVI в.) (Софийское собрание из фондов Российской национальной библиотеки)

Рисунок 193 – Судебник 1550 г. (1560-е) (Софийское собрание из фондов Российской национальной библиотеки)

люди. Судебник 1550 г. намного подробнее, чем Судебник 1497 г., рассматривал основания участия общественности в суде наместников или волостелей. Он требовал, чтобы все судные дела у наместников записывались земским дьяком, а дворский или староста «прикладывали» руки к судным спискам. С судных списков наместничий дьяк должен был делать точную копию, а наместник – скреплять ее печатью и хранить у себя. Наместничьему и волостельскому судам были подсудны тати, душегубцы, лихие люди, однако без доклада в высший суд казнить, сажать в тюрьму, отпускать из тюрьмы не разрешалось. В противном случае наместников и волостелей ждало наказание и тюремное заключение. Если в одном городе или волости службу несли два наместника или волостеля, то они должны были делить получаемые кормы и судные пошлины. В противном случае наместников и волостелей ждало взыскивание полученного в тройном размере. Недовольные судом наместника или волостеля обладали правом жаловаться государю, который вызывал их в свой суд и судил как простых ответчиков.

Суд боярский могли вершить бояре и окольничьи – члены Боярской думы, начальники приказов, в ведомстве которых был тот или другой город. Боярский суд предоставлялся некоторым наместникам, а

СВОДНЫЙ СУДЕБНИКЪ
Учиненный
по указу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Царя
и Великаго Князя ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА
всея России Самодержца
Напечатанъ первымъ тисненіемъ при Сенатѣ
1774 года.

Рисунок 194 – Сводный судебник. Учиненный по указу его величества государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца в лето от сотворения мира. Напечатан 1-м тиснением. [Санкт-Петербург]: При Сенате, 1774

также дворецким и казначеям, заведовавшим Дворцовым и Казенным приказами. На боярском суде были дьяки и подьячие. Если боярин не принимал челобитную для рассмотрения в суде, жалобщик имел право обратиться к государю. Если боярин не принимал жалобу, направленную в его суд государем, его ждало наказание. Если размер взимаемых пошлин превышал должный, боярина ждало взыскивание полученного в тройном размере.

В работе царского суда могли принимать участие сам государь, его сын, кто-либо из приближенных государя, а также дьяк, печатник и подьячий. Размеры пошлин при выдаче документов на царском суде были выше.

Судебник отменял выдачу новых тарханных грамот – документов, освобождавших от местного суда того, кому они выдавались, и подчинявших его только суду самого государя. Они были введены еще татарскими ханами, которые выдавали их удельным князьям и боярам. Новые тарханные грамоты не выдавались, а прежние у тех, кому они были даны, отбирались.

Суд святительский был оставлен в прежнем положении на прежних основаниях.

Для судей всех судов Судебник закреплял ответственность за свою деятельность.

Судебник закреплял перечень ***судебных доказательств***, к которым, как и по Судебнику 1497 г., относились письменные документы, показания свидетелей, крестное целование, поле, или судебный поединок. Новеллой являлось узаконение о возможности судебного поединка между свидетелями истца, привлеченными к рассмотрению дела, в случае, если их показания будут противоречить друг другу.

Характеризуя ***процесс судопроизводства***, Судебник предоставлял варианты решений спорных вопросов, в исках за бесчестье по суду предусматривал пени.

Новеллой являлось узаконение о *смутном суде*, действовавшем тогда, когда истец и ответчик были подсудны разным судьям. В этом случае истец должен был в сопровождении сторожа от своего судьи идти к судье, которому был подсуден ответчик и который рассматривал иск по существу. Смутным судом рассматривались иски с участием в качестве одной из сторон иностранцев. При рассмотрении этих дел предполагалось одно доказательство – крестное целование: «ежели искать будет чужеземец на русском или русский на чужеземце, то бросить им жребий кому целовать крест».

СУДЕБНИКЪ
ГОСУДАРЯ ЦАРЯ
И
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА,
И
НѢКОТОРЫЕ
СЕГО ГОСУДАРЯ
И
БЛИЖНИХЪ ЕГО ПРЕЕМНИКОВЪ
УКАЗЫ,
СОБРАННЫЕ И ПРИМѢЧАНІЯМИ
ИЗЪЯСНЕННЫЕ
ПОКОЙНЫМЪ ТАЙНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ И АСТРАХАНСКИМЪ
ГУБЕРНАТОРОМЪ,
ВАСИЛЬЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.
ВЪ МОСКВѢ
При Императорскомъ Университетѣ, 1768.

Рисунок 195 – Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближайших его приемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. Москва: при Императорском университете, 1768

Вызов в суд осуществлялся в порядке, закрепленном Судебником 1497 г., через недельщиков и приставов. Недельщики и приставы, по Судебнику 1497 г., могли отвозить приставную грамоту к вызываемому в суд не сами, а посылать с ней кого-либо. Такая ситуация способствовала многочисленным злоупотреблениям. Новеллой Судебника 1550 г. явились запрет недельщикам и приставам посылать за ответчиком своих родственников или знакомых и распоряжение использовать для этих целей специальных ездоков, персональный состав которых должен был быть записан в особой книге у дьяка. Число ездоков каждого недельщика не должно было превышать семи; ездоки находились в круговой поруке и в случае исков на одного из них отвечали за него все. Незаписанных ездоков или ездоков, «состоявших в заговоре» с каким-нибудь недельщиком, быть не должно.

Недельщики и ездоки, приехав в город или волость, где жил вызываемый, должны были представить свою приставную наместнику или волостелю и их тиунам. Наместником или волостелем определялся доводчик, через которого и вызывался ответчик. С ответчика брали поручную запись в том, что он явится на суд в срок, и отвозили эту запись в тот суд, от которого были посланы. Если ответчик не мог или не хотел дать поручной записи о своей явке в суд, то в таком случае недельщик обязан был заковать его в цепи и держать под арестом до срока суда. Для ограждения ответчика от насилия недельщиков или ездоков Судебник требовал, чтобы каждый недельщик арестовывал ответчика не ранее объявления о необходимости явки в суд городским или волостным выборным людям. Если никто не ручался за своевременную явку ответчика в суд, то тогда недельщик мог заковать его и арестовать. Если арест имел место при других обстоятельствах, родственники и друзья ответчика имели право подать жалобу на недельщика, после которой арестованный освобождался, а недельщик или пристав приговаривались к уплате пени за бесчестье ответчику и компенсации причиненных ответчику убытков.

Среди правил вызова участников в суд новым было одно: при вызове нескольких лиц – товарищей по одному делу следовало доводить это объявление до сведения только одного из них, а он должен сообщать об этом другим вызываемым.

Если возникала необходимость вызвать в суд наместника, волостеля, тиуна или доводчиков в качестве ответчика, процедура вызова особенностями не отличалась за исключением того, что приставная грамота на наместника, волостеля, тиуна и доводчика могла быть получена недельщиком не от боярина или дьяка, а от Боярской думы, а срок явки в суд ответчикам назначался по окончании их службы («когда они съедут с жалованья»).

Оградив ответчиков от произвола судебных приставов и недельщиков, Судебник защищал их и от произвола самих истцов, требуя, чтобы истцы не подавали в суд ложные жалобы и чтобы их жалобы основывались на действительных фактах. Судебник позволял предъявлять только тот иск, который не превышал суммы имущества, находящегося во владении истца. Для выяснения последнего

использовались разметные книги, фиксировавшие собственность, с которой уплачивались подати и повинности. Если истец предъявлял иск на сумму, не превышающую того капитала, с которого оплатил подати, то его иск признавался судом; если истец предъявлял иск на сумму, превышающую тот капитал, который он оплачивал податями, судьи без суда обвиняли его, брали с него пеню, а за укрывательство от государевых податей отсылали его в Москву к государю, взяв с него предварительно поручную запись. На аналогичных основаниях производился суд по искам городских жителей на наместника. Если кто-нибудь из городских жителей подавал жалобу на наместника, суд требовал разметные книги этих горожан; если они не доставляли своих разметных книг, то в суде на наместника им отказывали.

Истец и ответчик, допущенные к суду, могли требовать отсрочки суда (или оба, или один из них). В первом случае судебные срочные пошлины они платили пополам, а в последнем – тот, кто просил отсрочки. Срочные грамоты должен был держать у себя дьяк за своей печатью. Если ответчик не являлся на суд в срок, зафиксированный в срочной, то по прошествии семи-восьми дней после этого на него истцу выдавалась бессудная грамота. Ответчик обязывался оплатить весь иск, судебные пошлины и все то, что издержал в течение семи дней после срока явившийся на суд его противник (полагалось по 3 деньги в день).

При явке в суд истца и ответчика или их поверенных *суд производился* в присутствии старосты и целовальника, избиравшихся обществом для участия в работе наместничьего суда. Выборные должны были иметь при себе земского дьяка, который записывал весь порядок суда, вопросы и ответы на них, фиксировал все грамоты и другие доказательства, составлял судный список, который за подписью земских выборных с земской печатью оставался у наместника, а его копия, выполненная наместничьим писцом, подписанная дьяком наместника и скрепленная печатью наместника, отдавалась на сохранение земским выборным (чаще всего тому из выборных, кто не знал грамоты).

В *уголовном судопроизводстве* Судебник 1550 г. предусматривал разделение между разбойными, душегубными и татебными делами и назначение для двух первых категорий дел особых судей – губных старост.

По поводу татебных дел Судебник отмечал, что если тать будет приведен с поличным в первый раз, то его следует судить обыкновенным (гражданским) судом, но с обязательным производством повального обыска о тате. Если общество на повальном обыске называло татя лихим человеком, то его подвергали пытке; если под пыткой он сознавался в совершении преступления, то его казнили, а если не сознавался – сажали в тюрьму и держали там пожизненно, а расходы по иску компенсировали за счет его имущества. Если же при повальном обыске общество называло уличаемого в краже добрым человеком и показывало, что он не был раньше татем, то его били кнутом на торгу и отдавали на поруки, а если порук у него не было, то его заключали в тюрьму до тех пор, пока не находились поруки. Если тать был пойман с поличным повторно, его подвергали пытке; если он под пыткой сознавался в совершении преступления, его ожидала смертная казнь, если не сознавался – о нем производили повальный обыск. Если по результатам повального обыска вор оказывался добрым человеком, его казнили торговой казнью и отдавали на поруки или, если у него не было порук, заключали в тюрьму. Если общество называло татя лихим человеком, его ожидала смертная казнь.

По поводу суда над разбойниками, душегубцами, крамольниками, поджигателями Судебник отмечал, что, если разбойник, душегубец, ябедник, подделыватель монет и актов, оглашенный в обществе как ведомый лихой человек, представал перед судом в Москве, то по боярскому суду следовало без выдачи преступника истцу головой казнить смертной казнью, а иск доправить из его имущества. В других городах суд над такими преступниками вершили губные старосты. Если убийца своего господина, обвиненный в сдаче города неприятелю, крамольник, святотатец, головной тать (тот, кто крадет свободу другого, продает другого в неволю обманом или насильно) и зажигальщик по повальному обыску оказывались ведомыми лихими людьми, то их казнили смертной казнью, а расходы по иску компенсировали за счет имущества преступника.

Судебник регламентировал ***гражданско-правовые отношения***, рассматривая, в частности, вопросы о холопстве, поземельном владении, о крестьянском выходе, о найме, о купле-продаже и о наследстве.

Узаконения *о холопстве* содержали много новых правил и форм. Судебник различал полного (обельного) и кабального холопа и закреплял ряд узаконений об обоих видах холопства.

Полными холопами Судебник 1550 г. считал тех, кто признавались таковыми по полной и докладной грамотам, сельскому ключу и тиунству, по рождению, браку, по духовной и по приданому. При этом новеллами Судебника являлись:

– признание детей, рожденных до холопства родителей, свободными;

– признание полного холопства по тиунству и по сельскому ключу только с полной грамотой или докладной;

– запрет продажи детей холопов, рожденных до холопства родителей.

В соответствии с Судебником отпускная холопу, написанная рукой его господина и подписанная дьяком, могла быть выдана только боярами и дьяками территориальных приказов в Москве, наместниками в Новгороде и Пскове.

Если два господина заявляли свои права на одного и того же холопа и представляли крепости, то холоп признавался принадлежавшим тому, кто представил документы, составленные ранее. Тот, чей документ составлен в более поздние сроки, не только лишался холопа и денег, заплаченных за него, но к тому же, если первый владелец холопа говорил, что холоп убежал, обокрав его, приговаривался еще и к уплате всего того, что украл холоп.

Судебник запрещал принимать в холопство служилых боярских детей и их детей, не бывших еще в службе, но не препятствовал принимать в холопство отставленных от службы боярских детей.

Царский судебник отличал кабалу заемную от служилой. Служилыми холопами назывались те, в кабале которых прямо прописывалось, что они взяли у займодателя деньги с обязательством служить ему за проценты (они по уплате долга становились свободными, точно так же, как по Русской Правде закупы, а по Псковской Судной грамоте – серебряники). Правда, фактически они оставались несвободными до самой смерти своего займодателя. Кабальные по заемной не обязывались служить займодателю: они считались полусвободными, а по уплате долга и формально становились свободными.

Узаконения *о наймитах* Судебника 1550 г. сходны со статьями Судебника 1497 г. Наймит, оставивший своего господина, не дослужив срока или не исполнив условной работы, лишался найма. Но если работа выполнена и господин не захочет заплатить наймиту условленной платы, а наймит уличит его в этом, хозяин обязан выдать ему двойную наемную плату.

Судебник 1550 г подтвердил узаконения *о поземельном владении* Судебника 1497 г. Новым было установление 40-летнего срока для выкупа вотчин родственниками. Право выкупа вотчин предоставлялось не детям и внукам, а только родственникам по боковой линии родства. Братья и племянники лишались права выкупа вотчины, если они являлись свидетелями сделки ее купли-продажи. Братья и племянники продавшего вотчину не имели права выкупать ее, если она была не родовой, а купленной продавцом. Выкупивший вотчину в законные 40 лет должен был держать ее за собой и продавать мог ее только тем из своих родственников, которые не подписывались свидетелями при первой ее продаже; продавать вотчину в чужой род он не имел права, а иначе вотчина возвращалась к первому ее покупателю.

Судебник 1550 г. назначал для *крестьянского выхода* тот же срок, что и Судебник 1497 г., но дополнял узаконения требованием повысить цену за пожилое на 2 алтына; брать за пожилое «с ворот» (с целого двора, а не с каждого строения).

Займы по Судебнику 1550 г. разрешались с кабалой и без кабалы. В случае бескабальных исков кредитор должен был представить свидетелей в доказательство своего иска. В кабальной должны были быть зафиксированы заемная сумма, проценты, срок платежа займа и процентов. Если кредитор и должник захотят изменить срок уплаты по займу, то эта отсрочка должна быть обязательно сделана с боярского доклада и за подписью дьяка, а иначе она не имела значения. При займах между купцами и в случае несостоятельности должника Судебник требовал рассмотрения вопроса о том, является несостоятельный купец несчастным или виноватым. Первым выдавалась полетная грамота, по которой производилась рассрочка уплаты долга по годам и без процентов. Срок уплаты долга в полетной грамоте определялся в зависимости от размера капитала должника. В случае

утраты занятых денег в разбое полетная грамота теряла силу после поимки разбойника и взыскания с него украденного.

Регламентируя вопросы *купли-продажи*, Судебник требовал, чтобы при покупке платья, уже бывшего в употреблении, покупатель брал поруку о том, что оно не краденое, а если покупал без поруки, сам нес ответственность в случае исков.

Отдельные статьи Судебника были посвящены правилам покупки и продажи лошадей. Ранее право пятнения лошадей принадлежало частным землевладельцам, монастырям и знатным вотчинникам. Судебник 1550 г. установил правило: при покупке лошадей их следовало клеймить у государевых пятенщиков (в Москве) или у наместников и волостелей и обязательно уплачивать установленную пошлину. Покупатель, не заклеймивший лошадь, признавался виновным по искам и не только лишался лошади, но и уплачивал по искам, предъявленным на него. Допускалась покупка боярскими детьми лошадей без клеймения, но только во время военного похода, при этом в случае иска на купленную лошадь они должны были представить 5–6 свидетелей совершенной сделки. Пятнать лошадь следовало там, где она куплена, в противном случае – платить за пропятенье.

Судебник 1550 г. подтверждал правила *наследования:* после умершего без завещания в качестве наследников рассматривались сначала сыновья, потом дочери, потом – другие родственники в зависимости от степени родства.

Стоглав – сборник постановлений церковно-земского Собора 1551 г.

Важным памятником правовой системы того времени явился Стоглав – сборник постановлений церковно-земского Собора. Собор был открыт 23 февраля 1551 г. в царских палатах в присутствии царя и бояр. В составе Собора под председательством митрополита Макария были 3 архиепископа, 6 епископов, архимандриты, игумены и другие значительные духовные лица.

Источником для своих решений Собор принял правила апостольские и правила святых отцов, греческий Номоканон, правила прежних русских соборов, правила русских митрополитов и других рус-

Рисунок 196 – «Царские вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинех» – Стоглав 1551 г. (1580-е)

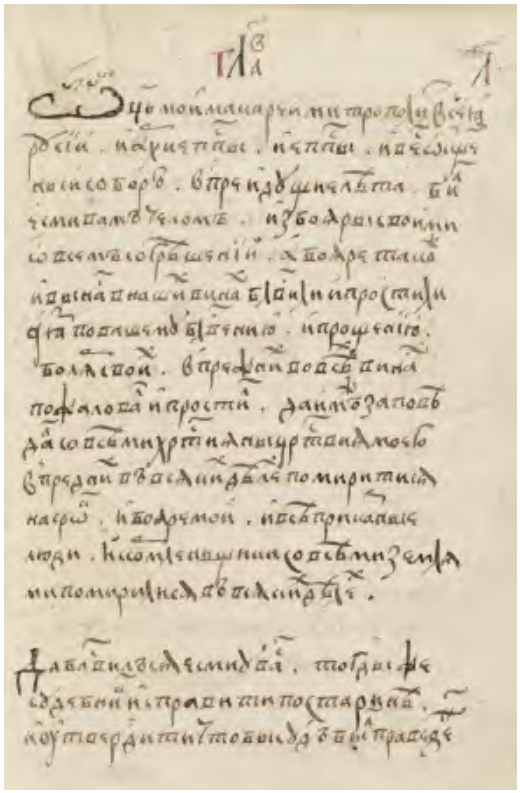

Рисунок 197 – Царские речи и вопросы к Стоглавому собору. Из сборника Евфимия Туркова (XVI в.)

ских учителей церкви, в особенности преподобного Иосифа Волоцкого, митрополитов Петра и Киприяна.

При редактировании итоговый документ работы Собора, содержащий нормы церковного, гражданского, семейного, уголовного права, был разбит на сто глав. Отсюда и его название – Стоглавник, впервые упомянутое в приписке к одному из списков памятника конца XVI в. С XVII в. стала употребляться более короткая форма этого слова – Стоглав.

Вопросы, урегулированные в Стоглаве, разделялись на церковные и церковно-гражданские. Одно из основных мест в Стоглаве занимали вопросы судоустройства и организации церковного суда. Стоглав дает возможность составить представление

об устройстве епархиальных судов в средневековой России и судопроизводстве в них. С появлением Стоглава связана четкая регламентация устройства церковного суда, определение его юрисдикции и специфики судопроизводства.

Стоглав – многоплановый памятник права. Как и другие памятники канонического права, он регулировал жизнь не только церковных людей, но и мирян. Регулирование брачно-семейных отношений, в частности, целиком осуществлялось церковным правом. Многие главы памятника посвящены регламентации именно этой сферы общественных отношений.

Судебник царя Федора Ивановича 1589 г.

Появление текста Судебника царя Федора Ивановича относят к 1589 г. Текст этого Судебника до сих пор вызывает многочисленные дискуссии ученых: некоторые исследователи считают его переработкой царского Судебника 1550 г. и приписанных к нему указов царя Федора. Судебник 1589 г. был обнаружен и впервые напечатан историком, археографом, источниковедом С. К. Богоявленским в 1900 г., изучен видными российскими историками М. Ф. Владимирским-Будановым и В. О. Ключевскиим. Исследователями отмечено, что в Судебнике 1589 г. зафиксированы обычаи в сфере гражданско-правовых отношений, в частности, имевших место на севере России.

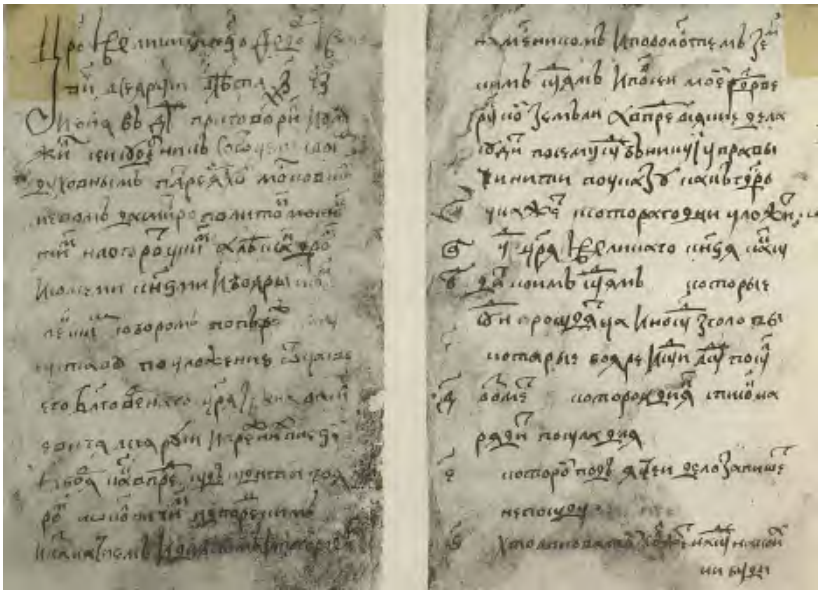

Рисунок 198 – Судебник царя Фёдора Ивановича 1589 г. – сборник действовавших узаконений и норм обычного права

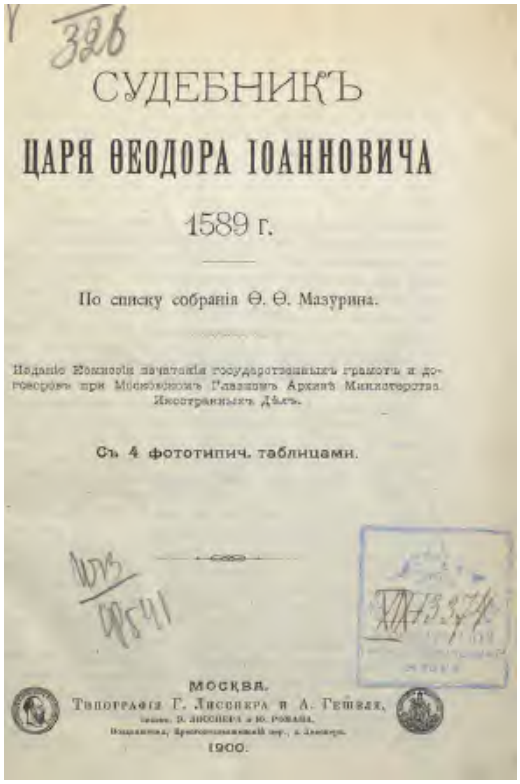

СУДЕБНИКЪ
ЦАРЯ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА
1589 г.
По списку собранія Ѳ. Ѳ. Мазурина.
Съ 4 фототипич. таблицами.
МОСКВА.
1900.

Рисунок 199 – Судебник 1589 г. официально утверждён не был, но признавался имевшим юридическую силу кодексом гражданско-правовых, поземельных, уголовно-правовых, административно-правовых и процессуальных норм

Судебник фиксирует составы преступлений против государства, опираясь на подходы, разработанные в Судебниках 1497 г. и 1550 г. При описании преступлений против порядка управления и суда особое внимание Судебник уделяет нормам о взяточничестве, лжесвидетельстве, вынесении заведомо неправомерного решения. Наказанию подлежали не только получение, но и дача взятки. За волокиту, свои ошибки и погрешности своих помощников мог быть подвергнут наказанию судья.

Отдельные статьи Судебника были посвящены преступлениям против чести – оскорблению словом и действием. Если жалобщик выдвигал ложные обвинения, с него взыскивали бесчестие в пользу ложно обвиняемого, наказывали кнутом и заключали тюрьму.

К имущественным преступлениям Судебник относил конокрадство, нарушение границ земельных участков, потраву угодий, уничтожение чужого домашнего скота и птицы.

В качестве наказания за отдельные виды преступлений Судебник допускал смертную казнь.

Уставные книги приказов

Уставные книги приказов, а их было более 20, являлись богатым и разнообразным собранием правовых предписаний – источником права.

Устав о разбойных и татебных делах был создан в период правления Ивана IV, постоянно пополнялся и к XVII в. состоял из нескольких отделов: об управлении и судопроизводстве по разбойным

делам; о порядке судопроизводства по разбойным делам; о наказаниях за уголовные преступления; об удовлетворении обиженного.

В соответствии с Уставом главным органом, регламентировавшим *рассмотрение разбойных и татебных дел*, был Разбойный приказ. Он назначал всех судей по разбойным делам и делал все распоряжения относительно суда по этим делам; рассмотрением разбойных дел на местах занимались выборные губные старосты.

Рисунок 200 –
Уставы приказов и их исследования

Губным старостам в городах и в губах вменялось в обязанность ежегодно созывать обывателей или ездить к ним и производить опрос, не знают ли они «какого татя или разбойника или чего-либо про разбой, чтобы таким образом нигде не было притона для лихих людей. Если же обыскные люди скажут, что у них татей и разбойников нет, а после у них найдутся тати и разбойники, то с обыскных людей брать выти в пользу обиженных, а двух или трех лучших людей из обыск-

ных бить кнутом. Ежели в какой-либо общине пойман будет тать или разбойник, а та община не ловила его, не представляла в суд и не объявляла, то на ней взыскивать выти в иск истца и настрого приказать ей, чтобы впредь не укрывала татей и разбойников».

В отношении *порядка судопроизводства по разбойным делам* Устав говорит, что «разбойников и воров (лихих людей) должно брать под арест, а дворы их, имение и хлеб молоченый опечатывать, а хлеб, стоящий еще в поле, на корню, описывать и все это отдавать на сохранение обществу до тех пор, пока не окончится суд, самих же их подвергать пытке. … Ежели на которых людях будут искать в разбое и татьбе, но без поличного, и ежели истец для подтверждения своего не может представить других доказательств, кроме поля и крестного целования, то о таких людях делать повальный обыск; а если на обыске скажут, что они лихие люди, но «лиха их не укажут», то их пытать, и если повинятся с пытки, то сажать их в тюрьму до государева указа, а имение их опечатать» (гл. 2).

«Ежели тать или разбойник с пытки оговорит кого из своих товарищей, то их брать под арест, переписав и запечатав их имение, и делать очную ставку с языком (с тем, кто оговорит их) и ежели после очной ставки оговоривший будет стоять на своем, а оговоренный будет просить об обыске, то сделать по нему большой обыск» (гл. 2).

Если на обыске оговоренного называли лихим человеком, то его казнили вместе с тем, кто оговорил его; а если его одобряли, то он отдавался «на чистые поруки» с записью и ему возвращалось все его имение.

По Уставу *наказания уголовным преступникам* должны были назначаться таким образом:

– татя за первую татьбу наказывать кнутом и отдавать на поруки, а если нет порук, то сажать в тюрьму;

– за вторую татьбу – бить кнутом и отсечь руку;

– за третью и четвертую татьбу – казнить смертью;

– за первую церковную татьбу – казнить смертью:

– разбойнику, признавшемуся в разбое, – смертная казнь.

Обвиненные в притонодержательстве татей и разбойников по Уставу подвергались тому же наказанию, какому и тати с разбойни-

ками. «Той же казни подвергались и те, которых уличали в пособничестве ворам и разбойникам» (гл. 3).

В разделе об *удовлетворении истцов по разбойным и татебным делам* говорилось: «Ежели разбойник с пытки повинится, что он и его товарищи ограбили истца и взяли его имение, но что это имение они уже растратили, то истцу давать только половину того, что он покажет (предполагалось, что истец непременно увеличит количество разграбленного у него), и это доправлять из имения разбойника, а чего не хватает, то из имения соучастников разбойника» (гл. 4). При Федоре Ивановиче полагалось брать истцу из имения разбойника только то, в чем он сам повинится с пытки, а больше того не брать. «Ежели разбойник и его товарищи с пытки повинятся, что грабили, а сколько награбили, не упомянут, то истцу выдавать только четверть того, что он покажет. А ежели разбойник с пытки скажет, сколько он взял именно, а остальное не упомнит, то, в чем разбойник винится именно, брать истцу сполна, а за остальное, чего разбойник не упомнит, брать только четверть. … Ежели по удовлетворении истца у разбойника останется что-либо из его имения, то это продать ″на государя″, а ежели [из] разбойничьих животов чего недостанет на удовлетворение истца, того истцу не давать из чужих животов и на вытчиков не разводить» (гл. 4).

Указы второй половины XVI в.

Нормативными правовыми актами, укрепившими положение дворянства во второй половине XVI в., явились указы 1581, 1586, 1591 и 1597 гг.

Указ о заповедных летах 1581 г. приостанавливал права крестьян переходить от одного помещика к другому и продлевался ежегодно до 1587 г.

Указ о кабалах 1586 г. устанавливал строгую регистрацию всех служилых обязательств в специальных записных книгах. Менялось правовое положение крестьян: они лишались права выплаты долга господину; при жизни господина их зависимость от него сохранялась, и только после его смерти возможен был отпуск на волю.

По ***Указу о прикреплении крестьян к земле 1591 г.*** все крестьяне, состоявшие в тягле, теряли право свободного перехода с одной

земли на другую и навсегда прикреплялись к той земле, на которой их застал Указ.

По ***Указу о холопах 1597 г.*** все кабальные холопы (ранее – полусвободные люди) были почти уравнены с полными холопами. Всех кабальных холопов следовало записать в холопьи книги и считать прикрепленными к господину так же, как крестьяне считались прикрепленными к земле.

Уставные грамоты наместничьего управления

В число нормативных правовых актов – источников права входили уставные грамоты наместничьего управления, которые закрепляли вхождение территории (земли, княжества) в состав Московского государства и распространяли на нее суверенитет московского князя. Для управления присоединенными территориями назначались должностные лица, которым вручалась уставная грамота в качестве основного документа, определяющего их правовой статус вообще и судебные и административные полномочия в частности. В уставных грамотах были закреплены новые правовые институты, ранее не известные русскому праву, о применении смертной казни и телесных наказаний.

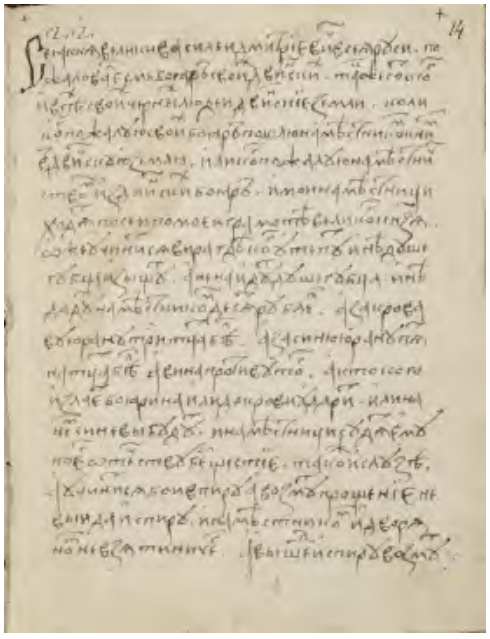

Рисунок 201 –
Двинская уставная грамота 1397 г. (единственная сохранившаяся копия XV в.). Впервые опубликована Н. М. Карамзиным (1852). Свидетельство признания жителями Двинской земли власти московского князя и юридического оформления новых отношений между центром государства и периферией

Так, ***Двинская уставная грамота наместничьего управления 1397 г.*** фиксировала правила уголовно-правовых и гражданско-пра-

вовых отношений, а также взимания судебных пошлин. Грамота содержит и статьи, регламентирующие поведение наместника в различных правовых ситуациях (об убийстве холопа, о запрещении приставам великого князя въезжать в Двинскую землю, о жалобах на наместника, о торговых пошлинах и льготах, о судебном иммунитете двинян).

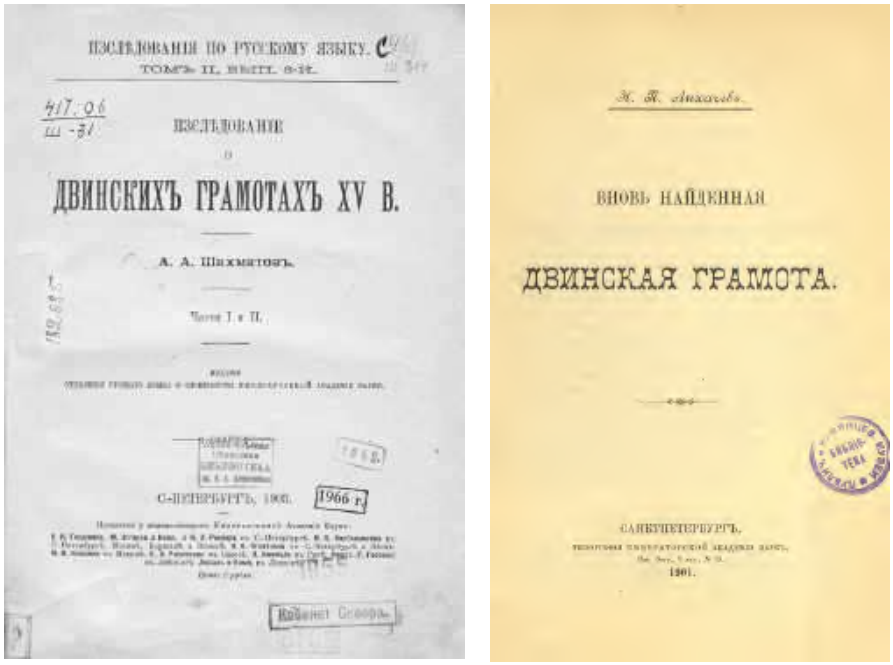

ПЗСЛѢДОВАНІЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.
ТОМЪ II, ВЫПУСК. 6-й.
ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О
ДВИНСКИХЪ ГРАМОТАХЪ XV В.
А. А. Шахматовъ.
Части I и II.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1903.
1966 г.
А. А. Шахматовъ.
ВНОВЬ НАЙДЕННАЯ
ДВИНСКАЯ ГРАМОТА.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

Рисунок 202 – Исследования текстов двинских грамот

Белозерская уставная грамота наместничьего управления 1488 г. устанавливала организацию наместничьего аппарата и определяла кормы и поборы в его пользу. Часть статей посвящена вопросам организации торговли, часть – вопросам судебно-административной практики, часть – правам местного населения.

Двинская и Белозерская уставные грамоты имеют общие черты: они включают статьи о судебных и торговых пошлинах, об охране прав местного населения. Однако в то же время уставные акты существенно отличаются друг от друга: Двинская грамота акцентирует внимание на нормах, регламентирующих поборы в пользу наместника и его аппарата, нормах, определяющих состав этого аппарата и регулирующих его деятельность. Белозерская грамота выступает как уставная грамота нового типа, отражающая процесс усиления центральной власти и ограничения власти кормленщиков.

Рисунок 203 – Исследования уставных грамот

Памятником финансового права является ***Белозерская таможенная грамота 1497 г.,*** предусматривавшая сбор внутренних таможенных пошлин путем сдачи их на откуп.

Торопецкая уставная грамота 1590–1591 гг. распространяла режим заповедных лет на конкретную территорию. Городские власти обязывались возвращать беглых крестьян прежним владельцам.

Губные наказы

Нормативными правовыми актами – источниками права XV–XVI вв. являются губные наказы, которые содержат нормы уголовного права, отличавшиеся от зафиксированных в иных нормативных актах, в частности, в Судебнике 1497 г. (так, Судебник не знает членовредительных наказаний, тогда как в наказах содержатся правила их применения).

§ 2. Институционализация гражданско-правовых отношений

Гражданско-правовые отношения в XV–XVI вв. постепенно выделялись в особую сферу, и их регулирование осуществлялось специальными нормами. Нормы гражданского права отражали процесс развития товарно-денежных и обменных отношений и регламентировали феодальные отношения, основанные на различных формах земельной (вотчинной и поместной) собственности.

Субъектами гражданско-правовых отношений признавались индивидуальные лица и коллективы (община, монастыри и др.).

Основными способами приобретения вещных прав являлись захват (оккупация), давность, находка, договор и пожалование. Наиболее сложный характер носили имущественные права, связанные с приобретением и передачей недвижимой собственности. Так, пожалование земли представляло собой сложный комплекс юридических действий (выдача жалованной грамоты, запись в приказной книге, обыск, публичный отмер земли). Раздачу земли осуществляли уполномоченные на то приказы.

Договор в XV–XVI вв. являлся одним из самых распространенных способов приобретения прав на имущество. Широкое распространение получила письменная форма сделок. Договорные грамоты в сделках о недвижимости приобретали законную силу после их завершения в официальной инстанции, контроль государства за этой процедурой усилился после введения писцовых книг.

Основными формами земельной собственности были вотчина (наследственное землевладение) и поместье (условное землевладение). Среди вотчин выделялись несколько видов в соответствии с характером субъектов (дворцовые, государственные, церковные, частновладельческие) и способами их приобретения (родовые, выслуженные, купленные).

Особый порядок приобретения и отчуждения устанавливался для родовых вотчин. Считалось, что эти сделки осуществляются с согласия всего рода. Но к XVI в. родовые права на имущество стали ограничиваться главным образом правом родового выкупа и пра-

вом родового наследования. Первоначально право родового выкупа распространялось только на имущество, отчужденное посредством возмездных сделок: купли-продажи, залога, мены, и лишь позднее стало распространяться на безвозмездные сделки с родовыми имуществами (дарение, завещание и др.).

Что касается купленных вотчин, субъектом собственности здесь являлась семья (муж и жена). Предполагалось, что вотчина приобретена супругами совместно и на их общие средства. Правовой статус жалованной вотчины зависел от правомочий вотчинника, которые закреплялись в жалованной грамоте, являвшейся формальным подтверждением его законных прав на имущество. На практике пожалованные вотчины приравнивались к купленным.

Поместные наделы жаловались из княжеских (дворцовых) земель лицам, непосредственно связанным с княжеским дворцом и службой князю («слугам под дворским» (дворовым служителям князя, которыми заведовал княжеский «дворский» – дворецкий), княжьим мужам, дворянам).

В Судебнике 1497 г. впервые был использован термин «поместье». Он вошел в обиход для обозначения особого вида условного землевладения, выдаваемого за выполнение государственной службы.

Поскольку поместье выдавалось за самые различные виды службы, возникла необходимость введения определенного эквивалента для оценки этих заслуг. Размер поместного оклада, который пересчитывался в денежной форме, определялся объемом возложенных на помещика государственных обязанностей. Объектом поместного землевладения являлись пахотные земли, рыбные и охотничьи угодья, городские дворы и т. п. Постепенное истощение земельного фонда, предназначенного для поместных раздач, заставляло увеличивать денежную долю поместного оклада за счет сокращения земельных наделов.

Первоначальным обязательным условием пользования поместьем была реальная служба, начинавшаяся для дворян с 15-летнего возраста. Поступивший на службу сын помещика «припускался» к пользованию землей, но при отставке отца поместье поступало к нему же «на оброк» до его совершеннолетия. С середины XVI в. этот порядок изменился: поместье оставалось в пользовании отставни-

ка-помещика до тех пор, пока его сыновья не достигали нужного возраста; вместе с тем к наследованию поместья стали допускаться и родственники по боковой линии. Женщины не участвовали в наследовании поместий, наделяясь землей только в форме пенсионных выплат, размеры которых поначалу устанавливались государством произвольно, а с XVI в. – нормированно.

Обязательственное право XV–XVI вв. развивалось в направлении постепенной замены личной ответственности по договорам имущественной ответственностью. Так, при заключении договора займа закон запрещал должникам служить в хозяйстве кредиторов. Прослеживаются попытки законодателя по-новому рассматривать и договор личного найма, долгое время бывший источником личной кабальной зависимости для нанимающихся.

Однако недостаточно определенное положение физического лица в законодательстве сказалось на перенесении ответственности по обязательствам с конкретных лиц, принимающих их, на третьих лиц, прежде всего, на членов семьи: так, супруг отвечал по обязательствам другого супруга, отец – по обязательствам детей, дети – по обязательствам отца. Перенесение ответственности допускалось также от господина на его людей, слуг и крестьян.

Закон предусматривал ситуации, когда третьи лица должны были вступать в обязательство, заменяя собой действительных участников отношения. Так, судья или дьяк, получившие взятку от ответчика при рассмотрении судебного дела, сами переходили в положение ответчиков по данному делу, и на них возлагались все соответствующие обязательства.

Законодательству были известны случаи добровольной замены в обязательстве одного лица другим: кредитор имел право передать третьему лицу полученную от должника кабалу, пометив на ней акт передачи. Такая передача осуществлялась без согласия должника, но сам он мог передать свои обязательства третьим лицам только с согласия кредитора.

Обязательства из причинения вреда предусматривались лишь в одном случае: ст. 61 Судебника 1497 г. предусматривала имущественную ответственность за потраву. Как своеобразные обязательства из причинения вреда рассматривает Судебник некоторые право-

нарушения, связанные с судебной деятельностью. Судья, вынесший неправосудное решение, обязан возместить сторонам происшедшие от того убытки. Такая же мера применялась к лжесвидетелям.

Близким к сфере обязательственных отношений был ***институт залога***. Залог по русскому праву XV–XVI вв. выражался в переходе на залогополучателя прав владения и пользования имуществом залогодателя, но без полного перехода права собственности на вещь. С процедурной точки зрения залог отличался от купли-продажи еще тем, что закладная могла превратиться в купчую не в момент заключения договора, а только в момент истечения его сроков, при просрочке. Само право залогополучателя пользоваться заложенной вещью также возникало не из существа залогового отношения, а из специально оговоренного условия о процентах.

Одним из важнейших *условий при* ***заключении договора*** являлась свобода воли и волеизъявления договаривающихся сторон, однако это условие часто не выполнялось. Стороне, воля которой была ущемлена, закон предоставлял возможность оспорить сделку в течение короткого срока. Закон признавал недействительной сделку, заключенную в состоянии опьянения или под действием обмана. Само понятие «обман» довольно подробно определялось в законе, причем преимущественно с уголовно-правовой точки зрения: мог быть установлен обман в отношении тождественности лица, заключившего сделку, обман в наличии права заключать эту сделку, обман, касающийся самого предмета сделки.

До середины XVI в. преобладающей *формой заключения договоров* оставалось устное соглашение. Допускалось судебное разбирательство по договорам, заключенным «без кабалы», – письменно не зафиксированным и опиравшимся на свидетельские показания и ордалии (судебный поединок). К концу века все большее значение стала приобретать письменная форма сделок (кабала). Кабала подписывалась собственноручно обязующимися сторонами, а в случае их неграмотности, – их духовными отцами или родственниками (братьями и племянниками, но не сыновьями). Постепенно возникала и крепостная (нотариальная) форма сделок, первоначально используемая только в договорах, связанных с продажей некоторых вещей или с кабальными служилыми обязательствами (ст. 20 Судебника 1497 г.).

Прекращение обязательства связывалось либо с его исполнением, либо с неисполнением в установленные сроки, в некоторых случаях – со смертью одной из сторон. Как правило, срок исполнения оговаривался сторонами при заключении договора: при особых обстоятельствах он мог быть продлен распоряжением представителя власти. Так, лицам, пострадавшим от разбоя, выдавались полетные грамоты, в которых устанавливалась отсрочка платежей по долгам, причем для должников положение менялось и в том случае, если в числе пострадавших оказывался их кредитор.

Рисунок 204 – Бояре перед Кремлем. Москва, XVII в.

Внешняя форма обязательства оказывала существенное влияние на его содержание: так, договор мены, один из самых древних, стал широко использоваться в сделках с недвижимостью, когда наметилась тенденция к сближению вотчинного и поместного землевладения. Под видом этой сделки в XVI в. стали маскировать реальные сделки купли-продажи и дарения после того, как они были

запрещены с целью ограничить процесс сосредоточения земель в руках церкви.

Купля-продажа недвижимости была связана с целым рядом условностей и ограничений. Так, лицо, владевшее имуществом на праве условного землевладения, могло отчуждать его не иначе, как с согласия действительного собственника вещи («с докладу»). Право родового выкупа также существовало и в течение длительного времени ограничивало право собственности покупателя, приобретшего родовую вотчину (наследники продавца могли в течение 40 лет выкупить его приобретение обратно в «род»).

В сфере ***наследственного права*** в XV–XVI вв. наблюдается тенденция к постепенному расширению круга наследников и правомочий наследодателя. Наследники по завещанию могли предъявлять иски и отвечать по обязательствам наследодателя только при наличии оформленного завещания, подтверждающего эти обязательства («доклады» и «записи»). Наследники по закону искали и отвечали по таким обязательствам «без докладу» и «без записи».

В праве наследования стала намечаться большая свобода воли завещателя: завещание мог сделать любой член семьи. Такая индивидуализация воли наследодателя требовала соблюдения письменной формы завещания. Эта форма становится обязательной при завещании имущества сторонним лицам, не наследующим по закону. Завещание утверждалось «рукоположительством» послухов и дьяка.

В XV–XVI вв. основной круг наследников по закону включал сыновей вместе со вдовой. При этом в наследовании участвовали не все сыновья, а лишь те, которые оставались на момент смерти отца в его хозяйстве и доме. Братья получали равные доли наследства и имущества, отвечая по отцовским обязательствам (от лица всей семьи) и расплачивались по ним из общей наследственной массы.

При наличии сыновей дочери устранялись от наследования недвижимости (ст. 60 Судебника 1497 г.), однако они постепенно начинают допускаться к законному наследованию вотчин. Приданое дочерям комплектовалось, прежде всего, как «часть на прожиток» – выделялось из родовой недвижимости. Первоначально эта доля отрезалась только от государственных земель, находившихся во владении отца, – поместий.

Законодательство дифференцированно подходило к вопросу наследования женщинами недвижимого имущества. Вдовы к наследованию родовых вотчин не допускались. При отсутствии у вдовы сыновей вотчины передавались родственникам умершего (по нисходящей и боковой линиям).

С выслуженными вотчинами дело обстояло несколько иначе: в XV–XVI вв. юридическая практика приравнивала их к купленным, в связи с чем допускался их переход во владение пережившей супруги. В случае второго брака вдова теряла права на вотчину, зато ее новому мужу выделялась земля в поместье. На купленные (в том числе и у казны) вотчины вдовы имели право собственности.

Распоряжение «крестьянскими землями» было ограничено целым рядом факторов. Община осуществляла передел (обмен) земельных наделов и распределяла тяжесть налогообложения и повинностей. Община могла стать наследницей имущества, контролировала договорные и обязательственные отношения своих членов. Земельные наделы передавались по наследству сыновьям, но распоряжение ими было ограничено земельными правами общины.

§ 3. Формирование системы норм, регулирующих брачно-семейные отношения

Отношения в сфере брака и семьи регламентировались нормами обычного и канонического (церковного) права.

При заключении брака требовалось соблюдение ***условий***, в числе которых:

– *достижение возраста вступления в брак* как критерия физиологической зрелости и морального созревания, предполагающего ясное сознание и свободную волю при решении вопроса о создании семьи (византийские источники колебались в определении брачного возраста: одни из них упоминают возрастной ценз для мужчин – 14 лет, для женщин – 12, другие – 15 и 13 лет. Кормчая разрешала брак для достигших 15 лет мужчин и 12 лет женщин. Однако установленные возрастные ограничения на Руси не всегда соблюдались, особенно

если в брачный процесс вплетались политические мотивы. Русское каноническое право закрепило сроки вступления в брак: для мужчин – 15, для женщин – 12 лет. Однако в условиях борьбы с обычным правом этот закон не получил всеобщего признания вплоть до конца XVIII в. – венчания лиц, не достигших установленного возраста, происходили при попустительстве приходских священников, которые, как и прихожане, были подвержены языческим традициям. К тому же священники нередко вынужденно венчали малолетних, чтобы угодить приходу и получить денежное вознаграждение за соучастие в выгодной сделке. Верхний возрастной предел вступающих в брак формально не был предусмотрен. Священникам давались лишь рекомендации не венчать престарелых лиц и обращать внимание на соблюдение разумной пропорциональности лет жениха и невесты, на то, чтоб между вступающими в брак не было «великой разницы в летах»);

Рисунок 205 – Знатная семья
(гравюра из сочинения А. Олеария)

– *отсутствие родства или свойства* (кровное родство не разрешалось до седьмой степени включительно. Свойство возникало посредством брака, в результате которого муж и его родственники считались в свойстве с родственниками жены и наоборот. Оно запрещалось до шестой степени включительно. Трудность установления степени свойства состояла в том, что родственники, не поддерживавшие контактов между собой, могли и не знать о браках дальней родни. Духовное родство возникало путем крещения, когда один был крестным отцом или матерью, а другой – крестником. Оно ставилось выше, чем родство через брак, и являлось препятствием к заключению брака. Не разрешался брак между усыновителем и усыновленным);

– *отсутствие другого нерасторгнутого брака* (это условие было сформулировано в контексте христианских воззрений на брак. Церковь стремилась уничтожить многоженство как старую языческую привычку, но его следы оставались на Руси и в христианскую эпоху);

– *вступление в брак не более определенного количества раз* (после прекращения брака лицо могло вновь повторить процедуру вступления в брак. За количеством заключаемых браков церковь пыталась следить достаточно строго, хотя четкого ответа на вопрос, сколько браков можно было заключить за всю жизнь, не давала. Второй и третий браки, заключенные даже в случае смерти одного из супругов, осуждались. Лишь первый брак церковь признавала таинством, а другие – терпела как зло. И хотя вслед за Кормчей в своде канонического права 1551 г. было записано: «Первый брак – закон, второй – прощение, третий – законопреступление, четвертый – нечестие: понеже свиньское есть житие...», российские подданные продолжали вступать в запрещенные четвертый, пятый, шестой, седьмой (например брак Ивана Грозного) и даже десятый брак);

– *наличие христианского вероисповедания у жениха и невесты*;

– *получение согласия на брак от родителей жениха и невесты*;

– *разрешение заключить брак со стороны начальства* (первоначально такое требование имело общее применение не только для служилых, но и для неслужилых лиц: первые испрашивали дозволение от князя и царя, а вторые – от местного начальства);

– *запрет смешения в браке социальных различий*;

Рисунок 206 – После смерти своей жены Великой княгини московской Марии Борисовны Великий князь Иван III Васильевич направил в Рим своего посланника Дж. Б. делла Вольпе (в русских источниках – Иван Фрязин) к папе Римскому Павлу II и кардиналу Виссариону, опекуну осиротевшей Софьи Палеолог, на смотрины – с целью «царевну видети»

– наличие двух-трех свидетелей во время совершения процедуры венчания;

– соблюдение сроков заключения брака (запрещалось венчаться в Рождественский (14 ноября – 24 декабря), апостольский (июнь), Успенский (1–15 августа) посты и масляную неделю).

Единственной ***формой заключения брака*** признавалось церковное венчание, которое предварял обязательный акт обручения.

Акт обручения являлся сговором, во время которого родители невесты и жених уславливались о заключении брака: договаривались о приданом и предполагаемом дне свадьбы. В русских Кормчих как важнейший элемент брачного процесса рассматривалось получение согласия на брак со стороны вступающих в семейный союз. Но поскольку брачный сговор имел характер, прежде всего, имущественной сделки, заключительное решение принималось родителями или родственниками невесты и жениха.

После получения согласия родителей о свадьбе вставал вопрос о *смотринах* – о возможности увидеть невесту. Иногда случалось, что такое разрешение не давалось «от гордости» или от того, «что невеста была дурна собою». Но чаще всего родители невесты разрешали увидеть девицу, и тогда к ней в дом ехала смотрительница – мать или родственница жениха. Показ невесты мог происходить различным образом: иногда смотрительницу вводили в убранную комнату, где невеста стояла в лучшем своем наряде с лицом, закрытым покры-

валом; иногда невеста сидела за занавесом, и занавес отдергивался, когда приближалась смотрительница. Смотрительница прохаживалась с ней по комнате, заговаривала с девушкой, стараясь выпытать, умна ли она, хороша ли, не безъязычна ли и речью во всем исполнена. Бывало, если у родителей дочь-невеста уродлива, то вместо нее смотрительнице демонстрировали ее младшую сестру или служанку. Иногда разрешали осматривать девушку и нагой: женщины-смотрительницы выясняли, нет ли у нее телесных недостатков или болезни. Сам жених не имел права сам видеть невесту до брака, поэтому довольствовался известиями о ней только от смотрительницы и раскрыть возможный обман раньше венчания не мог, а в церкви могло оказаться, что невеста не та, которая была показана родителями на смотринах.

Если невеста на смотринах не понравилась, свадьба не назначалась. Молодой человек при этом должен был избегать всяческих разговоров о своих прошлых планах. В противном случае родители девушки могли подать духовным властям жалобу о том, что он их «бесчестит», дурно говорит о невесте и отбивает женихов. Правда, такая жалоба могла последовать от родственников девушки даже в том случае, если жених вовсе ничего не говорил. При этом мужчина был вынужден либо жениться на неприглянувшейся невесте, либо заплатить за «бесчестье», если уже успел жениться на другой.

Со смотрин начиналась подготовка свадеб во всех сословиях, в том числе и великокняжеских, и царских. В таких случаях девиц знатных фамилий собирали со всего государства, а жених из них выбирал себе невесту. Например, когда собирался жениться великий князь Василий Иванович, то на смотр к нему собрали 1 500 девушек. А для Ивана Грозного, собиравшегося жениться, дворяне и дети боярские свозили своих дочерей в Новгород к наместнику, который доставлял их по требованию к царю. Нерасторопные отцы, виновные в непослушании и медлительности привоза своих дочерей, подвергались опале и казни. При втором бракосочетании царя Алексея Михайловича девицы были собраны в доме Артамона Сергеевича Матвеева, и царь, не смотря на принятый издавна обычай не посещать домов своих подданных, смотрел на них в окошко из потаенной комнаты.

Предварительному брачному сговору предшествовала своеобразная *помолвка.* По русскому обычаю помолвке сопутствовала трапеза у родителей невесты: ели пирог-каравай, кашу и сыр. Разрезание сыра закрепляло помолвку, а отказ жениха от невесты после этой процедуры уже рассматривался как оскорбление чести женщины.

Обручение оформлялось специальной сговорной, или рядной, записью. Круг вопросов, которые могли быть отражены в рядной, законом не ограничивался: туда могли быть включены записи о необходимости жениху платить по долгам невесты, об обязательстве воспитывать пасынка, о согласии содержать свояченицу и т. п. Названия деталей обряда обручения сделали возможным именование девушки, вступающей в брак, «суженой» (о ней судили сваты) и «обрученной» (в результате сговора били рука об руку).

На случай нарушения обещания вступить в брак устанавливалась неустойка – заряд, достигавшая иногда значительных размеров. При нарушении условий брачного сговора стороны имели право иска в суде. Если отец жениха или сам жених проведывали после сговора, что невеста «в девстве своем нечиста, или глуха, или нема, или увечна, и что-нибудь худое за нею проведали ... и тое невесты за себя не возьмет; и тое невесты отец или мать бьют челом патриарху, что он по сговору и по заряду тое невесты на срок не взял и взяти не хочет; и по зарядным записям на виноватом возьмут заряд»[18]. То же должно было случиться и в обратном случае – если отец невесты проведает про жениха, что он или «пьяница, или зернщик [игрок в азартную игру в зернь (кости)], или уродлив»[19].

Обручение связывало жениха и невесту почти так же прочно, как брак: общественная мораль предписывала жениху обязанность жениться на обрученной с ним девушке, а нарушение верности жениху невестой рассматривалось как прелюбодеяние.

Получив от родителей уведомление о желании их детей вступить в брак, приходский священник должен был произвести обыск, выясняя, нет ли препятствий к браку. Не позднее чем за две недели до венчания три раза подряд в воскресенье и в праздничные дни в приходе жениха

---

[18] *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 408.

[19] Там же.

и в приходе невесты оглашались имена лиц, вступающих в брак. Всем, знающим о нарушениях условий вступления в брак, следовало заявить о них. Если обстоятельства, препятствующие браку, выявлены не были и все условия для венчания соблюдены, священник делал запись в «обыскной книге» и назначал венчание.

Рисунок 207 – Венчание удельного князя Андрея Ивановича Старицкого, младшего сына Ивана III и Софьи Палеолог, и дочери князя Андрея Федоровича Хованского Ефросиньи (1533)

Для венчания необходима была венечная память – документ, который выдавался священнику на конкретное венчание. В венечную память записывали имена жениха и невесты, сведения о результатах проведенного священником обыска. Сумма, собранная за выдачу венечных памятей, называлась венечным сбором или венечной пошлиной. Венечная пошлина была дифференцированной: ее размер зависел от того, в какой по счету брак вступали жених и невеста, и возрастал пропорционально порядковому номеру брака. Размер венечной пошлины во многом зависел от колебания цен на рынке в конкретной епархии. Деньги, собранные за выдачу венечных памятей, являлись доходом церкви.

Единственной формой совершения брака церковь признавала *церковное венчание*. Исключение составляли лишь повторные браки, когда венчание заменялось простым благословением. Процедуру подготовки и само венчание обязан был провести священник того прихода, в котором жили жених и невеста. Венчаться не в своем приходе запрещалось, только при исключительных обстоятельствах бракосочетание могло состояться в другом месте при наличии письменного разрешения на брак приходских священников жениха и невесты.

Венчание проходило только в церкви прилюдно; тайное венчание было запрещено. Венчать мог любой священнослужитель – не монах.

Элементы традиционного ритуала закрепления семейных уз трансформировались за несколько столетий после принятия христианства в предсвадебные и свадебные обряды, типичные для венчального брака, освященного церковью. Узаконивая венчальный брак, церковь выступала в качестве регулятора в решении матримониальных дел: церковные законы устанавливали определенные наказания за насильственную или несвоевременную выдачу замуж, за моральное оскорбление, наносимое возможным отказом жениха от невесты, или за несоблюдение других условий, необходимых для заключения брака. Однако брак по способу заключения (брачный сговор, ряд) сразу стал неким особым видом гражданского договора, а живучесть свадебного пиршества как традиции свидетельствовала о придании большого значения признанию брака не только церковью, но и общественностью. Брак оставался гражданским актом и лишь освящался благословением церкви.

Рисунок 208 – Свадьба Семена Ивановича Гордого, князя московского, владимирского и новгородского, и дочери дорогобужско-вяземского князя Федора Святославича Евпраксии Федоровне (1345)

С принятием христианства ***личные отношения между супругами*** изменились: замужняя женщина рассматривалась не как имущество мужа, а как относительно самостоятельное лицо.

В духе христианского учения русская семья строилась на важных принципах супружества, закреплявших единство фамилии супругов, общность их места жительства, единство социального статуса.

Церковный брак признавался направленным на наиболее

Рисунок 209 – Третий брак Семена Ивановича Гордого с Марией Александровной, дочерью великого князя Тверского и Владимирского Александра Михайловича. Первая жена Семена Ивановича умерла. Со второй женой Евпраксией он пробыл в недолгом браке и отправил ее к отцу, князю Фёдору Святославичу, на Волок. Третий брак при живой второй жене нарушал церковные каноны. Семен, мечтавший о наследнике, женился втайне от митрополита Феогноста (1347), который князя не благословил и «повелел затворить церкви». Семену пришлось добиваться разрешения на брак путём щедрой милостыни, посланной в Константинополь. Константинопольский патриарх дал свое благословение, а Семену удалось погасить длившуюся более сорока лет вражду между московским и тверским княжескими домами (1345)

полное физическое и духовное общение супругов. В этом понятии подчеркивалась связь духовных и физических начал брака. Однако духовная сторона христианского брака не получила существенного развития в этот период, она рассматривалась только как общность религиозной жизни. В любовь между супругами церковь стремилась внести рациональный смысл, связывая ее с любовью к Богу. В проповеди праведной и согласной жизни наблюдалась та же иерархия идеалов, что и в проповеди целомудрия: супружеская любовь – любовь к ближнему – любовь к Богу.

Основой отношений между мужем и женой в Московском государстве был приоритет власти супруга, соответствующий иерархичности построения сословного государства: «жене глава муж, мужу – князь, а князю – Бог».

Рисунок 210 – В семье Ивана III Васильевича и Софьи Палеолог родился сын – Василий III Иванович (1479)

Рисунок 211 – В семье Василия III Ивановича и Елены Глинской родился сын – Иван IV Васильевич (1530)

Имущественные отношения супругов в русском государстве отличались от отношений мужа и жены в семьях Западной Европы признанием за замужней женщиной большей самостоятельности. Женщины в русских семьях фактически управляли и распоряжались недвижимостью. Сама экономическая жизнь создавала условия для участия в ней опытных женщин из разных сословий. Расширение

имущественных прав женщин, получение ими прав на владение недвижимой собственностью органически связано с общими экономическими и социально-классовыми изменениями, характерными для государства, развивающегося по феодальному пути и преодолевшего к началу XVI в., по крайней мере в праве, рецидивы дофеодальных структур.

Рисунок 212 – В семье князя Владимира Андреевича Старицкого и Евдокии Романовны Одоевской родилась дочь – Евдокия Владимировна (1560)

Рисунок 213 – Крещение сына Ивана III Васильевича и Софьи Палеолог – Василия III Ивановича. Таинство крещения было совершено в Троице-Сергиевом монастыре архиепископом Ростовским Вассианом и игуменом Троицким Паисием (1479)

Характеризуя личные и имущественные ***отношения между родителями и детьми,*** следует отметить, что в условиях язычества Древней Руси законность происхождения ребенка решающего значения не имела. Объектом заботы родителей могли быть и внебрачные дети и даже «примачки» – приемыши. После принятия христианства значение постепенно стало придаваться только законному родству.

Основой отношений родителей и детей в Московском государстве продолжала оставаться родительская власть, в большей степени – отцовская. Пределы родительской власти не ограничивались ни обычаем, ни законом. Правда, права жизни и смерти над детьми родители, по-видимому, формально никогда не имели, хотя убийство детей серьезным преступлением не считалось.

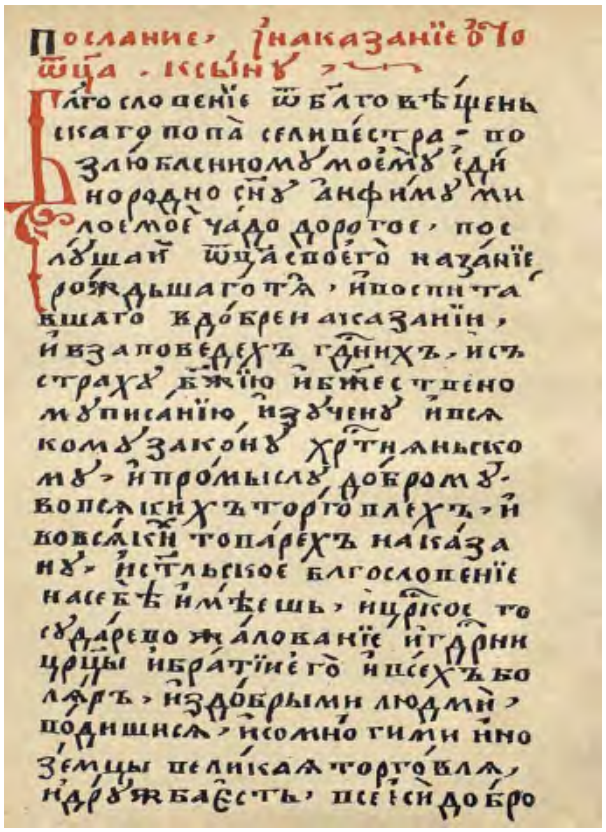

Рисунок 214 – «Послание и наказание от отца к сыну»: лист из рукописи «Домостроя» (XVI в.)

Принуждение детей к повиновению осуществлялось самим отцом с помощью домашних наказаний. Сборник наставлений, определяющий благочестивое поведение мирянина, семейные отношения и ведение хозяйства, «Домострой» (первая половина XVI в.) рекомендовал в случае неповиновения детей «биение жезлом и сокрушение ребер». Для наказания детей родители могли обратиться к публичным властям. Дело при этом по существу не рассматривалось. Только одной жалобы родителей было достаточно, чтобы детей «бити кнутом же нещадно, и приказати ими быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия». Дети жаловаться на родителей не могли. Лишь за одну попытку получить поддержку после незаслуженных обид и подать жалобу на своих родителей предписывалось детей «бити кнутом и отдати их отцу и матери», которые, скорее всего, также не оставляли без подобного наказания проявления активности своих чад.

Родители имели право отдавать детей в холопство. Несмотря на осуждение церкви, практиковалось насильственное пострижение детей в монахи.

Рисунок 215 – «Домострой»: издания разных лет

Несовершеннолетние дети, оставшиеся без попечения родителей, становились субъектами правоотношений усыновления, опеки и попечительства.

Бракоразводное право возникло вместе с принятием христианства и распространением венчального брака. Церковь являлась монопольным регулятором бракоразводного права.

Христианская этика того времени была пронизана идеей о божественности происхождения, а потому нерасторжимости брака. Единственным основанием для *прекращения брака* являлась смерть одного из супругов.

Еще в Древнерусском государстве был сформирован институт *признания брака недействительным*. Только в крайних случаях (при нарушении брачного возраста; при наличии супруга у лица,

вступающего в брак; при заключении четвертого брака; при заключении брака в запрещенной степени родства или свойства) церковь считала недопустимым оставлять супругов в браке.

Церковь была противницей *расторжения брака*, но, принимая развод как уступку человеческой слабости, признавала возможность расторжения брака.

Поводами для расторжения брака признавались:

– прелюбодеяние при наличии:

доказанности факта половой связи одного из супругов с посторонним лицом как несомненного;

совершения прелюбодеяния сознательно и намеренно;

совершения адюльтера в действительном или предполагаемом таковым браке (муж считался совершившим прелюбодеяние, если находился в связи с замужней женщиной и имел совместных с ней детей; ответственность мужа перед своей женой в этом случае не предполагалась: прелюбодеяние рассматривалось как преступление перед мужем любовницы; замужняя женщина считалась совершившей прелюбодеяние сразу же, как вступала в связь с посторонним мужчиной);

– обстоятельства, рассматривавшиеся аналогичными прелюбодеянию;

– покушение или знание о покушении на жизнь другого;

– различие вероисповеданий супругов;

– неспособность к брачному сожитию;

– безвестное отсутствие одного из супругов;

– серьезная неизлечимая болезнь (в частности, проказа), безумие одного супруга;

– принятие одним из супругов монашества (если пострижение являлось обдуманным и добровольным поступком, то пострижению предшествовала запись об этом, составляемая при родственниках и свидетелях; однако жизненные реалии Московского государства свидетельствовали о наличии фактов насильственного пострижения мужьями своих жен в монахини с целью прекращения брака с ними; обряд пострижения в подобных случаях часто сопровождался грубым насилием (например, пострижения в монахини супруги Великого князя Василия Ивановича Соломонии Сабуровой (1526), жены Ивана Грозного Анны Колтовской (1577));

– бесплодие жены, неспособность мужа к брачной жизни;

– хозяйственная непорядочность супруга (в частности, кража, совершенная женой у мужа или наведение на дом мужа воров; разорительный образ жизни мужа, наличие у него долгов, созданных еще до брака, расхищение отдельного имущества жены и пропивание его);

– невозможность содержания мужем жены вследствие голода;

– разногласия между мужем и родными жены в связи с признанием большого значения родовых связей и в связи с рассмотрением брака как договора между родственниками мужа и жены (составляла ли несогласная жизнь самих супругов повод к разводу, древнейшие памятники не сообщают, но в исторических свидетельствах, в частности, относящихся к Западной Руси, зафиксированы разводы по данному поводу; разводы вследствие «несогласий между мужем и женой и дурной их жизни», видимо, производились без особых формальностей по разрешению духовного отца);

– обоюдное согласие супругов (развод по такому поводу – роспуст – следует рассматривать более всего соответствующим воззрению на брак как на договор).

Развод оформлялся либо как письменный договор между супругами, предоставляемый светскому или духовному суду, либо как односторонний акт – отпускная мужа жене.

Реконструкция правовых ситуаций XV–XVI вв. не дает возможности определить жизненную роль каждого из существовавших поводов для развода в полном объеме. Еще с меньшей точностью можно говорить о периоде действия того или другого повода. Хотя есть основания предполагать, что прелюбодеяние, неспособность к брачному сожитию, болезнь, неимение средств для жизни и хозяйственная непорядочность супруга – поводы, возникавшие вследствие поражения в браке полового и экономического элемента, нашли свое применение на практике быстрее, чем поводы, источник которых лежит в нарушении элемента нравственного, этического или религиозного (ложное обвинение в бесчестном поступке, принятие монашества).

§ 4. Институционализация уголовно-правовых отношений

В отличие от норм, регламентировавших гражданско-правовые отношения, правовые предписания в области уголовного права в XV–XVI вв. претерпевают существенные изменения, отражая обострение противоречий феодального общества и усиление классовой борьбы. По-новому стало трактоваться само ***понятие «преступление».*** Если по Русской Правде преступными считались только такие деяния, которые наносили непосредственный ущерб конкретному человеку – его личности или имуществу, то теперь под преступлением стали пониматься и действия, которые так или иначе угрожали государству в целом и поэтому запрещались законом. Соответственно, изменился и термин для обозначения преступления. Вместо понятия «обида» для обозначения преступления стало использоваться понятие «лихое дело». На первый план выдвигается защита существующего социального и правового порядка, преступление – это, прежде всего, нарушение установленных норм, предписаний и вместе с тем воли государя, которая неразрывно связывалась с интересами государства.

Круг субъектов права был расширен: холоп был признан способным самостоятельно отвечать за свои поступки.

Усиление центральной власти обусловило развитие форм внесудебной, внеправовой расправы. Практика выработала такую своеобразную ***форму судебного процесса***, как «облихование» (ст. 52 Судебника 1550 г.): если подозреваемого обвиняли в том, что он «ведомо лихой человек», этого было достаточно для применения к нему пытки. Обвинение предъявляли 15–20 человек «лучших людей», детей боярских, дворян, представителей верхушки посада или крестьянской общины. Очевиден был внеправовой и социально ориентированный характер этой процедуры.

Расширился круг составов и ***видов преступлений.*** «Облихование» порождало особого субъекта – «лихого человека», его появление в деле придавало особую значимость данному составу преступления. К «лихим» (особо опасным) делам относились разбой, грабеж, поджог, убийство («душегубство»), особые виды татьбы. Появляется

понятие «крамола» – антигосударственное деяние. Под крамолой, кроме перечисленных видов особо тяжких преступлений, понимались заговоры и мятежи, что позволяет констатировать появление в законодательстве представлений о *государственном преступлении,* которые в Русской Правде отражения еще не имели.

Рисунок 216 – Торговая казнь в проводку (из сочинения Н. Евреинова «История телесных наказаний в России» ([Санкт-Петербург], [1917?]). Торговая казнь – публичное телесное наказание, введенное Судебником 1497 г.: приговоренного пороли кнутом прилюдно (чаще всего на торгу). Количество ударов не регламентировалось, судья мог назначить и несколько десятков, и несколько сотен ударов по своему усмотрению. Битье кнутом в проводку предполагало, что правонарушителя вели по публичным местам, а палач шел сзади и бил осужденного. Таким образом достигалась наглядность наказания

К этому виду примыкает группа *должностных преступлений и преступлений против порядка управления и суда*: взятка («посул»), вынесение заведомо несправедливого решения, казнокрадство. Развитие денежной системы породило такой состав преступления, как фальшивомонетничество (чеканка, подделка, фальсификация денег). Эти новые для законодателя составы связывались с ростом бюрократического аппарата.

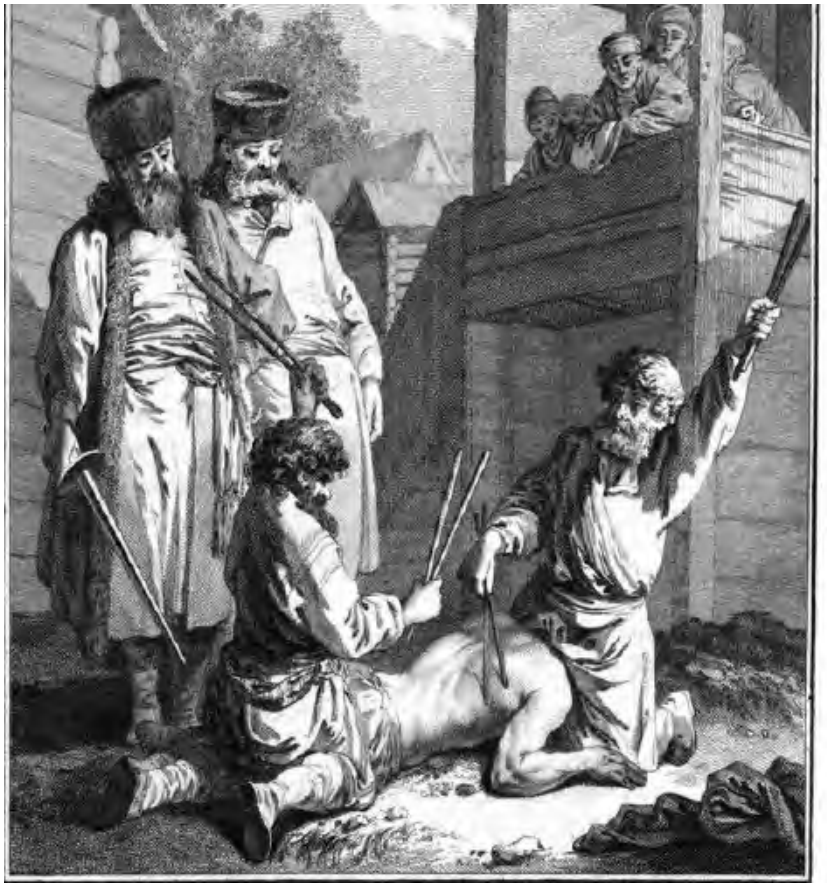

Рисунок 217 – Наказание батогами в России (гравюра французский живописца Ж.-Б. Лепренса. Древнерусское право не знало телесных наказаний. Их появление совпало с процессом становления Русского централизованного государства. Одним из распространенных телесных наказаний стало наказание батогами

Рисунок 218 – Наказание батогами (гравюра немецкого художника Х. Г. Г. Гейслера) из альбома «Наказания, практикуемые в России»). Батоги – палки или толстые прутья с обрезанными концами. Наказание проводилось публично; выделялось простое наказание батогами и нещадное; количество ударов определял судья

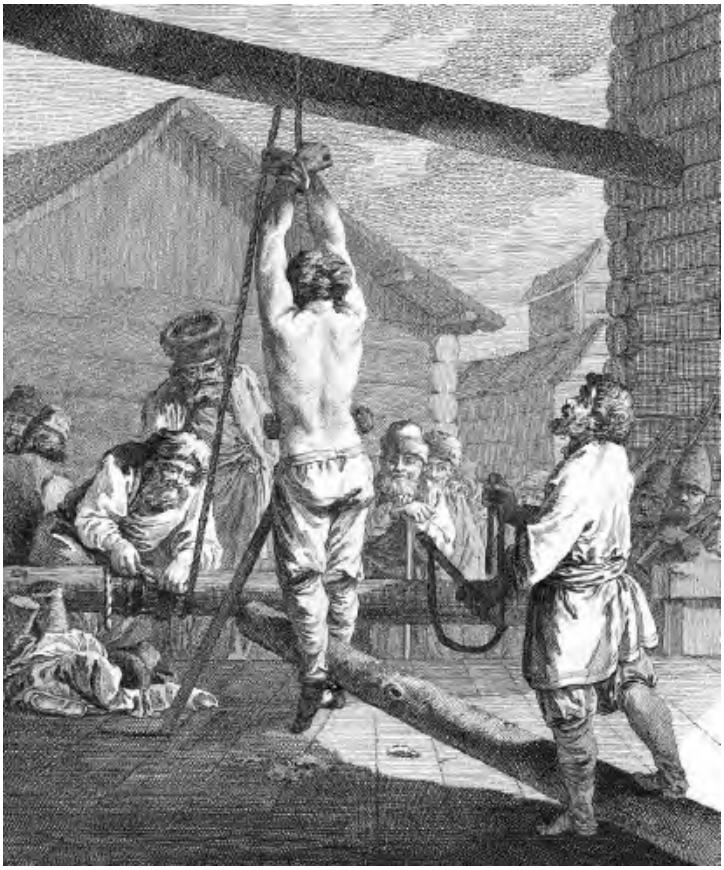

Рисунок 219 – Наказание кнутом на дыбе (гравюра французский живописца Ж.-Б. Лепренса. Кнут – свитая из пеньки или ремешков и навязанная на кнутовище, короткая и к концу тонкая веревка, для стеганья, битья. Различали наказания кнутом простые и в проводку. Наказание кнутом назначали без различия пола и подданства

Рисунок 220 – Казнь повешением за ребро и закапыванием в землю (гравюра). Повешение за ребро – вид смертной казни, законодательно закрепленный в XVIII в. как наказание для воров и разбойников, но имевший практику применения и ранее. Жертве связывали руки, чтобы оставленный без присмотра повешенный не мог самостоятельно сняться с крюка и бежать. Закапывание в землю применялось как наказание женщине, посягавшей на жизнь своего мужа. Мужеубийц помещали в землю стоя по шею; их запрещалось кормить и поить. Мучения осуждённых были длительными, часто смерть наступала от жажды

Рисунок 221 – Казнь фальшивомонетчиков (1535). Денежной реформой Елены Глинской был узаконен оборот только серебряных монет: копеек (новгородок), денег (московок) и полушек (четвереть), составлявших счетный рубль (100 копеек). Так как на монетах изображали всадника с копьём, то монета получила название «копейная денга», «копейка». В случаях незаконной эксплуатации права на чеканку монет (монетной регалии), снижения веса монет при чеканке, примешивания дешевых металлов к серебру, выпуска посеребренных монет из свинца, олова или меди, «поддельщиков, которые люди денги подделывали и обрезывали, тех велели обыскивати, и обыскав, иных казнили…» Наказанием было залитие в горло расплавленного металла

В группе *преступлений против личности* выделяются квалифицированные виды убийства («государский убийца», разбойный убийца), оскорбление действием и словом.

Закон предусматривал развитую систему составов *имущественных преступлений.* К ним относились разбой, татьба, истребление и повреждение чужого имущества. В татьбе выделялись квалифицированные виды: церковная и «головная» (похищение людей) татьба, не отграниченные юридически друг от друга грабеж и разбой (открытое хищение имущества).

Изменились ***цели и система наказаний***. Если прежде князья видели в наказаниях – вире и продаже – одну из доходных статей, существенно пополнявших казну, то теперь на первый план выдвигается другой интерес – устрашение. Доминирующими *целями наказания* становятся устрашение и изоляция преступника. Власть стремится продемонстрировать свое всесилие над обвиняемым, над его душой и телом. Процедура казни превращается в своего рода спектакль, появляются новые виды казней и наказаний. Для наказаний стали характерными жестокость, неопределенность сроков и процедуры (что также служило для устрашения).

Высшей мерой наказания была закреплена смертная казнь, которая могла быть отменена помилованием государя.

Телесные наказания применялись как основной или дополнительный вид наказаний. Наибольшую распространенность имела торговая казнь (битье кнутом на торговой площади).

Членовредительные наказания (урезание ушей, языка, клеймение) лишь начали вводиться в период судебников. Кроме задач устрашения, эти виды наказаний выполняли важную символическую функцию – выделяли преступников из общей массы.

В качестве *дополнительных наказаний* часто применялись штрафы и денежные взыскания. Как самостоятельный вид имущественная санкция применялась в случаях оскорбления и бесчестья (ст. 26 Судебника 1550 г.), как дополнительный – в целом ряде случаев (должностные преступления, нарушение прав собственника, земельные споры и т. д.). Размер штрафа варьировался в зависимости от тяжести поступка и статуса потерпевшего.

В судебном процессе различаются две формы.

1. *Состязательный процесс,* использовавшийся при ведении гражданских и уголовных дел небольшой тяжести. Широкое применение имели свидетельские показания, присяга, ордалии (в форме судебного поединка).

При состязательном процессе дело начиналось по жалобе истца, именовавшейся челобитной. Она обычно подавалась в устной форме. По получении челобитной суд принимал меры к доставке ответчика в суд. Явка ответчика в суд обеспечивалась поручителями. Если ответчик каким-либо образом уклонялся от суда, то он

проигрывал дело даже без разбирательства. Истцу в таком случае выдавалась бессудная грамота. Неявка в суд истца влекла за собой прекращение дела. По решенному делу суд выдавал «правовую грамоту», с выдачей которой иск прекращался.

2. *Разыскной (инквизиционный) процесс,* применявшийся при рассмотрении наиболее серьезных уголовных дел (государственных преступлений, убийств, разбоя и др.), круг которых постепенно расширялся.

В рамках разыскного процесса дело начиналось по инициативе государственного органа или должностного лица и фиксировалось в зазывной или погонной грамотах, в которых содержалось предписание властям задержать и доставить в суд обвиняемого. Судоговорение было свернуто, основными формами розыска являлись допросы и очные ставки. Особую роль играли поимка преступника с поличным и его собственное признание. Для получения признания применялась пытка.

В качестве другой новой процессуальной меры использовался «повальный обыск» – массированный допрос местного населения с целью выявить очевидцев преступления и провести процедуру «облихования». По приговору суда «облихованный», но не признавший своей вины преступник мог быть подвергнут тюремному заключению на неопределенный срок.

Повторно решенное дело в том же суде рассматриваться не могло. В высшую инстанцию дело переходило «по докладу» или «по жалобе»; допускался только апелляционный характер пересмотра, то есть дело рассматривалось заново.

* * *

В развитии отечественной государственно-правовой системы в IX–XVI вв. выделяются несколько этапов, свидетельствующих об особенностях организации публичной власти и регулирования общественных отношений в Древней Руси (IX–XII вв.), о специфике развития государства и права в период раздробленности Руси и утраты политической самостоятельности русских земель (XII–XV вв.), о формировании Русского централизованного государства

(XV–XVI в.) – создании механизма Московского государства и становлении системы общерусского права. К началу XVII в. Московское царство превратилось в крупнейшее государство Европы и важный субъект международных отношений, создав основу для развития страны в Новое и Новейшее время.

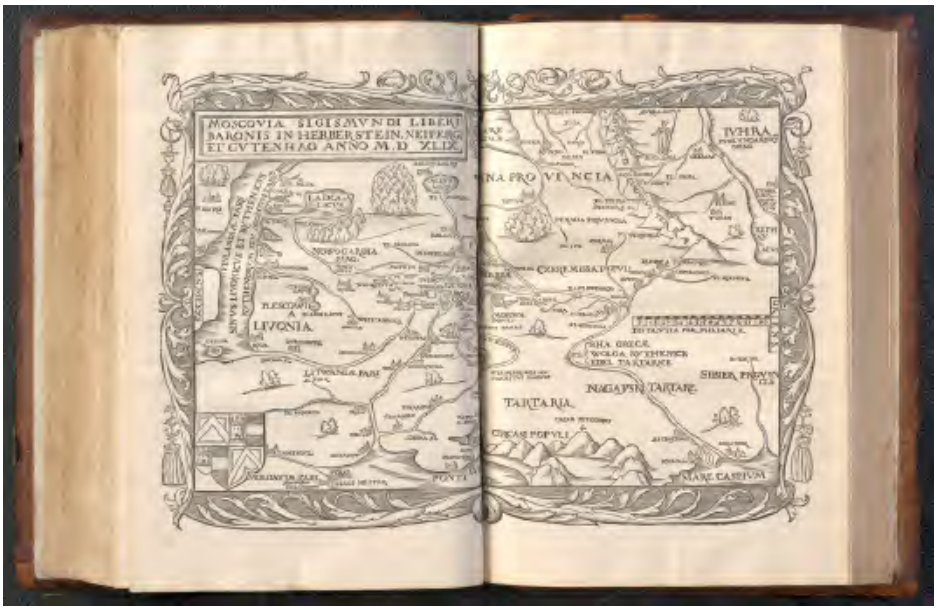

Рисунок 222 – Московское царство в XVI в. (карта, составленная С. фон Герберштейном)

Рисунок 223 – «Тысячелетие России» – монумент в честь тысячелетнего юбилея отечественной государственности, воздвигнутый в Новгороде в 1862 г., отразивший значимость в истории России развития Древней и Средневековой Руси

Контрольные вопросы

1. В историко-правовой науке понятие «источник права» имеет несколько значений. Формально-юридическими источниками права называют сформулированные и принятые в официальном порядке предписания властного характера, в которых закрепляются общезначимые правила поведения, требующие обязательного исполнения и обеспеченные системой государственных гарантий и санкций. Какие формально-юридические источники права были признаны в Московском государстве?

2. Предпочтение каким правовым предписаниям отдавалось при регулировании общественных отношений в Московском царстве – нормам Русской Правды, Псковской Судной грамоты, Новгородской Судной грамоты, Судебника 1497 г., Судебника 1550 г.?

3. Наличие каких судебных органов предполагала закрепленная в великокняжеском Судебнике Ивана III система судоустройства Московского государства?

4. О каких особенностях системы судопроизводства, установленной Судебником 1497 г., свидетельствовало использование судом различных документов – правой грамоты, докладных и судных списков, холопьих правых грамот и отпускных, бессудных, срочных и приставных грамот?

5. Какие виды доказательств суд в Московском государстве принимал во внимание в процессе судопроизводства?

6. К каким видам преступлений относились коромола, ябедничество, душегубство, церковная татьба?

7. Какая мера наказания в правовой системе Московского царства считалась высшей? Использовалась ли в качестве наказания смертная казнь?

8. Какую роль в процессе судопроизводства играли лица, которых называли: видок, послух, добрый человек, свидетель доброй славы, лихой человек, наймит?

9. Какие правила перехода крестьян от одного землевладельца к другому определяли Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г.?

10. Чем различалось наследование по закону и по завещанию, получившее закрепление в нормативных правовых актах Московского государства?

11. Почему судебники особое внимание уделяли правилам покупки и продажи лошадей? Почему Судебник 1550 г. требовал при покупке лошадей клеймить их только у государевых пятенщиков?

12. Какими способами в Московском государстве можно было приобрести вещные права?

13. Какие отличительные черты имели различные формы земельной собственности – вотчина (наследственное землевладение) и поместье (условное землевладение)?

14. Соблюдение каких условий требовалось при заключении брака в Московском государстве в XIV–XVI вв.?

15. В каких случаях судопроизводство в Московском царстве осуществлялось в форме состязательного процесса и в форме разыскного (инквизиционногого) процесса?

Источники и литература

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – Москва: Юридическая литература, 1985. – 519 с.

Нижник Н. С. История отечественного государства и права: Древняя и Средневековая Русь, IX–XVI века: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 300 с.

История отечественного государства и права: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н. В. Михайлова, А. И. Клименко, Д. А. Пашенцев [и др.]; под науч. ред. Н. В. Михайловой. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 479 с.

Бондаренко Ю. В., Мухаметов П. А. История отечественного права IX–XVII вв.: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 63 с.

История государства и права России (IX–XVIII вв.): учебное пособие / сост. Н. А. Шеуджен [и др.]. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2022. – 266 с.

История государства и права России: учебное пособие / Г. А. Скипский, И. В. Гребенщикова, М. С. Марковский [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023. – 246 с.

Беляев И. Д. История русского законодательства. – Санкт-Петербург: Лань, 1999. – 639 с.

Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. – Москва: тип. Каткова и К°, 1857. – 146 с.

Богоявленский С. К. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: по списку собр. Ф. Ф. Мазурина. – Москва: Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900. – 57 с.

Васильев А. В. Законодательство и правовая система дореволюционной России: учебное пособие. – Якутск: СМИК-Мастер. Полиграфия, 2015. – 277 с.

Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 639 с.

Владимирский-Буданов М. Ф. Судебник 1589 года: его значение и источники. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1902. – 65 с.

Дебольский Н. Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 440 с.

Древнерусское государство и право: учебное пособие / под ред Т. Е. Новицкой, Г. А. Кутьина. – Москва: Зерцало, 1998. – 82 с.

Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России: опыты по истории русского гражданского права. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – 394 с.

Евреинов Н. Н. История телесных наказаний в России. – Санкт-Петербург: В. К. Ильинчик, [1913]. – 214 с.

Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. – 103 с.

Мартысевич И. Д. Псковская Судная грамота: Историко-юридическое исследование [текст и перевод]. – [Москва]: Изд-во Моск. ун-та, 1951. – 208 с.

Неволин К. А. История российских гражданских законов. Т. I–III. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1851. – 456 с., 452 с., 546 с.

Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – Санкт-Петербург: Р. Асланов: Юрид. центр Пресс, 2006. – 270 с.

Оспенников Ю. В. Источники русского права X–XVI вв. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2020. – 189 с.

Пахман С. В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. – Москва: Унив. тип., 1851. – 212 с.

Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). – Москва: Ладомир, 1997. – 381 с.

*Сергеевич В. И. Л*екции и исследования по древней истории русского права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало: Гарант, 2004. – 451 с.

Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1. – Санкт-Петербург: тип. Н. А. Неклюдова, 1870. – 463 с.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1895. – 178 с.

Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – Санкт-Петербург: Равена: Альфа, 1995. – 839 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории отечественного государства и права IX–XVI вв. выделяются несколько этапов:

IX–XII вв. – Древняя Русь.

У восточных славян возникает государственность – формируется Древнерусское государство. Главным социальным регулятором становится право – система общезначимых правил поведения, принимаемых от имени государства, распространяющих свое регулятивно-охранительное воздействие на всех членов общества и обеспечиваемых системой государственных гарантий и санкций. Формируется правовая система Древнерусского государства. Основными источниками (формами) права выступают правовой обычай, нормативный правовой акт, нормативный договор и судебная практика (правовой прецедент). Важную роль в регулировании общественных отношений играют договоры Руси с Византией и нормативные правовые акты – Русская Правда, великокняжеские уставы. Утверждается монархическая форма правления;

XII–XV вв. – государство и право в период раздробленности Руси и утраты политической самостоятельности русских земель.

Период политической раздробленности явился закономерным этапом развития феодальной государственности. На территории Древнерусского государства сформировались несколько десятков самостоятельных княжеств и земель. В каждом из них сложилась своеобразная форма правления: княжеская монархия, как во Владимиро-Суздальском княжестве – центре северо-восточной Руси; княжеско-боярская монархия, как в Галицко-Волынском княжестве – центре юго-западной Руси; боярская республика в Новгородской, Псковской землях, Вятской вечевой республике. В XIII в. Русь стала объектом иноземных вторжений – со стороны ко-

чевников-монголов с востока и европейских (немецких, шведских и датских рыцарей-крестоносцев) захватчиков с запада. Отстоять свою независимость Русь не сумела. Над ее большей частью было установлено иго Золотой Орды, продолжавшееся 240 лет. В регулировании общественных отношений важную роль играли нормативные правовые акты – Русская Правда, Новгородская и Псковская Судная грамоты. В XIV в. началось возвышение Москвы, шли процессы укрепления Московского княжества и превращения Москвы в общенациональный центр борьбы с золотоордынскими завоевателями;

XV–XVI вв. – формирование Русского (Московского) централизованного государства.

Образованию единого государства способствовали: объединение русских земель вокруг Москвы; формирование общегосударственных органов управления; борьба за свержение ордынского ига. Важную роль в системе государственного управления играли: монарх – великий князь (с 1547 г. – царь), Боярская дума, Освященный собор, земские соборы, приказы. Назначение на военную, административную или придворную службу осуществлялось на основе местничества. Местное управление основывалось на системе кормлений. В регулировании общественных отношений важную роль играли нормативные правовые акты – великокняжеское (царское) законодательство (жалованные, указные, духовные грамоты и указы), приговоры Боярской думы, постановления земских соборов, отраслевые распоряжения приказов. Институционализация гражданско-правовых, брачно-семейных, уголовно-правовых отношений нашла отражение в предписаниях Судебника Ивана III (1497), Судебника Ивана IV (1550), Стоглава – сборника постановлений церковно-земского Собора (1551), Судебника царя Федора Ивановича (1589). Определилась форма правления Московского государства – сословно-представительная монархия. Опричнина Ивана IV явилась одним из факторов формирования в России самодержавной монархии.

В XVII в. в России самодержавие укрепляется и становится важной детерминантой формирования в отечественном государстве абсолютной монархии. Из эпохи Средневековья Россия шагнула в

Новое время. В начале XVIII в., при Петре I, Россия официально приобретает статус империи (1721), получив новое название государства – Российская империя и новый титул монарха – император, трансформируя все государственно-правовые системы и институты в соответствии с новой эпохой.

История отечественного государства и права IX–XVI вв. – процесс нелинейный, вызывающий различные толкования и дискуссии. Но в современном мире, где информационные и символические ресурсы приобретают стратегическое значение и вопросы интерпретации прошлого становятся оружием в борьбе за государственный суверенитет, обеспечение национальной безопасности и укрепление национальной идентичности, знание истории своей Родины и особенностей формирования отечественной государственно-правовой системы являются профессионально значимой компетенцией российского полицейского, который в современном государстве осуществляет охрану и защиту общественного порядка и духовных ценностей, сформированных на разных этапах исторического развития России.

Приложение 1

ПРАВИТЕЛИ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК[20]

Юрий Долгорукий,
Князь Ростовский, Суздальский, Переяславский и Великий князь Киевский (1125–1157)

1090–15.05.1157. Сын Великого князя Киевского Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха.

Великий князь Киевский с 1149 по 1151 г. и с 20.03.1155. Основатель городов Юрьева Польского, Дмитрова, Звенигорода, Городца Мещерского (Касимова), Коснятина, Кидекши. Построил первый Московский Кремль (ок. 1152–1153). Перенёс на новое место Переяславль-Залесский. Вероятно, отравлен киевскими боярами. В период его княжения впервые в летописях упоминается Москва. «Буди, брате, ко мне на Москву» (Приди ко мне, брат, в Москву!), – сообщает Юрий князю Святославу Ольговичу Северскому (отцу князя Игоря – герою «Слова о полку Игореве»). Встреча князей состоялась в Москве 04.04.1147. Этот год принято считать датой основания Москвы.

[20] При подготовке приложений использованы: *Отечественная* история: история России с древнейших времен до 1917 года: энциклопедия: в 5 томах / редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) [и др.]. – Москва: Большая рос. энцикл., 1994–2002; *Пчелов Е. В., Чумаков В. Т.* Правители России. Москва: Сполохи, 1997; *Большая* Российская энциклопедия: в 30 томах / научно-редакционный совет: председатель – Ю. С. Осипов и др. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004–2017.

Жёны: 1) с 12.01.1108 – дочь половецкого хана Аепы; 2) дочь византийского императора Мануила I Комнина.

Дети: Ростислав-Иаков, Иван, Андрей Боголюбский, Ярослав, Святослав Калика, Глеб, Борис, Мстислав-Фёдор, Михаил, Василько, Всеволод-Дмитрий Большое Гнездо, дочери – Ольга, Елена и неизвестная по имени.

Андрей Боголюбский,
Князь Владимирский, Ростовский, Суздальский (1157–1174).

1110–1111 – 29.06.1174, Боголюбово. Сын Юрия Долгорукого и дочери половецкого хана Аепы.

Князь Вышгородский, Туровский, Пинский, Дорогобужский, Пересопницкий.

Князь Владимирский, Ростовский и Суздальский с 04.06.1157.

Совершил успешный поход на Киев в 1169 (город взят 8 марта) и посадил на княжение своего брата Глеба. Вывез из Вышгорода принесенную из Греции чудотворную икону, получившую наименование Владимирской Божьей матери. Основал новую княжескую резиденцию Боголюбово под Владимиром. Убит в результате боярского заговора. Похоронен во владимирском Успенском соборе. Святой Русской Православной церкви.

Жёны: волжская булгарка; также, по некоторым, малодостоверным сведениям, Улита, дочь боярина Степана Ивановича Кучки.

Дети: Изяслав, Мстислав, Роман, Владимир, Глеб, Юрий (первый муж грузинской царицы Тамары), дочь Ростислава.

Ярополк Ростиславич,
Князь Владимирский (1174–1175).

? – после 1196. Сын Ростислава Юрьевича, князя Переяславского, внук Юрия Долгорукого.

В крещении Фёдор.

Князь Киевский с февраля 1172, Владимирский с осени 1174 по 15.06.1175, затем князь Рязанский, Новоторжский, Новгородский.

Жена: с 11.02.1176 – дочь Всеслава Васильковича, кн. Полоцкого.

Михаил Юрьевич,
Великий князь Владимирский (1175–1176).

Около 1145–1153 – 19.06.1176, Владимир. Сын Юрия Долгорукого и дочери византийского императора.

Князь Киевский с 1172, Торческий и Переяславский в 1173. В усобной борьбе с Ярополком Ростиславичем отстоял свое право на Владимирский стол.

«А была большая усобица… Либо Михалка-князя себе добудем, либо головы свои положим за Святую Богородицу и за Михалка-князя» (Лаврентьевская летопись).

Похоронен во Владимирском Успенском соборе.

Жена: Феврония, умерла 05.08.1201:

Дети: Борис, Пребрана.

Всеволод III Большое Гнездо,
Великий князь Владимирский (1176–1212).

19.10.1154 – 5.04.1212, Владимир. Сын Юрия Долгорукого и дочери византийского императора.

В крещении Дмитрий.

«Тотчас по смерти Михайловой владимирцы вышли перед Золотые ворота и, помня старую присягу свою Юрию Долгорукому, целовали крест Всеволоду Юрьевичу и детям его…, значит, не боятся переходить по наследству от отца к сыновьям, не думают о праве выбирать князя». (С. М. Соловьёв. История России с древнейших времен.).

Князь Киевский с февраля 1173 и Переяславский.

В его честь был назван г. Дмитров, основанный Юрием Долгоруким.

Поднял Владимирское княжение до уровня одного из сильнейших русских княжеств.

Похоронен во владимирском Успенском соборе.

Жёны: 1) Мария, княжна осетинская или венгерская; умерла в иночестве 19.03.1206, похоронена во Владимире; 2) с 1209 –Любовь, дочь Василька Брячиславича, князя Витебского; 3) С 1211 – Софья.

Дети: Константин, Борис, Глеб, Юрий, Ярослав-Фёдор, Фёдор, Владимир-Дмитрий, Святослав-Гавриил, Василий, Иван. Всеслава, Верхуслава-Анастасия, Сбыслава-Пелагея, Елена.

Юрий Всеволодович,

Великий князь Владимирский (1212–1216, 1218–1238).

26.11.1187, Владимир – 04.03.1238, р. Сить. Сын Всеволода Большое Гнездо от первого брака.

Князь Городецкий в 1216–1217, Суздальский в 1217–1218.

В 1216 после Липицкой битвы уступил Владимирский стол брату Константину.

31.05.1223 – р. Калка – поражение русских князей от монгольского войска Джэбэ и Субэдэя. Юрий не принял участия в битве.

1237–1238 – монгольское нашествие хана Батыя. Взятие и опустошение городов: Рязани (21.12.1237), Суздаля, Владимира (07.02.1238), Ростова, Переяславля, Юрьева, Дмитрова, Коломны, Москвы, Твери, Торжка, Волока Ламского.

Полчища Батыя не рискнули идти на Новгород и повернули на юг.

С огромными потерями после пятидесятидневной осады монголы взяли г. Козельск, назвав его «Злым городом» (15.05.1238).

Юрий Всеволодович погиб перед этим в битве с монголами на р. Сити.

Святой Русской Православной церкви.

Жена: с 10.04.1211 – Агафья, дочь Киевского князя Всеволода Святославича Чермного, сестра св. Михаила Черниговского. Убита монголами при взятии Владимира 07.02.1238.

Дети: Всеволод-Дмитрий, Мстислав, Владимир (был недолго князем Московским); Дубрава и Феодора (все дети, кроме Дубравы, были убиты монголами во время нашествия).

Константин Всеволодович,
Великий князь Владимирский (1216–1218).

18.05.1185, Владимир – 02.02.1218. Первый сын Всеволода Большое Гнездо от первого брака.

Князь Новгородский в 1205–1208, Ростовский в 1207–1215.

21.04.1216 произошла битва на р. Липице близ Юрьева Польского. За Константина выступил князь Торопецкий Мстислав Удатный. За Юрия выступили братья князья Ярослав и Святослав. Юрий Всеволодович потерпел сокрушительное поражение (9 тыс. убитых) и передал город Владимир своему старшему брату Константину.

Жена: с 15.10.1195 – дочь Киевского князя Мстислава Романовича, погибшего в битве на Калке. В иночестве – Агафья, умерла 24.01.1221.

Дети: св. Василько, Всеволод-Иоанн, Владимир-Дмитрий.

Константин был основателем Ростовской и Белозерской династий Рюриковичей. Его потомки: князья Белосельские-Белозёрские, Ухтомские, Лобановы-Ростовские и др.

Ярослав II Всеволодович,
Великий князь Владимирский (1238–1246).

8.02.1190, Переяславль-Залесский – 30.09.1246. Сын Всеволода Большое Гнездо от первого брака.

В крещении Фёдор.

Князь Переяславский, Рязанский, Новгородский, Киевский (1236–1238). В 1234 нанес поражение под Юрьевом рыцарям Ордена меченосцев.

Пришел во Владимир из Киева, принял достоинство великого князя, организовал восстановление городов после нашествия хана Батыя.

Он очистил церкви от трупов, собрал оставшихся от истребления людей, утешил их.

1239–1240. Вторая «волна» монгольского нашествия.

Весной 1239 пали Переяславль и Чернигов, 06.12.1240 взят Киев.

В 1241 пали Люблин, Сандомир, Краков.

09.04.1241 в битве у Лигницы были разбиты польские, чешские и немецкие войска. Затем было разбито венгерское войско, и через Хорватию совершён выход на берег Адриатического моря, откуда войска монголов повернули назад.

Необходимо было изъявить покорность лично хану, и Ярослав в 1243 отправился в Орду к Батыю.

«Батый принял Ярослава с уважением и назвал Главой всех Князей Российских, отдав ему Киев» (Н. М. Карамзин. История Государства Российского).

В связи с восшествием на престол Великого хана сына Угэдея Гуюка Ярослав был вынужден в 1246 отправиться в Каракорум.

На обратном пути он умер, вероятно, отравленный матерью Гуюка Турукина-хатун. Она «предложив Ярославу пищу из собственных рук, дала ему яд, который в седьмой день прекратил его жизнь и явно обнаружился пятнами на теле умершего» (Н. М. Карамзин. Там же.).

Жёны: 1) с зимы 1205–1206 – дочь половецкого хана Юрия Кончаковича, внучка Кончака; 2) с 1213 – Ростислава, в крещении Феодосия. Умерла 04.05.1244 в Новгороде.

Дети: св. Фёдор, св. Александр, Андрей, Михаил, Даниил, Ярослав-Афанасий, Константин, Василий, Афанасий; Мария, Евдокия, Ульяна.

Неизвестный по имени сын был убит монголами при взятии Твери.

Святослав Всеволодович,
Великий князь Владимирский (1246–1248).

27.03.1195, Владимир – 03.02.1253, Юрьев-Польской. Сын Всеволода Большое Гнездо от первого брака.

В крещении Гавриил.
Князь Новгородский, Юрьевский (Юрьев-Польской), Переяславский, Суздальский.
Изгнан из Владимира племянником Михаилом Хоробритом.
Жена – Евдокия, дочь Давыда Юрьевича, князя Муромского.
Дети: сын Дмитрий.
Родоначальник князей Юрьево-Польских.

Михаил Ярославич Хоробрит (Забияка),
Великий князь Владимирский (1248–1249).

Около 1225–1230 – 1249, р. Протва. Сын Ярослава II Всеволодовича и Ростиславы Мстиславны.

Князь Московский.
Напал на своего дядю Великого князя Святослава и согнал его с владимирского стола.
Свершился произвол, полное пренебрежение ко всякому родовому праву, исключительно преобладание права более сильного.
Погиб в битве с литовцами.
Похоронен во владимирском Успенском соборе.

Андрей Ярославич,
Великий князь Владимирский (1249–1252).

Около 1222–1225 – весна 1264, Суздаль. Сын Ярослава II и Ростиславы Мстиславны.

Князь Новгородский, с 1256 – князь Городецкий и Нижегородский, князь Суздальский.

Получил ярлык на великое княжение в Золотой Орде в споре со своим старшим братом Александром Невским. Вдова хана Гуюка Огуль Гамиш отдала разоренный Киев Александру, а Владимир – Андрею.

Андрей был изгнан войском татар Неврюя, бежал в Швецию.

Жена: с зимы 1250 – дочь князя Даниила Романовича Галицкого. Похоронена в суздальской церкви Рождества Богородицы.

Дети: Юрий, Михаил, Василий.

Родоначальник Суздальско-Нижегородской династии Рюриковичей, прямой предок царя Василия Ивановича (князя Шуйского) и знаменитого полководца князя М. В. Скопина-Шуйского.

Александр Ярославич Невский,
Великий князь Владимирский (1252–1263).

13.05.1221 – 14.11.1263, Городец. Сын Ярослава II Всеволодовича и Ростиславы Мстиславны.

В схиме Алексей.

Князь Переяславский, Новгородский.

Победами над шведами (Невская битва 15.07.1240) и немецкими рыцарями (Ледовое побоище 07.04.1242) обезопасил западные границы Руси. Получил ярлык на Великое княжение Киевское в 1248 от вдовы хана Гуюка Огуль Гамиш, а затем на Великое княжение Владимирское от сына хана Батыя Сартака.

1256. Поход Александра в Финляндию.

Умелой политикой способствовал предотвращению разорительных нашествий ордынцев на Русь.

В 1257 ордынцами была проведена перепись населения Руси. Добился освобождения русских от обязанностей выступать войском на стороне ханов в их войнах с другими народами.

Умер на пути домой из Золотой Орды.

Похоронен во Владимире. В 1724 мощи Александра Невского были перенесены из Владимира и похоронены в Санкт-Петербурге.

Святой Русской Православной церкви.

Жёны: 1) с 1239 – Александра, дочь полоцкого князя Брячислава Васильковича; 2) Васса.

Дети: Василий, Дмитрий, Андрей, Даниил.

Дочь Евдокия, замужем за князем Смоленским Константином Ростиславичем (родоначальники дворян и графов Дмитриевых-Мамоновых, дворян Мусоргских и др.) – прямые предки М. П. Мусоргского, И. И. Дмитриева, Д. И. Фонвизина.

Ярослав III Ярославич,
Великий князь Владимирский (1263–1271).

Около 1230–1235 – 16.09.1271, Орда. Сын Ярослава II Всеволодовича и Ростиславы Мстиславны.

В крещении Афанасий.

Князь Тверской, Псковский, Новгородский.

Похоронен в Тверской церкви св. Козьмы и Дамиана.

Получил в Золотой Орде ярлык на Великое княжение Владимирское в споре с братом Андреем. Кроме Владимира, во владении Ярослава III были Тверь и Новгород, однако в 1270 новгородцы отказали ему в княжении и поставили князем сына Александра Невского Дмитрия. Война между дядей и племянником была предотвращена при посредничестве митрополита Кирилла II.

1268. Раковорская битва с крестоносцами.

Жёны: 1) неизвестная по имени, была убита ордынцами в 1252 в Переяславле-Залесском; 2) с 1264 – Ксения, дочь новгородского боярина Юрия Михайловича, в иночестве Мария, умерла в Твери в 1312.

Дети: Святослав, Михаил и две дочери.

Родоначальник Тверской династии Рюриковичей.

Василии Ярославич,
Великий князь Владимирский (1272–1276).

1241, Владимир – январь 1276, Кострома. Сын Ярослава II Всеволодовича и Ростиславы Мстиславны.

Князь Костромской (с 1247) и Новгородский.

Отвоевал Новгородский стол у своего племянника Дмитрия Александровича.

Во время Владимирского княжения жил в Костроме и, таким образом, этот город был как бы столицей русского государства.

Похоронен в костромской церкви св.Фёдора.

Жена: с 1266 – дочь жмудского князя Витовта.

Дмитрий Александрович,
Великий князь Владимирский (1276–1281, 1283–1294).

Около 1240–1250 – 1294, Волок Ламский. Старший сын Александра Ярославича Невского.

Князь Новгородский, Тверской, Переяславский.

Дважды (в 1281–1283 и 1294) был свергнут братом Андреем в результате интриг и жестокой войны с участием войск Орды.

1293. «Дюденева» рать (войско ордынца Туденя взяло и разорило 14 городов).

Около 1240 выделил Москву в удел брату Даниилу, который стал родоначальником московских князей.

1280. Возведение каменной крепости в Копорье.

Похоронен в церкви св. Спаса в Переяславле-Залесском.

Жена: неизвестная по имени.

Дети: Иван, Александр, Иван и три дочери (одна – Мария – была женой псковского князя св. Довмонта).

Андрей Александрович Скоросый (Вспыльчивый),
Великий князь Владимирский (1281–1283, 1294–1304).

Около 1250–1260 – 27.07.1304, Владимир. Сын Александра Ярославича Невского.

Князь Новгородский и Ярославский.

Вероломно захватил Великокняжеский стол в 1281.

Окончательно свергнуть Дмитрия Александровича ему удалось в 1294 с помощью ордынского нашествия.

В 1299 Владимир стал одновременно политическим и религиозным центром Руси, поскольку Киевский митрополит Максим переехал туда со всем своим клиром.

Похоронен в Городце в церкви св.Михаила.

Жена: с 1294 – Василиса, дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича.

Дети: Юрий, Борис, Михаил.

Михаил Ярославич,
Великий князь Владимирский и Тверской (1305–1318).

Осень 1271, Тверь – 22.11.1318, близ Дербента. Сын Ярослава III от второй жены (родился после смерти отца).

Князь Тверской с 1287 и Новгородский (1308–1314, 1316).

В 1309 Владимирским митрополитом стал св. Петр.

По приказу хана Узбека убит ордынцами при участии князя Юрия Даниловича в отместку за смерть жены Агафьи (Кончаки) в плену у Михаила Ярославича.

Похоронен сначала в Москве, потом в тверском Спасо-Преображенском соборе.

Святой Русской Православной церкви.

Жена: с 1294 – Анна, дочь князя ростовского Дмитрия Борисовича, умерла 02.10.1368 в Кашине. В иночестве Софья. Святая Русской Православной церкви.

Дети: Дмитрий, Александр, Константин, Василий и дочь Феодора.

Юрий Данилович,
Великий князь Владимирский (1319–1322).

1281 – 21.11.1325, Орда. Старший сын Московского князя Даниила Александровича, внук Александра Невского.

Князь Московский с 1303.
Основал город Орешек (1323).
Убит в ставке хана Узбека князем Тверским Дмитрием Михайловичем, мстившим за гибель своего отца.
Жёны: 1) с 1297 – неизвестная по имени; 2) с 1317 – Кончака, сестра хана Золотой Орды Узбека, в крещении Агафья. Умерла в тверском плену в 1318.
Дочь Софья в 1320 вышла замуж за князя Константина Михайловича Тверского.

Дмитрий Михайлович Грозные Очи,
Великий князь Владимирский и Тверской (1322–1326).

15.09.1299 – 15.09.1326, Орда. Старший сын Михаила Ярославича Тверского.

Князь Тверской с 1319.
После убийства Юрия Даниловича был взят под стражу и через год казнен по приказу хана Узбека.
Жена: с 1320 – Мария, дочь князя Литовского Гедимина, умерла в иночестве в 1349.

Александр Михайлович,
Великий князь Владимирский и Тверской (1326–1328).

7.10.1301 – 28.10.1339, Орда. Второй сын Михаила Ярославича Тверского.

Князь Тверской в 1326–1328, 1338–1339, князь Псковский в 1323–1329, 1331–1337.

Получил ярлык на Великое княжение в 1326 от хана Узбека.

15.08.1327 в Твери произошло антиордынское восстание, в ходе которого погиб родственник Узбека – Чолхан. В наказание Тверь была подвергнута разгрому «Федорчюковой ратью», к которой присоединился и Иван Калита. Александр бежал в Псков, откуда перебрался в Литву, а затем снова вернулся в Псков. Осенью 1337 он был «пожалован» ханом Тверской землею, и в начале 1338 вернулся в Тверь. По навету Калиты был вызван в Орду и там казнен с сыном Фёдором по приказу Узбека.

Похоронен в тверском Спасо-Преображенском соборе.

Жёны: 1) с 1319–1320 – Анна, дочь князя Брянского Святослава Глебовича; 2) Анастасия.

Дети: Лев, Фёдор, Всеволод, Михаил, Владимир, Андрей, Ульяна (жена В. кн. Литовского Ольгерда), Мария (жена Семена Гордого).

Иван Данилович Калита,
Великий князь Владимирский и Московский (1328–1340).

Между 1282 и 1284 – 31.03.1340, Москва. Сын Московского князя Даниила Александровича, внук Александра Невского.

В иночестве Ананий.

Князь Московский с 1325.

В 1328 ордынцы при участии Ивана Калиты разорили Тверское княжество Великого князя Александра Михайловича. Затем Иван Калита получил Великокняжеский стол. Добился у Золотой Орды права сбора дани на Руси.

В 1326 в Москве умер митрополит св. Петр и был похоронен в новопостроенном Успенском соборе. Его преемник Феогност поселился в новом митрополичьем подворье в Москве. Таким образом,

Москва стала резиденцией Митрополита всея Руси – церковной столицей Руси задолго прежде, чем сделалась столицей политической.

Иван I похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Жёны: 1) Елена, умерла 01.03.1331; 2) с 1332 – Ульяна (умерла после 1340).

Дети: Семён, Даниил, Иван, Андрей; Мария (за князем Ростовским Константином Васильевичем), Евдокия (за князем Ярославским Василием Давыдовичем Грозные Очи – они являются предками князя А. М. Курбского, князя А. А. Шаховского, князя Г. Е. Львова), Феодосия (за князем Белозерским Фёдором Романовичем), Феотиния, Мария, Феодосия.

Александр Васильевич,
князь Владимирский (1328–1331).

? – 1331. Сын Суздальского князя Василия Михайловича, потомок Андрея Ярославича.

Князь Суздальский с 1309.

Участник «Федорчюковой рати» против Твери.

В 1328 Узбек разделил Великое княжение между Калитой и Александром, который получил во владение столицу Руси – Владимир.

Жена: неизвестная по имени.

Потомства не имел.

Семён Иванович Гордый,
Великий князь Владимирский и Московский (1341–1353).

07.09.1317, Москва – 27.04.1353, Москва. Старший сын Ивана Калиты.

Церковное имя – Созонт.

Поднял значение Москвы до уровня общерусской столицы.

Умер, как и два его сына, от чумы.

Похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Жёны: 1) с 1333 – Айгуста-Анастасия, дочь Литовского князя Гедимина, умерла 11.03.1345; 2) с 1345 – Евпраксия, дочь Фёдора Святославича, князя Смоленского, развод в 1346; 3) с 1347 – Мария (в иночестве Фетинья), дочь Александра Михайловича, князя Тверского, умерла 17.03.1399.

Дети: шесть сыновей – Василий, Константин, Даниил, Семён, Иван, Михаил умерли во младенчестве; дочь Василиса была женой Василия Михайловича, князя Ташинского (сын Михаила Ярославича Тверского).

Иван II Иванович Красный,
Великий князь Владимирский и Московский (1353–1359).

30.03.1326, Москва – 13.11.1359, Москва. Сын Ивана Калиты

Получил свое прозвище, так как родился на «Красную Горку».

Продолжал политику отца по объединению русских земель.

Первым из Московских князей отказался подчиняться Орде, не пустив посла, царевича Мамат-Ходжу, в свою отчину.

В 1354 Митрополитом всея Руси стал св. Алексий.

Жёны:1) с 1341 – Феодосия, дочь Дмитрия Романовича князя, Брянского, умерла в 1342; 2) с 1345 – Александра (в иночестве – Мария), вероятно, дочь тысяцкого Василия Вельяминова, умерла 27.12.1364.

Дети: Дмитрий, Иван, Анна; возможно, ещё дочери.

Дмитрий Константинович,
Великий князь Владимирский (1359–1362).

Октябрь 1324 – 05.07.1383, Нижний Новгород. Второй сын Суздальского князя Константина Васильевича, правнук брата Александра Невского Андрея.

В крещении – Фома, в иночестве – Фёдор.

Князь Суздальский и Нижегородский.

После смерти Ивана II получил ярлык на Великое княжение и стал Великим князем 22.06.1360, хотя наследником Ивана II был сын Дмитрий, которому тогда было 9 лет.

В 1362 Дмитрий в Орде при поддержке московских бояр, а также князей Ростовских и Тверских получил ярлык на Великое кияжение и вынудил Дмитрия Константиновича бежать из Владимира.

Похоронен в Архангельском соборе Нижегородского Кремля.

Жена: Анна.

Дети: Василий Кирдяпа, Иван, Семен, Мария, Евдокия (жена Дмитрия Донского).

Дмитрий Иванович Донской,
Великий князь Владимирский и Московский (1362–1389).

12.10.1350, Москва – 19.05.1389, Москва. Старший сын Ивана II.

Князь Московский с 1359.

В 1363 Дмитрий Константинович захватил и в течение недели удерживал Владимир, стремясь вернуть себе Великое княжение.

Тверской князь Михаил Александрович три раза (осенью 1370, весной 1371 и в июле 1375) получал в Орде ярлыки на Великое княжение Владимирское, но Дмитрий Иванович, несмотря на то, что союзником Твери был зять Михаила литовский князь Ольгерд (муж сестры Ульяны), не дал ему реально стать Великим князем.

1363. Присоединение Ольгердом Киева к Литве.

1365. Московский пожар; выгорел весь город.

1367. Начато строительство белокаменного Кремля.

1368. Поход Ольгерда на Москву. Три дня стоял под Москвой, но Кремль взять не смог.

Второй поход Ольгерда на Москву. Осада длилась 10 дней и закончилась миром.

1371. Поход московского войска на Рязань и победа в битве на р. Скрынице.

1372. сожжение Торжка Тверским князем Михаилом Александровичем.

1372. Третий поход Ольгерда на Москву. Был остановлен на Оке.

1375. Поход Дмитрия на Тверь.

Август – осада города, закончившаяся перемирием с князем Михаилом.

1377. Поход Арапши (Араб-шаха) на Русь. Битва на р. Пьяне, закончившаяся победой татар.

1378. Татары сожгли Нижний Новгород, однако 11.08.1378 в битве на р. Воже татарское воинство во главе с Бегичем было окружено и почти полностью уничтожено.

Август 1380. Карательный поход войска Мамая на Русь и движение ему навстречу объединённой русской рати численностью до ста тысяч воинов, возглавляемой Дмитрием. Войска встретились за Доном при впадении в него р. Непрядвы на Куликовом поле. Сеча произошла 8 сентября. Войско Мамая было разбито.

1382. Поход войска хана Тохтамыша на Русь при поддержке князей Рязанского и Нижегородского. Разорение городов Юрьева, Звенигорода, Можайска, Боровска, Рузы, Дмитрова. С 23 августа – осада Москвы, 26 августа – захват Москвы, уничтожение жителей, разграбление и сожжение города.

Поражение Тохтамыша от Владимира Андреевича под Волоком Ламским и уход хана в Орду.

1386. Захват Коломны князем рязанским Олегом. Осенью Сергий Радонежский примирил Дмитрия и Олега.

1386. Поход Дмитрия и его двоюродного брата Владимира Андреевича на Новгород.

Деятельность преподобного Сергия Радонежского (умер 25.09.1392), основателя Троицкого монастыря, ныне Троице-Сергиевой Лавры.

Деятельность св. Алексия, митрополита Московского (умер 12.02.1378).

Деятельность внука Ивана Калиты Владимира Андреевича (05.07.1353 – 1410), князя Серпуховского и Боровского, героя Куликовской битвы, прозванного «Донским» и «Храбрым».

Дмитрий Донской канонизирован Русской православной церко-

вью на Поместном соборе в 1988.

Похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Жена: с 1366 – Евдокия (в иночестве Ефросинья), дочь князя Дмитрия Константиновича Нижегородского. Умерла 07.06.1407, похоронена в Московском Вознесенском монастыре. Канонизирована Русской Православной церковью.

Дети: Даниил, Василий (I), Семён, Георгий (князь Галичский), Андрей (князь Можайский), Пётр (князь Дмитровский), Иван, Константин (князь Угличский); дочери: Анастасия, Мария, Анна, Софья.

Василий I Дмитриевич,
Великий князь Владимирский и Московский (1389–1425).

30.12.1371, Москва – 27.02.1425, Москва. Сын Дмитрия Донского и Евдокии Дмитриевны.

Посажен на Великокняжеский стол во Владимире ханским послом Шахматом 15.08.1389.

26.08.1395. Спасение Москвы от нашествия Тимура (Тамерлана). В память об этом совершается празднование Сретения Владимирской иконы Божьей матери.

1404. Тесть Василия I Витовт присоединил к Литве Смоленск.

Ноябрь–декабрь 1408. Осада Москвы ордынским войском Едигея. Город удалось отстоять.

15.07.1410. Грюнвальдская битва объединенного польского, литовского, русского, татарского и чешского войска под командованием польского короля Владислава II (Ягайло) против войска Великого магистра Тевтонского ордена Ульриха фон Юнгингена, закончившаяся окружением и разгромом войск Ордена.

При Василии I присоединены Нижний Новгород, Муром, Вологда и земли Коми.

Деятельность иконописцев святых Феофана Грека и Андрея Рублёва.

Деятельность преподобного Савватия Соловецкого (умер 27.09.1435), основателя Соловецкого монастыря; Никона Радонежского (умер 14.11.1426), ученика Сергия Радонежского, восстановившего Троицкую обитель после нашествия Едигея; святого Стефана Пермского (1340 – 23.04.1396), просветителя народа Коми, составителя зырянской азбуки.

Василий I скончался от мора. Похоронен в Архангельском соборе Москвы.

Жена: с 09.01.1391 – Софья, дочь великого князя Литовского Витовта, в иночестве Синклитиния (1371 – 05.07.1453).

Дети: Юрий, Иван, Даниил, Семён, Василий (II); дочери: Василиса, Анна, Анастасия.

Василий II Васильевич Тёмный,
Великий князь Московский (1425–1462 (с перерывами)).

10.03.1415, Москва – 27.03.1462, Москва. Сын Василия I Дмитриевича и дочери Великого князя литовского Витовта Софьи.

Десятилетний Василий II стал Великим князем по завещанию отца.

05.10.1432. Василий II был поставлен на Великокняжеский стол ордынским послом, царевичем Мансыр-Уланом, в Москве.

03.07.1439. Набег Улу-Мухаммеда на Москву (через 10 дней ушел).

14.02.1446. Василий II был ослеплён в Москве по приказу Дмитрия Юрьевича Шемяки.

В 1448 рязанский епископ Иона (умер 15.06.1461) «был наречен в Митрополиты» Собором русских епископов, а не Константинопольской патриархией, что знаменовало провозглашение независимости Русской Православной церкви от Константино-польского патриарха. Иона почитается святым Русской Православной церкви.

02.07.1451. Набег Мазовши на Москву.

1425–1453. Междоусобная война. Василий II одержал победу в борьбе с дядей и двоюродными братьями.

Похоронен в Архангельском соборе Москвы.

Жена: с 08.02.1433 – Мария (в иночестве Марфа), дочь князя Ярослава (Афанасия) Владимировича Боровского, внучка Владимира Андреевича Храброго.

Дети: Юрий, Иван (III), Юрий (князь Дмитровский), Андрей (князь
Угличский), Семен, Борис (князь Волоцкий), Андрей (князь
Вологодский), Дмитрий; Анна, Мария.

Юрий Дмитриевич,
Великий князь Московский (1433–1434).

26.11.1374, Переславль – 05.06.1434, Москва. Сын Дмитрия Донского и Евдокии.

Князь Галичский и Звенигородский с 1389.

Юрий Дмитриевич решил оспорить завещание Василия I и поддержать старый порядок престолонаследования от брата к брату. Суд в Орде в 1432, однако, отказал ему и поставил на престол Василия II.

Не согласившись с этим, Юрий пошёл войной на своего племянника, выбил его из Москвы, взял в плен его жену Марию Ярославну и мать Софью Витовтовну, но надолго закрепиться в Москве не смог и вскоре умер.

Его сыновья Василий и Дмитрий продолжили борьбу с Василием II.

Похоронен в Архангельском соборе Москвы.

Жена: с 1400 – Анастасия, дочь Юрия Святославича, князя Смоленского (умерла 11.06.1422).

Дети: Василий (Косой), Дмитрий (Шемяка), Дмитрий (Красный), Иван.

Василий Юрьевич Косой,
Великий князь Московский (июнь–июль 1434).

? – 10.11.1448. Сын Юрия Дмитриевича.

Князь Звенигородский с 1434.
Ослеплён в Москве 21.05.1436 по приказу Василия II Васильевича.
Похоронен в Архангельском Соборе Москвы.
Жена: дочь Андрея Владимировича, князя Радонежского.

Дмитрий Юрьевич Шемяка,
Великий князь Московский (1446–1447).

? – 17.07.1453, Новгород. Сын Юрия Дмитриевича.

Князь Галичский.
Захватил московский Великокняжеский стол. Взял в плен и ослепил Василия II, после чего тот получил прозвище «Тёмный».
Шемяку не поддержали многие бояре и митрополит Иона, а также ордынские царевичи – сыновья хана Улуг-Мухаммеда, и он был вынужден оставить Великокняжеский стол.
Есть сведения, что отравлен подкупленным поваром в Новгороде.
Похоронен сначала в новгородском Юрьевом монастыре, затем в Софийском соборе Новгорода.
Жена: с 1436 – Софья, дочь князя Дмитрия Васильевича Заозерского.
Дети: Иван, Мария.

Замещение Московского стола в 1425–1453

25.04.1433 Василий II проиграл первое сражение на Клязьме, после чего Юрий стал князем Московским, в Василий бежал в Кострому. Затем через несколько месяцев Юрий вернул Василию Московское княжение.

20.03.1434 Юрий снова разбил Василия в битве в Ростовской земле и 31.03.1434 взял Москву, став вторично Московским князем (до смерти 05.06.1434).

Затем Московским князем стал Василий Косой, но через месяц, в июле 1434, бежал из Москвы.

Василий II был Великим князем в период с июля 1434 по ноябрь 1446.

12.02.1446 Дмитрий Шемяка взял Москву и стал Московским князем. Василий II был пленён в Троицком монастыре. Однако, освободившись, Василий II занял Москву 17.02.1447 и оставался Великим князем до смерти в 1462.

Князья Московские:

Василий II: февраль 1425 – 25.04.1433;
Юрий Дмитриевич: апрель – лето 1433;
Василий II: лето 1433 – 20.03.1434;
Юрий Дмитриевич: 31.03 – 05.06.1434;
Василий Косой: июнь–июль 1434;
Василий II: июль 1434 – февраль 1446;
Дмитрий Шемяка: 12.02.1446 – февраль 1447;
Василий II: 17.02.1447 – 27.03.1462.

Иван III Васильевич Великий,
Великий князь Московский (1462–1505).

22.01.1440, Москва – 27.10.1505, Москва. Сын Василия II Васильевича Тёмного и Марии Ярославны.

Церковное имя Тимофей.

11.08.1471. Коростынский мир. Включение Новгородской земли в состав Русского государства в результате похода на Новгород и победной битвы на р. Шелони. Предотвращение перехода Новгорода под власть Литвы.

11.07.–06.09.1476. Последнее ордынское посольство в Москве.

15.01.1478. Конец Новгородского государства. Сторонники независимости от Москвы во главе с Марфой Борецкой и архиепископом Феофилом был подвергнуты заточению. Символ новгородской власти – вечевой колокол – был снят и перевезен в Москву.

12.08.1479 Освящение нового Успенского собора в Москве (архитектор Аристотель Фиоравенти).

06.10–11.11.1480. Стояние на Угре.

Иван III отказал в выплате дани хану Большой Орды. Русское войско встретило ханские орды на реке Угре. Силы были равны. Битва не состоялась. Оба войска отступили, а хан Ахмат вскоре был убит.

12.11.1480. Первый день независимости Руси.

1485. Начало строительства нового Кремля, колокольни «Иван Великий», Грановитой палаты и других зданий.

15.09.1485. Ликвидация Тверского великого княжения.

09.07.1487. Взятие Казани русскими войсками. Установление вассальной зависимости Казанского ханства.

Август 1489. Включение Вятки в состав русского государства.

1492. Закладка Ивангорода. Первый форпост России на Балтике.

1494. Возвращение Вязьмы в состав России в результате войны с Литвой.

Сентябрь 1497. Судебник Ивана III.

1500. Возвращение России Новгорода-Северского, Стародуба, Гомеля, Брянска, Торопца, Мценска, Дорогобужа и других городов в результате войны с Литвой (1500–1503).

1503. Осуждение церковным собором ереси нестяжателей, идеологом которых был преподобный Нил Сорский (1433 – 07.05.1508), проповедовавших аскетизм, уход от мира и отказ церкви от земельной собственности. Собор поддержал так называемых иосифлян во главе с основателем Волоколамского монастыря преподобным Иосифом Волоцким (18.01.1439 – 09.09.1515) – сторонником преобладающей роли церкви в общественной жизни и защитником церковно-монастырского землевладения.

Деятельность преподобного Максима Грека, афонского монаха (1475– 21.01.1556), по переводу греческих книг на русский язык и разбору Великокняжеской библиотеки.

«Хожение за три моря» (1468–1475) тверского купца Афанасия Никитина (тогда ещё Тверь не входила в состав Московского княжества).

За Иваном III закрепился титул «Великого князя всея Руси».

Гербом Руси в знак преемственности от Византии стал двуглавый орел.

Деятельность преподобных Зосимы Соловецкого (умер 15.04.1478) и Пафнутия Боровского (умер 01.05.1478).

Похоронен в Архангельском соборе Москвы.

Жёны: 1) с 04.08.1452 – Мария Борисовна, княжна Тверская (1422–1467); 2) с 12.11.1472 – Зоя (Софья) Фоминична Палеолог (умерла 17.04.1503), дочь деспота Мореи, племянница последнего императора Византии Константина XII.

Дети: Иван Молодой, Василий (III), Юрий (князь Дмитровский), Дмитрий Жилка (князь Угличский), Семён (князь Калужский), Андрей (князь Старицкий), Борис; Елена, Феодосия, Елена (жена короля Польши и Великого князя литовского Александра Казимировича), Феодосия, Евдокия.

Василий III Иванович,

Великий князь Московский (1505–1533).

25.03.1479, Москва – 04.12.1533, Москва. Сын Ивана III и Софьи Палеолог.

Церковное имя – Гавриил, в монашестве – Варлаам.

1507–1508. Война с Литвой.

13.01.1510. Включение в состав русского государства Пскова.

1512–1514. Война с Литвой. Осада (с 29.06.1514) и взятие Смоленска. 01.08.1514 Василий III въехал в город. В честь присоединения Смоленска в Москве был основан Новодевичий монастырь.

1513. Ликвидация Волоцкого удельного княжества.

1518. Ликвидация Калужского удельного княжества.

Февраль 1521. Ликвидация Угличского удельного княжества.

Июнь–август 1521. Набег крымского хана Мухаммед-Гирея на Москву.

1520–1521. Присоединение Рязанского княжества.

1530. Неудачный поход на Казань.

Март 1532. Арест в Москве князя Василия Шемячича и ликвидация Новгород-Северского княжества.

В договоре с императором Максимилианом Габсбургом (1514) Василий III был назван «царём».

Создание Архангельского собора Московского Кремля (архитектор – Алевиз (Алоизио) Новый).

Похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Жёны: 1) с 4.09.1505 – Соломония (в иночестве Софья) Юрьевна Сабурова (умерла 18.12.1542); 2) с 21.01.1526 – княжна Елена Васильевна Глинская (1508–1538), потомок темника (военачальника Золотой Орды) Мамая (1380, убит).

Дети: Иван и Юрий (1532–1564).

Иван IV Васильевич Грозный,
Великий князь Московский (1533–1547), царь (1547–1584).

25.08.1530, с. Коломенское под Москвой – 18.03.1584, Москва. Сын Василия III и Елены Глинской. По отцу потомок Дмитрия Донского, по матери – Мамая.

В иночестве – Иона.

С 1533 по 1538 регентшей Российского государства при малолетнем (с 3 до 7 лет) Иване IV была его мать.

После смерти Глинской последовали годы боярского правления (1538–1548) с борьбой за власть между группировками бояр Шуйских и Вельских.

1535. Денежная реформа. Введение в России единой монетной системы.

1535–1538. Строительство каменной стены и башен вместо деревянной жердевой (Кита) по земляному валу Китай-города зодчим Петроком Малым.

16.01.1547 венчан на царство в Успенском соборе Кремля.

26–29.06.1547. Мятеж в Москве после пожара.

1550. Введение нового «Судебника».

Январь–май 1551. Стоглавый собор русской церкви.

1551. Начало деятельности Избранной рады (Алексей Фёдорович Адашев (умер в 1561), священник Сильвестр (умер около 1566) и др.).

02.10.1552. Присоединение Казани. Ликвидация Казанского ханства.

1553. Открытие Ф. Уиллоуби и Р. Ченслером пути из Англии в Москву через Архангельск. Первое английское посольство в России.

1555–1561. Строительство Покровского собора в Москве – Собора Василия Блаженного, Христа ради юродивого (умер в 1552). Архитекторы Барма и Постник Яковлев.

02.07.1556. Присоединение Астрахани. Ликвидация Астраханского ханства.

1564. Иван Фёдоров (Москвитин (1510–04.12.1583)) напечатал в Москве книгу «Апостол».

Январь 1565. Введение опричнины. Начало массового террора, передела собственности. Зверские казни, в том числе ближайших родственников и приближённых царя: двоюродного брата, князя Владимира Андреевича Старицкого с семьей (09.10.1569), митрополита Филиппа (Фёдора Степановича Колычева) (1507 – 23.12.1569) и многих других. Разгром опричниками Новгорода в 1570 и массовые казни бояр.

1558–1583. Неудачная Ливонская война. Значительные территориальные потери.

Август 1583. Плюсское перемирие со Швецией. Потеря Нарвы, Яма, Копорья, Ивангорода и др.

23.05.1571. Сожжение Москвы Крымским ханом Девлет-Гиреем.

1572. Второй поход Девлет-Гирея на Москву. 2 августа разгром крымцев в битве при Молодях под Серпуховом.

В 1575 Иван IV отдаёт почти на год власть, титул и венец «Великого князя всея Руси» хану из г. Касимова Саин-Булату, принявшему при крещении имя Симеон Бекбулатович (умер 05.01.1616).

1579. Захват Полоцка польским королем Стефаном Баторием.

В 1581 Иван IV убил в ссоре своего сына Ивана – наследника престола.

07.09.1581–04.02.1582. Осада Баторием Пскова. Город взять не удалось.

1581. Начало завоевания Сибири Ермаком Тимофеевичем (погиб 06.08.1585).

Деятельность князя Андрея Михайловича Курбского (1528–1583), полководца и публициста.

Деятельность св. Гурия Казанского (умер в 1564), первого епископа Казани, и митрополита Макария (1528–1563). Иван IV похоронен в Архангельском соборе Кремля.

Жёны: 1) с 03.02.1547 – Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева (умерла 07.08.1560); 2) с 21.08.1561 – княжна Мария (Кученей) Темрюковна Черкасская (умерла 01.09.1569); 3) с 28.10.1571 – Марфа Васильевна Собакина (умерла 13.11.1571); 4) с 29.04.1572 – Анна Алексеевна Колтовская (с сентября 1572 – инокиня Дарья, умерла 05.04.1626); 5) с января 1575 – Анна Григорьевна Васильчикова (умерла 07.01.1626); 6) Василиса Мелентьева Иванова; 7) с 06.09.1580 – Мария Фёдоровна Нагая (в иночестве Марфа, умерла в 1612).

Дети: Дмитрий, Иван (28.03.1554 –19.11.1581), Фёдор, Василий, св. Дмитрий (19.10.1582 – 15.05.1591), дочери: Анна, Мария, Евдокия.

Фёдор Иоаннович,
царь (1584–1598).

31.05.1557, Москва – 07.1598, Москва. Сын Ивана IV Васильевича Грозного и Анастасии Романовны Захарьиной-Юрьевой, сестры Никиты Романовича Захарьина, который был отцом Фёдора Никитича Романова (патриарха Филарета). Ф. Н. Романов – отец первого царя династии Романовых Михаила.

Освоение русскими Сибири.

1585. Начало строительства Белого города Фёдором Конем.

1586. Андрей Чохов отлил Царь-пушку.

1589. Учреждение патриаршества в России. Первый Патриарх Московский св. Иов.

1590. Война со Швецией. Тявзинский мир (1595). Укрепление России на Балтике.

1591. Набег Крымского хана Казы-Гирея на Москву. 4 июля татары обращены в бегство в районе Данилова монастыря. Это было последним появлением ордынского войска у стен русской столицы.

15.05.1591. Гибель в Угличе сына Ивана IV Грозного и Марии Нагой Дмитрия.

1593. Основание г. Обдорска (Салехарда).

Фёдор Иоаннович похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Жена: Ирина Фёдоровна Годунова, в иночестве Александра (с 1598), умерла 29.10.1603.

Дочь – Феодосия, умерла в 1594.

Со смертью Фёдора Иоанновича в Москве пресеклась прямая ветвь династии Рюриковичей на Российском престоле. Российское государство вступило в период кризиса (1598–1613), получившего в истории название Смутного времени.

Приложение 2

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Начало VIII в.

Образование на территории, населенной славянскими племенами, четырнадцати племенных союзов, возникших как военные объединения.

VIII в.

Формирование протогосударственных объединений Куябы (южная группа славянских племен с центром в Киеве), Славии (северная группа славян с центром в Новгороде) и Артании (юго-восточная группа славянских племен с центром в Рязани).

Ок. 850–900

Призвание, по свидетельству «Повести временных лет», славянскими и финскими племенами княжить на Руси варягов Рюрика (в Новгород), Синеуса (на Белооозеро) и Трувора (в Изборск).

856–860

Овладение варягами Аскольдом и Диром Киевом.

878–882

Завоевание новгородским князем Олегом Киева и образование, согласно летописи, Киевского государства.

883–885

Подчинение Олегом древлян, северян и радимичей – славянских племен, живших к северу от Киева.

907

Поход князя Олега на Константинополь, подписание византийца-

ми и славяно-варягами первого мирного договора, целью которого было урегулирование торговых отношений. Русские купцы, вывозившие главным образом воск, мед, меха и рабов, освобождались от всяких пошлин и получали разрешение проживать в предместье Константинополя.

911

Заключение князем Олегом договора с Византией, в котором были зафиксированы обязательства русских по отношению к византийскому императору, в частности соглашение о ненападении.

912

Смерть князя Олега и передача власти в руки его преемника Игоря.

944

Заключение князем Игорем договора с Византией, по которому русские купцы лишались права беспошлинной торговли, Русь брала на себя обязательства оказания византийцам военной помощи как для охраны Херсонеса – византийского владения, пограничного с киевским государством, – так и для противостояния возможным атакам болгар.

945

Убийство древлянами князя Игоря, требовавшего увеличения дани, начало самостоятельного правления в Киеве вдовы Игоря великой княгини Ольги.

Договор Руси с греками. Он был не так выгоден для Руси, как договоры Олега – видны ограничения в торговле, свободе передвижения по Византии, а также времени пребывания там.

957 (?)

Крещение Ольги в православную веру под именем Елена.

961–962

Отказ варяжской аристократии Киева, объединившейся вокруг сына Ольги Святослава, принимать христианство, переход власти в руки Святослава.

969

Смерть княгини Ольги, начало правления по инициативе Святослава его детей: старшего сына Ярополка – в Киеве, Владимира – в Новгороде, Олега – на древлянской земле.

971

Заключение князем Святославом договора с Византией о мире и взаимопомощи, возобновление торговых статей договора 944 г.

972

Убийство Святослава печенегами на пути в Киев, начало самостоятельного правления в Киеве Ярополка.

977

Усобица между тремя сыновьями Святослава из-за киевского престола, в результате которой Олег погиб, а Владимир был вынужден бежать в Скандинавию.

978–1015

Правление князя Владимира (Первого).

979

Убийство Владимиром, вернувшимся в Киев с наемной варяжской дружиной, своего брата Ярополка.

980

Введение Владимиром в качестве официальной религии реформированного им языческого культа.

Поражение Ярополка в битве с князем Владимиром на р. Друч под Смоленском.

987

Проведение русско-византийских переговоров, в ходе которых император Василий II просил Владимира помочь ему в подавлении восстания Варды Фоки и Варды Склира в Малой Азии. Владимир согласился с просьбой Василия II при условии женитьбы на сестре императора Анне, но Василий II выдвинул встречное условие – принятие Владимиром христианства.

Конец 987–начало 988 (?)

Обращение Владимира в христианскую веру.

988

Массовое крещение киевлян. Назначение митрополитом Киевским, вероятнее всего, грека Феофилакта.

989

Вступление в брак Анны и Владимира.

Конец X в.

Начало правления в Турове, городе на Припяти, приемного сына

Владимира Святополка.

1014

Отказ сына Владимира Ярослава, князя Новгородского, платить дань Киеву.

1015

Организация по инициативе Владимира похода его сына Бориса против печенегов, начало похода самого Владимира против Ярослава. Болезнь Владимира и его смерть 15 июля. Захват Святополком власти в Киеве при помощи своего зятя польского князя Болислава I.

Приказ Святополка убить своих братьев Бориса и Глеба, после приведения в исполнение которого оба князя-мученика становятся почитаемыми на Руси как пример подчинения воле старшего и покорного принятия смерти.

1018

Захват Киева поляками, прибывшими для поддержки Святополка в его борьбе с Ярославом.

1019

Окончательный разгром Ярославом Святополка и овладение Киевом.

1025 или 1026

Заключение мира Ярославом со своим братом Мстиславом Удалым, князем Тмутараканским. Раздел Русской земли на две части по Днепру: к Ярославу отошли западные области с Киевом, к Мстиславу – восточные с Черниговом.

1036

Превращение Ярослава после смерти Мстислава в «самовластца Русской земли».

Образование Киевской метрополии. Митрополитом стал грек Феопемпт.

1030–1040 (?)

Создание Правды Ярослава.

Ок. 1040

Составление первых летописей.

1049

Написание русским монахом и богословом Иларионом «Слова о законе и благодати».

1051

Илларион – митрополит. Первый митрополит-русин, поставленный без предварительного утверждения константинопольским патриархом.

1052–1053

Строительство в Вышгороде церкви святых Романа и Давида для захоронения останков Бориса и Глеба.

1054

Смерть Ярослава Мудрого, начало княжения в Киеве его сына Изяслава, организация смуты внуком Ярослава Ростиславом Новгородским и внучатым племянником Всеславом Полоцким, ничего не получивших по завещанию и обиженных этим.

1054–1073 (?)

Создание Правды Ярославичей. Обнародование Русской Правды (краткой ее редакции) в 1072 г.

1066

Брак Владимира Мономаха, внука Ярослава Мудрого, с принцессой Гидой, дочерью англосаксонского короля Гаральда II.

1068

Поражение войска киевского князя Изяслава в битве с половцами.

15 сентября. Возмущение населения Киева слабостью своего князя, изгнание Изяслава.

1072

Канонизация Бориса и Глеба в Вышгороде.

1073

Первый Изборник Святослава.

Изгнание Изяслава из Киева его братьями.

1076

Второй Изборник Святослава.

Смерть Святослава, сына Ярослава Мудрого. Возвращение Изяслава в Киев.

1078

Гибель Изяслава от руки его племянника Олега Святославича Черниговского.

1078–1093

Княжение Всеволода, сына Ярослава.

1093–1113

Княжение в Киеве Святополка, сына Изяслава.

1097–1098

Междоусобицы князей-родственников.

1097

Съезд в Любече русских князей для обсуждения вопроса о наследовании престола. На съезде князья поклялись, что отныне будут иметь «едино сердце», не дадут половцам разорять Русь. Союз был заключен на условии неприкосновенности внутренних границ между русскими княжествами. Под видом возврата к прошлому князья упразднили наследие Ярослава. Постановления Любечского съезда узаконили переход к раздробленности Руси.

1113

Народные волнения в Киеве против произвола ростовщиков, которым покровительствовал князь Святополк. Призвание киевлянами на княжение Владимира Мономаха. Попытки Владимира Мономаха упорядочить прибыли ростовщиков. Начало княжения в Новгороде сына Мстислава Владимира.

1113–1125

Княжение Владимира Мономаха, создание Устава Владимира Мономаха, дополнившего Русскую Правду.

1116

Переписывание Сильвестром, игуменом Михайловского Выдубицкого монастыря, по поручению Владимира Мономаха «Повести временных лет». «Повесть временных лет», которую называют также Несторовой летописью по имени ее составителя (ок. 1110–1113 гг.), известна в двух редакциях:

– Лаврентьевская летопись (рукопись 1377 г.), на которой стоит имя ее переписчика монаха Лаврентия, дополнившего ее хроникой событий в Северо-Восточной Руси до 1305 г.;

– более поздняя (начало XV в.) Ипатьевская летопись, обнаруженная в Ипатьевском монастыре в Костроме; в нее входит «Повесть временных лет», к которой добавлена хроника событий, происходивших в Киеве, Галиче и Волыни до 1292 г.

По мнению выдающегося филолога А. А. Шахматова, «Повесть

временных лет» представляет собой летописный свод, объединяющий:

– первую киевскую летопись, относящуюся к 1037–1039 гг.;

– ее продолжение, написанное монахом Никоном из Печерского монастыря в Киеве (ок. 1073 г.);

– рассказ о принятии Владимиром и его народом христианства – «Сказание о крещении Руси»;

– новый свод всех перечисленных выше текстов, составленный в том же монастыре ок. 1093–1095 гг.;

– окончательная редакция Нестора.

Сильвестр, переписывая «Повесть временных лет», довел рассказ до 1117 г. Пробелы в повествовании были заполнены заимствованиями из византийских хронографов (Георгия Амартола) и из народных преданий (например, рассказ о мести Ольги древлянам).

1125–1132

Княжение в Киеве Мстислава, старшего сына Владимира Мономаха.

1125–1157

Правление Юрия Долгорукого в Ростово-Суздальском княжестве.

1130–1136

Обострение отношений между новгородской олигархией и киевской властью.

1132–1139

Княжение в Киеве Ярополка, сына Владимира Мономаха.

1136

Изгнание Всеволода Мстиславовича из Новгорода по решению веча. Начало эпохи независимости Новгорода.

1139–1146

Княжение в Киеве внука Святослава Всеволода Ольговича, захватившего власть, отстранив Вячеслава, который должен был наследовать престол после смерти своего брата Ярополка Владимировича.

1146–1154

Княжение в Киеве Изяслава, сына Мстислава, которого киевляне пригласили наследовать престол после смерти Всеволода Ольговича, свергнув его брата Игоря Ольговича.

1147

Первое летописное упоминание о Москве, основанной князем суздальским Юрием Долгоруким, сыном Владимира Мономаха

1154–1157

Юрий Долгорукий – великий князь Киевский.

1157

Наследование сыном Юрия Долгорукого Андреем Боголюбским титула князя Ростово-Суздальского, укрепление им своей новой столицы Владимира-на-Клязьме.

1165

Получение Новгородом права самостоятельно избирать своего архиепископа.

1167–1169

На киевском престоле Мстислав Изяславич, князь Волынский.

1169

Взятие Киева войском Андрея Боголюбского, который поставил на киевский престол своего младшего брата Глеба и отнял таким образом у киевской княжеской власти верховную политическую роль, символически выражаемую титулом великого князя. Этот титул Андрей присвоил себе и перенес на Владимирское княжество. Начало упадка Киевской Руси.

1174

Поход половецкого хана Кончака на Русь.

28 июня. Убийство боярами Андрея Боголюбского в его дворце в Боголюбове из-за соперничества между новой столицей Владимиром и прежними центрами княжества Ростовом и Суздалем.

Конец XII в.

Начало объединения монголов под властью Темучина (Чингисхана).

1206

Провозглашение Темучина (Чингисхана) главой Монгольской державы.

1223

31 мая. Первое появление монголов у границ киевского государства.

1237

Вторжение татаро-монгольских войск под предводительством хана Батыя, внука Чингисхана, в Северо-Восточную Русь.

21 декабря. Взятие войском Батыя Рязани. Население было перебито, а сам город сожжен.

1238

Разорение монголами Москвы.

7 февраля. Осада Владимира, взятие монголами города штурмом, истребление населения.

8 февраля. Захват монголами Суздали.

4 марта. Преследование монголами великого князя Владимирского Юрия, разгром его войска у р. Сить, гибель Юрия.

5 марта. Взятие Батыем Твери, осада Торжка, наступление на новгородские земли. Из-за распутицы Батый прекращает наступление, и Новгород остается невредим.

25 марта. Начало 50-дневной осады Козельска.

1240

15 июля. Разгром новгородским князем Александром Ярославичем шведов на Неве. Получение им за эту победу прозвища Невский. Изгнание Александра из Новгорода по решению веча.

1241

Взятие ливонскими рыцарями Изборска и Пскова, угроза их нападения на Новгород.

1242

Повторное призвание Александра Невского новгородским вече для отражения наступления рыцарей.

5 апреля. Решающая победа Александра Невского над ливонскими рыцарями в Ледовом побоище на Чудском озере у Пскова.

1240–1242

Нашествие войск хана Батыя на Южную Русь, Польшу, Венгрию и Моравию.

около 1243

Возникновение Золотой Орды.

1243

Получение Ярославом, князем Владимирским, от хана Золотой Орды ярлыка на великое княжение.

1245

Изгнание Александром Невским литовцев из новгородских пределов.

1246

Первая татарская перепись населения в Киевской и Черниговской землях.

1257–1259

Перепись монголами русского населения (за исключением церковнослужителей) для определения размера дани Золотой Орде.

1263

Смерть Александра Невского, который уже почитался как святой. Начало его местного культа и составление жития. Официальная канонизация Александра Невского произойдет в 1547 г.

1276

Образование самостоятельного Московского княжества.

1326

Переезд Петра, митрополита Киевского и всея Руси, в Москву, которая превратилась, таким образом, в церковную столицу.

1328–1340

Иван Калита – великий князь Владимирский. Получение им права взимать дань для Орды с остальных русских князей.

1348

Отделение Пскова от Новгорода, превращение его в самостоятельную торговую республику.

1359–1389

Княжение Дмитрия Ивановича Донского.

1367

Строительство белокаменного Кремля в Москве.

1378

11 августа. Победа Дмитрия над монголами на р. Воже, стремление князя объединить силы русских княжеств в борьбе с угнетателями.

1380

8 сентября. Нанесение Дмитрием, командовавшим соединенным войском 20 княжеств, поражения хану Мамаю на Куликовом поле. Конец мифа о непобедимости монголов и начало возрождения национального духа. Получение Дмитрием за победу, одержанную в верховьях Дона, прозвища Донской.

1382

Повторное признание Дмитрием Донским над собой власти хана Тохтамыша, опустошившего Москву.

1389–1425

Василий I Дмитриевич – великий князь Владимирский и Московский.

1392–1393

Покупка Василием Дмитриевичем у хана Золотой Орды ярлыка на княжение в Нижнем Новгороде.

1410

15 июля. Грюнвальдская битва.

1425–1462

Княжение Василия II Васильевича.

1433–1453

Большая междоусобная война. Война замедлила политическое объединение страны и предоставила Золотой Орде возможность снова вмешиваться в политические отношения на Руси.

1436

Образование Казанского ханства.

1448

Утверждение собором русских епископов Ионы, епископа Рязанского, преемником митрополита Московского Исидора, минуя разрешение Константинополя. Начало фактической автокефалии русской церкви.

1451

Утверждение Константинополем Ионы митрополитом всея Руси.

1451, 1455, 1461

Безрезультатные набеги войск Золотой Орды на Московское княжество, отказавшееся платить дань.

1462–1505

Княжение Ивана III Васильевича.

1465, 1472

Тщетные карательные походы татар против Ивана III, который не стал подтверждать свое право на великокняжеский титул у великого хана и отказался от выплаты дани.

1466

Образование Астраханского ханства.

1467

Появление последней редакции Псковской Судной грамоты.

1471

Признание вассальной зависимости Новгорода от Литвы.

14 июля. Битва новгородского и московского войск на р. Шелони.

1472

Брак Ивана III Васильевича с Софьей (Зоей) Палеолог, племянницей последнего византийского императора Константина XI. Этот союз сделал державу Ивана III преемницей Византийской империи.

1478

Окончательное падение Новгорода, присоединение его к Московскому княжеству. Отобрав имущество у новгородских бояр, Иван III предоставил им поместья в окрестностях Москвы в обмен на военную службу и политическую лояльность.

1480

Освобождение Руси от остатков монголо-татарского ига. Иван III официально заявил о своем отказе подчиняться Орде.

Расположение войск противников на противоположных берегах реки Угры, отсутствие решимости обеих сторон начать сражение, получившее название стояния на Угре. Возвращение татар в Орду.

1485

Присоединение Тверского княжества к Московскому государству.

1493

Принятие Иваном III титула государя «всея Руси».

1497

Издание Судебника Ивана III, главной задачей которого являлось распространение юрисдикции великого князя на территорию всего государства.

1505–1533

Княжение Василия III.

1510

Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству.

1514

Присоединение Смоленска.

1517

Присоединение Рязани.

1533–1584

Княжение и царствование Ивана IV Васильевича Грозного.

1536

Уставная грамота Онежской земли.

1539

Выдача Иваном IV губной грамоты Белозерской земле (самой ранней из дошедших до нас губных грамот).

1547

Составление «Домостроя».

7 января. Венчание Ивана IV на царство, официальное принятие им титула царя и великого князя всея Руси.

1547, 1549

Канонизация русских святых церковными соборами.

1547–1560

Деятельность «Избранной рады».

1549

Созыв первого в истории России Земского собора для разработки мер по улучшению государственного управления и судебной системы, подготовки нового Судебника. В состав Земского собора входили царь, Боярская дума, Освященный собор в полном составе, представители дворянства, верхов посадских людей (торговые люди, крупное купечество), то есть представители трех сословий. Земский собор как представительный орган был двухпалатным. В верхнюю палату входили царь, Боярская дума и Освященный собор, которые не избирались, а участвовали в ее работе в соответствии с занимаемым положением. Члены нижней палаты были выборными.

Создание единых органов управления финансами, военными и иностранными делами – приказов.

Ограничение власти наместников: они поставлены под контроль выборных представителей и постепенно должны были заменены выборными старостами.

Первый учет земель с целью установления объема взимаемых налогов.

Октябрь. Принятие указа об организации царской службы: вокруг Москвы были розданы поместья тысяче дворян и детей боярских,

которые должны были составить новое столичное дворянство, своего рода царскую гвардию.

1550

Принятие Судебника Ивана IV.

3 октября. Указ «Об испомещении избранной тысячи». Начало проведения военной реформы. Создание стрелецкого войска.

1551

Уменьшение роли Боярской думы в системе государственного управления, появление Избранной рады, состоящей из приближенных царя.

Созыв по инициативе царя и митрополита Стоглавого собора, обнародование «Стоглава» – кодекса правовых норм русской церкви.

1552

Присоединение Казанского ханства к Русскому государству.

1555

Издание указа об отмене кормлений на Руси.

Отмена некоторых боярских привилегий, в частности, права на часть доходов от налогов.

Реформа местного управления и налоговой системы.

1556

Присоединение Астраханского ханства к Русскому государству.

1558

Январь. Начало Ливонской войны.

1564

Издание в Москве «Апостола» – первой печатной книги. Ее подготовили русские печатники Иван Федоров и Петр Мстиславец, обученные датским мастером, которого прислал в Москву король Дании по просьбе Ивана IV.

24 ноября. «Организация комедии» с самоотречением от престола: царь вместе со второй женой и частью двора оставил Москву и переехал в Александровскую слободу.

25 декабря. Отправление Иваном в Москву двух грамот: в одной, обращенной к народу, он заверил его в своих добрых чувствах по отношению к нему; в другой, адресованной митрополиту, обвинил бояр и духовенство в измене и объявил о своем намерении отречься от престола. Многолюдная народная депутация умоляла царя вернуться.

1565

Январь. Введение опричнины. Страна была разделена на две части: в одной сохранялась вся прежняя система управления во главе с Боярской думой, а другая переходила под управление самого царя и лично преданных ему служилых людей – опричников. Реформы сопровождались кровавыми репрессиями: было казнено более 3 500 человек.

1566

Расширение «опричной» территории.

Созыв Земского собора и решение им вопроса о продолжении войны с Литвой.

1568

Июль. Суд над митрополитом Филиппом (Федором Степановичем Колычевым), который выступил с обличением опричнины и отказался благословить царя.

1569

Удушение митрополита Филиппа по приказу Ивана IV.

1572

Составление Иваном IV политического завещания, в котором он наставлял своих преемников в искусстве управления страной, рекомендуя проявлять твердость и оправдывая свою жестокость государственной необходимостью.

1581

Избиение царем в припадке гнева своего старшего сына Ивана, который через несколько дней скончался.

Издание указа о заповедных летах – приостановлении на один год права крестьян переходить от одного помещика к другому.

1582

Начало покорения Ермаком Западной Сибири.

1584

9 (18) марта. Смерть Ивана IV.

1584–1597

Царствование Федора Иоанновича.

1589

Судебник царя Федора Иоанновича.

1591

Убийство в Угличе царевича Дмитрия.

1594

Опись обрабатываемых земель и регистрация всего крестьянского населения.

1597

Принятие указа о 5-летнем сроке поиска беглых крестьян – введение урочных лет.

1598

Июнь. Заключение мирного соглашения с Крымским ханством.

1598–1605

Царствование Бориса Годунова.

Приложение 3

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА О ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЗАДАНИЙ, ПИСЬМЕННЫХ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Словари

1. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: репринтное издание: [в 3 томах]. – Москва: Книга, 1989.
2. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 13 томах / Академия наук СССР, Институт русского языка; гл. ред. Р. И. Аванесов. – Москва: Русский язык, 1988–2023.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 32 выпусках / АН СССР, Ин-т рус. яз; [гл. ред. Ф. П. Филин], редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. – Москва: Наука, 1975–2023.

Нормативные источники

4. Эклога: Византийский законодательный свод VIII в. / вступ. статья [с. 5–38], пер., коммент. Е. Э. Липшиц. – Москва: Наука, 1965. – 226 с.
5. Срезневский И. И. Обозрение древних русских списков Кормчей книги: С прил. фототип. снимка из Ефрем. Кормчей. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1897. – 156 с., 209 с.
6. Мазуринская Кормчая. Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв.: Исследование и тексты / отв. ред. Я. Н.

Щапов; изд. подг. Е. В. Белякова, К. Илиевская, О. А. Князевская, Е. И. Соколова, И. П. Старостина, Я. Н. Щапов. – Москва: Индрик, 2002. – 853 с.
7. Мерило праведное по рукописи XIV века / изд. под набл. и со вступ. ст. акад. М. Н. Тихомирова. – Москва: АН СССР, 1961. – 698 с.
8. Закон Судный людем: [Списки краткой редакции и воспроизведение списков] / подгот. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов; под ред. [и со вступ. статьей, с. 7–26] М. Н. Тихомирова. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 178 с.
9. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Щапов. – Москва: Наука, 1976. – 226 с.
10. Русская Правда. Краткая редакция // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 47–63.
11. Русская Правда. Пространная редакция // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. – Москва: Юридическая литература, 1984. С. 64–129.
12. Правда русская или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха: С преложением древняго оных наречия и слога на употребительные ныне, и с объяснением слов и названий из употребления вышедших / Изданы любителями отечественной истории. – [Москва]: Печатаны в Московской Синодальной типографии, 1799. – 104 с.
13. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 137–162.
14. Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 163–208.
15. Уставная грамота владимиро-волынского князя Мстислава Даниловича 1289 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 209–223.
16. Новгородский устав великого князя Всеволода о церковных

судах, людях и мерилах торговых // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. – Москва: Юридическая литература, 1984. С. 249–261.
17. Новгородская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 300–320.
18. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 1. – Москва: Юридическая литература, 1984. – С. 321–386.
19. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / подгот. к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев [и др.]; под ред. С. Н. Валка; Ин-т истории Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние. – Москва ; Ленинград: Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – 408 с.
20. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв.: в 5 выпусках / АН СССР. Ин-т истории СССР; сост. А. Л. Хорошкевич. – Москва: [б. и.], 1977. – 228 с., 219 с., 214 с., 217 с., 194 с.
21. Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Академия наук СССР, Институт русского языка; подг. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин; под ред. Р. И. Аванесова. – Москва: Изд-во акад. наук СССР, 1963. – 137 с.
22. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 54–96.
23. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 2. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 97–173.
24. Стоглав // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 2. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 241–498.
25. Приговор Церковно-земского собора 15 января 1580 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 3: Акты Земских соборов конца XVI – начала XVII века. Соборное уложение 1649 года. Акты Земских соборов

50-х годов / отв. ред. А. Г. Маньков. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 26–30.
26. Приговор Церковно-земского собора 20 июля 1584 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 3. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 30–35.
27. Соборное определение об избрании царем Бориса Федоровича Годунова 1598 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. Том 3. – Москва: Юридическая литература, 1985. – С. 36–42.
28. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: по списку собр. Ф. Ф. Мазурина. – Москва: Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900. – 57 с.
29. Судебник 1589 г. // Судебники XV–XVI вв. – Москва; Ленинград, 1952. – С. 343–562.
30. Домострой: по рукописям Императорской Публичной библиотеки / под ред. В. Яковлева. – Санкт-Петербург: Д. Е. Кожанчиков, 1867. – 196 с.
31. Домострой / пер. с древнерус. В. В. Колесова. – Москва: АСТ, 2025. – 288 с.
32. Памятники русского права / под ред. [и с предисл.] С. В. Юшкова: в 8 выпусках. Выпуск 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / сост. А. А. Зимин. – Москва: Госюриздат, 1952. – 288 с.
33. Памятники русского права / под ред. [и с предисл.] С. В. Юшкова: в 8 выпусках. Выпуск 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / сост. А. А. Зимин. – Москва: Госюриздат, 1953. – 442 с.
34. Памятники русского права / под ред. [и с предисл.] С. В. Юшкова: в 8 выпусках. Выпуск 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV–XV вв. / сост. В. Н. Автократов, А. А. Зимин, С. М. Каштанов, А. Г. Поляк; ред. Л. В. Черепнин. – Москва: Госюриздат, 1955. – 527 с.
35. Памятники русского права / под ред. [и с предисл.] С. В. Юшкова: в 8 выпусках. Выпуск 4: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства. XV–XVII вв. / [сост.

А. А. Зимин, С. М. Каштанов, А. И. Копанев, А. Г. Поляк]; под ред. [и с предисл.] Л. В. Черепнина. – Москва: Госюриздат, 1956. – 632 с.

Нарративные (повествовательные) источники

36. [Даниил Заточник]. Слово Данила Заточеника, еже написал своему князю Ярославу Володимеровичю // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – Москва: Худож. лит., 1969. – С. 224–235, 728–730.
37. Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 12 томах. Том 1–2. – Санкт-Петербург: В тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. – 551 с., 438 с.
38. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.: [в 3 томах] / [отв. ред. Б. Д. Греков]; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1964. – 804 с., 727 с., 686 с.
39. Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. – Санкт-Петербург: Археогр. комис., 1838. – 511 с.
40. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук / дополнены и изданы высочайше учрежденною комиссиею: в 4 томах. Том 1–2. – Санкт-Петербург: В тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – 491 с., 392 с.
41. Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). – Москв : Изд-во АН СССР, 1954. – 92 с.
42. Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). – Москва: Изд-во АН СССР, 1958. – 159 с.
43. Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). – Москва: Изд-во АН СССР, 1958. – 152 с.
44. Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). – Москва: Изд-во АН СССР, 1963. – 328 с.
45. Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты

на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). – Москва: Изд-во АН СССР, 1963. – 119 с.
46. Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). – Москва: Изд-во АН СССР, 1953. – 68 с.
47. Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). – Москва: Изд-во АН СССР, 1958. – 159 с.
48. Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 годов). – Москва: Наука, 1978. – 192 с.
49. Иллюстров И. И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. – Москва: URSS: КРАСАНД, 2010. – 76 с.
50. Корецкий В. И. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV–XV вв. // Археографический ежегодник за 1967 год. – Москва: Наука, 1969. – С. 275–290.
51. Корецкий В. И. Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря // Археографический ежегодник за 1957 год. – Москва: Наука, 1958. – С. 437–450.
52. Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV–XV веков / под ред. А. М. Сахарова. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 211 с.
53. Повесть временных лет / подгот. текста, перевод, ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е испр. и доп. – Санкт-Петербург: Наука, 1996. – 667 с.
54. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. – Санкт-Петербург: Издание Археографической комиссии, 1841–2002.
55. Слово о полку Игореве / [вступ. ст. Д. С. Лихачёва; коммент. Л. А. Дмитриева; отв. ред. В. Андоскина]. – Санкт-Петербург: Азбука; Азбука-Аттикус, 2025. – 345 с.
56. Янин В. Л. Новгородские акты, XII–XV вв.: Хронологический комментарий / АН СССР, Отд-ние истории. – Москва: Наука, 1991. – 381 с.
57. Янин В. Л., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990–1993 гг. // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 3–22.
58. Янин В. Л., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990–1995 гг. // Средневековая Русь. Выпуск I. – Москва:

Российское университетское издательство, 1996. – С. 120–153.
59. Янин В. Л., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1995 г. // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 13–16.
60. Янин В. Л., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1998 г. // Вопросы языкознания. – 1999. – № 4. – С. 3–27.
61. Янин В. Л., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1999 г. // Вопросы языкознания. – 2000. – № 2. – С. 3–14.
62. Янин В. Л., Зализняк А. А. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2005 г. // Вопросы языкознания. – 2006. – № 3. – С. 3–13.
63. Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). – Москва: Наука, 1986. – 312 с.
64. Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). – Москва: Наука, 1993. – 352 с.
65. Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте: Палеография берестяных грамот и их внестратигр. датирование / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. (Из раскопок 2001–2014 гг.). – Москва: Русские словари, 2015. – 288 с.

Свидетельства иностранцев о повседневности на Руси

66. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.) / собр., пер. и объясн. А. Я. Гаркави. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1870. – 308 с.
67. Герберштейн С., фон. Записки о московитских делах. – Санкт-Петербург: А. С. Суворин, 1908. – 383 с.
68. Горсей Дж. Записки о России, XVI – начало XVII в. / [вступ. ст., с. 5–46, пер. с англ. и коммент. А. А. Севастьяновой]. – Москва: Изд-во МГУ, 1990. – 287 с.
69. [Ибн Фадлан А.] Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / пер. и коммент. под ред. И. Ю. Крачковского; Академия наук СССР, Институт истории и Институт востоковедения. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1939. – 194 с.
70. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Современное сочинение Григория Котошихина. Изд. 2-е. – Санкт-Петербург: Типография Э. Праца, 1859. – 196 с.

71. [Маскевич С.] Дневник С. Маскевича, 1594–1621 // Сказания современников о Димитрии Самозванце. Часть 2. – Санкт-Петербург, 1859. – С. 46–48.
72. Маржерет Ж. Состояние Российской державы и Великого княжества Московского в 1606 году / пер. с фр. [Н. Г. Устрялова]; со вступ. ст. И. Н. Бороздина. – Москва: Польза В. Антик и К°, 1913. – 104 с.
73. [Мейерберг А.] Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / [предисл.: О. Бодянский]. – Москва: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. – 216 с.
74. Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем Посольства Адамом Олеарием / Пер. с нем. [и снабдил предисл.] Павел Барсов. – Москва: О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1870. – 1174 с.
75. [Принтц фон Бухау Д.] Начало и возвышение Московии / сочинение Даниила Принца из Бухова, советника августейших императоров Максимилияна II и Рудольфа II и дважды бывшаго чрезвычайным послом у Ивана Васильевича, Великого князя Московскаго; с латинскаго перевел Ив. А. Тихомиров. – Москва: Издание Императорскаго О-во истории и древностей Российских при Московском ун-те, 1877. – 73 с.
76. Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану; Путешествие через Московию Корнелия де Бруина / [подгот. А. И. Цепковым]. – Рязань: Александрия, 2010. – 694 с.
77. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии: Падуя, 1680 г.: Иждивением книгопродавца Петра Мария Фрамботти: С разрешения старших / с лат. пер. А. Станкевич; [печ. под набл. А. И. Станкевича]. – Москва: тип. О-ва распространения полез. кн., арендуемая В. И. Вороновым, 1905. – 228 с.

78. Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / [подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Ю. А. Лимонова]. – Ленинград: Лениздат, 1986. – 541 с.
79. Свод древнейших письменных известий о славянах: в 2 томах / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения и балканистики; сост.: Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин; отв. ред.: Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин. – Москва: Изд. фирма «Восточная литература», 1994–1995. – 470 с., 588 с.
80. Ульфельд Я. Путешествие в Россию / [пер. Л. Н. Годовиковой]; Ин-т славяноведения РАН [и др.]. – Москва: Яз. славян. культуры, 2002. – 615 с.
81. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: записки немца опричника / пер. и вступ. ст. И. И. Полосина. – [Ленинград]: М. и С. Сабашниковы, 1925. – 182 с.

Монографии

82. Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси XIV–XV вв. / АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение; под ред. Н. Е. Носова. – Ленинград: Наука, Ленинград. отд-ние, 1980. – 243 с.
83. Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. – 446 с.
84. Андреев А. И. О происхождении Судебника 1589 года. – Петроград: тип. Гуттенберга (аренд. П. П. Сойкин), 1922. – 21 с.
85. Арямов А. А. Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ. – Москва: Юстиция, 2016. – 244 с.
86. [Белогриц-Котляревский Л. С.] О воровстве-краже по русскому праву: Историко-догматическое исследование Леонида Белогриц-Котляревского. Выпуск 1. – Киев: Унив. тип. (И. Завадзкого), 1880. – 398 с.
87. [Белогриц-Котляревский Л. С.] Особые виды воровства-кражи по русскому праву: Исследование Леонида Белогриц-Котляревского. – Киев: Унив. тип. (И. И. Завадского), 1883. – 222 с.
88. Беляев И. Д. Крестьяне на Руси: исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе: с портретом автора, кратким биографическим очерком и списком важнейших

исторических трудов его / соч. ординарнаго проф. Московскаго ун-та И. Д. Беляева. – Москва: издание книгопродавца А. Д. Ступина, 1903. – 306 с.
89. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства / [соч.] И. Д. Беляева, ординарного проф. Имп. Московского ун-та; предисл.: С. Петровский. – Москва: Типолитогр. С. А. Петровского и Н. П. Панина, 1879. – 728 с.
90. Беляев И. Д. О наследстве без завещания по древним русским законам, до уложения царя Алексея Михайловича / соч. Ив. Беляева. – Москва: Унив. тип., 1858. – 140 с.
91. Беляев И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. – Москва: Имп. о-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1905. – 135 с.
92. Беляев П. И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. – Москва: Унив. тип., 1897. – 125 с.
93. Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 496 с.
94. Бережков М. Н. О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и комп., 1879. – 267 с.
95. Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части: общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному магистра уголовного права Н. Неклюдова / пер. и изд. Н. Неклюдова. Том 1–2. – Санкт-Петербург, 1865–1867. – 916 с.
96. Беседкин П. Исторический очерк преступления поджога по римскому, германскому и русскому праву. – Ярославль: тип. Г. Фалк, 1885. – 113 с.
97. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. – Москва: Дмитрий Буланин, 2001. – 287 с.
98. Бобровский П. О. Преступления против чести по русским законам до начала XVIII века: историко-юридическое исследование. – Москва: URSS: Ленанд, 2015. – 120 с.
99. [Богдановский А. М.] Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / Рассуждение А. Богдановского. – Москва: тип. Каткова и К°, 1857. – 146 с.

100. Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.) / Н. Л. Пушкарева, М. Г. Муравьева, В. Шаповал [и др.]. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2012. – 200 с.
101. Варенцова Л. Ю. История России в датах и персоналиях. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2025. – 282 с.
102. Викторский С. И. История смертной казни в России и современное ея состояние. – Москва: тип. Имп. Моск. ун-та, 1912. – 387 с.
103. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Москва: Территория будущего, 2005. – 797 с.
104. Владимирский-Буданов М. Ф. Судебник 1589 года. Его значение и источники. – Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1902. – 65 с.
105. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Выпуск 1. – Санкт-Петербург; Киев: Н. Я. Оглобин, 1899. – 265 с.
106. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. История розыскного процесса в России: (Законодательство и практика) / МВД РФ. Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД РФ. – Домодедово, 1997. – 101 с.
107. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках: в 2 частях / МВД РФ. Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД России. Часть 1. – Домодедово: РИПК работников МВД РФ, 1997. – 144 с.
108. Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Уголовные наказания в России: (История законодательства и практики его применения) / МВД РФ. Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово: РИПК работников МВД РФ, 1997. – 101 с.
109. Власьев Н. С. О вменении по началам теории и древнего русского права / Рассуждение Н. Власьева. – Москва: Унив. тип., 1860. – 238 с.
110. Высоцкий Ф. Уставные, судные и губные грамоты, сохранившиеся из древнего периода России до Соборного уложения царя Алексея Михайловича за исключением судных грамот Псковской и Новгородской, изложены в систематическом порядке и объяснены Фомою Высоцким. – Санкт-Петербург: тип. И. П. Огризко, 1860. – 172 с.

111. Георгиева Т. Русская повседневная культура. Обычаи и нравы с древности до начала Нового времени. – Москва: Ломоносовъ, 2014. – 224 с.
112. Георгиевский Э. В. Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 231 с.
113. Гернет М. Н. Смертная казнь: с приложением на особых листах 4 географических карт, 16 диаграмм в красках и 54 фотографий и рисунков. – Москва: тип. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. – 149 с.
114. [Горегляд О. И.] Опыт начертания российскаго уголовнаго права / Сочинение коллежского ассесора Осипа Горегляда. – Санкт-Петербург: В типографии Иос. Иоаннесова, 1815. – 167 с.
115. Горский А. А. Москва и Орда. – Москва: Наука, 2005. – 212 с.
116. Горский А. А. Русь: от славянского расселения до Московского царства. – Москва: Яз. славянской культуры, 2007. – 207 с.
117. Греков Б. Д. Киевская Русь. – Москва: Концептуал, 2025. – 506 с.
118. Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. – Москва; Ленинград: изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. мед. наук СССР, 1946. – 959 с.
119. Греков Б. Д. Феодальные отношения в Киевском государстве. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1937. – 190 с.
120. Грибовский В. М. Древнерусское право. (Краткий обзор чтений по истории русского права) / В. М. Грибовский, ординарный профессор Петроградского университета; изд. для слуш. составителя. Выпуск 1–2. – Петроград: тип. «Двигатель», 1915–1917. – 154 с.
121. Гумилев Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. – Москва: АЙРИС-пресс, 2016. – 318 с.
122. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. – Москва: Искусство, 1984. – 349 с.
123. Данилевский И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.): курс лекций. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 398 с.
124. Дебольский Н. Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. – 440 с.
125. Демченко В. Г. Историческое исследование о показаниях свидетелей как доказательствах по судебным делам по русскому праву

до Петра Великого. – Киев: в Университетской тип., 1859. – 107 с.
126. Депп Ф. Ф. О наказаниях, существовавших в России до царя Алексея Михайловича: Историко-юридическое рассуждение Юрид. фак. Имп. С.-Петерб. ун-та для получения степ. магистра уголов. права представл. Ф. Деппом, канд. прав. – Санкт-Петербург: тип. К. Крайя, 1849. – 97 с.
127. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / отв. ред. акад. Л. В. Черепнин; изд. подгот. Я. Н. Щапов. – Москва: Наука, 1976. – 239 с.
128. Древнерусские письменные источники X–XIII вв.: [Перечень] / под ред. Я. Н. Щапова. – Москва: Кругъ, 1991. – 79 с.
129. Древнерусское государство и его международное значение / под ред. А. П. Новосельцева. – Москва: Наука, 1965. – 476 с.
130. Древняя Русь: очерки политического и социального строя / отв. ред.: А. А. Горский, В. А. Кучкин. – Москва: Индрик, 2008. – 478 с.
131. Дубакин Д. Н. Влияние христианства на семейный быт русского общества в период до времени появления «Домостроя». – Санкт-Петербург: тип. Р. Г. Елеонского и К°, 1880. – 188 с.
132. Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – Санкт-Петербург: Издание юридического книжного склада «Право», 1912. – 489 с.
133. Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России: опыты по истории русского гражданского права. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – 394 с.
134. Евреинов Н. Н. История телесных наказаний в России. – Санкт-Петербург: В. К. Ильинчик, [1913]. – 214 с.
135. Елинский В. И. Становление и развитие уголовного сыска в России: (X – начало XX вв.). – Москва: МЮИ, 1997. – 82 с.
136. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – Москва: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. – 672 с.
137. Есипов В. В. Повреждение имущества огнем по русскому праву. – Санкт-Петербург: тип. А. Ф. Маркса, 1892. – 346 с.
138. Жильцов С. В., Малько А. В. Смертная казнь в России: историко-теоретическое исследование. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2001. – 459 с.

139. Загоровский А. И. Исторический очерк займа по русскому праву до конца XIII столетия. – Киев: в Университетской тип., 1875. – 78 с.
140. Загоровский А. И. Конспект лекций по русскому гражданскому праву, читанных ординарным профессором А. И. Загоровским в Императорском Новороссийском университете. – Одесса: «Слав.» типо-лит. Н. Хрисогелос, 1896. – 341 с.
141. Загоровский А. И. Курс семейного права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало-М, 2014. – 448 с.
142. Загоровский А. И. О разводе по русскому праву: Исследование Александра Загоровского, доцента Харьковского университета. – Харьков: тип. М. Ф. Зильберберга, 1884. – 490 с.
143. Загоровский А. И. О разводе по русскому праву: исследование бракоразводного права в России: от эпохи древних славян до второй половины XIX века. – Москва: Либроком, 2011. – 492 с.
144. Загоскин Н. П. История права Московского государства. – Казань: Унив. тип., 1879. – 345 с.
145. Загоскин Н. П. История права русского народа. Лекции и исследования по истории русского права Н. П. Загоскина, профессора Императорского Казанского университета. Том 1. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1899. – 512 с.
146. Загоскин Н. П. Уставные грамоты XIV-го – XVI-го вв., определяющие порядок местного правительственного управления: исследование кандидата прав Николая Загоскина, представленное в Юридический факультет Императорского Казанского университета Pro Venia Legendi: в 2 выпусках. Выпуск 1. – Казань: Унив. тип., 1875. – 67 с.
147. [Загоскин Н. П.] Очерк истории смертной казни в России: Речь, чит. 5 нояб. 1891 г., в торжеств. годич. собр. Имп. Казан. ун-та, орд. проф. Н. П. Загоскиным. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. – 103 с.
148. Звоницкий А. С. О залоге по русскому праву. – Киев; Санкт-Петербург: Н. Я. Оглоблин, 1912. – 401 с.
149. Зимин А. А. Правда Русская. – Москва: Древлехранилище, 1999. – 421 с.
150. Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 511 с.

151. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: (очерки социально-политической истории). – Москва: Мысль, 1982. – 333 с.
152. Зимин А. А. Холопы на Руси с древнейших времен до конца XV в. – Москва: Наука, 1973. – 391 с.
153. [Иванишев Н. Д.] О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германскою вирою: Рассуждение, написанное адъюнктом Николаем Иванишевым для получения степени доктора российского законоведения. – Киев: Унив. тип., 1840. – 112 с.
154. История русского права: составлена по лекциям Н. П. Загоскина, М. Ф. Владимирского-Буданова, М. Дьяконова, А. Н. Филиппова, В. Латкина и В. Сергеевича. – Казань: Типо-лит. В. В. Вараксина, 1911. – 138 с.
155. Кавелин К. Д. Взгляд на юридический быт Древней России. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 77 с.
156. Кавелин К. Д. Государство и община. – Москва: Институт русской цивилизации, 2013. – 1288 с.
157. Казанцев Д. А. Статус государства на Руси и в Византии: общее и особенное практике и доктрине: (конец IX – начало XVI в.). – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 198 с.
158. Калачов Н. В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. Выпуск 1. – Санкт-Петербург: Типо-литография А. Е. Ландау, 1880. – 266 с.
159. [Калачов Н. В.] О значении Кормчей в системе древнего русского права. Сочинение Н. Калачова, д. чл. Имп. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. – Москва: Унив. тип., 1850. – 128 с.
160. [Калмыков П. Д.] Учебник уголовного права, составленный по лекциям профессора П. Д. Калмыкова А. Любавским. Части: общая и особенная. – Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1866. – 535 с.
161. Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений Н. М. Карамзина: в 8 томах. – Петроград: Копейка, [1915].
162. Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: в 18 томах / под ред. проф. А. Ф. Смирнова; сост. и подгот. текстов А. М. Кузнецов. – Москва: Терра-Кн. клуб, 1998.
163. Кафенгауз Б. Б. Древний Псков: Очерки по истории феодаль-

ной республики. – Москва: Наука, 1969. – 135 с.
164. Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника: Акты X–XVI вв. – Москва: Наука, 1996. – 263 с.
165. Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. – Москва: Наука, 2014. – 673 с.
166. Каштанов С. М. Московское царство и запад: историографические очерки. – Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015. – 461 с.
167. Каштанов С. М. Очерки региональной истории и исторической географии Русского государства XV–XVII вв. – Москва: Новый хронограф, 2018. – 655 с.
168. Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси / отв. ред. А. А. Зимин, В. Л. Янин. – Москва: Наука, 1988. – 246 с.
169. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. – Москва: URSS, 2015. – 305 с.
170. Ключевский В. О. Боярская Дума Древней Руси. – Москва: Академический проект, 2018. – 412 с.
171. Ключевский В. О. Сочинения: в 9 томах / под ред. В. Л. Янина. – Москва: Мысль, 1987–1990.
172. Кобищанов Ю. М. Полюдье: явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. – Москва: Рос. полит. энцикл., 1995. – 319 с.
173. Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV – XVI в.). – Москва: Наука, 1971. – 255 с.
174. Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века: [в 2 томах]. Том 1. – Санкт-Петербург: Альянс-Архно; Москва: [б. и.], 2017. – 597 с.
175. Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. – 300 с.
176. Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. – Санкт-Петербург: Академия исследования культуры, 2015. – 451 с.
177. Куницын А. П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1843. – 151 с.
178. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: История. Документы: в 6 томах. Том 1: Начала формирования судебной власти. – Москва: Мысль, 2003. – 701 с.

179. Ланге Н. И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. – [Санкт-Петербург]: тип. 2 Отд. С. Е. И. В. канцелярии, ценз. 1860. – 290 с.
180. [Ломоносов М. В.] Древняя российская история от начала российскаго народа до кончины великаго князя Ярослава Перваго или до 1054 года / сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии, и членом Санктпетербургской императорской и Королевской шведской академии наук. – Санкт-Петербург: При Имп. Акад. наук, 1766. – 140 с.
181. Лохвицкий А. В. О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века): Исслед. и. д. адъюнкта Ришельев. лицея канд. А. Лохвицкого. – Москва: Унив. тип., 1855. – 106 с.
182. Мавродин В. В. Древняя Русь. – Москва: ОГИЗ; Госполитиздат, 1946. – 311 с.
183. Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1945. – 432 с.
184. Мавродин В. В. Очерки по истории феодальной Руси. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1949. – 204 с.
185. Мавродин В. В. Происхождение русского народа. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 184 с.
186. Малиновский И. А. Кровавая месть и смертные казни. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 482 с.
187. Мартысевич И. Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование. – [Москва]: Изд-во Моск. ун-та, 1951. – 208 с.
188. Мартышин О. В. Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. – Москва: Рос. право, 1992. – 384 с.
189. Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 196 с.
190. Михайлов П. Е. Юридическая природа землепользования по Псковской Судной грамоте. – Санкт-Петербург: тип. М. А. Александрова, 1914. – 172 с.
191. Монашество и монастыри в России XI–XX века: исторические очерки / [отв. ред. Н. В. Синицына]. – Москва: Наука, 2005. – 344 с.

192. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 262 с.
193. Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. – Москва: Наука, 1969. – 555 с.
194. Неволин К. А. История российских гражданских законов: в 3 томах. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1851. – 456 с., 452 с., 546 с.
195. Нижник Н. С. Защита интересов несовершеннолетних в России. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2000. – 183 с.
196. Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории (IX – начало XX века). – Санкт-Петербург: СПб. Ун-т МВД России, 2002. – 277 с.
197. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – Санкт-Петербург: Р. Асланов: Юрид. центр Пресс, 2006. – 270 с.
198. Нижник Н. С. Русское семейное право (досоветский период). – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. – 114 с.
199. Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. – Санкт-Петербург: тип. К. Замысловского, 1873. – 344 с.
200. Никонов С. П. Поручительство в его историческом развитии по русскому праву. – Санкт-Петербург: Т-во экон. типо-лит. Панфилова и Палибина, 1895. – 216 с.
201. Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. – Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1969. – 601 с.
202. Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. – Санкт-Петербург: типография А. Е. Ландау, 1879. – 455 с.
203. Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, семейному и наследственному. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1877. – 499 с.
204. Оспенников Ю. В. Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII–XV вв. – Самара: Самарский научный центр РАН, 2004. – 256 с.

205. Оспенников Ю. В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 406 с.
206. Оспенников Ю. В., Федорова А. Н., Хачатуров Р. Л. Правонарушения и юридическая ответственность в истории феодального права России в период с IX до XV вв. – Самара: Типография, 2011. – 380 с.
207. Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 томах / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. Т. 1: Памятники права Древней Руси. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 526 с.
208. Пахман С. П. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. – Москва: Унив. тип., 1851. – 212 с.
209. Перхавко В. Б. Торговый мир средневековой Руси. – Москва: Academia, 2006. – 607 с.
210. Плотникова О. А. Кристаллизация княжеской власти на этапах становления и развития древнерусского общества. – Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2008. – 286 с.
211. Погодин М. П. Древняя русская история до монгольского ига: в 3 томах. – Москва: Синод. тип., 1871. – 129 с., 158 с., 402 с.
212. Покровский С. А. Общественный строй Древнерусского государства. – [Москва], 1970. – 175 с.
213. Попов А. Н. Русская Правда в отношении к уголовному праву: О «Русской правде»: Рассуждение на степень магистра канд. Моск. ун-та Александра Попова. – Москва: Университетская типография, 1841. – 122 с.
214. Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Евразия, 2007. – 350 с.
215. Почекаев Р. Ю. Золотая Орда и русские земли: юридические аспекты отношений (очерки по истории и антропологии права). Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2022. – 287 с.
216. Почекаев Р. Ю. Золотая Орда: история в имперском контексте. – Санкт-Петербург: Наука, 2021. – 205 с.
217. Почекаев Р. Ю. Из вассалов в сюзерены. Российское государство и наследники Золотой Орды. – Санкт-Петербург: Евразия, 2017. – 413 с.
218. Почекаев Р. Ю. Мамай. История «антигероя» в истории. – Санкт-Петербург: Евразия, 2010. – 287 с.

219. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды. – Казань: Фэн, 2009. – 259 с.
220. Почекаев Р. Ю. Правовая культура Золотой Орды: (историко-правовые очерки). – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 307 с.
221. Почекаев Р. Ю. Цари ордынские: биографии ханов и правителей Золотой Орды. – Санкт-Петербург: Евразия, 2012. – 453 с.
222. Почекаев Р. Ю. Чингизово право: правовое наследие Монгольской империи в тюрко-татарских ханствах и государствах Центральной Азии (Средние века и Новое время). – Казань: Татарское книжное издательство, 2022. – 366 с.
223. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2017. – 448 с.
224. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. – Москва: Издательство Мысль, 1989. – 287 с.
225. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000: Материалы к библиографии. – Москва: Ладомир, 2002. – 522 с.
226. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X в. – начало XIX в.). – Москва: Ладомир, 1997. – 381 с.
227. Пушкарева Н. Л., Белова А. В., Мицюк Н. А. Сметая запреты: очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. – Москва: Новое литературное обозрение, 2025. – 504 с.
228. Рейц А. М, фон. Опыт истории российских государственных и гражданских законов / пер. с нем. Ф. Морошкина. – Москва: изд. Ф. Морошкин, 1836. – 417 с.
229. [Рождественский Н. Ф.] Историческое изложение русского законодательства о наследстве: Рассуждение, писан. для получ. степ. д-ра законоведения адъюнктом С.-Петерб. ун-та Николаем Рождественским. – Санкт-Петербург: тип. Н. Греча, 1839. – 90 с.
230. Рожков Н. А. Обзор русской истории с социологической точки зрения. Киевская Русь (с VI до конца XII века). – Москва: URSS, 2011. – 172 с.
231. Рожков Н. А. Очерки юридического быта по Русской Правде: [уголовное право Русской Правды, гражданское право Русской

Правды, процесс по Русской Правде]. Москва: URSS: Ленанд, 2015. – 118 с.
232. Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Том 2: Феодализм. – Москва; Ленинград: Книга, 1928. – 418 с.
233. Рожкова М. К. К вопросу о происхождении и составе Псковской Судной Грамоты. – Ленинград; Москва: Книга, [1927]. – 36 с.
234. [Розенкампф Г. А.] О Кормчей книге: Введение к сочинению барона Г. А. Розенкампфа. – Санкт-Петербург: В типографии Карла Крайя, 1827. – 11 с.
235. [Розенкампф Г. А.] Обозрение Кормчей книги в историческом виде / сочинение барона Розенкампфа. – Москва: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1829. – 756 с.
236. Розин Н. Н. Об оскорблении чести: Уголовно-юридическое исследование. Выпуск 1. – Томск: т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1907. – 281 с.
237. Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. / [предисл. Н. Е. Носова]. – Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. – 240 с.
238. Рубаник В. Е. Государство, право и суд в Киевской Руси: историко-юридический очерк. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 349 с.
239. Рубаник В. Е., Рубаник С. А. Суд и правосудие в Древней Руси и Московском государстве в историко-правовой науке и юридической доктрине. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 213 с.
240. Русские княгини и их дворы в XI–XVI веках / под ред. А. Л. Корзинина. – Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука, 2023. – 599 с.
241. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – Москва: Наука, 1982. – 590 с.
242. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – Москва: Академический проект, 2013. – 805 с.
243. Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. – Москва: Изд-во МГУ, 1986. – 173 с.
244. Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. – Великий Новгород, 2001. – 389 с.
245. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. – Москва: Типография Императорского Московского университета, 1908. – 616 с.

246. Сахаров А. М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. – Москва: Высш. школа, 1969. – 224 с.
247. Свердлов М. Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1996. – 329 с.
248. Свердлов М. Б. От Закона Русского к Русской Правде. – Москва: Юрид. лит., 1988. – 174 с.
249. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / отв. ред. Б. А. Рыбаков. – Москва: Наука, 1982. – 327 с.
250. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало-М, 2014. – 451 с.
251. Сергеевич В. И. Русские юридические древности / [Соч.] В. Сергеевича, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. Власти. Выпуск 1. Вече и князь. – Санкт-Петербург: тип. Н. А. Лебедева, 1893. – 336 с.
252. Сергеевич В. И. Русские юридические древности / [Соч.] В. Сергеевича, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. Территория и население. – Санкт-Петербург: тип. Н. А. Лебедева, 1890. – 517 с.
253. Сергеевич В. И. Русские юридические древности / [Соч.] В. Сергеевича, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. Власти. Выпуск 2. Советники князя. – Санкт-Петербург: тип. Н. А. Лебедева, 1896. – 618 с.
254. Система источников русского права X–XVIII вв. / под общ. ред. Ю. В. Оспенникова. – Самара: АСГАРД, 2014. – 427 с.
255. Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». – Москва: Мысль, 1980. – 205 с.
256. Смыкалин А. С. Русское законодательство конца XVI – начала XVII вв. (Судебник 1589 г. и Судебник 1606–1607 гг.). – Екатеринбург, 2005. – 153 с.
257. Собестианский И. М. Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательства. – Москва: URSS, 2011. – 171 с.
258. Соколов А. Ф. Историческое изложение договора мены недвижимых имуществ по русским законодательным памятникам. – Москва: Нобель Пресс, 2025. – 63 с.
259. Сокольский В. В. Главнейшие моменты в истории повального обыска. – Киев: Унив. тип., 1871. – 154 с.

260. Соловьев К. А. Властители и судьи. Легитимация государственной власти в Древней и Средневековой Руси. IX – первая половина XV вв. – Москва: Университет. гуманитар. лицей, 1999. – 250 с.
261. Соловьев К. А. Дело власти: отечественные историки о властных отношениях в Древней и Средневековой Руси (IX – I половина XV вв.). – Москва: МАКС пресс, 2001. – 230 с.
262. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / [Отв. ред. и авт. вступ. статьи, с. 5–51, Л. В. Черепнин]. – Москва: Соцэкгиз, 1959–1966.
263. Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права. (Первая четверть XIX в.). – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 170 с.
264. Сорокин П. А. Брак в старину: (Многоженство и многомужество). – Рига: Наука и жизнь, [1913]. – 47 с.
265. Стефанович П. С. Бояре, отроки, дружины: военно-политическая элита Руси в X–XI веках. – Москва: Индрик, 2012. – 655 с.
266. Стожко К. П. Сословная Россия: исторический опыт развития (X–XX вв.). – Екатеринбург: Ажур, 2024. – 167 с.
267. Струмилин С. Г. Договор займа в древнерусском праве: Опыт историко-юридического исследования. – Москва: Изд-во Ком. Акад., 1929. – 72 с.
268. Ступин М. Н. История телесных наказаний в России от судебников до настоящего времени / Соч. канд. юрид. наук Михаила Ступина. – Владикавказ: тип. Тер. обл. правл., 1887. – 143 с.
269. Суд в России: в 2 томах / под ред. Н. А. Колоколова. Том 1. – Москва: Юрист, 2007. – 224 с.
270. Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси: [сборник статей] / под общ. ред. И. Я. Фроянова. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. – 457 с.
271. Сумцов Н. Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских. – Москва: Гос. публичная ист. б-ка России, 2015. – 261 с.
272. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – Санкт-Петербург: тип. И. Мордуховского, 1873. – 324 с.
273. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: [в 2 томах] / [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. Том 2. – Москва: Наука, 1994. – 522 с.

274. Таганцев Н. С. Смертная казнь. – Москва: URSS, 2016. – 177 с.
275. Тальберг Д. Г. Насильственное похищение имущества по русскому праву: (Разбой и грабеж): Историко-догматическое исследование Дм. Тальберга. – Санкт-Петербург: тип. В. С. Балашева, 1880. – 200 с.
276. [Татищев В. Н.] История российская с самых древнейших времен / Неусыпными трудами чрез тритцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым: в 5 книгах. – [Москва]: Напеч. при Имп. Моск. ун-те, 1768–1848.
277. Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / изд. Н. Калачов. – Санкт-Петербург: тип. Стасюлевича, 1889. – 51 с.
278. Тимонин А. Н. Проблемы генезиса Древнерусского государства. – Уфа: БГУ, 1997. – 227 с.
279. Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1904. – 320 с.
280. Тихомиров М. Н. Древняя Русь / [Предисл. М. Т. Белявского]. – Москва: Наука, 1975. – 429 с.
281. Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. – 254 с.
282. Толочко П. П. Династические браки на Руси. XII–XIII вв. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. – 189 с.
283. Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. – Киев: Наук. думка, 1989. – 254 с.
284. Толочко П. П. Древний Киев. – Киев: Наукова думка, 1970. – 77 с.
285. Толочко П. П. Исторические портреты: Из истории древнерусской и европейской политики X–XII вв. – Киев: Наук. думка, 1990. – 267 с.
286. Толочко П. П. Киев и Новгород в X–XIII вв.: исторические очерки. – Москва: Дом русского зарубежья, 2024. – 256 с.
287. Толочко П. П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 159 с.
288. Трепавлов В. В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. – Москва: Восточная лит. РАН, 2007. – 253 с.

289. Устрялов Ф. Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 года. – Санкт-Петербург: тип. А. Фридрихсона, 1855. – 192 с.
290. Фалалеева И. Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. – 161 с.
291. Филюшкин А. И. Титулы русских государей. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2006. – 254 с.
292. [Фойницкий И. Я.] Курс уголовного права: Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / [Соч.] И. Я. Фойницкого, орд. проф. С.-Петерб. ун-та; 7-е изд., посмерт., [снабженное предисл.], доп. и пересмотр. проф. А. А. Жижиленко. – Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 439 с.
293. [Фойницкий И. Я.] Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И. Я. Фойницкого, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. Том 1. – Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1895. – 178 с.
294. [Фойницкий И. Я.] Мошенничество по русскому праву: Сравнительное исследование Ив. Фойницкого, представленное в Юрид. фак. С.-Петерб. ун-та для получения степени магистра прав. – Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1871. – 289 с.
295. [Фойницкий И. Я.] Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / [Соч.] И. Я. Фойницкого, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. – Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889. – 504 с.
296. Фроянов И. Я. Грозная опричнина. – Москва: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 558 с.
297. Фроянов И. Я. Драма русской истории. На путях к Опричнине: в 2 томах. – Москва: Академический проект, 2023. – 1047 с.
298. Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII веков: народные движения, княжеская и вечевая власть. – Москва: Русский изд. центр, печ. 2012. – 1087 с.
299. Фроянов И. Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы / под ред. А. Я. Дегтярева. – Москва; Санкт-Петербург: Златоуст, 2002. – 701 с.
300. Фроянов И. Я. Зависимые люди Древней Руси (челядь, холопы, данники, смерды). – Санкт-Петербург: Астерион, 2010. – 314 с.
301. Фроянов И. Я. Загадка крещения Руси: [во что мы верили и верим]. – Москва: Эксмо, 2009. – 332 с.
302. Фроянов И. Я. Киевская Русь: главные черты социально-эко-

номического строя. – Москва: Академический проект, 2023. – 249 с.
303. Фроянов И. Я. Киевская Русь: очерки социально-политической истории. – Москва: Академический проект, 2023. – 271 с.
304. Фроянов И. Я. Мятежный Новгород: Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. – 280 с.
305. Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI–X вв.) / под ред. А. Я. Дегтярева. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 512 с.
306. Фроянов И. Я. Русь и монгольская Орда в отечественной исторической мысли: историографические заметки. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2024. – 588 с.
307. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. – 267 с.
308. Хачатуров Р. Л. Византия и Русь: государственно-правовые отношения. – Тольятти: ИИП «Акцент», 1995. – 55 с.
309. Хачатуров Р. Л. Мирные договоры Руси с Византией. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 134 с.
310. Хачатуров Р. Л. Русская правда. – Тольятти: Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2002. – 159 с.
311. Хачатуров Р. Л. Становление права: (На материале Киевской Руси). – Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1988. – 260 с.
312. Хелли Р. Холопство в России. 1450–1725 / [пер. с англ. Ю. И. Турчаниновой, Э. Н. Гусинского]. – Москва: Academia, 1998. – 706 с.
313. Хлебников Н. И. Общество и государство в домонгольский период русской истории. – Москва: URSS: Ленанд, 2016. – 516 с.
314. Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVIII вв. – Москва: Юрид. лит., 1991. – 108 с.
315. Цитович П. П. Исходные моменты в истории русского права наследования. – Харьков: Унив. тип., 1870. – 169 с.
316. Цыпин В. А. Церковное право: курс лекций. – Москва: Круглый стол по религ. Образованию в Рус. Православ. Церкви, 1994. – 442 с.
317. Чебышев-Дмитриев А. П. О преступном действии по русскому допетровскому праву. – Казань: тип. Ун-та, 1862. – 242 с.
318. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального пра-

ва. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – Санкт-Петербург: Равена: Альфа, 1995. – 839 с.
319. Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – Москва: Наука, 1978. – 417 с.
320. Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – Москва: Наука, 1969. – 438 с.
321. Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 899 с.
322. Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодализма в России. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 78 с.
323. Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития, IX–XVII вв. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. – 471 с.
324. Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. – Москва: Наука, 1978. – 291 с.
325. Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси, X–XIII вв. – Москва: Наука, 1989. – 228 с.
326. Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. / отв. ред. А. А. Зимин. – Москва: URSS: Ленанд, 2019. – 337 с.
327. Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. с нем. Иван Платонов. – Санкт-Петербург: печатано в Тип. Штаба Отдельнаго корпуса внутренней стражи, 1835. – 422 с.
328. Энгельман И. Е. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской судной грамоте: разсуждение Ивана Энгельмана, студента Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Юридическаго факультета, по юридическому разряду, IV курса, удостоенное по определению Юридическаго факультета, на публичном акте 8 февраля 1855 года, золотой медали. – Санкт-Петербург: в Тип. Эдуарда Веймара, 1855. – 182 с.
329. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. – Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2009. – 367 с.
330. Юшков С. В. История государства и права России (IX–XIX вв.). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 735 с.
331. Юшков С. В. К вопросу о смердах. – Саратов: [б. и.], 1923. – 37 с.

332. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. – Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – 544 с.
333. Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2010. – 328 с.
334. Юшков С. В. Судебник 1497 года: (К внешней истории памятника). – [Саратов]: Правл. Саратовск. гос. ун-та, 1926. – 46 с.
335. Юшков С. В. Феодальные отношения и Киевская Русь. – Саратов: [б. и.], 1925. – 108 с.
336. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв.: в 2 томах. – Москва: Наука, 1970. – 224 с .
337. Янин В. Л. Берестяная почта столетий. – Москва: Проспект, 2024. – 79 с.
338. Янин В. Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 414 с.
339. Янин В. Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV вв. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 212 с.
340. Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование). – Москва: Наука, 1981. – 296 с.
341. Янин В. Л. Новгородские посадники. – Москва: Академический проект, 2017. – 508 с.
342. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. – Москва: Русскій Міръ: Жизнь и мысль, 2013. – 444 с.
343. Янин В. Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. – Москва: Наука, 2004. – 415 с.
344. Янин В. Л. У истоков новгородской государственности. – Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2001. – 149 с.
345. Янин В. Л. Я послал тебе бересту. – Москва: Академический проект, 2020. – 246 с.
346. Ясинский М. Н. «Село» и «вервь» Русской Правды. – Киев: Типография императорского университета, 1906. – 23 с.
347. Ясинский М. Н. Закупы Русской правды и памятников западно-русского права: (Юридическая природа закупничества). – Киев: тип. С. В. Кульженко, 1904. – 38 с.

348. [Ясинский М. Н.] Уставные земские грамоты Литовско-Русского государства: Исследование кандидата прав Михаила Ясинского. – Киев: Унив. тип. (В. И. Завадского), 1889. – 210 с.

Научные статьи

349. Агафонов А. В. К вопросу о влиянии византийского права на древнейшее русское право // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2004. – Выпуск 39. – С. 240–251.
350. Агафонов А. В. К вопросу о происхождении древнерусского права (IX–XII вв.) // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. – 2006. – № 7. – С. 116–121.
351. Агафонов А. В. Концепции иностранного права как источники происхождения древнерусского права // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», г. Тольятти, 21–24 апреля 2004 г.: Правоотношения и юридическая ответственность. Часть 1. – Тольятти: Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. – С. 78–83.
352. Аграшенков А. В., Краснянский И. Ю. Борьба с контрабандой в России (X – начало XX в.) // Известия вузов. Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 70–80.
353. Аксенов С. Г. Меры борьбы с пожарами на Руси в IX–XIV веках (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2006. – № 3. – С. 38–42.
354. Алексеев Ю. Г. Частный земельный акт средневековой Руси (от Русской Правды до Псковской судной грамоты) // Вспомогательные исторические дисциплины. VI. – Ленинград, 1974. – С. 125–141.
355. Андреев И. Л. Урочные лета и закрепление крестьян в Московском государстве // История СССР. – 1982. – № 1. – С. 142–148.
356. Афанасьева В. И. Привилегии в социально-экономической политике Киевской Руси // История государства и права. – 2005. – № 4. – С. 21–22.
357. Бахрушин С. В. Держава Рюриковичей // Вестник древней истории. – 1938. – № 2. – С. 88–98.

358. Белякова Е. В. Из истории издания Кормчей книги // Человек в пространстве и времени культуры. – Барнаул, 2008. – С. 501–510.
359. Белякова Е. В. Обзор истории изучения Печатной Кормчей // Русский исторический сборник. – 2013. – № 6. – С. 72–96.
360. Бобраков И. А. К истории развития отечественного законодательства, определявшего правовой статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2005. – № 6. – С. 43–45.
361. Бобровский О. В. Гонение следа по Русской Правде // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2004. – Выпуск 45. – С. 242–248.
362. Бобровский О. В. Ордалии по Русской Правде // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2004. – Выпуск 44. – С. 208–219.
363. Бобровский О. В. Поединок как судебное доказательство в Древней Руси // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2003. – Выпуск 28. – С. 220–222.
364. Бобровский О. В. Присяга как один из видов доказательств по Русской Правде // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2004. – Выпуск 45. – С. 258–268.
365. Богатырёв С. Золото Шапки Мономаха // Родина. – 2012. – № 9. – С. 132–135.
366. Борисов Н. Мы от роду Рюрика... // Родина. – 2012. – № 9. – С. 121–123.
367. Булгаков М. Б., Ялбулганов А. А. Природоохранные акты: от Русской Правды до петровских времен // Государство и право. – 1996. – № 8. – С. 136–146.
368. Ведюшкина И. В. Формы проявления коллективной идентичности в Повести временных лет // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. – Москва: Кругь, 2003. – С. 286–310.
369. Волковицкий А. Русь Рюрика // Родина. – 2012. – № 9. – С. 60–61.
370. Володихин Д. В Белом городе на большом посаде // Родина. – 2012. – № 9. – С. 138–140.

371. Воротилина Т. В. Применение смертной казни в истории дореволюционного российского законодательства // Вестник Ставропольского государственного педагогического университета. – Ставрополь, 2000. – Выпуск 23. – С. 66–72.
372. Горский А. Д. Динамика борьбы крестьян за землю в Северо-Восточной Руси XV – начала XVI в. // История СССР. – 1972. – № 3. – С. 85–105.
373. Грыцько И. Участие общины в суде по Русской Правде // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. – Книга 5. – Санкт-Петербург, 1863. – С. 97–160.
374. Данилевский И. Князья домонгольской Руси: «свои или «чужие? // Родина. – 2012. – № 9. – С. 112–114.
375. Данилов С. И. Об истории развития инквизиционного процесса // Следователь. – 1998. – № 7. – С. 51–53.
376. Даркевич В. П. К проблеме происхождения древнерусских городов // Истоки русской культуры. Выпуск 3. – Москва, 1997. – С. 163–177.
377. Дворниченко А. А существовало ли государство Киевская Русь? // Родина. – 2012. – № 9. – С. 79–82.
378. Егоров А. «Господи, какой большой город! Точно Париж!» // Родина. – 2012. – № 2. – С. 51–54.
379. Егорова Н. Е. Преступление и наказание по судебникам 1497 г. и 1550 г.: сравнительный анализ // Актуальные вопросы права. – Брянск, 2002. – С. 59–65.
380. Елисеев С. А. Преступления против собственности по древнерусскому праву и законодательству русского централизованного государства // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Правоведение). Томск, 2000. – Выпуск 1. – С. 6–11.
381. Ершевский Б. Д. Регалии государственной власти новгородских посадников (30-е годы XII – 30-е годы XIII вв.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Серия: Гуманитарные науки. – 1996. – № 4. – С. 44–49.
382. Жильцов С. В. Политическая элита и смертная казнь в истории России до середины XVII века // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2003. – Выпуск 32. – С. 251–258.

383. Заболоцкая Т. В., Ефимова Д. А. Судебный процесс в средневековой Руси // История государства и права. – 2007. – № 4. – С. 19–20.
384. Земба В. Ф. Ответственность за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в древнерусском праве // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 26–27.
385. Капканов В. И. Понятие самоуправства в памятниках старорусского права // История государства и права. – 2006. – № 8. – С. 27–28.
386. Кафенгауз Б. Б. Вече в древнем Пскове // История СССР. – 1966. – № 6. – С. 110–123.
387. Каштанов С. М. Местное самоуправление и феодальное землевладение в России XIV века // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания: Сборник научных трудов. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. – С. 297–306.
388. Кирпичников А. Н. Ладога и Ладожская волость в период раннего средневековья // Славяне и Русь: на материалах восточно-славянских племен и Древней Руси. – Киев, 1979. – С. 92–106.
389. Конева М. История развития уголовного законодательства за действия гомосексуального характера // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 42–44.
390. Косвен М. О. Кто такой крестный отец // Советская этнография. – 1963. – № 3. – С. 95–107.
391. Костюченко Н. Ю. Вече и князь в Новгородской земле // Представительная власть в России: история и современность. – Москва, 2002. – С. 5–20.
392. Котляр Н. Начало Руси, или Споры вокруг 862 года // Родина. – 2012. – № 9. – С. 70–73.
393. Кудимов А. В., Шафиев М. М. Источники права Древней Руси // История государства и права. – 2006. – № 10. – С. 9–11.
394. Куликов А. Д. Происхождение и развитие института залога // Юридический мир. – 1997. – № 12. – С. 36–38.
395. Кучкин В. А. Судебник 1497 г. и договорные грамоты Московских князей XIV–XV веков // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 101–109.
396. Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1997. – С. 135–143.

397. Листова Т. А. Кумовья и кумовство в русской деревне // Советская этнография. – 1991. – № 2. – С. 37–52.
398. Лобанов Н. А. М. В. Ломоносов о происхождении и сущности Древнерусского государства // Правоведение. – 1961. – № 4. – С. 139–143.
399. Лукьянова И. В. Угроза в уголовном законодательстве России (XI–XX вв.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2004. – Выпуск 39. – С. 221–240.
400. Ляшенко Е. Н. Проблемы норманской теории происхождения Древнерусского государства и права в отечественной литературе XX века // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 2003. – Выпуск 32. – С. 238–251.
401. Макаров Н. А., Носов Е. Н., Янин В. Л. Начало Руси глазами современной археологии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН: 2008–2013. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр Российской академии наук «Издательство «Наука»», 2014. – С. 17–36.
402. Мейер Д. И. Древнее русское право залога // Мейер Д. И. Избранные произведения по гражданскому праву. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 222–295.
403. Милов Л. В. Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции) // Древнее право. – 1998. – № 1(3). – С. 113–119.
404. Михайлова И. Борьба за царскую невесту // Родина. – 2012. – № 1. – С. 105–108.
405. Михлин А. С. Понятие смертной казни // Государство и право. – 1995. – № 10. – С. 103–111.
406. Мстиславский В. В. О поклепной вире, или понятие об обвинительном процессе по Русской Правде // Русская беседа. – 1858. Кн. 11. – С. 113–128.
407. Нзаренко А., Антоненко С. Выбор князя Владимира: логика личной судьбы, логика истории // Родина. – 2012. – № 9. – С. 88–92.
408. Нижник Н. Брачный союз: многообразие способов создания в Древнерусском государстве (Marriage union: a variety of ways to

create it in the Old Russian state) // «Tyragetia»: Muzeul Naţional de Istorie a Moldovei. – Vol. XIV. – Nr. 2. – P. 45–57.
409. Нижник Н. С. Брак и формы его заключения в Московской Руси // Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): К 520-летию первого общерусского судебника: сборник научных трудов. Серия «Историческое правоведение» – Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, 2018. – С. 128–147.
410. Нижник Н. С. Заключение брачного союза: частное или общественное в Московской Руси? // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции / отв. ред. В. А. Веременко. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 68–73.
411. Нижник Н. С. К вопросу об отношении к браку и формам его заключения в средневековой Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. Выпуск 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: материалы к международной научной конференции. Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г. – Москва, 2015. – С. 220–225.
412. Нижник Н. С. Нормы обычного права – регуляторы семейно-брачных отношений в русской истории // Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты / под ред. Р. Л. Хачатурова. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – С. 164–255.
413. Нижник Н. С. О факторах формирования государственности у восточных славян: попытка элементарного структурирования // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2007. – Челябинск: Издательство: Цицеро, 2007.
414. Нижник Н. С. Правовой статус ребенка в русской семье // История государства и права. – 2002. – № 4. – С. 5–7.
415. Нижник Н. С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества // История государства и права. – 2003. – № 2. – С. 31–33.
416. Нижник Н. С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества // Семейное и жилищное право. – 2003. – № 1. – С. 34–36.
417. Омельяненко М. Е. Участие населения в отправлении правосудия по Русской Правде // Территория новых возможностей. – 2018. – № 3(42).

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-naseleniya-v-otpravlenii-pravosudiya-po-russkoy-pravde (дата обращения: 12.03.2026).
418. Опарина Т. А. Служилые иноземцы и Грозный царь // Родина. – 2012. – № 2. – С. 40–44.
419. Оспенников Ю. В. О значении штрафа в 12 гривен в русском праве XII–XV вв. // История государства и права. – 2006. – № 4. – С. 6–9.
420. Оспенников Ю. В. Система наказаний на Северо-Западе Руси по летописным известиям XI–XIII вв. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 3. – С. 24–27.
421. Пашуто В. Т. Голодные годы в древней Руси // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962. – Минск: «Наука и техника», 1964. – С. 61–94.
422. Перхавко В. Б. Пушнина в древнерусском товарообмене (IX – XIII века) // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 164–174.
423. Петрухин В. Кто и зачем призывал варягов? // Родина. – 2012. – № 9. – С. 27–29.
424. Покровский В. С. Договор Великого Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189–1195 гг. как памятник международного права // Правоведение. – 1959. – № 1. – С. 90–100.
425. Пушкарева Н. Л. «Стыд и позор» (к истории позорящих наказаний для женщин в России от древности до современности) // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: сборник статей и тезисов докладов VII Международной научной конференции, Липецк, 1–31 мая 2009 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2009. – С. 55–57.
426. Пушкарева Н. Л. Имущественные права женщин в Русском государстве X–XV вв. // Исторические записки. – 1986. – Т. 114. – С. 9–124.
427. Пушкарева Н. Л. Репродуктивное поведение древнерусских женщин (X–XV вв.) // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Смоленск, 13–16 октября 2016 года. Том 1. – Смоленск: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2016. – С. 195–198.
428. Пушкарева Н. Л. Статус женщины в Древней Руси и в России

Нового времени: Обзор современных исследований // Русь между Востоком и Западом: культура и общество X–XVII вв.: (зарубежные и советские исследования) / отв. ред.: В. Л. Янин, А. Л. Ястребицкая. Часть 2. – Москва: ИНИОН, 1991. – С. 222–242.
429. Пушкарева Н. Л. Ценность добрачного целомудрия в традиционной русской культуре // Историческая психология и социология истории. – 2011. – Том 4, № 1. – С. 33–46.
430. Рапов О. М. Была ли вервь Русской Правды патронимией? // Советская этнография. – 1969. – № 3. С. 106–117.
431. Рогачевский А. Л. Суд небесный и суд земной: памятники Магдебургского городского права XIV–XVI вв. и правовые взгляды немецких горожан // Средние века. – Выпуск 57. – 1994.– С. 75–93.
432. Рогов А. И., Флоря Б. Н. Формирование самосознания древнерусской народности // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. – Москва: «Наука», 1982. – С. 96–120.
433. Рукавишников А. В. Об организации власти в Полоцке в конце XII – середине XIII вв. // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 116–123.
434. Рыбаков Б. А. Смерды // История СССР. – 1981. – № 2. – С. 40–54.
435. Рыбина Е. А. О двух древнейших торговых договорах Новгорода // Новгородский исторический сборник. – Выпуск 3(13). – Ленинград, 1989. – С. 43–50.
436. Свердлов М. Б. Смерды в Древней Руси // История СССР. – 1970. – № 5. – С. 61–76.
437. Свердлов М. Б. Челядь и холопы в Древней Руси // Вопросы истории. – 1982. – № 9. – С. 42–56.
438. Селиверстова М. Представление о женщине во времена «Домостроя» // Опыты историко-антропологических исследований. Москва: ЭКОН, 2002. – С. 92–98.
439. Селин А. Куда был призван Рюрик // Родина. – 2012. – № 9. – С. 74.
440. Семенова О. П. Развитие семейно-брачных отношений в Древнерусском государстве // История государства и права. – 2006. – № 11. – С. 25–27.
441. Серегин А. В. Юридический анализ причин возникновения

Древнерусского государства // История государства и права. – 2006. – № 7. – С. 19–21.
442. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с заточением преступника в древнерусском уголовном праве IX–XIV вв. // Право и политика. – 2004. – № 6. – С. 114–123.
443. Смирнов И. И. Проблема «смердов» в Пространной Правде // Исторические записки. – 1959. – Том 64. – С. 255–302.
444. Смыкалин А. С. Зарождение судебной системы Русского государства // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 31–34.
445. Смыкалин А. С. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. // Право и политика: история и современность: материалы Международной научной конференции (сентябрь 2005 г.). – Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2006. – С. 261–268.
446. Стрельцова А. Н. Об ответственности в праве Древней Руси // Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», г. Тольятти, 21–24 апреля 2004 г.: Правоотношения и юридическая ответственность. Часть 1. – Тольятти: Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 2004. – С. 83–89.
447. Тимонин А. Н. Из раннегосударственной истории Новгородской земли // Известия вузов. Правоведение. – 1997. – № 3. – С. 41–47.
448. Томсинов В. А. Юриспруденция Древней Руси (X–XIII вв.) // Законодательство. 2003. № 7. С. 85–89; № 8. С. 87–90; № 9. С. 87–91.
449. Трояновский С. Новгородская республика // Родина. – 2012. – № 9. – С. 44–47.
450. Федоров В. П. К истории телесных наказаний в России: (От Ярослава Мудрого до Ивана Грозного) // Проблемы российского законодательства. Владивосток, 1997. – С. 133–138.
451. Фроянов И. Я. Семья и вервь Киевской Руси // Советская этнография. – 1972. – № 3. – С. 90–97.
452. Царьков И. И. О правовых принципах в средневековой юриспруденции // Известия вузов. Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 197–207.
453. Черепнин Л. В. Русская Правда и новгородские берестяные грамоты // Вопросы истории. – 1969. – № 2. – С. 57–72.
454. Черниловский З. М. Русская Правда в свете других славянских судебников // Сборник научных трудов ВЮЗИ. Древняя Русь: про-

блемы права и правовой идеологии. – Москва: РИО ВЮЗИ, 1984. – С. 3–35.
455. Черниловский З. М. Смертная казнь: историко-философский аспект // Советское государство и право. – 1991. – № 1. – С. 128–137.
456. Чупова М. Д. Забытые Судебники (1589 и 1606/07) // Lex Russica. – 2017. – № 2(123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zabytye-sudebniki-1589-i-1606-07 (дата обращения: 09.03.2026).
457. Щапов Я. Н. Брак и семья в древней Руси // Вопросы истории. – 1970. – № 10. – С. 216–219.
458. Щапов Я. Н. Памятники церковного права IX–XII вв. Древней Руси и славянских стран (Опыт сравнительно-исторического изучения) // Исторические записки. Т. 107. – Москва, 1982. – С. 303–331.
459. Яковкин И. И. О закупах Русской Правды // Журнал Министерства народного просвещения. – 1913. – № 4. – С. 236–295; № 5. – С. 101–119.

Авторефераты и рукописи диссертаций

460. Абдуллаев Э. М. Эволюция основ политико-правового строя Великого княжества литовского, русского и жемонтийского в аспекте объединения русских земель в XIII–XVI вв.: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 199 с.
461. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России: IX–XIX вв.: дис. … докт. юрид. наук. – Москва, 2009. – 457 с.
462. Арзамаскин Н. Н. Теоретико-методологические основания возникновения, становления и развития формы российского государства: дис. … докт. юрид. наук. – Ульяновск, 2008. – 413 с.
463. Афанасьева В. И. Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X–XIX вв.: историко-правовое исследование: дис. … докт. юрид. наук. – Москва, 2007. – 350 с.
464. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века: (Исследования и тексты): автореф. дис. … докт. филол. наук. – Санкт-Петербург, 1996. – 66 с.
465. Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде: дис. … канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – 161 с.

466. Винокурова Т. В. Государственно-правовое регулирование финансового управления в Древней Руси и её реформирование в централизованном Московском государстве: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 185 с.
467. Волк-Леонович С. О. Древнерусское государство в исследованиях отечественных правоведов второй половины XIX – начала XX вв.: : дис. … канд. юрид. наук. – Омск, 2021. – 238 с.
468. Глушаков А. Ю. Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX – I половины XV вв. (Историко-правовое исследование): дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 195 с.
469. Грибанов Д. А. Механизм перехода государственной власти в период существования раннефеодальной монархии в Древней Руси (IX–XII вв.): дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2008. – 179 с.
470. Грибов Н. Н. Нижний Новгород и его округа во время формирования единого Русского государства: дис. … докт. ист. наук: в 2 томах. – Москва, 2023. – 747 с.
471. Гурьева О. Ю. Гражданское право по Псковской Судной грамоте: дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2003. – 171 с.
472. Дементьева Т. Ю. Семейное и наследственное право в Киевской Руси: IX–XII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 163 с.
473. Демченко Т. И. Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: дис. ... докт. юрид. наук. – Ставрополь, 2011. – 426 с.
474. Дербин Е. Н. Институт княжеской власти на Руси IX – начала XIII века в дореволюционной отечественной историографии и общественной мысли: дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2006. – 262 с.
475. Ефимовских В. Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в.: дис…. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 229 с.
476. Ефременкова Д. А. Эволюция правового положения супругов в России: IX – конец XX вв: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 213 с.
477. Занозина Е. А. Государственно-правовое регулирование питейной деятельности в России с IX по XX вв.: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 194 с.

478. Казанцев Д. А. Статус государя на Руси и в Византии: общее и особенное в практике и доктрине: IX–XVI вв.: дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 244 с.
479. Канюков С. К. Генезис права собственности в контексте российской правовой традиции: дис. … докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 398 с.
480. Карпов Е. И. Обязательства в русском праве (IX–XVII вв.): дис. … канд. юрид. наук. – Тольятти, 2005. – 179 с.
481. Карпов С. И. Наследование в истории отечественного права: IX–XVI вв.: дис. … канд. юрид. наук. – Тольятти, 2006. – 160 с.
482. Кизилов Ю. А. Земли и княжества древней Руси (из истории развития феодальной раздробленности в Северной Руси): дис. … канд. ист. наук. – Москва, 1970. – 339 с.
483. Кондрашкин С. А. Уголовно-правовая политика древнерусских князей X – середины XIII века (историко-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2000. – 178 с.
484. Королев А. С. Система междукняжеских отношений на Руси в 40-е – 70-е годы X века: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 1998. – 345 с.
485. Котышев Д. М. Князья и община в Киевской земле в XI–XII вв.: дис. … канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 1998. – 436 с.
486. Кочетков Д. А. Эволюция государственного строя Древней Руси: IX–X вв.: дис. … канд. ист. наук. – Коломна, 2005. – 224 с.
487. Кузнецов А. А. Политические отношения Владимиро-Суздальского княжества и Новгорода (30-е гг. XII в. – 50-е гг. XIII в.): дис. … канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 1996. – 220 с.
488. Лабутина И. К. Историческая топография Пскова XIV–XV вв.: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 1971. – 636 с.
489. Липский Н. А. Влияние христианства на развитие уголовной политики и судопроизводства в России (Историко-правовой анализ): дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 209 с.
490. Лисюченко И. В. Княжеская власть и народное ополчение в Древней Руси, конец IX – начало XIII вв.: дис. … канд. ист. наук. – Ставрополь, 2002. – 496 с.
491. Лядов А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России (Историко-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – 186 с.

492. Майор Ф. М. Зарождение системы правового регулирования в Древнерусском государстве IX–XIII вв.: историко-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с.
493. Малова О. В. Правовой обычай как источник права: дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 187 с.
494. Мацнев Д. В. Становление и развитие торговых правоотношений в древнерусском государстве и проблемы привлечения к ответственности за совершение экономических преступлений с IX по XIII вв.: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 188 с.
495. Миронова В. Г. Двинские грамоты XIV–XV веков как исторический источник: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 1970. – 185 с.
496. Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV – первой половине XVI в.: дис. … докт. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 497 с.
497. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв.: дис. … докт. юрид. наук. – Москва, 2003. – 515 с.
498. Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России (IX–XX вв.): дис. … докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 492 с.
499. Никольский С. Л. Развитие права в эпоху становления государственности: (Древняя Русь и Скандинавия): дис. … канд. ист. наук. – Москва, 2000. – 220 с.
500. Носов К. С. Военное зодчество XVI–XVII вв. и его роль в становлении российской государственности: дис. ... докт. ист. наук: в 2 томах. – Москва, 2009. – 761 с.
501. Омельянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты: дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2009. – 259 с.
502. Оспенников Ю. В. Право государств Северо-Западной Руси в XII–XV вв.: дис. … докт. юрид. наук. – Самара, 2010. – 520 с.
503. Пестовская Е. В. Концепция наказания по российскому уголовному законодательству XI–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 232 с.
504. Пихоя Р. Г. Церковь в Древней Руси (конец X – первая поло-

вина XIII в.): Древнерусское покаянное право как исторический источник: дис. … канд. ист. наук. – Свердловск, 1974. – 213 с.
505. Плотникова О. А. Генезис и легитимизация института княжеской власти в древнерусском обществе VI–XII вв.: дис. ... докт. ист. наук. – Москва, 2009. – 360 с.
506. Погосбекян Д. Р. Политические и правовые идеи в «Слове о Законе и Благодати» Илариона – митрополита киевского (XI в.): дис…. канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 183 с.
507. Политов В. В. Отечественная историография влияния монголо-татарского ига на социально-политические институты княжеств Северо-Восточной Руси: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 2017. – 257 с.
508. Поник В. И. Эволюция политико-правовой системы Новгородской Республики в контексте объединения русских земель в IX–XV вв.: историко-правовой аспект: дис…. канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 183 с.
509. Почекаев Р. Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: Историко-правовое исследование: дис…. канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 218 с.
510. Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в.: Динамика социо-культурных изменений: дис. ... докт. ист. наук. – Москва, 1997. – 354 с.
511. Радионов Я. Е. Историко-правовые основы формирования и развития государственности Полоцкого княжества в контексте эволюции политико-правового строя Великого княжества Литовского и Русского в XI–XVI вв.: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 210 с.
512. Рогов В. А. Проблемы истории русского уголовного права (XV – середина XVII вв.): дис. … докт. юрид. наук. – Москва, 1999. – 373 с.
513. Рубаник В. Е. Отношения собственности в восточнославянской традиции правового регулирования: Начало X в. – 1991 г.: Историко-правовое исследование: дис. … докт. юрид. наук. – Москва, 2004. – 701 с.
514. Рублева О. Н. Правовое регулирование института имущественных отношений супругов в доктрине российского семейного права (Историко-правовой аспект): дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 204 с.

515. Рукавишников А. В. Древнерусская знать домонгольского периода: Историко-терминологическое исследование: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2005. – 176 с.
516. Савченко Д. А. Защита политического строя и безопасности русского средневекового государства X – первой половины XVII вв.: историко-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2019. – 629 с.
517. Сагидуллаев Д. З. Историческая география Северо-Восточного Прикаспия эпохи Золотой Орды: дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2023. – 215 с.
518. Самодуров И. В. Институт дворских в средневековой Руси XII – начала XVI вв.: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 2003. – 329 с.
519. Свистунов А. А. Зарождение и становление налоговой системы в России в период с IX по XVII вв.: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 187 с.
520. Семенова О. П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 203 с.
521. Семенченко Г. В. Духовные грамоты XIV–XV вв. как исторический источник: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 1983. – 171 с.
522. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: Проблемы правового регулирования, систематизации и применения: дис. … докт. юрид. наук. – Казань, 2005. – 451 с.
523. Синякова Т. В. Обычай как источник права у восточных славян и в Древней Руси: IX–XI вв.: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 160 с.
524. Соловьев К. А. Проблема власти в Древней и Средневековой Руси (IX – I пол. XV вв.): Отечественная историография: дис. … докт. ист. наук. – Москва, 2003. – 521 с.
525. Сперанская Ю. С. Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – начала XXI века: историко-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 203 с.
526. Стефанович П. С. Знать и военные слуги в социально-политической структуре Древнерусского государства в X – первой трети

XII в.: дис. … докт. ист. наук. – Москва, 2014. – 553 с.
527. Судолова Л. А. Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX вв.: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008.– 212 с.
528. Тимонин А. Н. Исторический генезис Древнерусского государства: дис. … докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – 336 с.
529. Томсинов В. А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: дис… докт. юрид. наук. – Гродно, 1993. – 352 с.
530. Федорова А. Н. Правонарушение и юридическая ответственность по Русской Правде: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2005. – 192 с.
531. Хачатуров Р. Л. Становление древнерусского права: дис. ... докт. юрид. наук. – Тбилиси, 1988. – 365 с.
532. Хорихин В. В. Списки домостроя XVI–XVIII вв.: история издания и изучения: дис. … канд. ист. наук. Москва, 2003. – 202 с.
533. Чемеринская В. В. Влияние Византийского права на древнерусское и российское законодательство X–XVII вв. (Опыт сравнительного анализа): дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 186 с.
534. Черных К. В. Государственно-правовые меры по предупреждению и пресечению нищенства и бродяжничества в Российском государстве: X – начало XX столетия: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – 174 с.
535. Чибинев В. М. Развитие налоговых отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России с IX по XX вв.: Историко-правовое исследование: дис. … докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 479 с.
536. Шафиев М. М. Становление и развитие системы публичного управления в Древнерусском и централизованном Московском государстве с IX по XVII вв.: историко-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 198 с.
537. Шилов Н. А. Идеология централизации Московского государства XV–XVI вв.: по материалам литературных памятников: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 2014. – 192 с.
538. Шинаков Е. А. Генезис древнерусской государственности: Опыт сравнительно-исторического анализа: дис. … докт. ист. наук. – Брянск, 2000. – 457 с.

539. Шубников Ю. Б. Становление и развитие правового обеспечения предпринимательской деятельности в России IX – начала XX вв.: Историко-теоретическое исследование: дис. … докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 363 с.
540. Шумилов М. М. История таможенного дела России, IX–XVII вв.: дис. … докт. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 534 с.
541. Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси (кормчие книги) в XI–XIV вв.: дис. … докт. ист. наук. – Москва, 1975. – 510 с.
542. Щапов Я. Н. Церковь как феодальная организация в Древней Руси в X–XII вв.: дис. … канд. ист. наук. – Москва, 1964. – 453 с.
543. Ярмонова Е. Н. Правовое положение женщин на Руси с IX по XV век: дис. … канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. –195 с.

Приложение 4

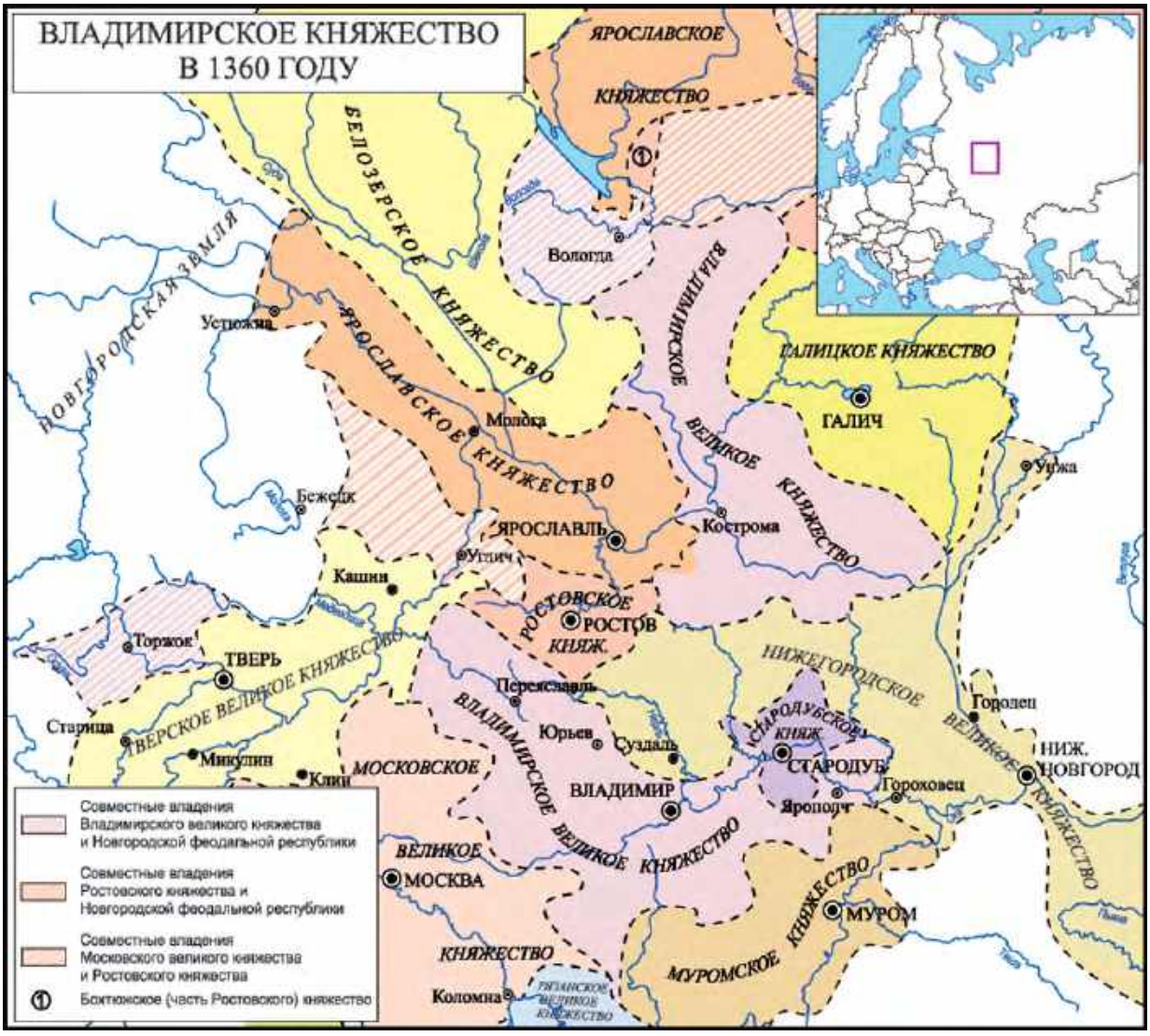
КАРТЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

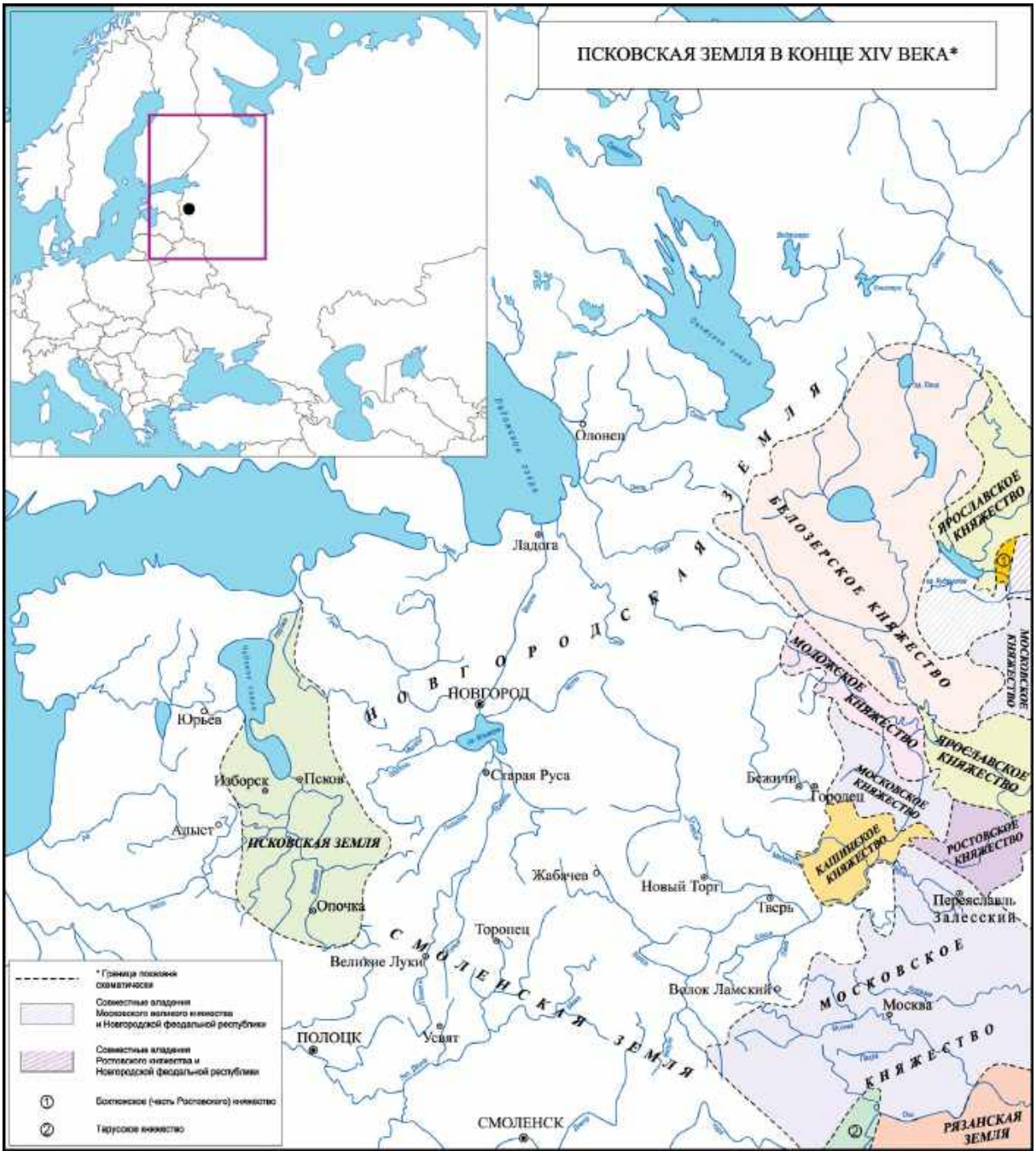

Княжеские владения в первые годы после смерти Ярослава Мудрого
вел. кн. Изяслава Ярославича
Новгород
Белоозеро
Ростов
кн. Всеволода Ярославича
Полоцк
кн. Всеслава Брячиславича
кн. Вячеслава Ярославича
Смоленск
Муром
кн. Святослава Ярославича
вел. кн. Изяслава Ярославича
Чернигов
Владимир
кн. Игоря Ярославича
Киев
Переяславль
кн. Всеволода Ярославича
кн. Святослава Ярославича
Тьмутаракань
500 км
РУНИВЕРС
Источник: О.М. Рапов «Княжеские владения на Руси»

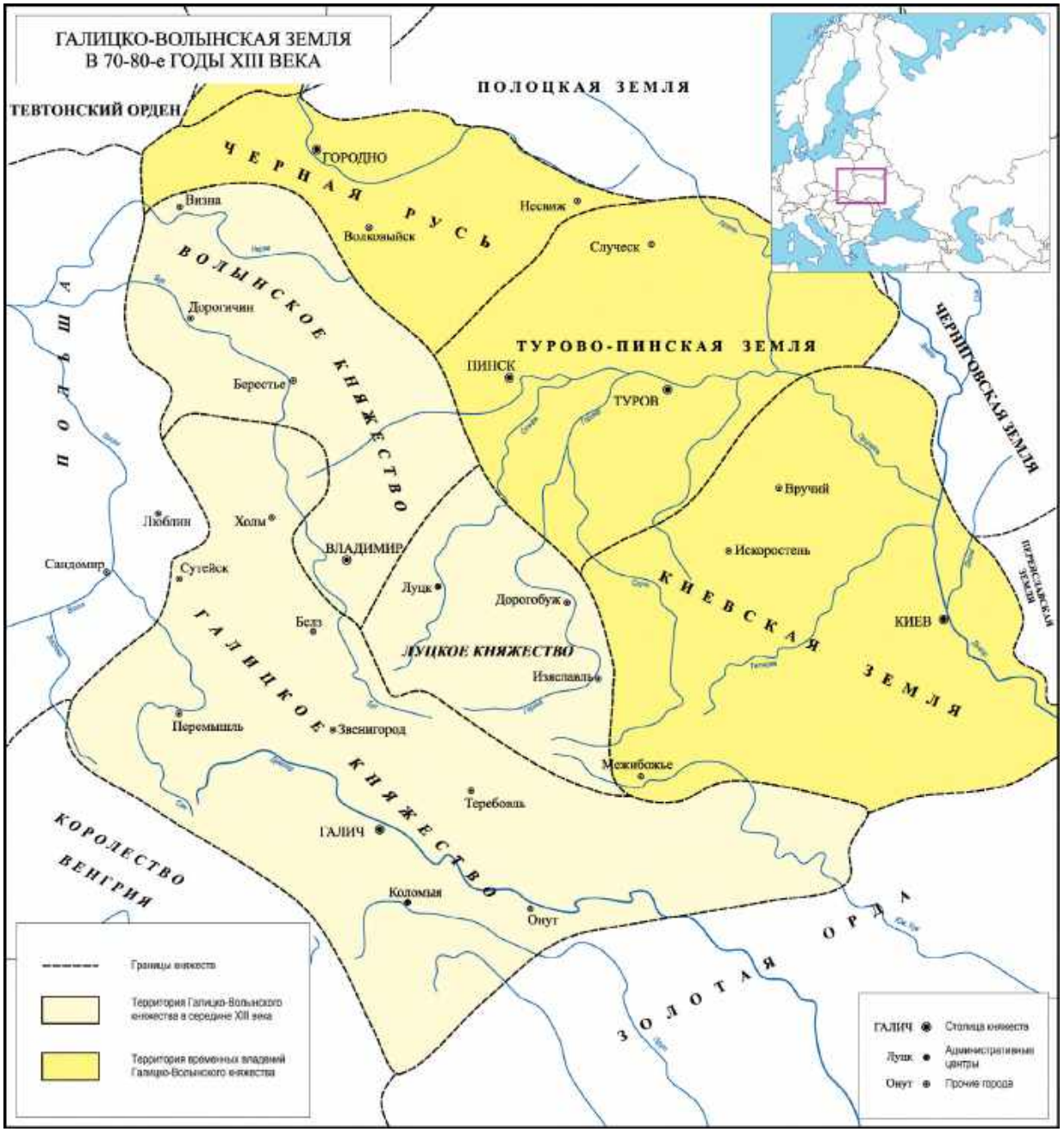

РАЗДРОБЛЕННОСТЬ РУСИ
В XII - 1-й ЧЕТВЕРТИ XIII ВЕКАХ
ШВЕЦИЯ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ (ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ)
СУМЬ
КАРЕЛЫ
ПЕРМЬ
ЗАВОЛОЧСКАЯ ЧУДЬ
ВОДЬ
ЭСТЫ
ЛИВЫ
ЛАТГАЛЫ
ЖЕМАЙТЫ
КУРШИ
ПРУССЫ
ЯТВЯГИ
ЯГНКШТАЙТЫ
НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ
СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ
ЧЕРНИГОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ
МУРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ
ЧЕРНАЯ РУСЬ
ТУРОВО-ПИНСКАЯ ЗЕМЛЯ
ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ
ГАЛИЦКАЯ ЗЕМЛЯ
КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ ЗЕМЛЯ
МАРИЙЦЫ
МОРДВА
БУЛГАР
ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ
УДМУРТЫ
ПОЛОВЦЫ
КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬША
КОРОЛЕВСТВО ВЕНГРИЯ
ВАЛАШСКИЕ КНЯЖЕСТВА
Ревель
Юрьев
Псков
Новгород
Ладога
Белоозеро
Устюг
Углич
Ярославль
Ростов
Суздаль
Нижн. Новгород
Тверь
Торжок
Переяславль
Дмитров
Юрьев
Владимир
Москва
Муром
Рязань
Пронск
Биляр
Сувар
Торопец
Луки
Полоцк
Витебск
Смоленск
Минск
Гродно
Берестье
Пинск
Туров
Трубчевск
Новгород-Северский
Любеч
Путивль
Курск
Чернигов
Вручий
Владимир-Волынский
Луцк
Вышгород
Перемышль
Киев
Переяславль
Галич
Теребовль
Канев
Белгород
Олешье
Общая граница русских княжеств в первой четверти XIII века
Границы отдельных русских княжеств в последней четверти XII века
Осваиваемые и зависимые территории
Столицы государств и центры русских княжеств
Центры формирующихся удельных княжеств
Племена

ОБРАЗОВАНИЕ
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
ШВЕЦИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
САМЫ
КАРЕЛЫ
БЕЛОЕ МОРЕ
НЕНЦЫ
ЗЕМЛЯ
ПЕЧОРСКАЯ
ХАНТЫ
МАНСИ
КОМИ
НОВГОРОДСКАЯ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
МАРИЙЦЫ
УДМУРТЫ
ТАТАРЫ
КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО (с 1445 г.)
СИБИРСКОЕ ХАНСТВО (со второй половины 15 века)
ЧУВАШИ
МОРДВА
Пустозёрский острог
Варзуга
Ломпожня
Усть-Цильма
Холмогоры
Сумский Острог
Усть-Вымь
Чердынь
Великий Устюг
Выборг
Орешек
Белоозеро
Ивангород
Нарва
Ревель
Устюжна
Вологда
Новгород
Чухлома
Галич
Юрьев
Молого
Кострома
Псков
Ярославль
Кашин
Ростов
Тверь
Стародуб
Опочка
Ржев
Дмитров
Владимир
Нижний Новгород
Великие Луки
Москва
Муром
Полоцк
Можайск
Серпухов
Коломна
Витебск
Вязьма
Калуга
Смоленск
Дорогобуж
Тула
Переяславль-Рязанский
Брянск
Елец
Стародуб
Гомель
Новгород-Северский
Чернигов
Путивль
Киев
Казань
Московское княжество в 1300 г.
Земли, присоединенные к Москве с 1300 по 1389 гг.
Земли, присоединенные к Москве с 1389 по 1462 гг.
Земли, присоединенные к Москве с 1462 по 1533 гг.
Русские, украинские и белорусские земли, отвоеванные у Литвы к 1533 г.
Граница Российского государства в первой трети XVI в.
Граница земель присоединенных к Москве
МОСКВА
Центры княжеств
Тула
Города
ЧУВАШИ
Народы

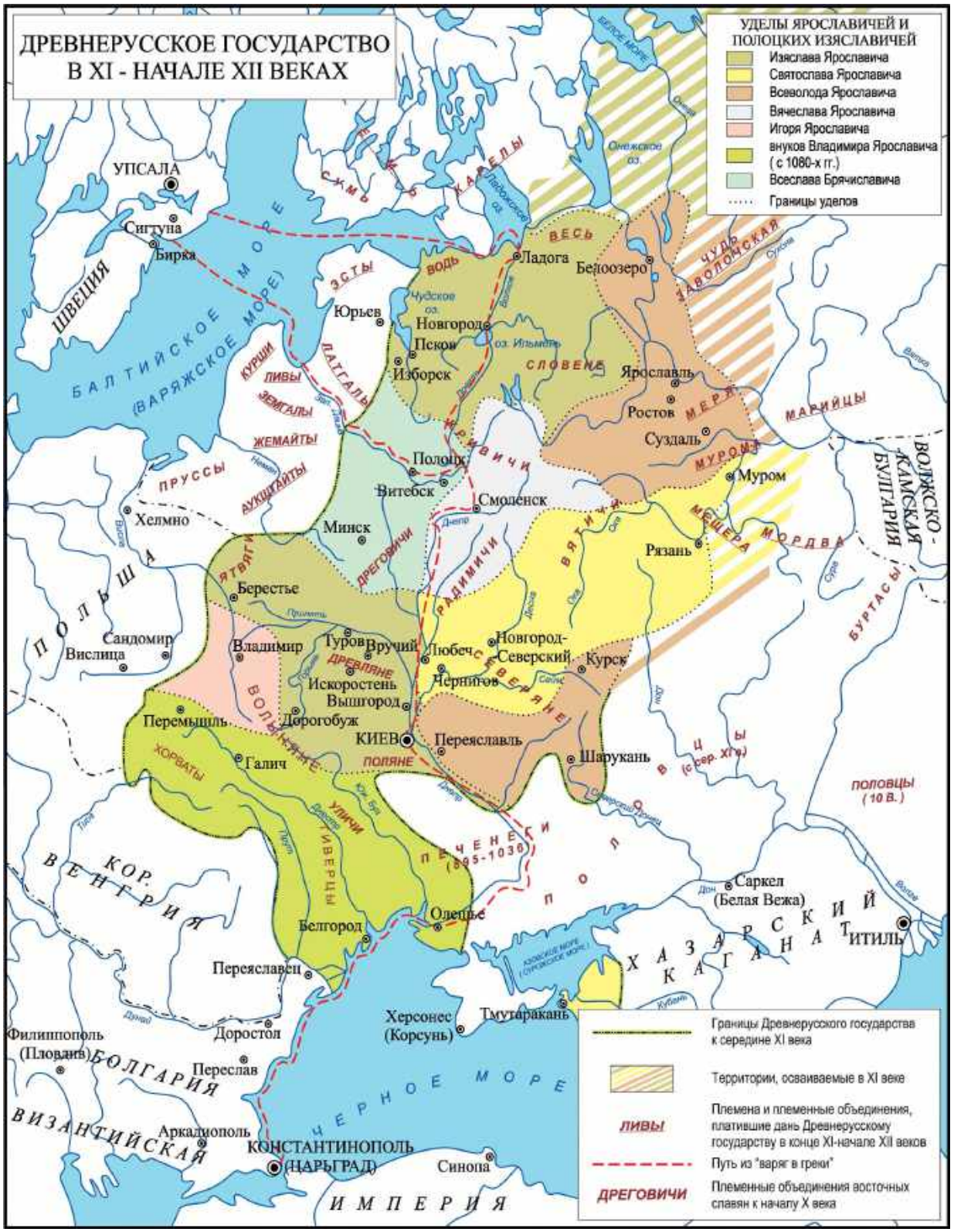

ВЛАДИМИРСКОЕ КНЯЖЕСТВО
В 1360 ГОДУ
ЯРОСЛАВСКОЕ
КНЯЖЕСТВО
БЕЛОЗЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО
НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
Вологда
Устюжна
ВЛАДИМИРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО
ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО
ГАЛИЧ
Молога
ЯРОСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО
Бежецк
ЯРОСЛАВЛЬ
Кострома
Углич
Кашин
РОСТОВСКОЕ КНЯЖ.
РОСТОВ
Торжок
ТВЕРЬ
ТВЕРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО
НИЖЕГОРОДСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО
Переяславль
Городец
Старица
Юрьев
Суздаль
СТАРОДУБСКОЕ КНИЖ.
НИЖ. НОВГОРОД
Микулин
Клин
МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО
ВЛАДИМИР
СТАРОДУБ
Гороховец
Ярополч
МОСКВА
МУРОМ
МУРОМСКОЕ КНЯЖЕСТВО
Коломна
Совместные владения Владимирского великого княжества и Новгородской феодальной республики
Совместные владения Ростовского княжества и Новгородской феодальной республики
Совместные владения Московского великого княжества и Ростовского княжества
Бохтюжское (часть Ростовского) княжество

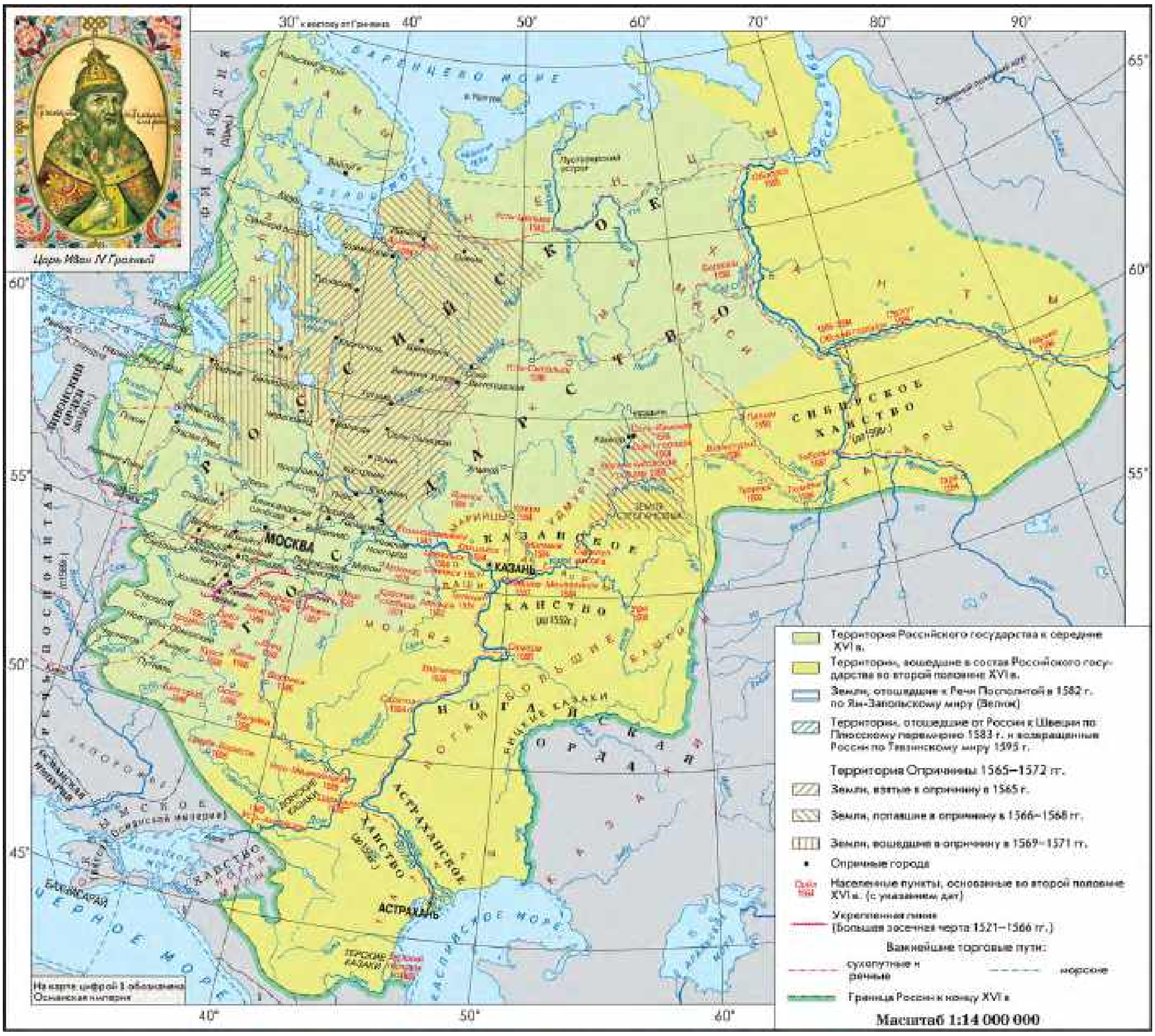

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XII - НАЧАЛА XIII ВЕКА*
Оловец
Ладога
НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПОВГОРОД
Юрьев
Изборск
Псков
Адыст
Старая Руса
Опочка
Великие Луки
ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ
ПОЛОЦК
Усвят
СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ
СМОЛЕНСК
Торопец
Жабчев
Новый Торг
Тверь
Дубна
РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ
Бежичи
Городец
Переяславль Залесский
Волок Ламский
Москва
РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ
ЧЕРНИГОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
* Граница показана схематически
ПОЛОЦК Столица княжества
Тверь Города
Дубна Прочие населенные пункты

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ В КОНЦЕ XIV ВЕКА*
Олонец
Ладога
НОВГОРОД
Юрьев
Изборск
Псков
Старая Руса
Адыст
ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
Опочка
Великие Луки
ПОЛОЦК
Усвят
СМОЛЕНСК
Торопец
Жабичев
Новый Торг
Тверь
Бежичи
Городец
Волок Ламский
Переяславль Залесский
Москва
БЕЛОЗЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО
МОЛОЖСКОЕ КНЯЖЕСТВО
ЯРОСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО
МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО
КАШИНСКОЕ КНЯЖЕСТВО
РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО
РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ
НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ
* Граница показана схематически
Совместные владения Московского великого княжества и Новгородской феодальной республики
Совместные владения Ростовского княжества и Новгородской феодальной республики
① Бохтюжское (часть Ростовского) княжество
② Тарусское княжество

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ ЗЕМЛЯ
В 70-80-е ГОДЫ XIII ВЕКА
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ
ЧЕРНАЯ РУСЬ
ГОРОДНО
Визна
Волковыйск
Несвиж
Случеск
ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО
Дорогичин
Берестье
ТУРОВО-ПИНСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПИНСК
ТУРОВ
ЧЕРНИГОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПОЛЬША
Люблин
Холм
ВЛАДИМИР
Вручий
Искоростень
Сандомир
Сутейск
Луцк
Дорогобуж
КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ
КИЕВ
ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ ЗЕМЛЯ
Белз
ЛУЦКОЕ КНЯЖЕСТВО
Изяславль
ГАЛИЦКОЕ КНЯЖЕСТВО
Перемышль
Звенигород
Межибожье
Теребовль
ГАЛИЧ
КОРОЛЕВСТВО ВЕНГРИЯ
Коломыя
Онут
ЗОЛОТАЯ ОРДА
Границы княжеств
Территория Галицко-Волынского княжества в середине XIII века
Территория временных владений Галицко-Волынского княжества
ГАЛИЧ Столица княжества
Луцк Административные центры
Онут Прочие города

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
В XIV - XV ВЕКАХ
ЗЕМЛИ СЕВЕРНОЙ
РУССКИЕ
И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
КНЯЖЕСТВА
РУСИ
ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
ВИЛЬНО
ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ
ВИТЕБСКАЯ ЗЕМЛЯ
СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ
ЧЕРНИГОВСКАЯ ЗЕМЛЯ
ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА
ЧЕРНАЯ РУСЬ
БЕРЕСТЕЙСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПОЛЕСЬЕ
ВОЛЫНЬ
ЧЕРВОННАЯ РУСЬ
ПОДОЛИЯ
КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ
ДИКОЕ ПОЛЕ
КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬСКОЕ
КОРОЛЕВСТВО ВЕНГРИЯ
КНЯЖЕСТВО МОЛДОВИЯ
КНЯЖЕСТВО ВАЛАХИЯ
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
Граница Великого княжества Литовского в 1466 г.
Примерная граница западных русских земель в начале XIII в.
Территория Литовского княжества при Миндовге (до 1263 г.)
Территория, находившаяся попеременно во владении Литовского и Московского княжества
Территория, за которую шла борьба между Литвой и Польшой
Русские земли присоединенные к Литовскому княжеству
при Витене и Гедимине (1293 - 1341 гг.)
при Ольгерде (1345 - 1377 гг.)
при Витовте (1392 - 1430 гг.)

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
В XI - НАЧАЛЕ XII ВЕКАХ
УДЕЛЫ ЯРОСЛАВИЧЕЙ И ПОЛОЦКИХ ИЗЯСЛАВИЧЕЙ
Изяслава Ярославича
Святослава Ярославича
Всеволода Ярославича
Вячеслава Ярославича
Игоря Ярославича
внуков Владимира Ярославича (с 1080-х гг.)
Всеслава Брячиславича
Границы уделов
Границы Древнерусского государства к середине XI века
Территории, осваиваемые в XI веке
ЛИВЫ
Племена и племенные объединения, платившие дань Древнерусскому государству в конце XI-начале XII веков
Путь из "варяг в греки"
ДРЕГОВИЧИ
Племенные объединения восточных славян к началу X века
УПСАЛА
Сигтуна
Бирка
ШВЕЦИЯ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ (ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ)
ЗЕМЛЯ ЮГРЫ
СЖМЬ
ЗСТЫ
ВОДЬ
ВЕСЬ
Ладога
Белоозеро
ЧУДЬ ЗАВОЛОЧСКАЯ
Онежское оз.
Чудское оз.
Псковское оз.
Юрьев
Новгород
Псков
оз. Ильмень
Изборск
КУРШИ
ЛИВЫ
ЗЕМГАЛЫ
ЖЕМАЙТЫ
ЛАТГАЛЫ
СЛОВЕНЕ
Ярославль
Ростов
МЕРЯ
МАРИЙЦЫ
Суздаль
МУРОМА
Муром
ВОЛЖСКО-КАМСКАЯ БУЛГАРИЯ
КРИВИЧИ
Полоцк
Витебск
Смоленск
ПРУССЫ
АУКШАЙТЫ
Хелмно
Минск
ДРЕГОВИЧИ
РАДИМИЧИ
ВЯТИЧИ
Рязань
МЕЩЕРА
МОРДВА
БУРТАСЫ
ЯТВЯГИ
Берестье
ПОЛЬША
Сандомир
Вислица
Владимир
Туров
Вручий
ДРЕВЛЯНЕ
Любеч
Новгород-Северский
Курск
СЕВЕРЯНЕ
Искоростень
Чернигов
Вышгород
Перемышль
Дорогобуж
ВОЛЫНЯНЕ
КИЕВ
Переяславль
Шарукань
ХОРВАТЫ
Галич
ПОЛЯНЕ
УЛИЧИ
ТИВЕРЦЫ
ПЕЧЕНЕГИ (895-1036)
ПОЛОВЦЫ (10 В.)
КОР. ВЕНГРИЯ
Белгород
Олешье
Саркел (Белая Вежа)
ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ
ТИТИЛЬ
Переяславец
Херсонес (Корсунь)
Тмутаракань
Филиппополь (Пловдив)
Доростол
БОЛГАРИЯ
Переслав
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
Аркадиополь
КОНСТАНТИНОПОЛЬ (ЦАРЬГРАД)
Синопа

Царь Иван IV Грозный
БАРЕНЦЕВО МОРЕ
БЕЛОЕ МОРЕ
РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
МОСКВА
КАЗАНЬ
КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО
(до 1552 г.)
СИБИРСКОЕ ХАНСТВО
(до 1598 г.)
АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО
(до 1556 г.)
АСТРАХАНЬ
НОГАЙСКАЯ ОРДА
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
БАХЧИСАРАЙ
Территория Российского государства к середине XVI в.
Территории, вошедшие в состав Российского государства во второй половине XVI в.
Земли, отошедшие к Речи Посполитой в 1582 г. по Ям-Запольскому миру (Велиж)
Территории, отошедшие от России к Швеции по Плюсскому перемирию 1583 г. и возвращенные России по Тявзинскому миру 1595 г.
Территория Опричнины 1565–1572 гг.
Земли, взятые в опричнину в 1565 г.
Земли, попавшие в опричнину в 1566–1568 гг.
Земли, вошедшие в опричнину в 1569–1571 гг.
Опричные города
Населенные пункты, основанные во второй половине XVI в. (с указанием дат)
Укрепленная линия (Большая засечная черта 1521–1566 гг.)
Важнейшие торговые пути:
сухопутные и речные
морские
Граница России к концу XVI в.
Масштаб 1:14 000 000

Приложение 5

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
14	1	Нестор-летописец. Скульпт. М. М. Антокольский (1890). URL: https://media.pravoslavie.ru/325947.b.jpg (дата обращения: 17.01.2025)
15	2	https://bigenc.ru/c/lavrent-evskaia-letopis-c6a9fb (дата обращения: 23.07.2025)
16	3	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/3/33/14_2_List_of_Radzivill_Chron.jpg/500px-14_2_List_of_Radzivill_Chron.jpg (дата обращения: 21.11.2025)
17	4	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/6039/ (дата обращения: 21.11.2025)
17	5	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/6034/ (дата обращения: 23.07.2025)
19	6	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16421/ (дата обращения: 17.01.2025)
21	7	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/13119/ (дата обращения: 21.11.2025)
21	8	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17417/ (дата обращения: 23.07.2025)
22	9	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/5470/ (дата обращения: 17.01.2025)
23	10	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17704/ (дата обращения: 21.11.2025)
23	11	https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:RadzivillChronicleFol8r.jpg#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:RadzivillChronicleFol8rb.jpg (дата обращения: 23.07.2025)
25	12	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17696/ (дата обращения: 21.11.2025)
25	13	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16393/ (дата обращения: 23.07.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
27	14	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17809/ (дата обращения: 21.11.2025)
28	15	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17753/ (дата обращения: 21.11.2025)
28	16	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16123/ (дата обращения: 21.11.2025)
28	17	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/8340/ (дата обращения: 21.11.2025)
29	18	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17793/ (дата обращения: 23.07.2025)
30	19	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/9009/ (дата обращения: 21.11.2025)
30	20	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17737/ (дата обращения: 21.11.2025)
30	21	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17729/ (дата обращения: 17.01.2025)
31	22	https://bigenc.ru/c/kreshchenie-rusi-65c793 (дата обращения: 23.07.2025)
32	23	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/10409/ (дата обращения: 23.07.2025)
34	24	https://pravoslavie.ru/157264.html (дата обращения: 21.11.2025)
34	25	https://pravoslavie.ru/srpska/print63032.htm (дата обращения: 21.11.2025)
35	26	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/13563/ (дата обращения: 21.11.2025)
36	27	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/1902/ (дата обращения: 17.01.2025)
36	28	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/2006/ (дата обращения: 23.07.2025)
41	29	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/2674/ (дата обращения: 21.11.2025)
42	30	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/2778/ (дата обращения: 23.07.2025)
49	31	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17244/ (дата обращения: 17.01.2025)
50	32	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/2118/ (дата обращения: 23.07.2025)
52	33	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16646/ (дата обращения: 17.01.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
61	34	file:///D:/Users/%D0%9D%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B0/Documents/00%201.%209-12%20%D0%B2%D0%B2/70%20%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B4%D0%B0.webp (дата обращения: 21.11.2025)
64	35	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/6925/ (дата обращения: 21.11.2025)
65	36	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/7033/ (дата обращения: 21.11.2025)
91	37	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17832/ (дата обращения: 21.11.2025)
92	38	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17816/ (дата обращения: 21.11.2025)
92	39	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17536/ (дата обращения: 21.11.2025)
95	40	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16610/ (дата обращения: 21.11.2025)
96	41	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/4704/ (дата обращения: 21.11.2025)
96	42	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/6488/ (дата обращения: 21.11.2025)
97	43	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/13570/ (дата обращения: 17.01.2025)
98	44	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16680/ (дата обращения: 23.07.2025)
98	45	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/2338/ (дата обращения: 17.01.2025)
98	46	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/2236/ (дата обращения: 21.11.2025)
99	47	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17407/ (дата обращения: 23.07.2025)
99	48	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/8026/ (дата обращения: 23.07.2025)
99	49	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16589/ (дата обращения: 21.11.2025)
102	50	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fdomfis.narod.ru%2FRusianHistory%2FHistory2%2FPICTURE%2Fkn09r2.jpg&lr=2&pos=2&rpt=simage&text=ростовское%20княжество (дата обращения: 17.01.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
102	51	https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fupload.wikimedia.org%2Fwikipedia%2Fcommons%2F7%2F78%2FNativity_of_the_Theotokos_Cathedral_Suzdal_2016-06-21_5726.jpg&lr=2&noreask=1&p=2&pos=8&rpt=simage&source =serp&stype=image&text=Суздальский%20кремль (дата обращения: 21.11.2025)
103	52	2Fupload%2Fiblock%2Fbff%2Fj2548t7olndr063h13bd36hr4p13ynlh%2FIpatevskiy-monastyr-1.jpg&lr=2&noreask=1&ogl_url=https%3A%2F%2Fwikiway.com%2Fupload%2Fiblock%2Fbff%2Fj2548t7olndr063h13bd36hr4p13ynlh%2FIpatevskiy-monastyr-1.jpg&p=1&pos=8&rlt_url=https%3A%2F%2Fmsk.wowlife.club%2Fimages%2Fdetailed%2F6%2Fimgonline-com-ua-Resize-ydsIJIvj2a1d.jpg&rpt=simage&source=serp&stype=image&text=%D0%98%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D-1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C (дата обращения: 17.01.2025)
103	53	https://avatars.mds.yandex.net/get-vertis-journal/4220003/shutterstock_1455967316.jpg_1766386796250/1600x1600 (дата обращения: 23.07.2025)
104	54	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/5033/ (дата обращения: 21.11.2025)
105	55	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/16633/ (дата обращения: 17.01.2025)
105	56	https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2F7d9e88a8-f178-4098-bea5-48d960920605.selcdn.net%2Fa336b307-9413-4730-bbf5-0c8e7ae18ece%2F&lr=2&pos=14&rpt=simage&source=serp&text=золотые%20ворота%20во%20владимире (дата обращения: 17.01.2025)
106	57	https://ru.wikipedia.org/wiki/Великое_княжество_Владимирское#/media/Файл:Vladimir_StDemetriusCathedral_6875.jpg (дата обращения: 23.07.2025)
106	58	https://ru.wikipedia.org/wiki/Великое_княжество_Владимирское#/media/Файл:Bogolyubovo_asv2019-01_img02_Intercession_Church.jpg (дата обращения: 21.11.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
107	59	https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fupload.wikimedia.org%2Fwikipedia%2Fcommons%2Fa%2Fa1%2F%25D0%2592%25D0%25BB%25D0%25B0%25D0%25B4%25D0%25B8%25D0%25BC%25D0%25B8%25D1%2580._%25D0%25A3%25D1%2581%25D0%25BF%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25B9_%25D1%2581%25D0%25BE%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580._%25D0%25A1%25D1%258A%25D0%25B5%25D0%25BC%25D0%25BA%25D0%25B0_%25D1%2581_%25D0%25B2%25D0%25BE%25D0%25B7%25D0%25B4%25D1%2583%25D1%2585%25D0%25B0.2.jpg&lr=2&noreask=1&pos=23&rpt=simage&source=serp&stype=image&text=Владимирский%20кремль (дата обращения: 17.01.2025)
107	60	https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/4702524 (дата обращения: 21.11.2025)
109	61	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/17471/ (дата обращения: 17.01.2025)
109	62	https://runivers.ru/gallery/collections/radzivilovskaya-letopis/6820/ (дата обращения: 23.07.2025)
110	63	https://en.wikipedia.org/wiki/Grand_Principality_of_Moscow#/media/File:Успенский_собор_Московского_Кремля._(3).jpg (дата обращения: 21.11.2025)
111	64	https://sobory.ru/pic/08950/08956_20150316_003058.jpg (дата обращения: 23.07.2025)
112	65	https://yandex.ru/images/search?url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F13199406%2F0lvIVXcwDQCUDQGioDPQOw7082%2Forig&rpt=imageview&cbird=178&lr=2&cbir_id=13199406%2F0lvIVXcwDQCUDQGioDPQOw7082&cbir_page=similar (дата обращения: 21.11.2025)
112	66	https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.d75da720-697e7d5c-6cb42ba7-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Khotyn_Fortress#/media/File:Fortress_of_Chocim_(Khotyn).jpg (дата обращения: 17.01.2025)
114	67	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fupload.wikimedia.org%2Fwikipedia%2Fcommons%2Fthumb%2Ff%2Ffb%2FGalych-1.jpg%2F960px-Galych-1.jpg&lr=2&pos=7&rpt=simage&source=related-duck&text=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA%20%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 23.07.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
116	68	https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fimages.thevoicemag.ru%2Fupload%2Fimg_cache%2F1c7%2F1c7731d9d30b9b05c2c820f1471745cb_ce_1080x569x0x28_cropped_1080x565.jpg&lr=2&p=1&pos=28&rpt=simage&source=serp&stype=image&text=%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8C (дата обращения: 21.11.2025)
117	69	https://www.kp.ru/russia/velikij-novgorod/dostoprimechatelnosti/ (дата обращения: 23.07.2025)
118	70	https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fresize.tripster.ru%2FZLHPF24PgcJMUtMO375_ui4ft94%3D%2Ffit-in%2F1080x810%2Ffilters%3Ano_upscale()%2Fhttps%3A%2F%2Fcdn.tripster.ru%2Fphotos%2F5e15e2a8-2562-4094-bdee-9c3faaf1efdb.jpg&lr=2&pos=24&rpt=simage&text=%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0%20%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE (дата обращения: 17.01.2025)
122	71	https://www.pravenc.ru/text/2577775.html (дата обращения: 21.11.2025)
123	72	https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Birch_bark_N109.jpg (дата обращения: 17.01.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
124	73	https://www.yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fupload.wikimedia.org%2Fwikipedia%2Fcommons%2F2%2F28%2F%25D0%25A1%25D0%25BE%25D1%2584%25D0%25B8%25D0%25B9%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25B9_%25D0%25A1%25D0%25BE%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2580_%25D0%25B2_%25D0%2594%25D0%25B5%25D1%2582%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2586%25D0%25B5_%2528%25D0%25B2%25D0%25B8%25D0%25B4_%25D1%2581_%25D1%258E%25D0%25B3%25D0%25BE-%25D0%25B2%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25B0_-_%25D0%25B2%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25BA%25D0%25B0%2529.jpg&lr=2&pos=13&rpt=simage&source=serp&text=%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%20%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%20%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE (дата обращения: 17.01.2025)
126	74	https://media.istockphoto.com/id/2186835770/ru/%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE/%D0%B2%D0%B8%D0%B4-%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D1%81-%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%B8-%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9.jpg?s=170667a&w=0&k=20&c=qrw8YCSwWvb6kSHN9abOsPnV_kZQiUHkZGdmjYx9sQQ= (дата обращения: 23.07.2025)
127	75	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fsun9-88.userapi.com%2Fc636829%2Fv636829671%2F3d781%2FrOo3CRTawKo.jpg&lr=2&p=6&pos=1&rpt=simage&source=related-duck&text=%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%20%D0%B8%20%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D 1%8F%20%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C (дата обращения: 21.11.2025)
127	76	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fimg-fotki.yandex.ru%2Fget%2F9090%2F19099752.4a%2F0_b5e72_5828432c_XL.jpg&lr=2&p=10&pos=7&rpt=simage&text=%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 17.01.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
128	77	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fupload.wikimedia.org%2Fwikipedia%2Fcommons%2Fthumb%2Fe%2Fe0%2FPskov_Kremlin_Cathedral1.JPG%2F250px-Pskov_Kremlin_Cathedral1.JPG&lr=2&p=7&pos=3&rpt=simage&source =related-duck&text=%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%20%D0%B8%20%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C (дата обращения: 23.07.2025)
129	78	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fgeektrips.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2023%2F08%2Fdostoprimechatelnosti-goroda-pechory.webp&lr=2&p=2&pos=8&rpt=simage&text=%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5%20%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82 (дата обращения: 17.01.2025)
130	79	https://avatars.mds.yandex.net/i?id=f209372e08e030a04be8a1e28579c6b0_l-9203527-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 21.11.2025)
131	80	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fblogger.googleusercontent.com%2Fimg%2Fb%2FR29vZ2xl%2FAVvXsEjX0oTbKpjAJo8n0rGXe2quz962ybo11Pj74GXsXDqSOzfjUfRF3yvJ8nnnvO1EbOVQIaZHhdzmgOcdB2ITdersp35bZ2Ice3WhdvTuAhihpY06LEsToDOtG8_lMFvz_atqPPfnObXVEHOcGo9fmfFS2ZzbHRX4TCoI5C-FI8Y7KT9qa1pkd9laTFM9Nw%2Fs1453%2F20597.jpg&lr=2&p=1&pos=19&rpt=simage&text=%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5%20%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82 (дата обращения: 21.11.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
133	81	https://yandex.ru/images/search?from=tabbar&img_url=https%3A%2F%2Fnestoriana.wordpress.com%2Fwp-content%2Fuploads%2F2015%2F03%2Fd184d0bed182d0bed181-d0b4d0b0d182d0bed0b9-d181d0bcd0b5d180d182d0b8-d188d0b5d0bcd18fd0bad0b8.jpg&lr=2&pos=7&rpt=simage&text=%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B0 (дата обращения: 17.01.2025)
135	82	https://lawhistory.ru/wp-content/gallery/2022-09-26-pskovo-pecherskaja-lavra/Pamyatnik-Pskovskoj-sudnoj-gramote.jpeg (дата обращения: 23.07.2025)
146	83	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/15685/ (дата обращения: 21.11.2025)
149	84	https://en.wikipedia.org/wiki/Statutes_of_Lithuania#/media/File:Piersy_statut_VKL_-_first_Statut_of_the_Grand_Duchy_of_Lithuania,_Ruthenia_and_Samogitia.png (дата обращения: 23.07.2025)
149	85	https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2147625 (дата обращения: 21.11.2025)
150	86	https://yandex.ru/images/search?cbir_id=6544569%2FehFZY_oicJg0_SxLmJjHbQ7079&cbird=92&rpt=imageview&lr=2&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F6544569%2FehFZY_oicJg0_SxLmJjHbQ7079%2Forig&cbir_page=similar (дата обращения: 21.11.2025)
151	87	https://en.wikipedia.org/wiki/Statutes_of_Lithuania#/media/File:Statut-1588.jpg (дата обращения: 23.07.2025)
156	88	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/1/1b/Facial_Chronicle_book_01_by_shakko.JPG/1200px-Facial_Chronicle_book_01_by_shakko.JPG (дата обращения: 21.11.2025)
158	89	https://bigenc.ru/c/ivan-i-danilovich-665ce9 (дата обращения: 23.07.2025)
160	90	https://dzen.ru/a/YiM5ZGBe2RctN0Te?ysclid=ml3ovg07vj559777662 (дата обращения: 17.01.2025)
160	91	https://dzen.ru/a/YiM5ZGBe2RctN0Te?ysclid=ml3ovg07vj559777662 (дата обращения: 21.11.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
161	92	https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%88%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B5_%D0%A2%D0%BE%D1%85%D1%82%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%B0_%D0%BD%D0%B0_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%83?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 21.11.2025)
162	93	https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/index.php/journal/post/7561?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 23.07.2025)
162	94	https://aif.ru/society/history/ognennyy_apokalipsis_sem_krupneyshih_pozharov_moskvy?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 21.11.2025)
163	95	https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Kolokol_uvoz.jpg (дата обращения: 23.07.2025)
164	96	https://www.yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fadmin.moe-online.ru%2Fmedia_new%2F1%2F7%2F8%2F3%2F4%2F4%2F4%2Fa12fed06c0b076f131bf5ad66444ec25%2F6p8zZEzqPOMccd2470mhpZBfenDJ9gN4RgdvN9Zv-thumb_1280.jpg&lr=2&pos=4&rpt=simage&source=serp&text=%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%83%D0%B3%D1%80%D0%B5%20%D0%BB%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%8E%D1%80%D1%8B (дата обращения: 17.01.2025)
171	97	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/15305/ (дата обращения: 15.02.2025)
172	98	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/14078/ (дата обращения: 11.12.2024)
173	99	https://ru.wikipedia.org/wiki/История_герба_России#/media/Файл:Seal_of_Ivan_3.png (дата обращения: 11.12.2024)
173	100	https://ru.wikipedia.org/wiki/История_герба_России#/media/Файл:Seal_of_Ivan_4_1539.svg (дата обращения: 11.12.2024)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
175	101	https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B_%D0%93%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9 (дата обращения: 17.01.2025)
175	102	https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B_%D0%93%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9 (дата обращения: 17.01.2025)
175	103	https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B_%D0%93%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9 (дата обращения: 17.01.2025)
175	104	https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0_%D0%95%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B_%D0%93%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9 (дата обращения: 17.01.2025)
176	105	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/13876/ (дата обращения: 15.02.2025)
176	106	https://bigenc.ru/c/ivan-iv-vasil-evich-f7714d (дата обращения: 11.12.2024)
176	107	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/13989/ (дата обращения: 19.12.2024)
177	108	https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4690493 (дата обращения: 21.12.2024)
178	109	https://en.wikipedia.org/wiki/File:Pg371_GREAT_SEAL_OF_MOSCOW_1583.jpg#/media/File:%D0%91%D0%BE%D0%BB.%D0%BF%D0%B5%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B0_%D0%93%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE.jpg (дата обращения: 11.12.2024)
179	110	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/a/a4/Moscow_1556.jpg/1280px-Moscow_1556.jpg (дата обращения: 15.12.2024)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
180	111	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/d/d9/Houghton_Typ_620.63.645_-_Adam_Olearius%2C_1663.jpg/500px-Houghton_Typ_620.63.645_-_Adam_Olearius%2C_1663.jpg (дата обращения: 11.12.2024)
181	112	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/93/Olearius_pvk.jpg/500px-Olearius_pvk.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
181	113	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/14290/ (дата обращения: 11.12.2024)
183	114	https://svod.ruvera.ru/New_Edition/LITsIeVOI-LIeTOPISNYI-SVOD.-Russkaia-lietopisnaia-istoriia.-Knigha-15./100/ (дата обращения: 11.12.2024)
184	115	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/3/3e/Nizh_novs.gif/500px-Nizh_novs.gif (дата обращения: 15.02.2025)
184	116	https://www.yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fupload.wikimedia.org%2Fwikipedia%2Fcommons%2Fthumb%2F9%2F93%2FCasan_Tartarorum_by_Olearius_%25281883634%2529.jpg%2F960px-Casan_Tartarorum_by_Olearius_%25281883634%2529.jpg&lr=2&pos=0&rpt=simage&source=serp&text=%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8C (дата обращения: 15.02.2025)
185	117	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/96/Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg/500px-Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
185	118	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/96/Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg/500px-Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
186	119	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/96/Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg/500px-Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg (дата обращения: 15.02.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
186	120	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/bf/Olearius_Torzhok.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
187	121	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/96/Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg/500px-Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
187	122	https://www.yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Frusslovo.today%2Ffiles%2Fproject_4311%2Fimg%2F09.22.illustrations%2Fist_fakty_1-04.jpg&lr=2&pos=2&rpt=simage&source=serp&text=%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%20%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%8C (дата обращения: 15.02.2025)
188	123	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/96/Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg/500px-Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
188	124	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/9/96/Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg/500px-Vermehrte_Newe_Beschreibung_Der_Muscowitischen_und_Persischen_Reyse_1656_%281883650%29.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
189	125	https://ruxpert.ru/images/d/d5/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_%D0%A2%D1%8E%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%28%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%29.jpg (дата обращения: 14.01.2025)
190	126	https://historical-baggage.ru/post/knyaz-vasiliy-obdorskiy-1546?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 15.02.2025)
190	127	https://cont.ws/uploads/pic/2021/12/Stena_061.jpeg (дата обращения: 14.01.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
191	128	https://culture38.ru/app/uploads/2022/12/talczy.jpg (дата обращения: 14.01.2025)
191	129	https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/13216594/2a0000018e47bf4314bcc6827c666c1d321f/orig (дата обращения: 14.01.2025)
192	130	https://sun9-47.userapi.com/impg/c856028/v856028518/1931f6/MLWJTOtK21U.jpg?size=807x654&quality=96&sign=5f9b8b0db60ce469f01d3974e2ff1ddc&c_uniq_tag=87afCGUg4vZWuf6yHfOtKO_s-rnVgmKyhSOq6rb-o0M&type=album
192	131	https://libking.ru/books/1106971/i_019.webp
193	132	https://avatars.mds.yandex.net/i?id=a15e9cd1c2dc0a7ed8ac4cc389cbe5e61858156e-12377907-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 14.01.2025)
194	133	https://history.ru/read/articles/myagkoe-zoloto-rossii-kak-pushnina-stala-povodom-dlya-osvoeniya-sibiri (дата обращения: 15.02.2025)
195	134	https://www.yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fupload.wikimedia.org%2Fwikipedia%2Fcommons%2F3%2F30%2F101._%25D0%2597%25D0%25BD%25D0%25B0%25D0%25BC%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25B9_%25D0%25BC%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%2581%25D1%2582%25D1%258B%25D1%2580%25D1%258C_%25281%2529.jpg&lr=2&p=3&pos=18&rpt=simage&source=related-duck&text=%D0%97%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D-1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C%20%D0%95%D0%BB%D0%B5%D1%86 (дата обращения: 14.01.2025)
195	135	https://sun9-59.userapi.com/impg/67DhNB5ko2NCP1Act3t6OJgPkWQLOsT5OnDgjA/NpgjLLBJ-VU.jpg?size=807x386&quality=95&sign=40a9bd1ffa4b6bc4514e79bef2afcb87&type=album (дата обращения: 15.02.2025)
198	136	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b6/Herberstein-Moscovia.jpg (дата обращения: 14.01.2025)
199	137	Висковатов В. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 1: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. [Санкт-Петербург: Воен. тип., 1841]. URL: http://topwar.ru/uploads/posts/2015-06/1435490609_20.jpg- (дата обращения: 15.02.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
199	138	Солнцев Ф. Г. Одежды Русского государства: альбом. 1869. URL: https://bigenc.ru/c/boiare-fb1c33/media (дата обращения: 22.09.2024)
199	139	Висковатов В. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 1: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. [Санкт-Петербург: Воен. тип., 1841]. URL: https://topwar.ru/uploads/posts/2015-06/thumbs/1435490571_13.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
199	140	Висковатов В. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 1: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. [Санкт-Петербург: Воен. тип., 1841]. URL: https://topwar.ru/uploads/posts/2015-06/thumbs/1435490600_12.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
200	141	Висковатов В. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 1: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. [Санкт-Петербург: Воен. тип., 1841]. URL: https://topwar.ru/uploads/posts/2015-06/thumbs/1435490551_16.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
200	142	Висковатов В. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 1: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. [Санкт-Петербург: Воен. тип., 1841]. URL: https://topwar.ru/uploads/posts/2015-06/thumbs/1435490565_15.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
200	143	Висковатов В. В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. 1: Историческое описание одежды и вооружения российских войск. [Санкт-Петербург: Воен. тип., 1841]. URL: https://topwar.ru/uploads/posts/2015-06/thumbs/1435490580_10.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
204	144	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/13988/ (дата обращения: 15.02.2025)
204	145	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/14781/ (дата обращения: 15.02.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
205	146	https://avatars.mds.yandex.net/i?id=514632418dd477eeaad732409e04982f_l-12487070-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 15.02.2025)
206	147	Отъезд крестьянина от помещика в Юрьев день. Худ. С. В. Иванов (1908). URL: https://cm.author.today/content/2022/10/05/00f38f288b284a29a92b9f09cda4acd6.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
210	148	Ульфельд Я. Путешествие в Россию / [пер. Л. Н. Годовиковой]; Ин-т славяноведения РАН [и др.]. Москва: Яз. славян. культуры, 2002. URL: https://media.foma.ru/2022/06/Aleksandrova-sloboda-gravjura-16-veka-e1656253262261.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
211	149	Иоанн Грозный. Худ. П. В. Павлов (2007). URL: https://www.stydiai.ru/gallery/master-75/ (дата обращения: 22.09.2024)
213	150	https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/9655966/pub_646b7fc94781403558ba50d4_646b81066df6d47310d82b45/scale_1200 (дата обращения: 22.09.2024)
213	151	Опричник, 1565–1572 гг. Скульп. В. Грачёв, худ. О. Блохина. URL: https://ruvit.ru/img/photos/photo_1792_0.webp (дата обращения: 22.09.2024)
214	152	Царь Иван Васильевич Грозный. Худ. В. М. Васнецов (1897). URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/museums/gtg/vasnecov_v._m._car_ivan_vasilevich_grozniy._1897._inv._1018._gtg/56641_mainfoto_03.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
220	153	https://litvek.com/br/428857?p=36&utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 22.09.2024)
221	154	https://kondratenko.info/assets/theme/media/2025-07-30-20-12-22.jpeg (дата обращения: 15.02.2025)
221	155	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/5c/Ivan_IV_the_Terrible_portrait_by_Weigel_1882.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
222	156	Солнцев Ф. Г. Одежды Русского государства: альбом. 1869. URL: https://img-fotki.yandex.ru/get/5632/97833783.118/0_94924_41d97970_XXXL.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
222	157	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/0d/Adam_Olearius_boyare.jpg (дата обращения: 25.09.2024)
224	158	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/33.jpg (дата обращения: 25.09.2024)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
226	159	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/7/7b/Moscow_SHM_asv2019-06_img15.jpg/800px-Moscow_SHM_asv2019-06_img15.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
226	160	https://libking.ru/books/1114040/i009-001-225060344.webp (дата обращения: 22.09.2024)
227	161	https://libking.ru/books/1114040/i009-001-204129896.webp (дата обращения: 15.02.2025)
229	162	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/5/55/Granovitaya_palata_01.JPG/1280px-Granovitaya_palata_01.JPG (дата обращения: 15.02.2025)
230	163	https://static.auction.ru/offer_images/rd48/2022/06/03/12/big/H/hExtDJKCNmc/31277_moskovskij_kreml_granovitaja_palata_1979_interer_kolonna_rospis_chistaja_otkrytka.jpg (дата обращения: 22.09.2024)
231	164	Сидение царя Михаила Федоровича с боярами в его государевой комнате. Худ. А. Рябушкин (1893). URL: https://i.bigenc.ru/resizer/resize?sign=KhpREx_lwkHOk1M2e5LEkQ&filename=vault/d8bff17f181 fcca2cec6bb2422eb533f.webp&width=1920 (дата обращения: 13.09.2024)
234	165	Царь Иоанн IV открывает первый Земский собор своею покаянною речью. Худ. К. В. Лебедев (1894). URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/271828/pub_67c01809751dcf4feda8dadf_67c0182f6e720117 dd56bd5b/scale_2400 (дата обращения: 15.02.2025)
235	166	Совет всея Руси. Худ. А. Ф. Максимов (1910). URL: https://nauka.club/wp-content/auploads/859661/kancelyarii_drevney_rusi.jpg (дата обращения: 13.09.2024)
236	167	Земский собор. Худ. С. В. Иванов (1908). URL: http://www.rusfact.ru/sites/default/files/images/%3D(2424).jpg (дата обращения: 13.09.2024)
240	168	https://farm1.staticflickr.com/905/41164038915_da3edb0973_o.jpg (дата обращения: 29.10.2024)
241	169	https://pandia.org/text/77/304/images/image026_1.gif (дата обращения: 15.02.2025)
241	170	https://studref.com/546737/dokumentovedenie/kratkaya_istoriya_razvitiya_deloproizvodstva?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 15.02.2025)
241	171	*Приказ в Москве. Худ. А. С. Янов (1880-е).* URL: https://uploads-foxford-ru.ngcdn.ru/uploads/tinymce_file/file/129478/c4394483d5606c4a.jpeg (дата обращения: 29.10.2024)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
243	172	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/a/a7/Razriadnaja_kniga_GIM.jpg/1280px-Razriadnaja_kniga_GIM.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
244	173	https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/271828/pub_671ccb98d546f000583a0524_67b05a2ccc23306a7279451b/scale_1200 (дата обращения: 29.10.2024)
245	174	http://iobninsk.ru/fl/m13d.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
245	175	https://dzen.ru/a/Y6omp-mRIG0FhJSP?ysclid=mlmw728zbw534712372 (дата обращения: 17.05.2025)
246	176	https://vishnya.su/ist/xvi/lls/si3?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 29.10.2024)
247	177	https://img-fotki.yandex.ru/get/114704/29146087.77f/0_c8ff8_46cae6c8_XXXL.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
249	178	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/Clerk_Andrei_Shchelkalov_before_the_people.jpg (дата обращения: 17.05.2025)
250	179	https://i.bigenc.ru/resizer/resize?sign=PKlP8L7BLggog-vn_xwNFA&filename=vault/9d951bd0ec4bc14b877244217e835c95.webp&width=3840 (дата обращения: 17.05.2025)
252	180	https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Kremlenagrad.jpg (дата обращения: 29.10.2024)
253	181	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/3d/Zdaniye_prikazov.jpg (дата обращения: 17.05.2025)
253	182	https://kreml.ru/_next/image?url=https%3A%2F%2Fkreml.ru%2Fstorage%2Fmediafiles%2Fo4jddaWPUEp2e3CuPkOmbTRqzvGhEPfwDrLjVRaH.jpg&w=1920&q=95 (дата обращения: 15.02.2025)
254	183	https://resizer.mail.ru/p/0850979f-4e94-537e-8859-32af89b6c8fc/AQAXu4aU8AvDah0KYABdsPo5rvN1RmqEIg3UxKt3PnPHGXfzAbFEVNrG_6v8NO_EkgD1G3onkJMOogUexkaWCeDMBp0.jpg (дата обращения: 29.10.2024)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
255	184	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/25/%D0%96%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%2C_%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B8_%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B0_%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BA%D0%BD%D1%8F%D0%B7%D1%8F_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B0_III_%2C_1497_%D0%B3%D0%BE%D0%B4.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
256	185	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/33.jpg (дата обращения: 17.05.2025)
257	186	https://catalog.shm.ru/api/spf/x2Ax-5bXnQZW3bTe247Nwh6FBaOOLOleQ_Dd084dRmlD4yulxCQSb17st2RXFAxNt5HMW0tsH1iFkTvgJLuqhw.webp?w=1000&h=1000 (дата обращения: 17.05.2025)
258	187	https://projects.rusarchives.ru/smuta/preview/02-40-1-zhalovannaja-gramota-lzhedmitrija-1.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
259	188	https://cultinfo.ru/upload/resize_cache/iblock/434/1ps3e27be6b6epgxkbydti2qb6vcjiwe/2000_2000_140cd750bba9870f18aada2478b24840a/2.jpg (дата обращения: 17.05.2025)
260	189	https://b5.dd.icdn.ru/v/vodnik-t/7/imgsrc.ru_74989497XRJ.webp (дата обращения: 17.05.2025)
267	190	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/4/48/Sudebnik_of_1497.pdf/page2-960px-Sudebnik_of_1497.pdf.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
269	191	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/34.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
277	192	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/22.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
277	193	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/20.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
278	194	https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_preview/278be547-79b7-448c-b3ee-f26171e4196d/8749629-doc1-8bf58862-fd9d-492c-ad90-b62b9cfe2d43.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
279	195	https://kp.rusneb.ru/attachments/attachment/preview/5e6510f49ad869d2435a407a-preview.jpg (дата обращения: 15.02.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
286	196	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/28.jpg (дата обращения: 19.09.2025)
286	197	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/24.jpg (дата обращения: 27.011.2025)
287	198	https://i.bigenc.ru/resizer/resize?sign=gM-Bk_Y0_EHRCWeYHVMEAA&filename=vault/b0191097362d86be53e3be75f4119b74.webp&width=1200 (дата обращения: 17.05.2025)
288	199	https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_preview/fc0fc1c1-bdf4-4103-9520-41cbeb28494b/1835892-doc1-3d8056d9-6ebe-4125-9900-7c8c4b48790d.jpg (дата обращения: 17.05.2025)
289	200	https://ya.ru/images/search?cbir_id=2378769%2FNOIQ9jH1TOrTUWg7hDZzoA3686&tmpl_version=releases-frontend-images-v1.1734.0__ab4b9de1530b4e7ef53ae9d2e7bd51dd0141055f&rpt=imageview&from=undefined&lr=128058&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F2378769%2FNOIQ9jH1TOrTUWg7hDZzoA3686%2Forig&cbir_page=similar (дата обращения: 15.02.2025)
292	201	https://expositions.nlr.ru/ex_manus/ruspravo/images/18.jpg (дата обращения: 17.05.2025)
293	202	https://ya.ru/images/search?cbir_id=3527351%2FcgjlLK0EhJ9sr3l7KeTqmg3886&tmpl_version=releases-frontend-images-v1.1734.0__ab4b9de1530b4e7ef53ae9d2e7bd51dd0141055f&rpt=imageview&from=undefined&lr=128058&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F3527351%2FcgjlLK0EhJ9sr3l7KeTqmg3886%2Forig&cbir_page=similar (дата обращения: 22.12.2025); https://azbyka.ru/otechnik/assets/build/html/33365/binary2.jpeg (дата обращения: 17.05.2025)
294	203	https://ya.ru/images/search?rpt=imageview&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F2502023%2FYGDyHbgBE0J5JFSmdLtg2g4096%2Forig&cbir_page=search-by-image&crop=0.016%3B0.016%3B0.984%3B0.984&cbir_id=2189993%2FQq5oQyd-9Ph1eAyc04NVGQ4114 (дата обращения: 15.02.2025); https://books.google.ru/books/content?id=6lwNAAAAIAAJ&hl=ru&pg=PA1&img=1&zoom=3&sig=ACfU3U0K15KDKoFiDgM6TmqJ-SqdHORi5Q&w=1025 (дата обращения: 17.05.2025)
299	204	https://cdnn21.img.ria.ru/images/07e8/02/15/1928703521_0:0:2560:2048_1440x0_80_0_0_2a545c549a027189232fd1d8d1c3d602.jpg.webp (дата обращения: 17.05.2025)
302	205	https://sun9-71.userapi.com/s/v1/ig1/JyYwddJbSg8ObuvCXoatXDjghC_IqWLqepRI9cL02ywJvdT9-1_sCxSmoFDVFcr3iU_BdXG-.jpg?quality=96&as=32x24,48x36,72x55,108x82,160x121,240x182,360x273,480x364,540x409,640x485,720x546,1000x758&from=bu&cs=1000x0 (дата обращения: 16.07.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
304	206	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/15200/ (дата обращения: 15.02.2025)
307	207	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/14091/ (дата обращения: 15.02.2025)
308	208	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/14169/ (дата обращения: 15.02.2025)
309	209	http://www.akteonelib.ru/LITsIeVOI-LIeTOPISNYI-SVOD-Russkaya-letopisnaya-istoriya-Kniga-8/#VI (дата обращения: 21.01.2025)
310	210	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/15200/ (дата обращения: 15.02.2025)
310	211	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/14971/ (дата обращения: 15.02.2025)
311	212	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/14780/ (дата обращения: 15.02.2025)
311	213	https://runivers.ru/gallery/collections/litsevoy-letopisnyy-svod-ivana-groznogo/15287/ (дата обращения: 17.05.2025)
312	214	https://media.foma.ru/2016/09/D-bQp6UR_LXC4-700x942.jpg (дата обращения: 16.07.2025)
313	215	https://static.auction.ru/offer_images/cmn8/2018/09/30/04/big/L/L36BQrPdNfN/domostroj_po_konshinskomu_spisku_i_podobnym_knigi_1_2_polnyj_komplekt_izdanija.jpg (дата обращения: 17.05.2025); https://antika24.ru/image/cache/catalog/product/1661_0-1100x1100h.jpg (дата обращения: 17.05.2025); https://antiquebooks.ru/pic/3/17/3001/109899_3.jpg (дата обращения: 17.05.2025); https://ya.ru/images/search?cbir_id=1821975%2FL635emfFJrdgEDauANwF_Q8241&tmpl_version=releases-frontend-images-v1.1734.0__ab4b9de1530b4e7ef53ae9d2e7bd51dd0141055f&rpt=imageview&from=undefined&lr=128058&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F1821975%2FL635emfFJrdgEDauANwF_Q8241%2Forig&cbir_page=similar (дата обращения: 17.05.2025); https://www.prlib.ru/sites/default/files/book_preview/7aec1f4d-52e1-4a6f-b929-b9e4290c87be/16459905_doc1.jpg (дата обращения: 17.05.2025); https://ir.ozone.ru/multimedia/1013519734.jpg (дата обращения: 17.05.2025); https://www.ozon.ru/product/domostroy-senin-viktor-tihonovich-210707328/ (дата обращения: 19.05.2025)

Номер страницы	Номер рисунка	Источник иллюстрации
317	216	Торговая казнь «в проводку» //Евреинов Н. История телесных наказаний в России: репринт. Изд. Белгород: Пилигрим, 1994. С. 36 а
318	217	https://static.auction.ru/offer_images/cmn8/2018/09/04/11/big/I/ItQl5O6JCJT/1910e_istorija_kabakov_v_rossii_v_svjazi_s_istoriej_russkogo_naroda.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
318	218	https://ya.ru/images/search?cbir_id=1687902%2F2PYrIhm8NKb28TtwADWiVg8761&tmpl_version=releases-frontend-images-v1.1734.0__ab4b9de1530b4e7ef53ae9d2e7bd51dd0141055f&rpt=imageview&from=undefined&lr=128058&url=https%3A%2F%2Favatars.mds.yandex.net%2Fget-images-cbir%2F1687902%2F2PYrIhm8NKb28TtwADWiVg8761%2Forig&cbir_page=similar (дата обращения: 11.12.2024)
319	219	Наказание крестьянина кнутом на дыбе. Гравюра XVII века // Кудряшов К. В., Яновский А. М. Москва в далеком прошлом: Очерки городской жизни, быта и нравов Москвы XVI–XVII веков. [Москва]: [Моск. рабочий], [1962]. С. 132.
319	220	Казнь повешением за ребро и закапыванием в землю // Брикнер А. Г. История Петра Великого: Репринт. воспроизведение изд. А. С. Суворина 1882 г. Москва: Изд. центр «Терра», 1991. URL: https://itexts.net/files/online_html/250635/img956f.jpg (дата обращения: 11.12.2024)
320	221	https://runivers.ru/upload/iblock/fec/LLS19.pdf (дата обращения: 15.02.2025)
323	222	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6d/Rervm_Moscoviticarvm_commentarij_Sigismundi_Herberstain_1556_%28127162927%29.jpg (дата обращения: 15.02.2025)
323	223	https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/0e/Детинец_Памятник_Тысячелетию_России.jpg (дата обращения: 16.01.2026)

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА (IX–XVI вв.)

Учебное пособие

Нижник Надежда Степановна,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Редактор Корчуганова И.А.

Подписано в печать 27.07.2026. Объем 28,5 п.л.
Тираж 500 экз.